

ЕКАТЕРИНА БАКУЛИНА

*Вдова* ИЗ  
ПОСЛЕДНЕГО УТЕСА

## Annotation

Кейлен осталась вдовой всего через полгода со дня свадьбы. Одна, без поддержки, среди чужих людей, на краю земли. И даже домой вернуться она не имеет права, потому что ждет ребенка — единственного законного наследника Последнего утеса. Других наследников нет. А совсем рядом, в горах, просыпается древняя магия и злобные тролли, и нападения можно ждать в любой момент. Поэтому каждый из соседей теперь считает, что его долг — защитить эти земли, помочь Кейлен, женившись на ней, приняв бремя правления на свои плечи. Но решает даже не Кейлен, решает король.

---

- [Вдова из Последнего утеса](#)
  - [Екатерина Бакулина. Вдова из Последнего утеса](#)
  - [Глава 1. Ожидание](#)
  - [Глава 2. Смерть](#)
  - [Глава 3. Костер](#)
  - [Глава 4. Библиотека](#)
  - [Глава 5. Колыбельная троллей](#)
  - [Глава 6. Добрые соседи](#)
  - [Глава 7. Разговор](#)
  - [Глава 8. Сгоревший дом](#)
  - [Глава 9. Кудрявый мальчик](#)
  - [Глава 10. Старший брат](#)
  - [Глава 11. Обвинения](#)
  - [Глава 12. Суд](#)
  - [Глава 13. Каменный мост](#)
  - [Глава 14. Женихи](#)
  - [Глава 15. Волнения](#)
  - [Глава 16. Ловушки](#)
  - [Глава 17. Гости с Севера](#)
  - [Глава 18. Две ночи и день](#)
  - [Глава 19. Новое утро](#)
  - [Глава 20. План](#)
  - [Глава 21. Переговоры](#)

- [Глава 22. Срочные дела](#)
  - [Глава 23. Звон стали](#)
  - [Глава 24. Горный народ](#)
  - [Глава 25. Совет троллей](#)
  - [Глава 26. Возвращение](#)
  - [Nota bene](#)
-

# **Вдова из Последнего утеса**

**Екатерина Бакулина. Вдова из  
Последнего утеса**

## Глава 1. Ожидание

— Сегодня он не вернется, ваша милость. — Тодд забрался на башню, подошел, встал рядом глядя сурово. — Идите спать.

Кейлен зябко поежилась, вглядываясь в ночную тьму.

Неспокойно на душе. Кошки скребут... и завывает ветер.

— Он давно должен был вернуться, — губы чуть дрогнули. — Почему до сих пор нет?

И очень страшно услышать ответ.

Страшно от того, что Тодд не станет врать. И нести всякую успокоительную чушь не станет, он скажет правду. Или промолчит.

Кейлен и сама все знает.

— Завтра я поеду в горы, ваша милость. Попытаюсь найти его.

— Найдите его, пожалуйста.

Тодд кивнул, он немногословен. Найдет. Живого или мертвого.

Хочется плакать, но плакать нельзя. Плачут по мертвым, а Кейлен так хочется верить, что ее муж жив. Если он погиб в горах... что с ней будет, если Элмер не вернется? Кейлен не справится одна. Она чужая здесь, дитя солнечного юга в холодных горах. И даже вернуться домой она не сможет.

Ребенок шевелится под сердцем, бьет пяточкой... Если родится девочка, у Кейлен еще будет надежда вернуться. Если мальчик — нет. Наследник древней крови и Последнего утеса.

— Вам лучше спуститься, ваша милость, — упрямо говорит Тодд. — Здесь сильный ветер, вы замерзнете.

Кейлен только покачала головой.

— Еще немного...

На что она надеется?

Тодд снял свой тяжелый, подбитый мехом плащ, накинул ей на плечи. От плаща пахло шерстью и железом, но стало намного теплее. И спокойнее. Просто спокойнее чувствовать, что кто-то рядом. Хоть кто-то.

— Спасибо.

Тодд кивнул. Прислонился к зубцу, сложив руки поверх, и поверх рук пристроив подбородок. Замер, вглядываясь вдаль. Черные скалы

на фоне черного неба.

Темная фигура Тодда, почти сливалась с каменным зубцом башни, словно становясь его частью.

— Вы думаете, это правда? — спросила Кейлен. — Тролли проснулись?

— Не думаю, что они спали, ваша милость, — сказал Тодд, не оборачиваясь. — Просто им не было дела до нас.

— А теперь есть?

Он пожал плечами.

— Что-то произошло. Думаю, кто-то их потревожил.

Страшно. Так, что все сжимается внутри и сердце замирает.

Столько кровавых сказок о троллях она слышала в детстве, и вот... это вдруг перестает быть сказкой. И происходит не где-то там, на далеких рубежных землях, а здесь и с ней, с ее мужем. Еще сложно поверить, но те огни в горах говорят сами за себя. Там нет людей. Не может. Не должно быть. Люди опасаются заходить так далеко, стараются без нужды не переходить Каменный Мост. Но...

— Может быть, там все же просто люди... разбойники, охотники? — осторожно сказала Кейлен.

Тодд тяжело вздохнул. Глянул на нее.

— Я бы не стал рассчитывать на это, ваша милость.

Но если не люди, то что...

— И что же делать теперь?

Он чуть усмехнулся даже. Чуть снисходительно, словно сожалел, что приходится объяснять очевидные вещи.

— Для начала, узнать, что произошло.

Он уедет тоже.

— Сэр Тодд, — это немного неловко спрашивать, но не спросить нельзя, — а если вы тоже не вернетесь завтра, то что делать мне?

Мимолетная кривая ухмылка, и тут же нахмуренные брови. Это серьезный вопрос.

— Ждите три дня. Если и тогда я не вернусь, то вам следует обратиться к Арнхильдам, ваша милость. Они наши ближайшие соседи и клялись в верности лорду Элмеру, вашему мужу. Так что Аурик должен помочь.

И тогда это уже будет забота лорда Аурика, не Кейлен. По крайней мере, он живет здесь всю жизнь и должен понимать. Должен быть

готов.

А Кейлен к такому совсем не готова.

Раньше все всегда решал отец, он знал что делать. Герцог Летних садов, один из самых влиятельных лордов королевства. Суровый и любящий, вместе с тем.

Потом Элмер. Он ведь обещал позаботиться о ней. Обещал быть рядом и поддерживать во всем. Молодой, красивый, благородный, такой... Кейлен влюбилась с первого взгляда, в тот миг, когда только увидела рядом с отцом, когда Элмер приехал просить ее руки. На самом деле, она должна была видеть его и раньше, за два года до этого, Элмер приезжал по делам... Но тогда Кейлен была почти ребенком, ей было не до того. А вот Элмеру, как выходило, она еще тогда запала в сердце, он ждал, пока подрастет.

Отец бы никогда не отдал любимую дочь в дурные руки. Кейлен была счастлива выйти замуж. Да и потом... Все ведь было хорошо. Элмер всегда был внимателен и нежен с ней. А она... Она восхищалась и гордилась мужем. Как когда-то отцом. Пожалуй, именно так.

Но Последний утес...

Горы, северные земли пугали своей дикостью. Люди пугали... Нет, люди вовсе не были плохими, нет-нет. Просто совсем не такими, как дома. Они... под стать горам, словно сами — холодные камни. Их прямолинейность иногда граничила с грубостью. Кейлен думала, что привыкнет, но нет. Разве можно к этому привыкнуть? Она всегда была здесь чужой.

И будет.

И не приведи Пресветлая Мать остаться одной.

Пресветлая Мать... Она уже сейчас думает о муже, как о мертвом.

Его нет пять дней. Когда уезжал, сказал, что это займет день-два, а то и вовсе вернется к закату. Сказал — чтоб не волновалась.

И не вернулся.

Они ждали. Долго ждали. И раньше случалось, что приходилось задерживаться в горах, идти по следу, кого-то искать, обходить завалы.

Но в этот раз все не так просто.

Там что-то происходит в горах. Далекий гул и грохот камней по ночам слышно даже отсюда. Видно блуждающие огни. Люди из деревни, что ближе к Мосту, приходили, рассказывали, что в горах

словно кто-то ходит, огромный, что дрожит земля. У кого-то овцы пропали, никак сожрали голодные тролли.

Страшно.

И Кейлен невольно поежилась под теплым плащом. Не удержалась, всхлипнула, по-детски совсем, не благородно, вытерла пальцами нос, быстро, надеясь, что Тодд не заметит. Он и стоял-то почти спиной.

Но обернулся. Пригляделся даже.

— Ваша милость...

Да, еще немного, и она расплечется. А Тодд смотрит почти растерянно. Леди Последнего утеса не может плакать, это не подобает. Но невозможно... Или это беременность так сказывается на ней? Никаких сил...

— Ваша милость... — он даже подошел, так честно обеспокоенно заглянул ей в лицо, чуть присев, наклонившись. — Не плачьте, ваша милость. Ну, что вы...

Растерянно. Леди не плачут.

Но от этого хочется разрыдаться еще больше. У Кейлен подбородок дрогнул, и губы. Почти отчаянье.

Сейчас она соберется, еще немного...

— Вам пора идти спать, ваша милость, — Тодд хмурится. — Вы ничем не поможете вашему мужу, если будете стоять тут. Подумайте лучше о ребенке.

Так, словно она сама ребенок.

Но упираться глупо.

— Да, я сейчас иду.

\* \* \*

— Поедешь утром?

Мэйзи влезла в постель, под одеяло в тепло, удобно устроившись у Тодда под боком, пристроив руку и подбородок ему на грудь, заглядывая в глаза.

Глаза у нее — словно искры, так и поблескивают.

— Надо найти Элмера, — лениво сказал Тодд.

Вообще-то он планировал пораньше лечь спать, завтра сложный день. Но Мэйзи начала игриво поглаживать его по бедру, и Тодд решил ответить тем же. Ладно, отоспится. Усмехнулся, обнял и затащил Мэйзи повыше, покрепче обхватил. Она тепленькая, мягкая, пахнет пирогами... не устоять.

— Говорят, его сожрали тролли, — беспечно улыбнулась Мэйзи. — И поделом! Привезешь его кости.

Не хотелось бы.

— Я бы предпочел привезти его живым.

— Да брось! — Мэйзи потерлась щекой. — Тебе, как никому другому, выгодна его смерть.

Тодд все же нахмурился. Хотел было даже снять Мэйзи с себя, объяснить, но... Да что? Это и так всем известно, обсуждалось не раз. Но смерти Элмеру он не желает.

— При чем тут я? — сказал он. — Раньше — может быть, но не сейчас. У него беременная жена и скоро будет наследник.

— Жена? — удивилась Мэйзи. — Вот эта испуганная курочка? Она не справится. Выстави ее домой.

— Это решаю не я.

— А кто? Без Элмера, кто тут еще решает? Уж точно не она. Все воины Утеса будут за тебя.

Такие разговоры не нравились.

— Король решает, — сказал Тодд. — Всегда решает король. И меня в качестве герцога уж точно не примет. Если попытаюсь, я буду узурпатор, а не законный правитель.

— Ты не хочешь даже попытаться?

— Попытаться? Попасть на виселицу?

— Ты трус!

Мэйзи обиженно надула губки, приподнялась и села на нем, глядя сверху вниз.

И это почти смешно.

Особенно притом, что все ее планы видно насквозь, она всегда метила высоко. Сначала с Элмером... но как любовница Мэйзи не продержалась долго, женщины Элмеру надоедали быстро. Мэйзи очень старалась, но тут дело даже не в ней. Да и вышло все... так себе. Паршиво вышло. Тогда она переметнулась к Тодду.

— Хочешь сделать из меня герцога, а потом что? Выйти за меня замуж?

— А ты уже собрался бросить меня? — она надула губки еще обиженнее, почти зло. И что-то такое мелькнуло в глазах. О, Мэйзи не простит!

— А разве я тебе что-то обещал?

— Ах, ты! — Мэйзи хлопнула его ладонью в грудь. — Ты говорил, что любишь меня!

Неправда.

— Я говорил, что мне хорошо с тобой, — сказал Тодд.

Ссориться уж точно не хотелось. Точно не сейчас. Поэтому Тодд подхватил ее, заваливая на спину, под себя, прижал к постели, даже потянулся поцеловать. Но Мэйзи сдаваться не собиралась.

— Подожди, — она уперлась в его плечи. — Если курочка родит дочь, то окажется, что прямых наследников нет. Ты можешь заявить свои права! Даже перед королем заявить! В тебе его кровь, это важно!

— Не его, — спокойно сказал Тодд, пытаясь осторожно, коленом, раздвинуть ее ноги и уже закончить этот разговор. — И у меня нет никаких прав. Я сын конюха и деревенской девки, не более того. А то, кем был мой дед... Это слухи. Уже никак не проверить.

— Можно проверить! Все и так знают!

— Если леди Кейлен родит мальчика, он станет единственным законным наследником Утеса.

— Лучше бы ей упасть с башни, не пережив смерть мужа!

— Хватит, — тихо рявкнул Тодд.

Такие разговоры уж точно ни к чему. А способ закончить — так очевиден. Стоит только чуть надавить, покончив с осторожностью и нежностью. Нежность Мэйзи точно не нужна, она пришла сюда не за этим. Она пришла добиться своего.

И Тодд тоже свое получит.

Быстро, без церемоний. Прижать покрепче. И вот уже Мэйзи сладко стонет под ним, и выгибается, ее ногти царапают ему спину, ее ноги обхватывают, прижимаясь крепче. Без поцелуев и сантиментов, только желание получить удовольствие прямо сейчас. И все. Все, сколько можно получить. Так, что дыханья не хватает и темнеет в глазах.

А получив, просто упасть рядом.

Закрывать глаза.

И Мэйзи осторожно, пальчиком, рисует узоры на его спине. Что же еще?

— Что? — спрашивает Тодд. — Тебе не хватило? Хочешь еще?

— Хочу, чтобы он сдох, — с неожиданным чувством говорит она. — Если вдруг найдешь его живым — убей! Никто не узнает.

Ярость в ее глазах.

Тодд поворачивается на бок, долго смотрит.

— Ты до сих пор злишься на него?

— Я ненавижу его, — говорит Мэйзи. — Он — та еще скотина, ты и сам знаешь!

Скотина. Тут не поспоришь. Особенно с женщинами. За столько лет служения лордам Утеса, сначала Ульвару, отцу Элмера, потом ему самому, Тодд насмотрелся всякого. Но хорошего было мало. И даже с женой. Кейлен совсем еще девочка, многого не понимает, но со стороны виднее. Насилие бывает разным. Бывает тихим, притворяется заботой.

Элмер отлично умеет играть в эти игры.

Да и не только с женщинами. Всегда. Так, что Тодду не раз самому хотелось убить.

Но он клялся служить, и будет служить верно. Как бы там ни было.

Отец Элмера произвел Тодда в рыцари. Дворового мальчишку, которому не на что было надеяться. Сделал командиром замкового гарнизона. За заслуги, да. Заслуги были. Но другой мог бы на эти заслуги закрыть глаза. Тодд всего лишь делал то, что должен. Так хорошо, как только умел.

Его долг...

Что бы ни случилось.

Мэйзи смотрит на него, поджав губы. Она ведь имеет полное право на месть.

— Если встречу его живым — дам в морду, — говорит Тодд.

Легкая усмешка на ее губах, но тут же она становится снова серьезной.

— Не смей, — говорит она. — Если поднимешь на него руку, он не простит. Убьет тебя. Лучше ты сам его убей.

Холодная ярость в глазах.

## Глава 2. Смерть

Тодд привез его на второй вечер.

Но на какое-то мгновение показалось, что вернулся без Элмера, что не нашел.

Кейлен стояла, наблюдая, как лошади въезжают во двор, как Тодд спрыгивает с лошади, как снимает что-то тяжелое, завернутое в плащ... Тело.

Кладет на землю.

Смотрит на Кейлен.

Ошибиться нельзя.

И земля уходит из-под ног, темнеет в глазах. На мгновение Кейлен кажется, она сама сейчас упадет и умрет. У нее больше ничего не осталось и незачем жить.

Она подходит и опускается на колени рядом. Ноги словно деревянные. Но ей нужно видеть, понять. Сердце отчаянно колотится.

— Подождите, ваша милость, — Тодд осторожно ловит ее руки, не дает развернуть. — Простите, вам, наверно, не стоит смотреть.

— Нет! Я должна увидеть! — говорит Кейлен. И откуда столько решимости? От безысходности?

— Подождите... сейчас...

И осторожно разворачивает сам, аккуратно, оставляя прикрытой половину лица.

Элмер... Теперь уже без сомнения.

Красивое лицо побелело, заострилось и... словно треснуло. И отчетливо понятно, что там, где прикрыто плащом, от лица мало что осталось, все смято. От этого к горлу подкатывает тошнота.

И все же, Кейлен протягивает руку, пытаясь развернуть. Упрямо, почти не осознавая того, что делает.

Тогда Тодд берет ее за плечи и заставляет встать.

— Не надо, ваша милость. Вы уже все видели. Это ваш муж и он мертв.

— Что с ним случилось? — тихо спрашивает Кейлен. Сил нет. В голове звенит пустота.

— Голову ему размозжило ударом камня, — шепотом говорит Тодд, словно боится потревожить тишину. — И левую руку почти оторвало.

В этом есть что-то неправильное. Совсем неправильное, так не должно быть. Кейлен пытается понять... Еще немного и выйдет.

Тишина вокруг них. Все стоят, затаив дыхание. Слышно, как похрапывают лошади, переступая с ноги на ногу. Поскрипывает створка ворот...

Тишина. И вдруг крик. Такой отчаянный, пронзительный. Женский.

— Элмер! Нет!

Женщина. Бежит...

Кейлен даже не сразу понимает кто она, эта женщина. Кто-то из прислуги. Она кричит на весь двор, бежит, падает рядом.

Рыдает. Обнимая ее мужа, словно имеет на это полное право. Заламывая руки. Так громко и отчаянно, что поначалу не хватает духа даже спросить...

— Элмер, нет! — кричит она. — Нет! Они убили его! У-уу! Нет, как же так?! Мой милый, как это вышло? Любовь моя! Нет! Как же я теперь?

И разом откидывает плащ, открывая проломленный череп и смятое ударом лицо. Вскрикивает в ужасе. И голосит еще громче.

— Уберите ее, быстро! — сухо говорит Тодд кому-то через плечо.

Его слушаются. Подходят, берут женщину под руки, пытаются увести. Она рыдает, пытается вырваться из их рук, обнять Элмера.

Это так дико, неловко смотреть...

Хочется отвернуться, но Кейлен смотрит, словно замороженная. «Ее любовь»? Почему?

И хочется спросить — кто эта женщина, но вместо этого...

Элмер лежит там...

— Крови почти нет, — тихо говорит она. Словно во сне.

Тодд вздрагивает, поворачивается к ней. Смотрит на нее так, словно видит впервые, словно она сама — горный тролль.

— Нет крови, — говорит он. — Вы правы, ваша милость.

— Почему? — говорит она. Это вдруг кажется важно.

Тодд хмурится.

— Ваша милость, — и облизывает губы, — давайте мы сделаем там: сейчас вы пойдете к себе, а я тут еще пару распоряжений дам и тоже поднимусь. И мы все обсудим.

— Обсудим? — чуть растерянно говорит она.

— Да. Обсудим, как быть дальше.

\* \* \*

Он пришел с кувшином и двумя бокалами.

Поставил на стол.

— Здесь мед, травы и специи, — сказал он. — Давайте, я налью вам, вы немного придете в себя. Травы успокаивают.

Налил только ей, сам сел в кресло напротив.

Поджал губы, словно раздумывая, что сказать.

Кейлен смотрела на него и не знала тоже.

У них с Тоддом разговоров никогда не выходило. Он вечно мрачный, собранный, весь в своих делах. Не человек — скала. О чем говорить? Он служил ее мужу, а теперь...

Что же с ней теперь будет?

Кейлен взяла бокал. Теплый. Горячий почти. И если сделать глоток, то тепло разливается по всему телу.

Наверно, она должна плакать сейчас. Голосить, как та женщина... Но не выходит. Только скребущая пустота внутри, нет слез. Не выходит осознать все это до конца.

Тодд задумчиво потер колено ладонью.

Себе наливать не стал, просто сидел, смотрел на нее.

— Лорда Элмера я нашел за Мостом, — сказал он, кашлянул. — Он уже был мертв. Судя по всему, мертв уже несколько дней... Он и его люди лежали там. Лошадей нет. Камни раскиданы. Так, словно в лорда Элмера кидали камни... Следы рядом. Ночью в горах выпал снег, все замело, но мне показалось, это скорее человеческие следы.

— Следы... — шепотом повторила Кейлен немного растерянно. — А кровь?

Почему это вдруг так волнует ее? Что за навязчивая идея?

— Крови вокруг почти нет, — сказал Тодд. — Да, вы правы, так не должно быть. Это значит, что Элмеру разбили голову камнем, когда

он уже был мертв. И, скорее всего, его убили не там. Но потом пытались скрыть то, что произошло на самом деле.

— Значит, его убили не тролли?

— Да, — согласился Тодд. — Думаю, это были люди.

— Значит, троллей нет? Это сказки? — надежда мелькнула и погасла.

Тодд покачал головой.

— Тролли всегда жили в этих горах, — сказал он. — Я видел их в детстве. Не лицом к лицу, но видел. Но они не нападают на людей без нужды. У нас с ними договор. Но сейчас... я боюсь, что договор нарушен.

— Что за договор? — спросила Кейлен.

Как мало она знает, на самом деле.

Дома все это казалось слишком далеко, словно в другом мире, а когда приехала сюда... Почему? Все было тихо, спокойно. Элмер всегда говорил, что ей не о чем беспокоиться. Он словно сам не верил. Или верил, но желал ее оградить.

Он всегда оберегал ее.

— Договор о соблюдении границ, — сказал Тодд. — Мы не приходим на земли троллей, они не приходят к нам. Каменный Мост — граница, вы знаете. Переходить его без нужды не стоит. Конечно, если случайный путник перешел Мост — это ничего не значит, его не тронут, пока он не пытается зайти слишком далеко. Но не стоит терпением горного народа злоупотреблять. Так же как и они стараются не выходить к нам и не пугать людей в деревнях.

Тодд говорил об этом так просто, обыденно, словно не о троллях, а о людях из соседней деревни... о каких-то горных кланах, которые до сих пор живут по соседству. Это слегка не укладывалось в голове.

— Но... это действительно тролли? — спросила Кейлен. — Горные чудовища? Не просто люди, живущие там...

Тодд фыркнул.

— Думаю, мы выйдем не меньшими чудовищами в их глазах. Буйными и алчными.

— Вы говорили, что видели троллей сами, сэр Тодд?

— Да, ваша милость, — сказал он. — В детстве. Мы с матерью ходили в лес за хворостом, мне было лет пять-шесть тогда. Мы еще

жили в деревне тогда. И он вышел к нам... Я испугался, спрятался, но помню, как моя мать говорила с ним.

— И какой он был?

Сердце прямо замерло.

Все это правда?

— Он был почти вдвое выше моей матери, — сказал Тодд. — Широкий, мощный, одетый в меха... я помню узорчатый нагрудник, сверкающий золотом. Это был не человек, ваша милость, это я могу сказать совершенно точно. Я не подходил близко, но... это точно. Я запомнил на всю жизнь.

— А ваша мать? О чем они говорили?

— Я не знаю, ваша милость. Она не стала рассказывать мне. Но я видел, как она говорила с ним спокойно и уверенно, я точно могу сказать, что ее не напугала эта встреча. Может быть... он позвал ее, — голос Тодда чуть заметно дрогнул. — Позвал к себе. Когда мне было десять, мать ушла в лес и не вернулась. Говорили, она ушла к троллям.

— Ушла? Почему?

— Говорили, в ней была их кровь. Ее мать из горного народа. Не знаю, насколько это правда. Когда она ушла, мы с отцом перебрались в замок, отца взяли на конюшни... он погиб чуть больше десяти лет назад, но... он не любил рассказывать о ней.

— Значит, и в вас тоже их кровь?

Тодд усмехнулся.

— Я обычный человек, ваша милость. Ничем не отличаюсь от других. Не знаю, что вам сказать.

Ладно... хорошо...

Все это как-то безумно, словно привычный мир вдруг рассыпается на части. Расползается в руках.

Но Кейлен ведь не это хотела знать. Она хотела найти хоть что-то, за что можно ухватиться. Хоть какое-то решение, какой-то план действий. Пусть и только на ближайшие несколько дней.

— И что нам теперь делать, сэр Тодд? — спросила она. — Если моего мужа убили люди, надо ведь найти их? Понять, что случилось?

— Да, ваша милость. Мы будем искать. Я...

И вдруг он, словно вспомнив о чем-то, вдруг поднялся на ноги и встал на одно колено перед ней. Взял свой меч, вытащил из ножен. Склонил голову.

— Ваша милость... — сказал глухо и как-то торжественно. — Леди Кейлен Марнах, на своем мече и своей кровью я клянусь служить вам, как служил вашему мужу, честно и преданно, до последнего вздоха. Защищать и оберегать вас, никогда не причинять вред, делать все, что в моих силах. Кровью клянусь, что мои помыслы чисты.

Он сжал ладонью лезвие меча, чуть провел с усилием. Под пальцами выступила кровь. И тут же вспыхнула алым светом, впитываясь в клинок.

Клятва услышана.

Кейлен вздрогнула. Она видела подобное, рыцари клялись в верности ее отцу. Но ей самой — никогда. На юге таких клятв вообще старались избегать, клятва на крови связывает до конца жизни, ее нарушить нельзя, иначе смерть, боги покарают отступника. Сейчас клятва считается обязательной только для рыцарей личной гвардии.

Но ей...

Она... так не должно быть. Это не правильно. Она ведь не Элмер, это не ее земля, не ее люди. Она чужая и не знает, что делать.

В горле пересохло.

Но что-то надо что-то сказать...

Отказаться нельзя.

— Сэр Тодд, — с трудом смогла сказать она, — я принимаю вашу клятву. Встаньте.

Что-то еще... но она не могла найти слов.

Тодд убрал меч в ножны, поднялся на ноги. Несколько мгновений стоял, глядя на нее... потом облизал губы, посмотрел на ладонь. Даже Кейлен видела, что порезы на пальцах затягивались так быстро... С жертвенной кровью так всегда, если клянешься, то порез заживает почти на глазах... но тут... В нем действительно кровь троллей?

Тодд сел на место. Чуть неловко, словно и его смутила торжественность момента, эта магия... так вдруг...

Облизал губы снова, потер ладонь о колено.

— Зачем? — тихо спросила она.

— Сейчас многие начнут тянуть на себя Последний утес, заявлять свои права, убеждать, что именно они должны получить все. Я хочу, чтобы вы были во мне уверены, ваша милость. Я служил вашему мужу и буду служить вам, и вашим детям... если доживу.

Вот так...

И пути назад нет.

— Теперь я должна... — Кейлен изо всех сил пыталась найти слова, но не могла понять. — Я что-то должна делать? Что-то решать? И мне не уехать домой, к отцу, потому что я жду ребенка и он... наследник. Ведь так?

— Боюсь, что так, ваша милость. Вам не стоит уезжать. Вы его жена, леди Марнах... вдова лорда Элмера. Теперь все в замке подчиняются вам. У вашего мужа не было братьев и не осталось сестер. Никого больше нет. Кроме вашего будущего ребенка нет других наследников.

— Но ведь король может своей волей назначить другого герцога... если нет наследников?

Это казалось почти избавлением.

Тодд тяжело вздохнул.

— Если король решит так, пожалуй, — сказал он. — Но... случайного человека горы не примут. Здесь очень важна кровь. Важны корни. Даже если у вас родится дочь, однажды она вырастет и сможет продолжить род, а ее дети смогут стать правителями Последнего утеса. Лучшее, что король сможет сделать в таком случае, это найти подходящего мужа для вашей дочери. Из древнего сильного рода, как ваш. Если родится сын, он станет правителем сам.

— А сейчас? — спросила Кейлен. — Что должна делать я?

Хотела, взять бокал, выпить немного еще, но поняла, что руки дрожат. Не стала.

— В замке много людей, — сказал Тодд, — и каждый сам знает, что ему делать. Уисдин, как кастелян, отвечает за хозяйственную часть, я — за безопасность, как и всегда. Конечно, будут вопросы, которые потребуют вашего личного решения, но я уверен, вы справитесь. Вы очень сильная.

Он говорил это так серьезно.

Кейлен внутренне сжалась. Сильная?

— Я? Нет, сэр Тодд, я...

— Сильная, — уверенно сказал он. — И были такой всегда. Знаете, ваша милость, вы очень изменились за те полгода, что прожили здесь. Когда вы приехали, вы были куда смелее и увереннее в себе. Но это вернется. Думаю, вам повезло. Простите... Я знаю, что мне не стоит этого говорить, но в этом вопросе от меня ничего не зависит, это

просто взгляд со стороны. Вам повезло, что Элмер погиб так скоро. Это большая потеря для Последнего утеса, но лично для вас — это благо. То, как он обращался с вами — убило бы вас. А теперь вы сможете жить дальше.

— Убило бы...

Кейлен не понимала. Это... все это невозможно. От таких слов бросало в жар, потом в холод, и снова... Кейлен не понимала, как относиться к этому.

Что это значит?

— Простите, ваша милость, — Тодд сжал зубы, словно уже сожалея о сказанном. О лишнем. И быстро встал. — Все это не мое дело. Но я просто хочу сказать, я уверен — вы справитесь. Вы спросили, что делать. Думаю, сейчас, первым делом, стоит написать королю. Это самое главное. Напишите вашему отцу, он поможет вам найти решение, при необходимости. И пошлите известие Арнхильдам, они наши соседи и, так или иначе, все равно окажутся втянутыми в это дело. Им лучше знать.

Кейлен выдохнула. Хорошо.

Да. Написать королю, отцу. Отец всегда поможет ей.

— Благодарю вас, сэр Тодд, — сказала она.

Вот и все...

Он сейчас уйдет и она снова останется наедине со своими мыслями... А пустота подступала. Так не хотелось оставаться одной.

Тодд склонил голову, собираясь уйти.

— Сэр Тодд, еще вопрос, — Кейлен не удержалась, вскочила сама. — Простите, я... ведь могу узнать? Кто та женщина, во дворе... которая рыдала?

Тодд помрачнел еще больше.

— Это Пенни, ваша милость. Она занималась уборкой, она... Была любовницей вашего мужа.

Была. Теперь Элмер мертв.

Сердце сжимается и каменеет.

— Была? Как давно?

— Последние три месяца, ваша милость. У Элмера всегда было много женщин... Если вы это хотели знать. Женитьба на вас не изменила его привычек.

Тодд стоит, смотрит на нее, хмуро и прямо. В глаза. И Кейлен даже не знает, что ответить теперь. Элмер никогда не был ей верен, это просто правда.

— Благодарю вас, сэр Тодд, — шепотом говорит она.

Он кивает. Поворачивается, идет к двери.

Как Кейлен жить со всем этим?

## Глава 3. Костер

Костер был готов уже к утру.

Всю ночь Кейлен лежала, глядя в потолок, не могла уснуть. И даже не разные мысли мучили ее, просто пустота. Такая пустота внутри, которая захлестывает все, лишает будущего, надежды. Словно все рушится, не за что ухватиться.

И рассвет как избавление.

Хотелось плакать, но слез не было. Та женщина... Пэгги, все слезы достались ей. Кейлен слышала, она рыдала где-то всю ночь. Навзрыд. Она так любила Элмера? А Кейлен любила? На самом деле?

Какой-то дикий и неуместный вопрос. Любила ли Кейлен мужа? Конечно да. Но... Она любила его совсем не так, она была женой, а не любовницей, вела себя, как подобает благородной леди. Почитание, уважение, восхищение. Элмер был доволен и не требовал от нее большего.

Но вдруг кажется, это все не то, должно быть иначе. Не так.

Любить его как женщина, желать его объятий, поцелуев. Нет, ей было приятно, когда он целует ее, но это казалось наградой за то, что она была хорошей женой, все делала правильно. Элмер любил говорить о том, как должна себя вести хорошая жена. И Кейлен удавалось. По большей части. А когда удавалось не слишком, он лишь смотрел с сожалением, прощая ее, Кейлен ведь еще так молода, она научится. И она училась.

Правильно говорить, стоять, сидеть, правильно улыбаться мужу. Леди должна быть тихой и скромной. Правильно встречать мужа, когда тот возвращается с охоты. Правильно подавать завтрак. Элмеру нравилось, когда завтрак ему приносила она, своими руками, а не прислуга, поэтому Кейлен всегда старалась встать пораньше, одеться, умыться, привести в порядок волосы, чтобы выглядеть подобающе. Чтобы когда муж проснется — выйти к нему.

Он всегда хвалил ее за успехи, говорил, что гордится ей. Целовал...

Кейлен было приятно. Она тоже гордилась собой.

Но сейчас словно что-то сломалось. И от этой гордости не осталось ничего.

И плакать по мужу она не может.

Пустота.

И сейчас, стоя на площади, среди собравшихся людей, Кейлен не могла понять, как оказалась здесь. Как это все вышло? За что боги обошлись так с ней, забросив на край света, в дикие земли к чужим людям.

Она стоит, смотрит на завернутое в плащ тело. И ничего.

Словно все это не на самом деле.

Жрец читает длинную речь, народ слушает... Облака бегут по небу. Среди облаков клин диких уток, собравшихся в теплые края, припозднившихся...

Ветер треплет волосы и забирается под плащ, заставляя дрожать.

— Ваша милость?

Ей, кажется, говорили что-то... она отвлеклась.

— Что? — почти испуганно спрашивает.

— Вы сами зажжете огонь или мне? — говорит Тодд. Смотрит на нее, так спокойно... кажется, даже чуть-чуть сочувствия в его взгляде. Совсем чуть-чуть, здесь сочувствие не принято.

Хочется сказать, что ей все равно, что ничего не хочется делать сейчас. Только вернуться домой к отцу... или хотя бы в спальню, залезть под одеяло в тепло. В спальню — она ведь имеет право?

Но так будет неправильно.

— Я сама, — говорит Кейлен.

Нужно взять себя в руки. Иначе ей не выжить здесь. Если уехать не выйдет, то нужно понять, как вести себя, чтобы ее жизнь не стала кошмаром.

Нужно быть сильной.

Она берет факел.

Руки дрожат.

И вот тут вдруг, когда она стоит с факелом в руках, накрывает. Потому что именно сейчас так отчетливо — это конец. Тело Элмера изуродовано, накрыто плащом. Сейчас вспыхнет. Так надо. Но Кейлен стоит и не может сделать это. Последний шаг. Словно это хоть что-то значит.

Она стоит, дышит тяжело. Все смотрят.

Еще немного... еще...

Понимает, что губы дрожат, что глаза начинает щипать. И не от дыма даже, от того, что вдруг переполняет изнутри.

Именно сейчас вдруг. Невыносимо.

Вдох-выдох.

Кейлен решительно делает шаг, опускает факел, поджигает солому в основании костра. И факел бросает в костер тоже.

Пламя занимается, поднимается выше.

И по щекам неудержимо катятся слезы. Все кончено. Вот именно сейчас. Все. Она одна здесь.

Но убежать нельзя. Кейлен стоит, стараясь не всхлипывать уж слишком громко.

Наверно, все правильно, она и должна плакать, она потеряла мужа. Но все выходит как-то не так. Его уже оплакала другая, а ей...

Что это? Запоздалая ревность? Какое значение это имеет теперь?

Гудит пламя.

Кейлен стоит и... на какое-то мгновение хочется самой броситься в этот костер, умереть. И чтобы все закончилось. Тянет...

И чьи-то пальцы касаются плеча.

— Все хорошо, — тихий голос.

Кейлен вздрагивает. Не хорошо. Ее муж умер, она одна... что-то тут может быть хорошо?

Тодд стоит рядом, внимательно глядя на нее. Словно опасается, что она может выкинуть какую-то глупость.

И так хочется разрыдаться, уткнувшись ему в плечо. Даже не ему, хоть кому-нибудь, не важно, просто человеческого тепла и поддержки хочется. Но Тодд не слишком подходит для этого. И никто здесь. И так не подходит.

Все хорошо.

Кейлен кивает. Она будет вести себя правильно.

Какая-то девица... как же ее? Мэйзи? С кухни. Красивая... Подходит к Тодду и почти ныряет под плащ, обнимая его, прижимаясь боком. Что-то тихо говорит ему. Он фыркает, то ли насмешливо, то ли недоверчиво, снисходительно. Обнимает в ответ, гладит ее по бедру. Она трется об него, словно кошка. И короткий взгляд на Кейлен. Быстрый. Словно испепелить хочет.

Что это вдруг?

И вдруг мысль мелькает — Кейлен ведь никогда не могла так мужа обнять. Просто подойти и обнять по собственному желанию. Даже мысли не возникало такой. Это от того, что Кейлен леди, а так вести себя неприлично, даже наедине? Или от того, что эта Мэйзи Тодду не жена? Любовницам всегда позволено большее. Но если он женится на ней... что им мешает? Разве перестанет она так радостно кидаться ему на шею при встрече?

Кейлен ведь видела как это бывало не раз, как Мэйзи выскакивает, лишь только затрубят рожки, бежит. Как Тодд спрыгивает с лошади, подхватывает ее на руки. Как целует так горячо.

Что это? Зависть?

Завидовать нехорошо.

Это от того, что Кейлен осталась одна, и ей тяжело смотреть на чужое счастье? Или тут что-то еще?

И Мэйзи оборачивается, бросает на нее быстрый взгляд. И в этом взгляде видится превосходство и насмешка. И еще — ненависть. Или это только кажется?

\* \* \*

— Мне не нравится, как ты на нее смотришь! — Мэйзи утащила Тодда за угол и прижала к стене.

— Как? На кого? — Тодд даже не сразу понял. Что это за новая дурь?

— На эту курицу! — глаза Мэйзи яростно сверкнули. — Решил подмазаться к ней? Думаешь, она возвысит тебя?

— Мэй, о чем ты?

Это почти смешно. И Тодд обнял ее, прижимая к себе. Ревнует? С чего бы вдруг?

— Думаешь, если пролезешь к ней в постель, то она позволит тебе тут командовать? Или ты метишь выше? Жениться на ней и стать лордом-протектором?

— Мэй...

— А что? Она ведь вдова. Будущая мать наследника. И больше нет никого! Ты ведь боишься заявить свои права прямо, а так... Я-то, наивная, думала, что тебе не нужно это, а ты просто хочешь

наверняка?! Законный муж и нужная кровь, даже король не сможет возразить!

У Мэйзи отчаянно и зло дрожали губы.

— Прекрати, — Тодд взял ее за плечи, слегка потряхнул. — Что ты несешь?!

Нельзя сказать, что такие мысли совсем уж не приходили Тодду в голову. Как раз приходили. Но это неправильно. Возможно, поэтому он и решился принести клятву сам, чтобы не было лишних соблазнов.

— Прекратить? — вызов в ее взгляде. — Боишься, что твои планы раскроют слишком быстро?

— Таких планов у меня нет, — холодно сказал он. — Я просто служу Последнему утесу, делаю все, что в моих силах. И ты меня достаточно знаешь, чтобы это понимать. А тебе, Мэй... Хочешь совет? Ты ведь не единственная, кто додумался до такого. Сейчас жениться на леди Кейлен и получить Последний утес захотят многие. Сюда съедутся лорды и рыцари, младшие сыновья герцогов — только выбирай. Думаю, среди них ты найдешь кого-то получше, чем я. Может быть даже того, кто сможет искренне тебя полюбить. Просто будь умнее.

Ее щеки побелели. Вызов и злость.

— Уже хочешь избавиться от меня? Тебе я не нужна?

— Ты мне нравишься, Мэй, — сказал Тодд честно. — И мне нравится спать с тобой, в постели ты просто огонь. Но я всегда говорил, что у меня нет планов на что-то большее.

Она дернулась, вырвалась. Впрочем, Тодд не слишком крепко ее держал. И со всей дури залепила пощечину.

— Ты метишь выше?!

И охнула, отбив руку.

— Может быть, я мечтаю жениться на троллей принцессе? — Тодд криво ухмыльнулся. — Ты же слышала эти байки?

— Только мне этой дури не говори!

— Хорошо, — он равнодушно пожал плечами. — Мне просто не нравится, когда меня пытаются втянуть в свои игры. Хочешь пролезть наверх? Я желаю тебе удачи, Мэй. Но не за мой счет.

— Ублюдох! — буркнула она.

Тодд снова ухмыльнулся.

— Но если надумаешь прийти вечером — приходи, — сказал он.

Мэйзи вытянулась, как от удара, и чуть не подпрыгнула, и что-то совсем уж злое прошипела, но тихо, сквозь зубы. Проклятия, не иначе. А потом врезала ему по второй щеке снова.

Но в том, что придет — Тодд не сомневался.

\* \* \*

— Мессир! Есть новости для вас! — Хакон подошел к нему во дворе.

Еще вчера Тодд посылал его в деревню, расспросить людей, не слышал ли кто чего.

— Мне в одном трактире рассказали, мессир, — Хакон выглядел взволнованным, — что около месяца назад Кривой Киран похвалялся, что поймал молодого тролля в горах и теперь собирается заставить его рассказать, как попасть в пещеры с тролльим золотом. Он был пьян, и ему особо не верил никто, решили, что брехня все. Этот Киран, говорят, любил приврать. Тогда все посмеялись и забыли. Ну, разве можно поймать тролля? А теперь вот призадумались.

— Это у Последнего Предела трактир? — спросил Тодд?

— Да, мессир. С тех пор там Кирана больше не видели.

Тодд Кирана знал. Ну, не то, чтобы знал, но встречаться доводилось. Сам Киран называл себя вольным охотником, но был скорее наемником и браконьером, хватался за любую работу, лишь бы платили, ничем не брезговал. Репутация сомнительная, но на реальных нарушениях закона ни разу пойман не был, только совсем уж по мелочи.

— А когда болтал про тролля, — сказал Тодд, — он был один? Или с кем-то?

Хакон серьезно кивнул.

— Мы узнавали, мессир, говорили с людьми. Месяц прошел... Больше, конечно, самого Кирана запомнили, у нас его знают. Но еще двое с ним было. Одного толком не запомнил никто, я спрашивал, но все по-своему описывают. Невысокий, неприметный, и вроде как не местный, никто его не знает. Больше тихо в углу сидел. А еще с ним Манас был, из соседней деревни, его узнали. И этот Манас... Мы поехали к нему... — тут Хакон облизал губы, словно раздумывая. — В

общем, жена у него пироги печет. Вышла к нам — мука на переднике... Пироги, как по запаху — с мясом. И на столе окорок завернутый лежит. А кроме нее в доме еще две дочки, совсем маленькие, больше никого. Но мужа, говорит, уже недели три как не видела, все одна, все одна, еле справляется. Соседи вот, слава богам, помогают, хорошие соседи.

— Соседи, значит... — Тодд потер подбородок. А вот интересно. — Пироги, небось тоже соседям, в знак благодарности?

Хакон фыркнул.

— У нее на голове платок новый, — сказал он. — Хороший платок, яркий, дорогой. А из-под платка сережки выглядывают, крупные такие. Зуб даю, что это золото, и не наше.

Вот это интересно совсем.

И точно Тодду не нравится.

— Значит, золото троллей они нашли, — сказал он. — Отправь двоих за домом следить, только чтоб тихо. Хотя, может, уже спугнули, но шанс есть. Что еще говорят?

Еще говорят разное, но по большей части Тодд все слышал и так. Грохот в горах, огни. Особенно ночью грохот хорошо слышно, словно ходит там кто-то огромный, тяжелый. Деревья качаются. Да, прямо издалека видно, как что-то двигается сквозь деревья. А, может, и кажется, кто ж знает, ветер там просто. Домашний скот у людей пропадать начал. У кого-то даже собака. То лаяла все, заливалась, хотя рядом никого. А потом затихла, хозяйева утром вышли... а нет никого. Цепь оборвана. И следы вокруг. То ли человечьи, то ли нет, поди сейчас разбери. Но если тролли, то зачем им собаку красть?

Еще говорят, баба пропала. Не в Последнем Пределе, а на Медвежьей балке, на окраине. Мельникова жена. Пошла в лес за хворостом и пропала. Да кто ж знает. Потом, говорят, кости в лесу нашли. Следы от большого костра, а вокруг кости. Человечьи, говорят. Сваренные, обглоданные. Теперь многие вообще боятся из дома нос высовывать, говорят — тролли поймают и сожрут.

Но как-то странно все это.

Странно. Тут Тодд вполне согласен. А Хакон поедет, поищет что-то еще. Тодд бы и сам поехал, но в ближайшие дни лучше ему оставаться в замке. На всякий случай.

Хотя руки так и чесались...

Что ж, раз не выходит поехать в горы, Тодд в библиотеку пойдет. Надо найти тот старый договор с горным народом, который еще прадед Элмера заключал. Тодд видел его, составленный на двух языках. Ульвар, отец Элмера, ему когда-то показывал. И договор и еще книгу... старый кодекс на тролльем языке. И родовая книга... Марнахи всегда гордились тем, что ведут свой род от горных королей. И от тех же горных королей, по легенде, права на эту землю получили. Изначально вовсе не люди здесь жили. И в старые времена, по преданиям, лорды Утеса нередко брали в жены тролльих принцесс... так что этой крови в роду много.

Вот и поискать.

Библиотека в северной Толстой башне.

Тодд шел, думая о своем... еще и до вечера надо успеть, вечером, с закатом, поминки по лорду Элмеру. И Тодду, конечно, нужно быть...

Библиотека — тихое место...

Поэтому еще на лестнице, услышав из-за дверей шум, Тодд насторожился. И почти сразу грохот. Словно что-то упало, посыпалось. И отчаянный женский вскрик.

Вот же...

Со всех ног рванул вперед.

## Глава 4. Библиотека

Нога подвернулась. Кейлен поставила лестницу, чтобы достать книгу с верхней полки, но что-то пошло не так, лестница встала криво. Она заметила, только когда залезла уже высоко и начала доставать книги. Поняла, что лестница чуть съезжает на бок. Но успела. Быстро-быстро, кое-как успела соскочить, но лестница не удержалась и полетела на пол, задев и свалив книги за собой.

Кейлен вот соскочила, но подвернулась нога. И Кейлен упала на колени.

Испугалась. Даже не падения, а просто столько грохота... Если увидит кто? Ох... Пока приходила в себя и собиралась с силами, чтобы встать, в библиотеку влетел человек. Словно вихрь.

И к ней сразу.

— Ваша милость!

И паника на лице.

Это он подумал, она тут с лестницы загремела? С самого верха?

— Все хорошо, — Кейлен попыталась встать, и он сразу ей руку подал. — Простите. Я тут... все уронила.

Рука у него жесткая и теплая.

— Ушиблись? Как вы?

И он уже почти готов ее на руки подхватить и отнести куда-нибудь в кресло... даже обернулся, ища подходящее глазами. Но не решился. Но и руку не отпустил.

В ее положении, да еще притом, что ее ребенок — единственный наследник, по лестницам лазить, наверно, совсем неосмотрительно.

— Все хорошо, — повторила Кейлен и руку осторожно у него отобрала. — Я не с лестницы упала, я просто лестницу уронила... и поскользнулась немного.

— Давайте, сядьте куда-нибудь, — сказал он. — Подождите, стойте. Я сейчас сам вам принесу.

— Спасибо, — кивнула она.

Думала, что Тодд возьмет табуретку, но он, ни мгновения не сомневаясь, подхватил здоровое тяжелое кресло у стены и притащил ей.

— Садитесь, ваша милость, — в его голосе облегчение, удивление и легкое раздражение сразу. — Что вы здесь делаете?

На мгновение стало неловко. Даже не на мгновение. Пришла, устроила тут погром. Да еще и сама чуть с лестницы не навернулась.

Щеки огнем вспыхнули.

Пепел ее мужа еще не остыл на погребальном костре, а она тут же по библиотекам лазает. Это ведь неправильно? Неприлично.

— Простите, — шепнула она. — Я не хотела...

— Что не хотели? — не понял он. — Падать? — и как-то усмехнулся, потрянул головой. — Будьте осторожны, ваша милость. Вам нужно беречь себя. Просто зовите кого-нибудь в помощь в следующий раз, чтобы доставал вам книги с верхних полок.

Облегчения в голосе все-таки больше.

Она кивнула.

— Давайте я помогу, — предложил он, как-то вдруг мягче, даже теплее. — Что вам найти?

И щеки вдруг вспыхнули еще сильнее. Даже сложно сказать от чего.

— Я хотела почитать про троллей, — осторожно сказала она. — Не знаю, что тут есть. Поискать...

— Про троллей?

— Да. Я подумала, что если мне все равно никуда не деться... Сэр Тодд, я... — и как-то неловко. Разве о книгах она сейчас должна думать? — Понимаете, — сказала осторожно, почти оправдываясь, — если я не начну делать хоть что-то, то сойду с ума. Я почти не сплю... а последнюю ночь — совсем. Думаю об Элмере, о себе, обо всем этом. Я не знаю, как быть. Мне нужно хоть за что-то ухватиться.

Кейлен смотрела на него и не знала — поймет ли он. Не самое обычное увлечение для беременной женщины.

Тодд кивнул.

— Могу предложить вам «Заметки о повседневной жизни и обычаях горных троллей» Альберика Ясноглазого. Написано слегка однобоко, я бы сказал предвзято, но увлекательно. Книге лет двести почти, но этот Альберик действительно жил среди троллей и знал о чем пишет. Еще «О горном народе и первых людях» Никласа Леванкийского. Там больше философии и абстрактных рассуждений о природе магии, о единстве всего сущего, но и исторических фактов

хватает... Немного занудно, но попадаются мысли действительно стоящие, такие, что в других книгах вы не найдете. Давайте я достану вам, а вы посмотрите сами.

Так просто, словно это нормально, словно каждая вдова после похорон в библиотеку бежит. Тодд смотрел на нее и даже немного улыбался.

— Благодарю вас, — сказала Кейлен. — Вы читали эти книги?

— Да, — он улыбнулся. — Я был еще мальчишкой, когда мне позволили пользоваться библиотекой. И тролли, конечно, очень увлекали меня. Никласа Леванкийского я оценил не сразу, только повзрослев, а вот Альберика зачитывал до дыр, завидовал ему страшно. Мне тоже безумно хотелось побывать в горном мире и все увидеть. Хотя, думаю, ему показали далеко не все.

Хотелось спросить: «Это потому, ваша мать ушла к троллям?» Но спрашивать Кейлен не решилась, это как-то слишком личное.

Хорошо.

И Кейлен даже рада, что так вышло.

— Сейчас я подберу все, и потом найду вам, — сказал Тодд.

Книги упавшие принялся собирать. Немного стыдно за погром, но уже не слишком, потому что Тодд ведет себя так, словно все хорошо. Книги, лестницу... расставил по местам.

Кейлен сама не заметила как — залезла в кресло с ногами. Ее в детстве всегда ругали за это, леди не должна так сидеть... но так было удобно, и сейчас, вот здесь, Кейлен сама не заметила. Просто впервые за много дней почувствовала себя спокойно.

А Тодд достал книги. Потом глянул на нее, притащил поближе к креслу резной стол, положил книги на него. Кейлен попыталась незаметно стол чуть еще к себе подвинуть... но даже сдвинуть не смогла. А ведь Тодд не производит впечатление настолько сильного человека. Он обычный на вид. Среднего роста... ну, может чуть выше среднего. Плечи широкие, довольно крупные руки, но сам скорее худощавый. Да тут каждый второй... В нем правда тролля кровь?

Книга Альберика была большая, в толстом, украшенном серебряными накладками, переплете, с тиснеными узорами по лазоревой коже. Загляденье просто. И внутри — Кейлен открыла... затейливые буквицы, завитки, немного иллюстраций даже. Тролли.

Тролли дома... пещеры и залы. Сами тролли — страшные уродливые чудовища, угловатые, словно неотесанные каменные глыбы.

Дрожь берет!

— Какие страшные! — тихо сказала она.

Тодд усмехнулся.

— На самом деле, далеко не всегда тролли выглядят так, — сказал он тихо. — Молодые тролли и вовсе больше похожи на людей. Во многих хватает человеческой крови, это, изначально, давало им иммунитет к дневному свету. Правда за все приходилось платить, человеческая кровь разбавляла магию, истинной силы становилось меньше. Но многие считали, что это того стоит, если не злоупотреблять. Чистокровные тролли не выходят на свет. А остальные... они не то, чтобы оборотни, но магия в крови позволяет меняться... менять обличье.

— Становиться как мы? — Кейлен даже чуть вздрогнула.

— Отчасти, — сказал Тодд. — Не берусь утверждать, насколько они похожи на нас, но точно не такие, как изображено здесь. Или далеко не все такие.

— Откуда вы знаете все это?

Тодд неопределенно дернул плечом, усмехнулся.

— Я много читал.

Честно признать, впечатление человека, который много читал, он не производил тоже. Простой парень. Особенно если вспомнить, что он из деревни, что отец был конюхом... Только если вспомнить, кто его мать... Если вспомнить все байки, которые в замке ходили. Кейлен ведь слышала... не задумывалась никогда, но слышала. Пока был жив Элмер — это, наверно, не имело значения. Но теперь...

Что-то даже стало не по себе.

— Ваш дед Аарон Марнах, — сказала она. — Дед Элмера. Вы с Элмером двоюродные братья. Ваша мать незаконнорожденная дочь лорда Аарона и девушки из троллей...

Тодд нахмурился. Беззаботная улыбка разом сползла с лица.

— Сейчас это никто не может сказать наверняка, — сказал он довольно сухо. — Это было слишком давно, свидетелей не осталось. Даже не я бастард герцога, моя мать... и это... Это ничего не меняет, ваша милость. Совсем ничего. Я поклялся верно служить вам, и эту клятву нарушить не смогу, даже если бы захотел. Я клялся в верности

лорду Ульвару, служить ему и этому дому. Лорд Ульвар много сделал для меня. Не сомневайтесь во мне, я никогда не попытаюсь лишить вас или вашего ребенка того, что принадлежит по праву.

Совсем не по себе.

Потому что это все меняет. Потому что сейчас, пока не родился ее ребенок, этот человек единственный, кто имеет на что-то право. Куда больше, чем она. Потому что право крови здесь ценится выше прочих условностей. И сейчас он единственный взрослый мужчина в роду. Единственный мужчина, способный держать в руках Последний утес. И судя по тому положению, которое он занимает даже сейчас, по тому образованию, которое получил — род его принял.

Но он принес клятву. Настоящую, на крови и стали.

— Почему вы сделали это? — тихо спросила Кейлен? — Почему поклялись служить мне?

Он нахмурился еще больше, хотя казалось это невозможно.

— У меня есть свои причины, ваша милость. Личные. Я не хочу об этом говорить.

Кейлен поняла, что она почти инстинктивно сжалась, подобрала ноги под себя.

И есть кое-что еще.

— А Элмеру вы тоже клялись? — спросила она.

Он чуть вздрогнул. Мотнул головой.

Нет.

— Не совсем, — чуть глухо сказал Тодд, тихо. — До вас я приносил такую клятву только однажды. Лорду Ульвару. Клялся служить ему и его детям. Так что повторять для лорда Элмера не имело смысла. Да и такие клятвы не повторяют. Но у вас нет причин сомневаться во мне.

Может, и нет. Но сейчас Кейлен все равно немного страшно.

## Глава 5. Колыбельная троллей

Поминальный пир.

Кейлен выпила со всеми, отдала дань богам и ушла почти сразу, Тодд не стал мешать. Все, что нужно, он скажет и сам. В конце концов, он знал Элмера куда дольше. Когда они с отцом перебрались в замок, Тодду было десять, а Элмеру двенадцать, так что почти с самого детства.

Лорд Ульвар тогда принял их очень тепло, и отцу хорошо платил за работу, давал все необходимое. Да и самого Тодда принял... не как сына, конечно, но как родственника. Много говорил с ним, высоко оценил, что Тодд к тому времени мог легко и бегло читать, причем и на тролльем языке тоже — мать научила. Пусть лорд Ульвар даже вслух никогда не говорил о родстве, и уж точно ни разу не заходила речь о том, чтобы признать Тодда племянником, но учить и воспитывать его взялся вместе со своим сыном, чему учил Элмера, тому и Тодда.

Элмеру такое положение дел не нравилось, он ревновал, считал, что отец не должен уделять столько внимания какому-то ублюдку, и конфликтов хватало. Но лорд Ульвар умел настоять на своем, качественно вправить мозги и заткнуть истерики сына. Говорил, что может настать момент, когда Тодд послужит Утесу как никто другой.

Видимо, время пришло.

И сейчас, перед людьми, Тодду было, что сказать о лорде Элмере. И даже хорошего — было. И пусть он был тем еще сукиным сыном, но заботиться о благополучии своих земель отлично умел.

Кейлен ушла, но Тодд вдруг понял, что беспокойно. Сердце не на месте, что-то тянет. А предчувствия никогда не еще обманывали. И вроде бы — что может случиться? Но беспокойно.

Посидел немного, сказал несколько пафосных слов об Элмере...

Пообещал скоро вернуться, и пошел за Кейлен. Ну, в крайнем случае, дойдет до ее спальни, узнает, что все хорошо, и она просто отправилась спать, проверит охрану... там должны быть люди, не все пьют на пиру... и потом, с чистой совестью, вернется назад.

Больше всего, пожалуй, смущало то, Кейлен пошла не сразу к себе, а во двор, сказала — воздухом подышать. Что ж, Тодд подышит

тоже, постоит где-нибудь в тени у стены, незаметно. Быть незаметным он умел.

Когда вышел — она еще стояла там, вдалеке, кутаясь в плащ... и мальчишка, Брунн, что-то говорил ей, показывал на башню. Брунн сказал, она кивнула и пошла. К башне пошла. А мальчишка быстро побежал в другую сторону.

Вот ж...

Буквально мгновение колебаний — за кем из них бежать. За Кейлен, конечно. Мальчишку он еще успеет найти и расспросить, а Кейлен на башне... кто знает, что может случиться, и для чего она туда идет.

«Лучше бы ей упасть с башни, не пережив смерть мужа!» — мелькнуло в голове. Но нет, дело не в Мэйзи, конечно. Для нее это слишком, одно дело — злые слова, другое... Но вот случайно оброненное слово могло запасть кому-то в сердце и показаться отличной идеей.

Темнело. Сначала Тодд старался идти незаметно, не привлекая внимания, больше вдоль стен, но и поторопиться вместе с тем. Вглядываясь в башню, в стены рядом... Тихо... темные зубцы на фоне темнеющего неба. И вдруг показалось, что между зубцами у башни мелькнула тень.

Твою ж мать!

Тодд сорвался и бросился бегом, уже не думая об осторожности. Главное успеть.

До башни и по лестнице наверх.

И когда уже оставалось совсем немного — услышал наверху голоса. Мужской низкий и Кейлен. Он что-то говорил ей, она... А потом она вскрикнула и...

Никогда еще в жизни он так не бегал. Через три ступеньки. Почти летел.

Когда выскочил наверх, понял, что какой-то здоровенный мужик схватил Кейлен и пытается сбросить ее вниз, она отчаянно упирается.

Твою ж...

Дальше слишком быстро, чтобы осознать, инстинкты всегда успевали сработать быстрее разума и потом, иногда, приходилось жалеть.

Схватить мужика за шкурку, развернуть к себе, врезать в морду, отобрать у него Кейлен, почти отбросив ее в сторону... главное подальше и в безопасное место на полу. А пока Тодд на мгновение повернулся к мужику спиной, тот бросился на него, схватил сзади, но Тодд одним броском перекинул его через себя и с башни вниз.

Все.

Крик и звук падающего тела.

М-мать...

Плохо. Теперь не поговорить и не узнать, кто послал. Зато очень быстро.

Звенело в ушах. И это знакомое ощущение подкатывало... ярость... дикая, нечеловеческая ярость, которой точно нельзя давать волю. Он справится... Сейчас слишком быстро все, так что и уляжется тоже быстро.

Тихо. Вдох-выдох. И снова. Тодд зажмурился, пытаясь просто дышать.

Сейчас... еще...

Где-то на пятом вдохе волна чуть откатила, хотя покалывание в пальцах осталось, но это ничего. Зато вернулась способность соображать.

Так...

Уддгер это был. Тодд запоздало узнал. Недавно в замке, откуда-то с юга пришел, искал работу, здоровый и сильный, Тодд его взял тогда... ладно, это тоже потом... там Кейлен...

Кейлен сидела на полу не шевелясь, почти не дыша, глядя на Тодда с ужасом.

Спокойно. Главное, еще больше ее не пугать, а то у него самого глаза, небось, слегка светятся...

Глубокий вдох, выдох.

— Ваша милость... — он осторожно подошел, присел рядом, стараясь смотреть в сторону, не на нее. — Как вы?

Она качнула головой — сама еще не поняла.

Ничего, все хорошо, главное, что Тодд успел.

— Все хорошо, — тихо сказал Тодд. — Вы в безопасности. Ничего не случилось. Все хорошо...

Она кивнула. В глазах паника.

— Сейчас мы пойдем вниз, я провожу вас, — сказал Тодд как можно спокойнее и ровнее. — Все будет хорошо. Вы немного придете в себя, отдохнете. Хотите, позовем кого-нибудь из женщин? Йодис, экономка, она посидит с вами. Я поставлю столько охраны, сколько понадобится, такого больше не повторится. Рядом с вами постоянно кто-то будет... не бойтесь, они не будут мешать, просто охранять. Вы не сильно ударились? Можете встать?

У нее дрогнули губы. Она чуть шевельнулась, пытаясь приподняться и опереться на руку. Но тут же вскрикнула, зажмурилась, схватилась за живот.

Плохо...

— Что? Болит?

Она всхлипнула, кивнула. Слезы выступили.

Очень плохо.

Это от испуга все.

Надо позвать врача. Но Осмар пил уже пятую кружку эля, когда Тодд уходил, так что вряд ли от него будет толк сейчас. Да и вообще врач мало чем поможет.

Так, спокойно...

— Ваша милость, я могу помочь, — тихо сказал Тодд. — Только не пугайтесь, пожалуйста. Это немного магия, но не вполне. Колыбельная троллей, меня мать научила. В вашем ребенке тоже немного троллей крови, как и во всех Марнахах, так что он услышит. Это поможет успокоиться ему и вам. Боль немного уйдет и, может быть, все обойдется. Я сейчас положу руку вам на живот и попробую спеть. Не бойтесь, я ничего плохого не сделаю. Хорошо?

Ужаса в ее глазах стало, кажется, еще больше.

Но она кивнула.

— Хорошо, — едва слышно.

Вот и ладно. Тодд сел на пол, пододвинулся ближе. Ох, давно он такого не делал, но попытаться можно. Сейчас главное ни о чем постороннем не думать, сосредоточиться.

Спокойно...

— Не бойтесь, ваша милость. Я не уверен, что поможет, но хуже точно не будет. Закройте глаза, а то голова закружится.

Кейлен послушно закрыла глаза.

Вот и хорошо.

Тодд наклонился, почти прижавшись к животу щекой, и тихо запел.

\* \* \*

Это было так странно.

Страшно немного.

То есть, все это страшно вообще, в голове не укладывалось, у Кейлен и так плыло в глазах, и тряслись руки, но то, что происходило сейчас...

Меньше всего она могла подобное ожидать. Тодд стоит на коленях рядом, склонившись, почти касаясь ее живота щекой, и... Что он собирается делать, Кейлен поняла не сразу.

Безумно.

Вообще безумно это все.

Ее пытались убить, и то, как Тодд успел спасти — просто чудо. И пока не очень укладывалось в голове ни первое, ни второе. Как...

Почему? Вот тут, наверно, все просто. Герцогство — лакомый кусок, а она... кто она такая, чтобы все досталось ей? И то, что произошло сейчас — наверняка не в последний раз, будет еще, но думать о таком совсем не хочется.

Страшно. И тянет живот. Если хоть немного шевельнутся, то отдается болью внизу, и это еще страшнее.

Но Тодд как-то уверенно сказал, что все будет хорошо, и Кейлен поверила. Она вообще сейчас плохо понимала, а он...

У него глаза светились. Не сильно, но все равно заметно в темноте. Это пугало. Но вместе с тем — заставляло верить, что в нем есть сила что-то изменить.

И руки такие теплые.

И в любой другой ситуации это могло бы показать неприлично, недопустимо... то, как он касается ее. Но то, что он делает сейчас — делает как врач.

Очень сосредоточенно, нахмуря брови.

Почти касаясь губами что-то тихо-тихо говорит.словно отдаленный рокот камней.

Это слова, но язык не человеческий, чужой. Немного страшный.

Он говорит что-то, а потом тихо поет.

Кейлен послушно закрывает глаза, потому что голова слегка начинает кружиться, плывет... Но пальцы теплые... и от этих пальцев, понемногу, тепло разливается по всему телу... растекается. Тепло успокаивает и уходит боль...

И это так странно.

Его голос тихий, низкий, размеренный. Ровный.

И разливается тепло и уходит страх. Кейлен чувствует, как перестает дрожать, как тело расслабляется. И вместе с этим уходит боль. Тодд поет тихо, и от этого хорошо. И все, что происходит — кажется, происходит не с ней, где-то там. С ней сейчас все хорошо.

Хочется улыбаться даже.

А потом он перестает петь, и головокружение постепенно отступает.

— Как вы, ваша милость? — спрашивает шепотом.

Кейлен даже вздрагивает чуть-чуть, слова возвращают к реальности. Но страх не возвращается больше. Только понимание...

Она открывает глаза, смотрит на него. А Тодд смотрит на нее. Внимательно, почти настороженно. Ждет.

Как она?

— Хорошо, — говорит тихо, не очень уверенно.

Пока он пел — было хорошо, а сейчас... наверно, тоже. Кейлен пока не поняла. Его рука все еще лежит на ее животе и очень не хочется, чтобы он убирал. Тепло и удобно. Но это остатки той магии, наверно.

— Не вставайте и не двигайтесь, — говорит Тодд. — Я сейчас подниму вас, отнесу в вашу спальню, потом позову кого-нибудь, чтобы посидели с вами. Я тоже посижу рядом, где-нибудь за дверью. Не волнуйтесь. Больше ничего не случится, вы можете спокойно поспать.

— Хорошо, — соглашается она.

Он поднимает. Осторожно и бережно. И это как-то очень естественно, словно она совсем ребенок и ее несет на руках отец. Так спокойно, что Кейлен невольно прижимается носом к его плечу, закрыв глаза, и даже рукой за шею чуть обнимая.

Нет, так нельзя, он не отец... Она вздрагивает, опомнившись.

— Простите...

— Все нормально, — тихо говорит Тодд. — Это просто остаточное действие колыбельной. Если хочется уткнуться мне в плечо, не стоит смущаться, можете уткнуться и даже поплакать. В этом ничего такого нет. Просто нужно прийти в себя.

Кейлен шмыгает носом.

Обнимать его, конечно, больше не будет, это уж слишком, но от искушения уткнуться в плечо — удержаться невозможно. Так спокойнее. Он прав, остальное сейчас не важно.

Тодд несет ее с башни и через весь двор.

Потом, увидев кого-то, требует позвать ему Хакона... «Пьет вместе со всеми? Значит, в воду его кунуть, пусть протрезвеет и сюда». Голос у Тодда тихий, ровный, но не послушаться невозможно. И мальчишку Брунна тоже привести. И Йордис, экономку, и эту, как ее... горничную. К спальне леди Кейлен, быстро. И пусть принесут теплого молока с медом.

Все хорошо.

Он нес ее до спальни, там положил на кровать.

— Сейчас к вам придут, ваша милость, помогут переодеться, принесут все, что требуется. Не волнуйтесь, — сказал он, оглядел комнату. — Хотите воды?

Кейлен покачала головой. Ничего сейчас не хочет.

— Хорошо, — сказал он. — Вы полежите, сейчас кто-нибудь придет... Я пока вон там посижу, в кресле... Или, если хотите, я могу за дверью подождать.

— Нет! — Кейлен вдруг испугалась, что останется одна. — Лучше здесь посидите.

— Хорошо, — сказал он. — Я посижу. Не волнуйтесь. Как вы сейчас себя чувствуете? Не болит?

Кейлен попыталась прислушаться к себе.

— Кажется, нет, — тихо сказала она. — Сейчас лучше.

— Вот и славно, — вздохнул Тодд.

Пошел, сел в кресло. Кейлен легла на бок, обхватив подушку, уткнувшись в нее. Очень хотелось спать. Но сейчас нужно подождать горничную... или Кейлен может переодеться сама? Но сил двигаться совсем не осталось. Лучше подождать.

Все будет хорошо.

— Ой, госпожа! Ой, ой, да что же это?! — голос Элис заставил ее очнуться. — Да что же случилось, госпожа? Как же...

— А ну, тихо! — шикнул Тодд. — Что случилось, я тебе потом сам объясню. Заткнулась и молча помогла госпоже переодеться!

Элис всплеснула руками, кинувшись к кровати.

Она приехала с Кейлен из родительского дома, и Кейлен знала ее почти всю жизнь, девушка хорошая, всегда готовая помочь, сделать все, но... От ее причитаний снова заныло внутри. Кейлен попыталась сесть, охнула, обхватила живот.

— Ой, госпожа! Да какой ужас! Ужас-то какой!

— Заткнулась, я сказал! — Тодд не то, чтобы повысил голос, но вышло страшно. Даже Кейлен сжалась.

Но Элис только начала всхлипывать громче и отчаяннее.

— Простите, ваша милость, — Тодд, кажется, смутился слегка. И чуть мягче: — Элис, иди лучше отсюда, хватит. Сейчас Йордис придет, она поможет. Не реви тут. Давай.

Почти вытолкнул Элис за дверь, и Кейлен вздохнула с облегчением. В тишине было спокойнее.

Потом появилась Йордис с большой кружкой молока. От нее заметно пахло элем по случаю поминок, но она все делала молча и обстоятельно. Помогла переодеться, поправила подушки, одеяло. Лучше так. Тодд вышел пока за дверь, разговаривал там с кем-то.

Молока Кейлен попила совсем чуть-чуть, но действительно стало лучше.

Теперь спать.

— Отдыхайте, миледи, — Йордис осторожно коснулась ее плеча через одеяло. — Все будет хорошо, не сомневайтесь. Если Тодд взялся за это, он разберется, парень такой... упрямый. Вас в обиду не даст. Отдыхайте. Давайте, закрывайте глаза.

## Глава 6. Добрые соседи

Аурик Арнхильд разглядывал двор по-хозяйски, чуть прищурившись.

— У вас, я смотрю, ворота совсем старые, — сказал он, глядя на Кейлен. — Вам бы хорошим железом обить. А то, не приведи боги, сюда и правда явятся тролли. Тогда вашим воротам не устоять.

Кейлен испуганно посмотрела на Тодда.

Сказать ей? Ворота Последнего утеса защищает древняя тролля магия, это куда сильнее железа.

— Если сюда явятся тролли, — сказал он, — любые ворота их не остановят. Вы когда-нибудь видели горных троллей, лорд Аурик?

— Нет, не видел, — сказал он. — Вы предлагаете ничего не делать? Мне кажется, стоит хорошенько подумать о безопасности в сложившихся обстоятельствах.

Кейлен поджала губы. Посмотрела на Тодда, словно спрашивая совета, но сейчас Тодд предпочитал не вмешиваться. Все, что он думает, лучше скажет Кейлен потом, наедине. Здесь распоряжается не он.

— Благодарю вас, лорд Аурик, — сказала Кейлен. — Я, безусловно, прислушаюсь к вашему совету, мы с сэром Тоддом обсудим это.

Таким тоном, что сразу ясно — новых советов она не очень-то ждет.

Она молодец, между прочим, хорошо держится, Тодд и не ожидал. Хотя если вспомнить кто ее отец — Ричард Фитцжеральд, один из богатейших лордов Юга, такая расчетливая и предприимчивая скотина, каких еще поискать. Тодд бы даже не удивился, если бы узнал, что лорд Ричард как-то причастен ко всему этому. Сложно сказать, зачем ему, но вот не удивился бы.

И Кейлен его дочь, как ни крути.

— Я всего лишь хочу помочь, — Аурик смотрел на Кейлен до отвращения покровительственно. — Я знаю Север, знаю, как люди живут здесь, как вести дела. Я понимаю, как вам тяжело сейчас, и хочу,

чтобы вы знали — я всегда готов поддержать вас. Подсказать, прислать людей к вам в помощь. Нас многое связывает...

Последнее так тихо, проникновенно, шагнув ближе к ней, что Тодд невольно напрягся. Уж как-то слишком.

Кейлен глянула на Аурика снизу вверх, чуть выпрямилась.

— Не совсем нас, но наши земли, — сказала Кейлен холодно. — Я знаю, что Арнхильды всегда были верными вассалами Последнего утеса. Благодарю, что не забываете о своем долге.

Тодд даже усмехнулся про себя. Хотя все равно видел, как у Кейлен чуть дернулся подбородок. Она старается, но это все равно пугает ее. Ничего, уверенность появится со временем.

Аурик слегка побагровел даже, он явно на другие слова рассчитывал. Но сдаваться не хотел.

— Если пожелаете, миледи, я мог бы остаться тут с вами, помочь разобраться с делами. Последнему утесу нужна твердая мужская рука.

— Благодарю вас, лорд Аурик, но в Последнем утесе достаточно мужчин, я знаю на кого опереться в случае необходимости.

Аурик поджал губы, глянул на Тодда с ненавистью.

— Вы имеете в виду его? Вы доверяете ему? Вы же знаете, что у него были очень непростые отношения с вашим мужем... если бы не клятва, я бы решил, что это он убил Элмера, уж слишком часто он не ладили. Впрочем, вы ведь понимаете, что клятву можно обойти...

— Я имею в виду не только сэра Тодда, — сказала Кейлен, — но и сэра Уисдина, нашего управляющего. Думаю, пока мы вместе разберемся... а дальше будет решать король.

Последнее — чуть с нажимом. Аурик вздрогнул. Последнее слово действительно за королем, не стоит забывать.

— Леди Кейлен... — Аурик тяжело вздохнул. — Я ведь могу поговорить с вами наедине? В более, так сказать, спокойной обстановке?

— Конечно, лорд Аурик, мы поговорим. Сейчас вам покажут ваши покои, приготовят все необходимое. Мы встретимся за ужином и после ужина поговорим.

И сделала знак слугам.

Они увели Аурика показывать покои, а Кейлен еще задержалась немного, чуть отвернулась, всхлипнула, подбородок задрожал. Зажмурилась было, но тут вспомнила про Тодда. Вздрогнула.

— Простите... — шепнула немного растерянно.

Тодд улыбнулся ей.

— Все правильно, ваша милость.

Кейлен снова шмыгнула, совсем по детски, еще немного помялась, потом кивнула и пошла к себе тоже.

Она молодец. Очень живая и храбрая. Сильная. Элмер всегда пытался эту храбрость и силу ставить ей в упрек, жена должна быть тихой и покорной. И последнее время она начала склоняться под этим давлением. Но теперь не нужно. Так что для Кейлен, может, все к лучшему.

Разобраться бы только, кто стоит за тем, что произошло вчера.

Мальчик Брунн очень испугался, когда Хакон, а потом и Тодд пришли к нему с вопросами. Он сказал, что сам Уддгер просил передать леди Кейлен, что у него есть кое-какие важные сведения, но очень надо обсудить с леди наедине. Брунну, конечно, это показалось странным, но он решил, что просто передаст леди Кейлен как есть, а дальше она уже решит сама. И передал.

Тут нового ничего. Брунну Тодд ничего говорить не стал, но Кейлен уже сказал, да и еще напомним не раз, чтобы никуда и никогда не ходила одна. Особенно на башни ночью. Да и не только башни. Хочет, пусть Тодда с собой берет, хочет кого-то другого, кому доверяет, главное, чтобы без защиты снова не оказалась.

Тело Уддрега нашли внизу. Тут, конечно, Тодд виноват, нужно было его скрутить и допросить, а не с башни кидать. Но теперь уж что говорить об этом.

Потому что про Уддгера тоже никто ничего определенного сказать не мог. Он пришлый и держался больше особняком. В остальном был как все, ничего странного, никаких особых отлучек и знакомств за ним не замечали. Только один раз видели, как он говорил с каким-то незнакомцем за воротами крепости, но тогда никто не придавал этому значения.

Если незнакомцем и за воротами, то может и к лучшему. Пусть уж лучше враг окажется чужаком, чем из своих.

Понять бы, кому выгодно. Так-то больше всех — Тодду самому. Без Кейлен сейчас — у него по крови больше всех прав на Утес. Кто еще... Мэйзи. Тодд говорил с ней и даже, не сдержавшись, слегка прижал за горло, когда та начала верещать, что этой сучке так и надо,

лучше бы сдохла. Но Тодд отлично видел — произошедшее новость для нее, она не знала и не ждала. Правду он чувствовал хорошо, тут тоже тролля кровь помогала. Чуть-чуть магии в крови...

Совсем уж отбросить эту версию Тодд не мог, но предъявить было нечего. На всякий случай велел Мейзи за ворота не выпускать, поглядывать за ней. Кто знает, может какая-то ниточка все-таки тянется.

Да, Аурик явно тянет руки к Утесу. Но ему как раз живая Кейлен куда выгоднее мертвой, сам он никак не может на эти земли претендовать. Но Аурик вдовец, жены нет. И по тому, как он поглядывал на Кейлен и предлагал поддержку, Тодд не удивился, если бы Аурик скоро начал руку и сердце предлагать. Он, конечно, годится ей в отцы, но если что, у Аурика есть еще два сына... Впрочем, старший женат, а вот младший мог бы подойти как раз. И тогда совершенно законно Арнхильды приберут все к рукам.

И не только Арнхильды. Что-то подсказывало, что женихи к Кейлен скоро потянутся косяками. Такой удобный случай.

И мысли о женихах Тодда не радовали совсем.

\* \* \*

— Вы ему доверяете?

Лорд Аурик все пытался пододвинуться ближе, но Кейлен предусмотрительно села в большое кресло напротив, так чтобы их разделял стол. И ближе двигаться особо не получалось.

За ужином лорд Аурик говорил больше о делах хозяйственных — осень сейчас, только собрали урожай, готовились к зиме. О строительстве моста через Верхнюю каменку, о ценах на хлеб и шерсть в этом году. Даже не с Тоддом, а с Уисдином больше, они как-то быстро нашли общие темы. Надо отдать должное, в хозяйственных дела лорд Аурик разбирался.

Но как только они перешли из столовой в кабинет для более личного разговора — что-то изменилось.

Его взгляд такой... томный. Но глаза чуть поблескивают.

Доверяет ли Кейлен Тодду?

— Пока у меня нет причин не доверять ему, — сказала она.

— Возможно, вы плохо знаете этого человека? — лорд Аурик подался вперед. — Вы знаете, что он дважды пытался Элмера убить? По крайней мере дважды, а там, кто знает. Если бы не лорд Ульвар, Тодду бы это удалось. А сейчас... вы не думаете, что он мог бы попытаться снова?

Да, она что-то такое слышала, но никогда не принимала в серьез. Надо будет поговорить с Тоддом еще, услышать его версию. Да, она знала, что у них с Элмером отношения не самые лучшие, но, тем не менее, то положение, которое Тодд занимал — говорило само за себя. Элмер высоко ценил его. И лорд Ульвар... Лорд Ульвар особенно.

— Насколько я знаю, — сказала она, — лорд Ульвар всегда доверял сэру Тодду. Это он сделал его командиром гарнизона замка, поручил заботиться о безопасности. Я думаю, у лорда Ульвара были на то основания.

Лорд Аурик скривился, поболтал в руке кубок с вином.

— Лорд Ульвар мог ошибаться. Он всегда носился с этим мальчишкой, как-то уж слишком носился... больше чем с собственным сыном. А потом мальчишка вырос и решил показать зубы. Зарвался. Вы же знаете про троллью кровь? А троллью ярость? С полукровками такое, говорят, часто случается. Когда приступы ярости накатывают и это никак невозможно контролировать. Именно поэтому лорд Ульвар заставил Тодда принести клятву, она еще как-то держала... — Аурик скорбно цокнул, покачал головой. — Не удержала, значит.

Кейлен немного выпрямилась.

— Пока нет никаких доказательств, что сэр Тодд замешан в этом, — сказала она. — Он был здесь, в замке, когда Элмер погиб, так что ярость тут не причем. Я слышала об охотниках на троллье золото. Возможно, Элмер неудачно столкнулся с ними в горах. Может быть, столкнулся с самими троллями. Я знаю, что Тодд двоюродный брат Элмеру, мать Тодда дочь лорда Аарона, об этом в замке говорили всегда. И, наверно, сэр Тодд мог бы заявить свои права на Утес. Но он принес мне клятву верности.

Ей отчего-то казалось, она оправдывается. Зачем-то говорит... Не обязана всего этого говорить, но что сказать — не знает.

Лорд Аурик смотрел на нее чуть сощурившись. Губа чуть дернулась.

— А вы не думали, Кейлен, что он просто решил зайти с другой стороны? — и чуть подался вперед. — Молодой парень, умеет найти к женщинам подход. Хочет втереться к вам в доверие? И... даже больше, может быть? Отбирать у вас Утес напрямую опасно — тут и противники могут найтись, и король может воспротивиться. А если жениться на вас? И тогда его права никто не оспорит. А когда все уляжется, с вами случится то же, что и лордом Элмером.

Кейлен вздрогнула даже, щеки начали краснеть, а потом наоборот, холодно стало.

Нет, в такое Кейлен не верит.

И как-то невольно вспомнилось, как Тодд нес ее на руках, как пел колыбельную... Нет, это совсем другое. Он просто пытался помочь. Тут не стоит искать ничего лишнего.

— Он спас мне жизнь, — сказала Кейлен. — А мог бы просто позволить сбросить меня с башни.

— А вы не думали, Кейлен, что он сам мог нанять того человека, чтобы разыграть это покушение? Он ведь убил его, концы в воду, никто не узнает, как было на самом деле. Вы не думали, что Тодду разумнее было бы взять того человека живым? У него достаточно опыта и силы для этого. Но теперь вы считаете его своим спасителем и доверяете куда больше. Очень удачно, не находите?

Да. И все же в такой расчет Кейлен не верит.

Но и не знает, что сказать.

— Он может быть опасен, Кейлен, — лорд Аурик даже подался ближе, наклоняясь через стол. — Он молод, горяч... тролля кровь всегда горяча и кружит голову, не каждый человек может с этим справиться. Амбициозен. Сын конюха, он получил так много и наверняка считает, что может получить больше. Ни перед чем не остановится. Такие не останавливаются. Вы еще плохо знаете его... И он точно знает, как соблазнять женщин, вы же видели их... Будьте осторожны.

Женщины Тодда? Как та Мэйзи, которая обнимала его и поглядывала на Кейлен с ненавистью. Казалось бы, что за причины могут быть у Мэйзи так смотреть? Или она знает больше?

От всех этих мыслей тревожно ныло внутри.

И вдруг кольнуло... что-то такое, похожее на ревность. Но ведь сама же Кейлен никогда не думала... Зачем ей?

Лорд Аурик внимательно смотрел на нее.

— Я хочу, чтобы вы знали, Кейлен, я всегда на вашей стороне, — сказал он. — Как ваш сосед и верный слуга вашего мужа, я готов позаботиться о вас. Я могу остаться здесь с вами и помочь разобраться с делами, помочь...

— Не стоит, — прервала Кейлен. Вот эту игру она видит отлично. — Я благодарна за помощь, лорд Аурик. Но, думаю, справлюсь сама. Мой отец многому научил меня. Я написала ему, и возможно, скоро он приедет сам или пришлет Говарда, моего брата. А там будет видно.

Лорд Аурик даже дернулся, разом напрягся, услышав такое. Кейлен и сама знала, как относились к ее отцу... уважали, но опасались вставать на пути.

Аурик долго сидел, поджав губы. Поставил кубок на стол.

— И все же, — сказал он, — в знак особой преданности Арнхильдов вашему дому, я пришлю сюда своего сына, Эрика. Он молод, примерно ваш ровесник, не будет вмешиваться в ваши дела и смущать, высказывая свое мнение. Он тихий и скромный мальчик, не помешает, просто будет рядом, еще одна пара глаз, мало ли что... И как верный рыцарь, будет служить вам. Он крепко держит оружие в руках. Думаю, верные люди вам понадобятся. Это мой долг, в конце концов, прислать людей в сложный момент.

От такого отказаться сложно. И даже будет почти оскорблением отказаться...

На самом деле, рыцари сейчас очень нужны. Хоть в остальном такое предложение и кажется сомнительным.

— Благодарю, лорд Аурик, — сказала Кейлен. — Но, тем не менее, ваш сын будет подчиняться сэру Тодду, как командиру гарнизона замка.

У Аурика дернулись ноздри.

Но он только склонил голову.

## Глава 7. Разговор

— Вы хотели видеть меня, ваша милость?

Тодд смотрел на нее спокойно и прямо, так, что Кейлен даже чуть усомнилась — может, не стоило сейчас? Зря... Почти ночь, а она послала за Тоддом. После разговора с Ауриком долго не могла найти себе места, ходила по комнате, и как-то не подумала...

— Простите, что так поздно, — сказала осторожно, — я что-то увлекалась своими мыслями и забыла который час... я подумала, что нужно поговорить. Если помешала, то, может быть, завтра... это не срочно.

— Ничего страшного, совсем не поздно, — сказал он, пригладил растрепанные волосы. — Я готов ответить на любые вопросы, ваша милость.

И не торопится? Не похоже, чтобы торопился. Хотя выглядел Тодд так, словно его только что вытащили из постели, причем был он там не один — слегка взъерошенный, куртка застегнута наспех и немного криво. На шее у самого ворота — розовое пятно... Это та девица так? Спокойно. Тодд взрослый мужчина, у него отношения, должно быть, с той Мэйзи. Он имеет полное право. Кейлен тут вообще не причем, это не ее дело.

И вдруг задело.

И Тодд заметил ее взгляд, поджал губы, повел плечами, как неуклюже дернув воротник, где пятно, но бросил и прятать ничего не стал. Они не должны прятать. Чуть вытянулся.

Он стоял, смотрел на нее, ждал. Не торопил.

Немного неловко, все как-то не так...

— Может быть, сядем? — спросила Кейлен.

— Как пожелаете.

Кейлен в кресло, он на небольшой диванчик напротив. Руки положил на колени.

Сейчас...

Мысли вылетели из головы и никак толком не складывались.

— Вам рассказали какие-то новые подробности о вашем муже? — сказал Тодд, видя, что Кейлен никак не соберется.

— Нет... — она покачала головой.

— Тогда обо мне? Что-то сомнительное и нелицеприятное, что заставило вас сомневаться? Что ж, если так, думаю, большая часть рассказов правда.

— Вы готовы согласиться, даже не зная о чем речь?

— Не на все, — он усмехнулся. — Возможно, у Аурика есть что-то новое. Но в целом я представляю, о чем могут обо мне говорить.

О том, что он рассчитывает жениться на Кейлен и получить Последний утес.

Сердце сжалось и забилося отчаянно.

Нет, не сразу...

— О том, что вы как-то пытались убить Элмера, — тихо сказала Кейлен. Немного страшно о таком говорить.

— Да, — сказал Тодд спокойно. — Так было. У нас с Элмером всегда были очень разные взгляды на жизнь и на то... как надо поступать. Мы часто спорили, когда были мальчишками — часто дрались. И я всегда был... хм, довольно несдержан. Сейчас еще кое-как научился держать себя в руках, и то выходит не всегда. Того человека, который напал на вас, не нужно было убивать... Да, даже сейчас не до конца научился... А когда был помоложе, с этим было совсем сложно.

— Тролля ярость? — сказала Кейлен.

— Да, — он кивнул. Словно это совсем обычное дело. — Это можно считать проклятием, но мне самому пару раз спасало жизнь, когда надо было быстро действовать и не думать. Защищаться.

— Поэтому лорд Ульвар заставил вас принести клятву?

— Да, и поэтому тоже. Чтобы даже если захотел, не смог Элмеру навредить. Пожалуй, эта клятва как-то раз спасла Элмеру жизнь, а то я бы мог убить его по-настоящему... лет пять назад, когда лорд Ульвар был еще жив, и нас послали проверить как дела за Бобровой горкой. Хотя, мне казалось, клятва больше не для этого, в целом, Элмер и сам мог за себя постоять. Больше для того, чтобы я знал свое место.

В этом послышалось что-то... Даже не обида, не покорность судьбе, а такое... неясное, такое, что давно пытаются задавить, а оно никак не давится. И покоя не дает.

— Вы хотели большего?

— Да, я хотел большего, — согласился Тодд, глядя ей прямо в глаза. — Я знаю, что не имею на это права, но я был мальчишкой и... Не волнуйтесь, сейчас такого не повторится.

— Такого? — Кейлен не поняла.

Тодд вздохнул. Было видно, что говорить ему не слишком-то хочется.

— В наших отношениях с Элмером было много соперничества. Наверно, я все время пытался доказать, что в чем-то лучше, чем он. Что достоин. Некоторые успехи слишком кружили голову... С вами мне нечего делить. Вернее... — он замаялся. — Нечего доказывать.

Делить есть что, это очевидно. Но соревноваться с Кейлен Тодд не хочет. По крайней мере пока... потому что Кейлен женщина? Потому что она совершенно очевидно слабее его, причем во всем? Зачем соревноваться, можно просто прийти и взять. Даже притом, что в Фитцджеральдах тоже немного от троллей, как говорят, только лесных. Элмер потому и выбрал ее — древний род, правильная кровь. Никакой магии Кейлен, конечно, за собой не замечала, считала это скорее семейными легендами. А тут — легенды так легко оборачиваются реальностью.

И все же...

— Успехи? — спросила она.

Что такое Тодду удалось?

— Есть некоторые артефакты, чувствительные к магии и троллей крови. Просто во мне этой крови чуть больше, чем в Элмере. И Камни за Мостом чувствовали меня, а его нет. Впрочем, не думаю, что это имеет какое-то особое значение. Как использовать Камни давно никто не помнит, это древняя магия и не человеческая. Раньше магия питала и сам Последний утес, все было связано, теперь от этого уже ничего не осталось.

— И вы полагали, что могли бы справиться лучше?

Тодд криво ухмыльнулся.

— Было такое. Но потом повзрослел и понял, что далеко не все зависит от крови и от магии. Все намного сложнее. И тут заранее ничего не сказать. Сейчас я бы так уверен не был... — и вдруг словно вспомнил: — Но у вас получится, вы не сомневайтесь. Может быть, не все сразу, но со временем — обязательно. Тут нужен опыт.

— Спасибо, — сказала Кейлен.

Что еще она хотела?

Тодд смотрел на нее и ждал.

— Лорд Аурик предлагает помощь, — сказала Кейлен. — Но мне не очень хочется, чтобы он оставался здесь... я не думаю, что это правильно.

Это вопрос. Кейлен не слишком уверена...

Тодд только пожал плечами.

— Думаю, все правильно, ваша милость. Если позволить Аурику распорядиться тут, назад вы Последний утес не получите. Он цепко держит все, что считает своим.

— Он сказал, что пришлет своего младшего сына, Эрика. Сказал, что это его долг, послать рыцарей мне в помощь в сложный момент, мало ли что может случиться.

Тодд напрягся, но чуть заметно. Словно был против, но старался этого не показать.

— Что ж, пусть присылает, рыцари пригодятся. Эрик неплохой парень и не будет лезть в ваши дела.

Что ж...

— А еще, — Кейлен все же решилась. Лучше сказать сразу. — Еще... Он говорит, что вы, возможно, сами подстроили это покушение на меня. Нет, — поспешила. — Я не верю в это, я там была и все видела сама, но... наверно, вы должны знать. Думаю, этот вопрос еще не раз поднимут.

Тодд сжал зубы, глаза чуть потемнели. Но это злость не на Кейлен.

— Мне было бы выгоднее вас убить, а не спасать, ваша милость.

И все равно ей стало чуть неловко.

— Он сказал — нет. Сказал, что без меня вас могут не поддержать... Я не знаю, насколько это правда, просто говорю... — Кейлен вдруг стало неловко совсем. Зачем она? Не стоило. Но... — Просто, если мы хотим доверять друг другу, то лучше говорить правду сразу и... — запнулась. Чуть какая-то выходит. И краснеют уши.

— Сказал, что мне выгоднее жениться на вас? — закончил Тодд. И как-то на этот раз не слишком равнодушно у него вышло, что-то дрогнуло в голосе. Значит, такие мысли были?

— Да, — тихо подтвердила Кейлен.

Он вздохнул. Глубокий вдох и задержал дыхание. Поджал губы. Долго смотрел на Кейлен, словно собираясь с мыслями или силами.

— Я готов поклясться, ваша милость, — сказал он, как-то чуть хриловато, — что таких намерений у меня никогда не было. — Да мне, — он усмехнулся немного нервно, — Мэйзи шею свернет, если я только подумаю такое. Простите, я вовсе... Дело не в вас, конечно. О такой, как вы, каждый мужчина может только мечтать, — Тодд кашлянул, снова шумно втянул носом воздух. — Простите. Я не лорд, простой парень с конюшни, даже если лорд Ульвар и посвятил меня в рыцари, но это ничего не значит. Я знаю свое место, ваша милость. Можете не волноваться.

Чуть-чуть горечи. Совсем немного. И не поймешь что это — задета гордость или что-то другое.

И Кейлен вдруг подумала, что сама сейчас точно не может сказать — испугает ее, если Тодд попытается занять место ее мужа? Или нет? И если не Тодд, то, скорее всего, будет кто-то другой. Обязательно кто-то будет. Ей не позволят... Сколько будет еще этих лордов, предлагающих подставить крепкое мужское плечо и предоставить защиту? Как долго она сможет отказываться?

А если однажды прикажет король?

От мысли, что это могут выбрать за нее — становилось совсем страшно. Она не сможет отказать королю. Только что это будет за человек?

И самое страшное, для любого из них ее ребенок будет главной угрозой. Для любого.

\* \* \*

Тодд сел на лестнице. Поздно уже, никого, можно спокойно посидеть, никто не будет мешать.

К себе возвращаться не хотелось, там Мэйзи ждет его. А к Мэйзи не тянуло совершенно.

Еще несколько дней назад все было так просто, и он не планировал ничего в своей жизни менять. И с Мэйзи ему было хорошо и удобно. Дело даже не в любви, он никогда не видел в этом ничего

серьезного. Просто хорошо здесь и сейчас, без далеко идущих планов. А теперь? Замаячили новые перспективы?

Как-то подло это.

Он не полезет в эту очередь женихов.

Мысль о том, чтобы каким-то образом пытаться соблазнить только что овдовевшую беременную женщину ради выгоды для себя — была неприятной. Подлой. И он такого делать не будет.

Вот так, как Аурик, смотреть на нее, улыбаться ей, обещать заботиться и защищать.

Самому мерзко становилось, хотелось руки вымыть после таких мыслей.

Он ведь даже сам не сможет избавиться от ощущений, что делает это только ради власти и денег. А брак ради денег... это как-то совсем не то, что Тодд хотел.

Это будет выглядеть как ложь. Даже для него самого. Для него — в первую очередь.

И даже не потому, что он никогда о Кейлен как о женщине не думал.

Думал.

Стоит закрыть глаза и...

С того дня, как Элмер впервые привез ее в Последний пик. Она была такая веселая, живая, ей все везде было интересно... Но она была чужой женой. Не его. И так будет.

Но он не тянет руки к чужим женщинам.

Это неправильно.

И если он когда-нибудь и попытается Последний пик заполучить, то точно не этим путем. Даже если другого пути никогда не появится и не представится шанса. Не будет жалеть. Он проживет и без этого... И даже, если тут будет совсем сложно, если у Пика появится новый хозяин, Тодд просто уйдет. Может быть, даже в горы, вслед за матерью. Ему всегда было интересно, как живут там. Конечно, он куда больше человек... почти совсем человек, его не примут. Но попытаться можно.

Просто уйти... куда-нибудь.

Только для начала, передать Кейлен в надежные руки.

А может и лучше пойти к Мэйзи и трахать ее всю ночь, пока хватит сил. И не думать... И жить как жил. Ничего не изменилось,

просто у него теперь вместо старого господина — новый, только и всего.

— Мессир! Вот вы где!

Хакон, откуда ни возьмись.

Тодд поднялся.

— Да?

Вид у Хакона довольно взволнованный.

— Мессир, помните, вы за домом Манаса велели следить? Так вот, дом сожгли!

— Кто?

Такое начало точно не нравилось.

— Говорят, тролли! — выдохнул Хакон. — Но толком не видел никто. Ночью метель поднялась, все по домам сидели. Слышали только, как гроыхает что-то... так страшно, что не решались выходить. В окна только снег... да и еще какие-то вспышки видели. А потом метель улеглась, все стихло, а дом Манаса всюду полыхает.

— Почему о троллях говорят?

— А кто же еще, мессир? Все это так странно.

— А жена Манаса?

Хакон покачал головой.

— Дом потушили, а их не нашли. Ни жену, ни детей, ничего, что могло бы остаться. Может быть, тролли увели их с собой.

Или ушли сами, а троллей и не было. Как-то не нравилась Тодду вся эта история, уж очень странная. Тролли пришли отомстить? Но почему так? Тихо, тайно. Если уж договор и границы действительно были нарушены, то они имеют полное право прийти сюда, в Последний Утес, и потребовать справедливости. В конце концов, обязанность лорда Утеса — следить за исполнением договора. И если лорд договор не исполняет, то его могут призвать к ответу. И кровь за кровь. Тролльи законы суровы.

Все это Тодду совсем не нравилось.

И надо бы самому поехать посмотреть, но очень уж не хочется оставлять Кейлен здесь одну. За день не успеть...

Но если выехать прямо сейчас, то к утру он будет на месте, посмотрит все, а к вечеру успеет вернуться. Написать Кейлен записку, чтобы не волновалась. За день ничего не случится. Ничего страшного не случится. Охрану оставить.

Слишком все сложно, чтобы полагаться только на чужие глаза, нужно увидеть самому.

Тодд все равно сейчас не уснет, а поехать — наверно, лучшее, что может сейчас сделать.

Или даже не записку... он ушел-то совсем недавно, Кейлен вряд ли уже спит. Подойти и сказать ей.

\* \* \*

Она открыла сама.

Глаза испуганные.

— Что-то случилось?

Ох, не стоило. Тодд запоздало подумал, что лучше бы записку утром прочла, а сейчас спала бы спокойно. И чего его понесло? Увидеть захотелось?

Вот придурок.

Облизал губы.

— Все хорошо, ваша милость, — Тодд изо всех сил попытался улыбнуться. — Я просто подумал, что вы не спите еще. Решил предупредить. Завтра утром меня не будет, вернусь к вечеру, поеду в соседнюю деревню, тут недалеко... ничего такого. Тут некоторые новые подробности всплыли, нужно с людьми поговорить.

Ее глаза темнеют, а щеки бледнеют совсем.

— Что-то случилось?

— Нет, ничего нового, ваша милость. Просто нашлись некоторые свидетели. Я вернусь и все расскажу вам.

Она кивнула. Губы вдруг дрогнули, словно подкатывали слезы.

— Все хорошо, — тихо сказал Тодд.

— Да, — согласилась она. В глазах паника.

— Не стоит волноваться...

— Простите... — Кейлен отчаянно шмыгнула носом. — Вы только возвращайтесь поскорее. А то... Элмер тоже сказал, что скоро вернется, ничего страшного. И не вернулся... — у нее подбородок дернулся. — Я просто не представляю, что делать, если останусь одна. Что тогда будет.

— Все хорошо... — сказал он.

И зубы сжал.

Вот куда его понесло. Зачем? И хуже всего, что тянет обнять и успокоить. Но это уж как-то слишком...

— Доброй ночи, ваша милость. Простите, что потревожил в поздний час.

Повернулся и быстро пошел прочь.

Чувствовал, как Кейлен так и стоит в дверях, смотрит ему вслед.

И полным идиотом себя чувствовал.

## Глава 8. Сгоревший дом

— Думаю, вам есть что рассказать, — Тодд положил золотой на стол, подкинул на ладони еще два, давая понять, что за благодарностью не заставит себя ждать.

— Так эта... милорд, — староста золотой сцапал, попробовал на зуб, почесал щеку. — Я всегда готов помочь, чем смогу. Вы садитесь. Хотите эля? У меня свой, хороший.

Тодд кивнул. Ему бы еще и пожрать сильно охота, но это потом. Сначала дела.

К рассвету он был уже на месте. Бессонная ночь, конечно... но ничего, одну бессонную ночь он переживет. И парни переживут — Тодд взял с собой пятерых и еще собак, пусть прочешут лес.

Следы были, но в этих следах сложно что-то разобрать, все слишком затоптано. Причем, у дома-то понятно, там народ сбежался, тушить пытались. Но дальше... затоптано очень странно, словно специально пытались следы скрыть. А может точно специально. Уходило в лес и к реке, так, чтобы точно сбить погоню. И вот это, лишний раз наводило на мысли, что вовсе не тролли тут замешаны. Тролли, если им понадобится, придут открыто. Если кто-то из людей действительно разграбил сокровищницы или, уж тем более, причинил кому-то из горного народа вред, то они имеют законное право на месть. И за этим правом они скорее придут к лорду Утеса, чем будут шастать по деревням...

Если, конечно, не произошло чего-то, после чего с лордом они дела не хотят иметь. Или считают его замешанным... Но тогда придут все равно. Сила всегда на их стороне, как бы люди ни хотели думать иначе.

— Как давно ты видел Манаса в последний раз? — спросил Тодд.

— Да эта ж, милорд... да как сказать, — староста старательно наморщил лоб, вспоминая. — Ну, так почти месяц как. Он то ли на охоту, то ли на заработки куда подался. Больше не появлялся здесь.

— Жену с детьми здесь оставил?

— Да, милорд. Так ведь детишек-то куда с собой? Это ж оно всегда так...

— Кто к ним приходил за это время?

— Да как... — староста замялся, оглянулся как-то с сомнением, но поддержать его было некому. — Ну так, пару раз-то видели, какие-то люди приезжали, говорили, что друзья Манаса, что семью проведать. Охотники, как на вид. Ну, такие... — староста покачал раскрытой ладонью, подыскивая слова. — Я б поостерегся с такими дружбу водить. Но тут... Мы к ним и не подходили особо, милорд, кто ж их знает... А так потом... да и не замечали мы особо.

Охотники они или разбойники, или еще кто. Да, Тодд понимал. В горных деревеньках люди, по большей части, крепкие, смелые, за себя постоять могут. Но осторожность никогда не бывает лишней. Осторожные живут дольше.

Поэтому чужаков, конечно, видели, но предпочитали не лезть. Особенно если это чужаки при оружии.

И не два раза. Два — это приходили днем, явно, еще до того, как Тодд сюда своих людей прислал. Но его люди видели, как тут мелькали. Тихо, словно тени. Девка какая-то приходила... так со стороны и не поймешь, что чужая, словно местная, соседка заглянула. Но не соседка. И еще были... Стучали Манасовой жене в окна, передавали что-то. А староста не знает или не хочет говорить?

Плечами только пожимает, и как-то затравленно оглядывается. На золотой в руке Тодда косится.

Тодд кладет два золотых на стол.

— Так эта... старик какой-то приходил вроде, — староста бороду свою дергал. — Вроде как с Медвежьей балки... На ночлег просился. Она его ипустила. Так то ж че? Так обычное ж дело. Он куда-то в долину, что-то на зиму там прикупить, дела уладить. Кто ж думал-то?

Вот как раз за день до того, как тролли пришли.

Или не тролли?

Тут старосту передернуло даже. Да поди разбери! Гремело-то страшно. И метель поднялась... так магия ж! Разве люди так делают? Да где же это видано?

Только ведь метель — это и не тролля магия тоже. Ётунская. Но ётунов тут точно нет... И нигде нет, Тодд про такое не слышал ничего, кроме старых легенд. Скорее надо среди людей искать, не из простых. Ётунская кровь... В каком из домов еще настолько сильная кровь, что могут метель поднять? Сазерланы с северных островов? Но они всегда

жили чуть обособленно, да и какие у них могут быть дела здесь, у Последнего утеса?

Нужно узнать.

И такие дела, чтобы тихо по лесам да по деревням... Вот, дом какого-то охотника сожгли, бабу его увели... Увели, не сожрали ведь. Из дома все ценное вынесли.

— Я, — говорил староста, — знал, где она деньги держала. Ну, как знал? Ну, так вышло вот... Так мы глянули — нет ничего. Сундучок-то есть, даже не обгорел почти, но внутри ничего. И под половицей на кухне пусто, все вытащили. Выходит, забрали они все, нелюди эти.

Может, и нелюди забрали. А может и люди. Может Манасова жена сама все с собой забрала. Но даже если нелюди — то точно знали, где и что брать. А может, вовсе, староста, если знал — потом прибежал, подсуетился.

Сама эта Манасова жена никогда ни про троллей, ни про золото, ни про Кривого Кирана ничего не говорила. Охотиться муж пошел, и все тут.

Все это странно, конечно.

Вообще все странно.

Тодд ходил, смотрел сгоревший дом.

Вроде дом и дом, сгорел и сгорел, смотреть особо не на что.

А след — так собаки лучше Тодда возьмут, они уже в лес ушли. И быстро там не закончат, так Тодд поедет в замок сам, ждать не будет, а то Кейлен одна.

Он и так поесть перехватил только быстро на ходу, а времени нет. Со всеми поговорить, дом осмотреть...

Сгорело основательно, порушилось, только черные остовы стен остались. Тодд заглядывал во все углы.

И вдруг, там где очаг был...

Тодд даже и не понял сразу.

Уголек.

Мало ли угольков в сгоревшем доме?

Но что-то дернуло, зацепило взгляд. Блеснуло.

Нехорошо так дернуло, что прям пробрало.

Тодд наклонился, разгреб остывшую золу. Уголек. На вид как уголек, но на ощупь — металл скорее. Черный, словно чуть пористый.

Тяжелый, тянет ладонь. Крошечная фигурка... то ли медведь, то ли человек в лохматой шкуре, то ли... оборотень? Тролль? Ётун? Кто это, по фигурке не определить, все слишком условно сделано. Коренастая фигурка, нечеловеческое лицо с мощной челюстью и низким лбом, широкие плечи, огромные руки... Глаза красные.

Тодд глянул в эти глаза и понял, как волосы на всем теле становятся дыбом. Чуть фигурку не бросил. Но бросать не стал. Нет, опасность не от нее, это просто фигурка. Но что-то с этим связано...

Не понять. Но так нехорошо, что хоть вой.

И ведь неспроста она здесь. Нужно в книгах поискать, посмотреть, может, что и найдет.

Тодд достал платок, завернул покрепче. В замок везти...

Нет, в замок он это не повезет. И сам не мог сказать, что его так беспокоит, но если уж так, то лучше не тащить с собой. Но и здесь не бросать.

У дороги, у перекрестка где-нибудь прикопает, поближе к дому. Чтобы если понадобится — пойти и забрать. Чтобы только он знал, где это лежит.

\* \* \*

До Утеса Тодд добрался ближе к полуночи.

Вот ж...

Пока с делами закончил, пока доехал, пока искал, где фигурку спрятать — много времени ушло. Ехал и сам ругал себя за задержку. Обещал ведь до вечера.

Кейлен стояла на башне, смотрела, ждала его. Тодд еще издали... не то, чтобы увидел, скорее почувствовал. Крошечная фигурка в темноте.

Ворота заскрипели, их на ночь уже успели закрыть. Пришлось ждать.

Пока заехал во двор — Кейлен уже стояла там, вглядываясь, прижимая руки к груди.

Тодд даже специально громко спросил у охраны как дела в его отсутствие, чтобы Кейлен слышала его голос. Сам услышал, как она тихо вскрикнула. Чуть не бросилась к нему.

Остановилась совсем рядом, замерла. Не на шею же бросаться, право слово...

— Сэр Тодд... — ее голос отчаянно дрогнул. Облегчение в голосе.

— Добрый вечер, ваша милость, — как можно более ровно сказал он. — Сейчас поздно, а завтра утром, думаю, я зайду, расскажу обо всем, что увидел. Хотя, честно говоря, ничего нового там. Потом, еще, думаю, мои люди вернутся, расскажут, чего в лесу нашли.

Кейлен всхлипнула.

— Да, хорошо.

— Как вы, ваша милость. Что-то случилось?

Она всхлипнула громче, покачала головой.

— Нет, — ответила поспешно. — Простите. Все хорошо. Я просто... волновалась. Но теперь... уже все.

Стояла на башне, ждала. Она совсем одна здесь, даже совета спросить не у кого. И случись что с Тоддом, вряд ли ее будут слушать. Не выгонят, конечно, открыто, но тихо оттеснят. Здешние люди не признают над собой власть пришлой девочки. Арнхильды, те же, тихо приберут к рукам. Или кто-то еще.

Кейлен наверняка понимает это.

Она всхлипнула снова, обхватила живот.

— Все хорошо, — повторил Тодд. — Идите спать.

Она кивнула. Чуть обернулась через плечо... закусил губу.

Тодд почувствовал, как она тяжело дышит. Словно пытаюсь прийти в себя. Тихо, но тяжело.

— Ваша милость, — он подошел ближе. — Как вы?

Кейлен покачала головой.

— Просто устала. Сейчас... Простите.

Закрывает глаза, осторожно живот поглаживая.

— Болит? — тихо спросил Тодд.

Она качнула головой снова. Чуть помолчала, и все же...

— Нет. Не очень... просто тянет... Ничего...

Словно извиняясь.

И губу закусил.

Бессонная ночь, небось, по его, Тодда, вине. И весь день вот так, в ожидании. А в ее положении — это совсем не то, что нужно.

— Хотите, я еще колыбельную спою? — предложил Тодд тише. — Не бойтесь, — поспешил заверить, когда Кейлен испуганно подняла на

него глаза. — Это просто колыбельная, от нее никакого вреда. Просто поможет успокоиться вам и вашему ребенку. У вас был тяжелый день.

Кейлен долго смотрела ему в глаза. Страх, смятение...

Тодд ждал. Только руки... большие пальцы под ремень сунул, ремень крепко обхватил... а то что-то так и тянуло обнять ее, погладить по волосам, сказать, что волноваться не стоит, все наладится. И так тянуло, что прямо пальцы сводило.

А Кейлен кивнула испуганно.

— Хорошо, — сказал Тодд. Понял, что голос слегка сел, царапает. — Тогда идем... куда-нибудь в спальню, наверное. Не здесь же.

Сам сморщился. Как-то уж очень двусмысленно звучит. Хочется верить, что никто посторонний не слышит. Но даже если слышит... слышит. Вон, конюх подошел за лошадью, Тодду весело подмигнул. Твою ж... ладно. Это не важно, на самом деле.

Кейлен кивнула тоже. Даже чуть сжалась. Ничего, она успокоится сейчас, они поговорят. Ничего ж ведь такого... Просто беременной женщине нужна помощь и Тодд единственный, кто может помочь. Это магия. Так себе звучит... но не важно.

— Идем, — шепнул он.

Она шла очень осторожно, придерживая живот. Тодд рядом.

Когда едва не споткнулась у ступенек — он плюнул, подхватил ее на руки. Кейлен чуть сжалась, напряглась, но это ничего. Она смущается, а не боится, и такое вполне можно понять.

До ее спальни. Там усадил на кровать.

Сам сел рядом.

— Не бойтесь, — выдохнул, осторожно положил руку ей на живот. — Я сейчас колыбельную спою, вы немного успокоитесь. И я сразу уйду. Мне еще тоже стоит переодеться с дороги и вообще... Сейчас поудобнее сядьте, закройте глаза.

Кейлен послушно закрыла. Немного откинулась назад, опираясь на руки.

Наверно, стоило бы ее и совсем в кровать уложить, и потом пусть уснет сразу. Но тут и ей тоже переодеться надо, и...

— Вы ботинки снимите, ваша милость, так будет удобнее, — сказал он.

Она снова испуганно вздрогнула, напряженно, но молча сняла. Живот у нее еще не большой, не мешает. Тодд бы и помог снять, но уж как-то... Лучше сама, наверное.

Немного странно Тодд себя чувствовал. Ну и ладно, пусть так.

Он просто немного споет и пойдет. А потом она уж тут с горничной сама разберется.

Ладонь на живот.

И прикасаясь, он чувствовал, как Кейлен чуть заметно мелко подрагивает. После дневных волнений? Или тоже вся эта ситуация тоже смущает ее. Наверняка смущает. Особенно притом, что Кейлен еще не очень уверена, можно ли Тодду доверять. Кто он ей?

Выдохнуть.

Все потом.

Закрыл глаза тоже. Все. И тихо-тихо запел.

Сейчас будет легче.

Но вместо этого — очень быстро почувствовал, как Кейлен тяжело сидеть, руки подрагивают. Он чуть подвинулся, подставив плечо, чтобы она могла откинуться и опереться. Кейлен сначала держалась, потом сдалась. Прислонилась. С колыбельной волноваться о пустяках не выходит. Просто расслабляешься и не думаешь.

Тодд и сам не заметил, как это вышло, но вот она уже прижимается спиной к его груди, он обнимает ее одной рукой, другую держит у живота... Она дышит ровно и глубоко. И, наверно, уже можно заканчивать, но шевельнуться и отпустить просто нет сил. Невозможно отпустить.

Нет, это просто действие колыбельной, только и всего. Волшебный покой, расслабленность, взаимное доверие. Это легко рассеется, как только... С рассветом, пожалуй.

Ее волосы пахнут летними цветами и медом. И это безумно кружит голову. И так хочется обнять крепче... иначе обнять. Но этого точно делать не стоит. Нет, Тодд еще не совсем потерял голову от магии... и с недосыпа... да, его самого неудержимо клонит в сон и соображает он уже как-то плохо совсем.

И отчего-то вспоминается, как в самом начале, когда Элмер только привез на Утес молодую жену, когда поехал показывать ей окрестности... Верхом. Они вдвоем с Элмером поехали. Но Тодд помнит, как Кейлен смеялась, как блестели ее глаза. Как она сама и ее

лошадь нетерпеливо приплясывали... им бы вскачь по полям, сорваться и... Но Элмер не одобрял. Жена должна ехать рядом, тихо и молча. На полкорпуса позади. Слушать все, что ее муж говорит ей. А Тодд...

Вдруг поймал себя на том, что уже не поет, песня закончилась.

А Кейлен спит, прижавшись щекой к его плечу.

И так хорошо... сидеть бы...

В животе только предательски заурчало. Тодд только утром успел что-то быстро перехватить, какого-то мяса с лепешкой, и сыра... на ходу... Эля со старостой по кружке выпил. А потом торопился и не до того.

Кейлен улыбалась во сне.

Надо бы идти.

Только будить не хотелось.

Тодд посидел еще немного. Но быстро понял, что сейчас сам вырубится и уснет. Вот прямо так, с Кейлен в обнимку. Но так точно нельзя.

Собрался с силами. Стараясь не разбудить, подхватил ее, уложил на кровать. Задержался на мгновение... так вышло. А Кейлен во сне повернулась к нему и обняла. Тодд замер.

Во сне...

Так... Он сам стоял почти на четвереньках на кровати, укладывая ее, еще чуть поддерживая под плечи, она лежит на его руке, держит его... Если дернется неосторожно, она проснется. Она и так хмурится, тянется к нему, словно ища защиты. Ей было страшно одной. Весь день страшно, пока он там по лесам мотался. Ей страшно одной вдали от дома. Она сильная, но страшно все равно.

И совсем не хочется будить.

Ладно, Тодд полежит сейчас здесь рядом совсем чуть-чуть, пока Кейлен заснет крепче. И сразу уйдет. Совсем чуть-чуть полежит.

\* \* \*

Кейлен всегда спала беспокойно. Но тут... когда проснулась, поняла, что уже скоро рассвет.

И рядом есть кто-то. Его дыхание...

Так непривычно, неожиданно, что чуть не вскрикнула.

Тодд. Он вчера пел ей колыбельную, а потом... Что было? Да ничего. Они просто оба уснули. Кейлен в платье, том, в котором была вчера. Еще и укрытая теплым плащом Тодда.

Он спит на краю кровати, свесив ноги вниз, отодвинувшись настолько, насколько возможно, притом, что она лежит на его руке.

Он ведь только приехал вчера, устал... и тут с ней... Как же это вышло? В одежде, в походном доспехе даже, Кейлен видит, как поблескивает. Неудобно так спать? Или у него тоже просто закончились силы и он...

Вот так, во сне и едва пробивающемся утреннем свете Тодд выглядит не суровым воином, а почти мальчишкой. Улыбается во сне. Темные волосы колечками падают на лоб, и даже отросшая щетина не делает его старше. Хотя, конечно, он старше Кейлен лет, наверно, на шесть или семь...

Вдруг подумала... дурацкая такая мысль... она впервые просыпается в постели с мужчиной. Тут мужчина, конечно, не совсем с ней, просто спит рядом, поверх одеяла, но... С Элмером у них всегда были отдельные спальни. И Элмер не оставался, уходил, исполнив свой супружеский долг. Спать Кейлен всегда оставалась одна. А вот так...

Тодд спит.

И Кейлен тоже не хочется двигаться, чтобы не разбудить его. Не хочется сломать ночной покой... Но долго лежать на одном боку уже нет сил. Да у него самого, наверно, давно рука затекла, вот так, вытянув ее, лежать. Она тихонько...

И Кейлен осторожно сдвигается, переворачивается на другой бок. Очень стараюсь не будить, но Тодд просыпается все равно.

И Кейлен быстро закрывает глаза, замирает, делая вид, что спит и просто ворочалась во сне.

Слышит, как его дыхание меняется. Чувствует, как он вздыхает, приподнимается, смотрит на нее. Отстегивает плащ, оставляя ей, укрывая. Так же осторожно выбирается из кровати. И еще долго стоит. Тихо и неподвижно. Потом так же тихо уходит.

Только сапоги чуть поскрипывают.

И без него вдруг становится одиноко.

## Глава 9. Кудрявый мальчик

Эрик Арнхильд приехал на третий день. Белобрысый кудрявый мальчик, смущенно краснеющий по любому поводу. Действительно тихий и скромный, совсем не склонный лезть в гонку за земли и замок.

Тодд смотрел на него и пытался понять, на что же Аурик рассчитывал, посылая его сюда?

Понял уже следующим вечером, когда застал Кейлен и Эрика у камина в гостиной, болтающих и весело смеющихся. Кажется, Эрик рассказывал что-то, даже показывая в лицах, живо и увлекательно.

В этом вся суть. Он просто мальчишка. Веселый, беззаботный, с ним легко, он и не пытается понравиться Кейлен, да... Тодд достаточно знает его, встречался не раз. Это не игра, Эрик просто такой. Хороший парень, умеющий общаться с людьми, располагающий к себе. В нем не видишь никакой опасности. В нем ее и нет... Кроме той, что стоит за ним, в виде властного и алчного отца. Но не в нем самом.

Тодд лишь заглянул в гостиную, но заходить не стал. Остался за дверью, сделал шаг назад.

Может, так и лучше? Для Кейлен. Ей ведь с этим мальчишкой точно хорошо, весело.

Не мешать им.

Только вдруг ненависть поднимается в сердце черной волной. Ревность. И хочется этого мальчишку убить.

Спокойно. Вот этого уж точно нельзя. Тодд сам поклялся служить Кейлен и защищать, никто за язык не тянул. И будет исполнять свой долг, какого бы мальчишку она ни выбрала. В конце концов, Тодд с самого начала понимал, что она наверняка выйдет замуж снова, она совсем девочка. Не за него.

От этой мысли вдруг обожгло так, хоть вой. Тодд зажмурился, пальцы сжались.

Спокойно... А то тролля кровь сейчас выкинет какой-нибудь финт дикой ярости, и никто здесь не сможет Тодда остановить. Мальчишка точно не сможет. Надо дышать, вдох-выдох... успокоиться.

Все это не его дело. У него ведь никогда не было планов относительно Кейлен. Фантазии неуместные были, но фантазии — дело такое... Планов не было. Так какого ж хрена теперь? Она ничего ему не должна. И у него на нее никаких прав.

Лучшее, что Тодд может сейчас сделать, это повернуться и уйти.  
И не мешать.

Из гостиной веселый смех Кейлен...

А ведь когда Тодд последний раз слышал, чтобы она смеялась? Давно. В самом начале только, когда приехала сюда. С Элмером не смеялась почти, а после его смерти — уж точно.

Пусть хоть теперь.

Тодд сейчас еще чуть-чуть постоит, возьмет себя в руки и пойдет.

\* \* \*

Мэйзи нашла его в библиотеке. Лучше уж заняться делом, поискать про фигурку из очага что-нибудь... И вот уже за полночь уже, а Тодд все сидит, понимая, что уснуть сейчас точно не уснет.

Мэйзи подошла, присела на край стола рядом. Усмехнулась.

Последние дни она почти не подходила к нему, словно выжидая, и вот — дождалась.

— Значит, пока наша леди играет со своим новым милым щеночком, ты сидишь здесь? — нежно и вкрадчиво спросила она.

Тодд поднял на нее глаза.

— Что тебе надо?

— Тоже, что и всегда, — потянулась, погладила его волосы.

Тодд немного дернул головой, отстраняясь, давая понять, что не хочет этого сейчас. Мэйзи руку убрала, но только улыбнулась.

— Я занят, — сказал Тодд. — Много дел еще.

— Конечно, — согласилась Мэйзи. — Хочешь понять, почему она с ним, а не с тобой? Потому что с ним легко и весело, а на твою угрюмую рожу стоит только глянуть, и плакать хочется.

— Вот и не смотри, — буркнул Тодд.

Мэйзи засмеялась.

— А, может быть, мне нравятся хмурые и серьезные мужчины? Куда больше, чем веселые щеночки. И не смотри на меня так. Таким

взглядом хорошо проклятия насылать.

— Не сейчас.

— Да? Я больше не нужна тебе? Ты разок переспал с настоящей леди и теперь на меня больше не смотришь?

Резануло в сердце. Тодд сжал зубы.

— Я с ней не спал.

— Да? — удивилась Мэйзи. — А что еще ты делал в ее спальне всю ночь? Книжки ей читал? Кому угодно можешь это рассказывать, но не мне. Я тебя знаю. Да и она следующим утром прямо вся краской заливалась, когда смотрела на тебя. Она очень миленькая, я все понимаю. Молоденькая. К тому же такая богатая вдова. Все так удобно!

Тодд молча смотрел на нее. Доказывать что-то нет никакого смысла. Он не обязан оправдываться. И Кейлен тоже не обязана. Не перед кем оправдываться. Точно не перед Мейзи.

А Мэйзи подвинулась ближе.

— Так ты собираешься отдать все Арнхильдам? — спросила она. — Будешь служить этому Эрику, как служил Элмеру? Этот щенок сейчас соблазнит ее и женится. И будет лордом Утеса. А что будешь делать ты?

— Буду служить Эрику, как служил лорду Элмеру, — холодно сказал Тодд.

— Ты сам-то в это веришь? Где твоя гордость?

— Моя гордость тут не причем. Это мой долг.

— Да брось! — усмехнулась и пододвинулась еще ближе, склонилась к Тодду, провела пальчиками по его плечу. — Откуда это в тебе? Раньше ведь не было. Ты всегда пытался доказать, что лучше Элмера, что достоин большего. А теперь, когда его не стало, ты решил сдаться?

— Это не твое дело.

— Я бы скорее хотела видеть лордом Утеса тебя, чем какого-то пришлого щенка. И я могла бы помочь тебе. В чем дело? Ты ведь всегда этого хотел.

Ее рука скользнула Тодду на грудь, нежно поглаживая. И от этих прикосновений заныло внутри. Еще немного, и Мэйзи влезет Тодду на колени.

Он поднялся. Поймал ее за руку.

— И как бы ты могла помочь?

Не то, чтобы он хочет помощи... скорее наоборот. Просто нужно знать, чего ожидать.

— М-мм, — Мэйзи улыбнулась, качнулась ближе к нему, почти прижимаясь. — Для начала, я могла бы мальчишку соблазнить. Он совсем щенок, это не сложно. И сделать так, чтобы все узнали. Твоя леди сразу увидит, что мальчишке не стоит доверять.

— А мне можно?

— А разве нет? — Мэйзи удивилась. — Ты всегда помогаешь ей, спасаешь ее. Ты герой. Серьезный взрослый мужчина, который всегда знает что делать. А что до некоторых шалостей... — ее вторая рука скользнула ниже, но Тодд и вторую руку поймал. Мэйзи усмехнулась. — У влиятельных лордов всегда были любовницы, у всех и всегда. И у Элмера были.

— То есть, мальчишке нельзя, а мне можно.

— Конечно, — уверенно сказала Мэйзи. — Он мальчишка и у него нет других достоинств. С тобой все иначе. К тому же, мы будем осторожными... Про любовниц Элмера она ведь не знала.

Тодд сжал зубы, и все еще держа ее, сам шагнул назад. Но и Мэйзи сдаваться не собиралась, шагнула тоже, коснувшись его бедром.

— А потом, — сказала Мэйзи, — мы найдем способ подставить этого щенка. Так подставить, что это опозорит его и он, поджав хвост, уберется домой. И не появится больше.

— И какой же способ? — спросил Тодд.

Не нравилось ему все это.

— Не знаю, — Мэйзи небрежно пожала плечами. — Всегда можно найти. Тем более с ним — он молод, неопытен и не слишком умен. Что-нибудь придумаем. Он здесь не нужен. Обойдемся без него...

Смотрела на него снизу вверх... и так смотрела. И справиться с этим было не так уж и просто. Сколько раз уже... и стоит только чуть притянуть Мэйзи к себе... Тодд ведь прекрасно знает, как все будет. И бывало уже не раз. И нет ни одной внятной причины, по которой стоит отказаться.

— Нет, — сказал он. — Уходи.

— Уходить? — удивилась Мэйзи. — Ты хочешь, чтобы я ушла?

— Да.

— Кого ты пытаешься обмануть? — спросила она. — Ты хочешь меня сейчас. Не спорь. Это очевидно. Не любишь и не женишься, пусть так. Но хочешь трахнуть, — улыбнулась, отклонившись назад, потянув Тодда за собой, почти усевшись на край стола снова. — Давай. Пока там твоя леди забавляется с этим щенком, ты тоже можешь хорошо провести время. Выпустить пар. Это ведь ничего не значит. Мы всегда делали это. И ты ничего никому не обещал. Ну же... я знаю все, как тебе нравится.

«Мы всегда...» Но от этой мысли темнело в глазах.

Да, Тодд никому не должен, и уж точно не стоит строить планов на Кейлен. Она не для него. Но...

Нет.

Огонь и злость поднимались в нем, переплетаясь, перехлестываясь. И да — хотелось отомстить и отыграться. Только некому мстить. Все это лишь в его голове.

Но если сейчас он поддастся, то потом будет жалеть.

— Нет, — сказал Тодд. Отпустил, чуть оттолкнул даже Мейзи от себя. — Я не хочу. Уходи.

— Нет? — удивилась она. — Почему? Ты действительно так влюбился в нее? Или что? Лорд Ульрих так крепко вбил тебе голову, что ты должен знать свое место? Какое место? Элмера больше нет!

— Убирайся! — рявкнул Тодд.

И сам почувствовал, как полыхнуло в глазах, и Мэйзи попятилась. Поджала губы. Да, она знала Тодда, знала, чего стоит бояться. И сейчас не станет рисковать.

— Ты сам прибежишь ко мне, ублюдок! Вот увидишь.

\* \* \*

— Давай, нападай!

Было даже слегка забавно наблюдать, как Эрик готовится, стараясь не ударить в грязь лицом. Как хмурится, поджав губы. Он слишком серьезно к этому относится и слишком нервничает, чтобы вышел толк.

Тодд стоял спокойно, опустив меч, ждал. И меч для себя он специально взял учебный, хоть и стальной. Просто тупая болванка, без

заточки. Конечно ей тоже можно проломить череп и поломать ребра при желании, но все спокойнее, потому что руки у Тодда так и чешутся... У Эрика настоящий меч, его собственный, но преимущества он ему не дает.

Раз уж Эрика прислали сюда как рыцаря, пусть покажет, на что годится. А то ведь сегодня уже просился отправить его в горы, вместе с патрулем. Не терпится парню, хочется себя показать героем.

Пусть покажет.

— Давай!

Эрик кивает, делает шаг вперед.

И вначале все очень предсказуемо, скорее отработка упражнений, чем поединок. Шаг, замах, и отлично видно куда целится. Все, как его учили. Но, надо признать, движения поставлены хорошо. На севере без этого не прожить, тем более младшему сыну, которому дорога, скорее всего, на войну, пока старший учится владениями управлять.

Отразить его удары легко, он идет четко по схеме, Тодда самого когда-то учили так.

А если попробовать схему сбить?

И отразив очередной удар Тодд атакует сам. Но парень успевает ответить. И снова. И даже чуть улыбается, чуть смущенно. И вдруг сам бросается в атаку, так горячо и не по заученному уже, подлавливая слабые места и нужный момент.

А хорошо, молодец.

И Тодд отдает ему инициативу, почти не отвечая, только отражая удары или уклоняясь, позволяет наступать. Так долго, пока у парня хватит запала. И даже не сил — он молодой и крепкий, а именно уверенности в себе.

И когда запал выдыхается, Эрик начинает двигаться медленнее и уже почти готов закончить это, Тодд резким ударом и поворотом клинка выбивает оружие у него из рук, тут же легко, но ощутимо бьет рукоятью своего меча в живот, перехватывает за руку. Меч Тодда замирает у самого горла.

Кейлен тихо вскрикивает. Вот что она смотрит — Тодд почти и забыл. Еще хорошо, что не разбил парню нос.

Мгновение паники в глазах Эрика, но это быстро проходит. Просто учебный поединок и он проиграл.

Потом напряженное ожидание.

— А ты молодец, — честно говорит Тодд. — Польза от тебя будет. Еще опыта немного наберешься, и будет совсем хорошо.

И Эрик тут же довольно улыбается, аж уши краснеют.

— Давай еще, — говорит Тодд. — Только по-настоящему. Подбери меч.

И снова ужас в глазах, но Эрик кивает. Немного встряхивает рукой, сжимает и разжимает пальцы.

— Хорошо.

Со второго раз он действует куда более собранно и внимательно. Осмотрительно. И направление атаки уже не так бросается в глаза. Хорошо, теперь лучше. И Тодд делает несколько выпадов сам, наблюдая, как парень держит оборону. Нормально держит, и особо позиции не сдает. Старается. Тодд дает ему возможность наступать снова.

— Не сдавайся, пока не добьешь!

Парень только что-то невнятно фыркает в ответ.

Но измотать Тодда и при этом не выдохнуться самому — нереально для обычного человека. Тролля кровь имеет свои преимущества. И Тодд пользуется. Да, это не очень честная игра, но у них ведь не соревнования, у них так... Все это для того, чтобы посмотреть, на что Эрик способен. Вот и пусть старается. Даже если устал.

И чем больше начинает уставать, тем быстрее и резче начинает отвечать Тодд. А потом и вовсе переходит в атаку сам, успевая несколько раз ткнуть тупым концом по ребрам, по ногам... не сильно. Это не так просто на самом деле — чтобы не сильно. Потому что азарт горит и хочется убить.

— Эй! Хватит! — кричит Хакон, когда ему кажется, что Тодд совсем уж зарвался и Эрик отступает, едва-едва успевая...

— Я вижу! — отзывается Тодд, давая понять, что он контролирует и не потерял голову.

И выбивает меч из рук Эрика снова.

Опускает свой.

Эрик стоит, тяжело и испуганно дышит. Весь мокрый, волосы прилипли ко лбу. Щеки красными пятнами. Пятится на шаг.

— Подбери, — говорит Тодд. — Немного отдышись и давай снова.

Паника. Он устал.

— Ага, — все же соглашается Эрик, вытирает пятерней лицо.

Шатаясь, идет подбирать.

— Хочешь совсем загонять парня? — спрашивает Хакон.

— Мы же собирались посмотреть на него в деле, — говорит Тодд. — Вот пусть и покажет.

Да, хочет загонять. И, может, выйдет напугать так, чтобы этот парень уехал... слабая надежда, но все же.

Но и посмотреть в деле тоже, если вдруг останется. Не столько умения уже, сколько характер. Иногда это даже важнее — драться до конца и не отступать.

Поднимая меч, Эрик чуть не падает, наклонившись и почти потеряв равновесие. Но удается удержаться на ногах. Сжимает рукоять обеими руками, идет. Руки от усталости подрагивают.

Тодд успевает Хакону подмигнуть: «Смотри, упрямый парень!» И тут же нападает сам.

Эрик пытается держаться из последних сил. Но выдохся, это видно. Едва-едва удары успевает отражать, почти не успевая... И такой соблазн у Тодда еще чуть увеличить темп, чтобы парня добить... Но Кейлен смотрит, и это останавливает. Заставляет снисхождение проявлять. Нельзя ведь при ней...

Но в какой-то момент, подловив Эрика на широком замахе, Тодд резко уходит в сторону, и Эрик падает, не удержавшись на ногах. И так хорошо падает, что прямо носом в землю, не успевает.

И в этот момент вдруг с Дозорной башни трубит рожок.

Кто-то едет.

Эрик пытается приподняться, из носа течет кровь.

— Фитцжеральд! — кричит дозорный. — Знамя Фитцжеральдов!

\* \* \*

— Говард! — Кейлен бросается ему на шею.

Старший брат.

Высокий, красивый, тонкие, благородные черты лица. Он обнимает ее, осторожно гладит по волосам.

— Все хорошо, малышка. Теперь все будет хорошо.

Улыбается.

И Тодд вдруг понимает, что даже к Эрику он не испытывал такой ненависти и ревности, как вот к этому... Потому что теперь Тодд чувствует себя лишним. Потому что Кейлен отчаянно всхлипывает, уткнувшись брату в плечо, и в этом облегчение и надежда. Он защитит. Серьезный взрослый мужчина, на которого всегда можно положиться, которому можно верить без сомнений. Свой мужчина.

— Отец послал меня к тебе, — тихо говорит Говард — Как ты тут? Не бойся, вместе мы с тобой справимся.

И приберут к рукам Последний утес. Фитцджеральды такой возможности не упустят.

Разбирает злость.

Кейлен всхлипывает. Ее отлично можно понять, но... Злость все равно. Подкатывает, встает в горле. И хочется схватить этого Говарда за шкирку и вышвырнуть вон.

Но с ним еще почти сто человек войска. От троллей их защищать, не иначе. И от любых сомнений, что этот Говард имеет право делать то, что делает.

Теперь еще и лишних сто человек кормить.

Тодд подходит ближе. Хотя бы видимость приличий надо соблюдать.

— Сэр Говард! Добро пожаловать в Последний утес.

Приветствие — едва не сквозь зубы, с усилием. Соблюдение приличий — не его сильная сторона.

Фитцджеральд поднимает на Тодда глаза, ухмыляется чуть криво и так... С превосходством ухмыляется.

— Это вы Тодд Комхайн? — говорит он. — Я слышал о вас. Думаю нам нужно поговорить. Развейте мои сомнения... а то мне говорили, что убийство лорда Элмера — ваших рук дело.

Вот Тодд даже ни капли не удивлен.

Кейлен вздрагивает, и почти отшатывается от брата.

— Нет!

— Мы разберемся, Кейт, — тихо говорит он. Холодно. Уверенно.

В своей силе он не сомневается тоже.

Эрик громко шмыгает носом за плечом Тодда, размазывая по подбородку кровь. Там уже почти остановилось, но еще не до конца. И глядя на него, Фитцджеральд ухмыляется еще откровеннее.

## Глава 10. Старший брат

— Ты ему доверяешь?

Говард присел на край подоконника, поглядывая в окно и на Кейлен одновременно.

— Сэру Тодду, командующему гарнизоном? — спросила она.

Говард скривился.

— «Сэру»! — с усмешкой. — Я слышал, он сын конюха?

— А ты слышал, что он внук Аарона Марнаха?

Отчего-то пренебрежение Говарда задевало. Словно в этом было что-то личное.

Говард нахмурился.

— У тебя есть доказательства? — спросил он. — Я верю, что его мать была из горного народа... наполовину. В это я готов верить, слышала, на что он способен. Но то, что он внук Аарона... Не знаю. Это лишь его слова. Доказательств нет. Насколько я знаю, лорд Ульвар никогда не признавал этого. Ценил заслуги парня. Высоко ценил. Но, может быть, тут все дело в тролльей крови, а вовсе не в родстве.

— Ты не веришь?

— Ты не понимаешь, Кейт. Если я скажу, что верю, это поставит под сомнения твои права. Особенно если ты родишь девочку. И даже если мальчика. Старший мужчина в роду, пусть и по побочной линии, может добиться признания его лордом-протектором до совершеннолетия законного наследника. Думаешь, наследник доживет до совершеннолетия при таком раскладе? Или его постигнет судьба отца?

От таких слов начинало ныть в сердце.

— Он мог бы избавиться от меня давно, — сказала Кейлен. — Даже просто не спасать, когда меня пытались сбросить с башни. Не спасать моего ребенка. Мне тогда стало так плохо, и вдруг так сильно заболел живот... Говард, я думаю, что если б не он, я могла бы потерять ребенка тогда.

Говард скривился чуть заметно, смотрел на нее пристально.

— Он спел колыбельную?

Словно это все объясняло.

— Да.

— А ты ведь знаешь, как это действует? Что колыбельная не просто успокаивает, она создает связи. Да, это действительно такая связь, как от матери к ребенку, но если использовать с умом... Он поет для тебя и ты привязываешься к нему, начинаешь больше доверять, нуждаться в нем. Тебе не кажется, что это может быть очень выгодно? Склонить тебя на свою сторону и потом использовать?

— Он просто хотел помочь... — Кейлен и сама понимала, как это звучит, но в корыстный умысле не могла поверить.

Говард усмехнулся.

— Ты еще совсем ребенок, Кейт. Никто не будет помогать просто так. Тем более, если у него совсем противоположные интересы. Просто так сместить тебя силой — дело рискованное. А вот если ты попросишь о помощи сама — будет наверняка. Ты ему доверяешь? Как далеко это уже зашло? Ты с ним спишь?

— Говард!

Кейлен поняла, что жар разом ударив в щеки, так, что закружилась голова.

— Нет? — спокойно спросил он.

— Нет! О чем ты?!

— Хорошо, — сказал он. — Я тоже так думал, все же я знаю тебя. Но слухи ходят, ты должна понимать.

— Я... с ним...

Это не укладывалось в голове. Безумно.

— Люди видели, как он на руках нес тебя в спальню. Как провел там ночь и ушел только под утро. Думаешь, как это можно еще объяснить?

До ужаса почти. Как такое можно подумать?

— Нет... Мне просто стало плохо, я волновалась, не спала всю ночь. Он помог мне и...

— Кейт... — Говард улыбнулся, подошел, обнял за плечи. — Я верю, что у тебя даже в мыслях такого не было. Я хорошо тебя знаю. Но это не значит, что не было в мыслях у него. Он вовсе не невинный ребенок, как ты.

— Я не ребенок!

Говард только улыбнулся шире, погладил ее по волосам.

— Я верю, что твои мысли чисты, Кейт, — сказал он. — А он? Хорошо, он помог тебе. Но почему тогда не ушел, остался в твоей спальне на ночь? Ты только сама подумай, как это звучит.

— Он... устал. Он тоже не спал ночь...

Кейлен говорила и понимала, что у самой начинают закрадываться сомнения. Да, тогда все это казалось совсем естественным, но сейчас, если хоть немного задуматься, как может выглядеть со стороны...

Говард скептически поднял бровь.

Но он не был там!

— Не будь так наивна, — сказал Говард. — Как много замковой стражи приходит прилечь у тебя в постели?

Ирония в его голосе. Насмешка.

Щеки горят.

Верит ли Тодду Кейлен? Что на самом деле произошло?

Она не виновата... Нет, Говард и не пытается Кейлен осуждать, но смотрит так снисходительно. Дело не в ней самой.

И от этого щеки горят еще больше.

Почти смятение.

Но все же...

— Говард, я верю ему, — сказала она. — Я знаю, что там было. А ты нет. Тебя там не было.

— И что бы я увидел, будь я там?

Станный вопрос. Как ответить?

— Ничего. Говард, ничего не было.

— Я и не говорю, что он мог что-то сделать с тобой, Кейт. Я говорю, что он делал все это не просто так. Что у него был свой расчет. И даже, что это покушение могло быть спланировано им самим, чтобы он смог проявить себя героем. Он ведь появился так быстро и в нужный момент. Это странно, ты не находишь?

— Нет!

— Ты уверена?

— Уверена.

— Хорошо, — Говард взял ее за плечи, сам чуть склонил голову на бок. — Я поговорю с ним, поговорю с людьми и мы решим, как поступить. Не волнуйся. Теперь я здесь и тебе не о чем волноваться. Все будет хорошо. Я не допущу, чтобы с тобой что-то случилось.

Как в детстве. Брат рядом и он в обиду не даст, поможет, защитит...

Но отчего вдруг сомнения? И Кейлен вовсе не уверена, что сейчас ей нужна такая защита.

— Подожди, Говард... А откуда ты знаешь обо всем этом? Ты ведь только приехал?

— У меня свои источники, малышка. Я должен все знать.

\* \* \*

— Сэр Тодд... — Фитцжеральд рассматривал его пристально. — Надеюсь, вы проясните для меня все, что произошло здесь?

Кабинет Элмера. Массивный стол. И Фитцжеральд сидит за столом как хозяин. В хозяйском кресле. Он и не сомневается, что имеет право распоряжаться здесь.

Для Тодда не нашлось даже стула.

Ничего, он постоит. Должен знать свое место, не так ли?

Только хочется подойти, вытряхнуть Фитцжеральда из-за стола и свернуть шею.

— Готов прояснить, сэр Говард, — сказал ровно.

— Вы ведь отвечаете за безопасность замка?

— Да, это так.

Смешно, Тодд отлично понимал, к чему он клонит.

— Как вышло, что лорд Элмер погиб?

— В горах бывает опасно, — Тодд пожал плечами. — Люди из долины начали приходить к нам, рассказывать, что в горах что-то происходит, слышно шум, грохот, деревья в лесу каются, словно ходит кто-то огромный. Огни горят там, где не должно быть людей. Лорд Элмер поехал посмотреть. И не вернулся.

— Почему он поехал сам, не отправил вас?

— Он хозяин этой земли. А с такими вещами лучше разобраться лично.

— Какими вещами? — Фитцжеральд подался вперед, глядя очень внимательно.

— Касающимся троллей.

— Он вам не доверял?

Тодд даже чуть усмехнулся.

— Мое дело готовить солдат и защищать замок. Отношения с горным народом — скорее вопрос политики. Это не мое дело.

— Политики... — Фитцжеральд фыркнул в ответ. — Может и так. Вы ведь тоже тролль отчасти.

— На четверть.

— И какую же сторону в этих... хм, вопросах политики, занимаете вы?

— Я служу Последнему утесу, принес клятву. Для меня других сторон быть не может.

Фитцжеральд покачал головой с сомнением. Откинулся на спинку кресла, разглядывая Тодда.

— Тем не менее, — сказал он, — у меня есть свидетели, которые утверждают, что это вы наняли людей, чтобы убить лорда Элмера.

И что-то Тодд даже несколько не удивлен. Есть ли смысл спрашивать: кто эти свидетели, и что конкретно они видели? Пожалуй, что нет. И даже интересно, как он будет Тодда арестовывать.

— Вы молчите? — сказал Фитцжеральд. — Вам есть что на это сказать?

Тодд пожал плечами.

— Это ложь, — сказал он. — Я не знаю, лжете вы или солгали вам. Но это ложь. Больше мне сказать нечего. С тем же успехом вы сами могли нанять этих людей, у вас тоже свои интересы.

— У меня? — удивленно поднятая бровь.

— После смерти Элмера вы можете получить право стать официальным опекуном леди Кейлен, как старший брат. И, следовательно, лордом-протектором Последнего утеса. Ждать смерти вашего отца и права стать лордом Летних садов может быть слишком утомительно. Ваш дед скончался совсем недавно, в вашем роду сильная кровь и отменное здоровье. Почему бы не получить все сейчас?

Фитцжеральд потемнел лицом, ноздри зло раздулись.

— Как ты смеешь?!

— Ровно так же, как вы, сэр Говард. Я тоже не верю в ваше бескорыстие. Вы предъявили обвинения. И что собираетесь делать дальше? Арестовать меня? В моем доме? Каким образом? У вас есть полномочия для этого?

Проснувшись утром, Кейлен поняла, что у дверей стоят люди Говарда, два здоровенных бугая.

— Доброе утро, ваша милость, — один из них изо всех сил попытался соорудить приветливое лицо. — Лорд Говард просил вас сегодня отдыхать, не выходить никуда, не волноваться. Если что-то нужно, мы все передадим. Вам нужно беречь силы.

Вот это новость.

Ее не выпускают из комнаты в собственном доме? Такое Кейлен меньше всего готова была ожидать.

— Говард не лорд, — сказала она. — Мой отец лорд Летних садов, я — леди и хозяйка Последнего утеса. Говард — нет. Или у него уже есть решение короля?

Бугай заметно смутился, оглянулся на второго.

— До рождения вашего ребенка, ваша милость, вы тоже пока не получаете полных прав. И лорд Говард просит вас быть очень осторожной, чтобы ничего не случилось. Вам нужно думать о ребенке.

— Сэр Говард.

Бугай поджал губы.

— Сэр Говард, ваша милость.

— Позовите его сюда.

— Боюсь, что... э-э, сэр Говард сейчас занят. Как только освободится, он придет к вам.

— Тогда я пойду к нему сама.

— Ваша милость... — бугай заступил дорогу. — Не стоит.

— Почему?

— Он просил не беспокоить его и... вам тоже отдыхать.

— Вы силой будете меня держать?

— Не стоит... — на лице бугая отразилась почти мольба. Да, силой ему не хотелось, но если придется, то будет. Приказ есть приказ. Кейлен отлично понимает его, но мириться с таким положением никак не станет.

Второй подошел и встал рядом, закрывая дорогу.

Спокойно.

— Прошу, ваша милость, вернитесь к себе. Как только лорд Говард освободится, вы сможете сами все решить с ним.

— И чем же мой брат так занят? — спросила Кейлен. — Он ведь гость в моем замке. Какие у него могут быть дела без моего ведома?

На бугая даже страшно стало смотреть.

— Ваша милость...

Ладно, в этом нет никакого смысла, надавить на него достаточно сильно у Кейлен не выйдет все равно. Он не скажет, это человек Говарда и подчиняется ему.

— Отправьте кого-нибудь, пусть передаст сэру Говарду, что я жду его.

Бугай кивнул.

— Да, ваша милость.

Кейлен подождет.

Вернется в комнату...

Ей не нравится все это, но сейчас ничего сделать нельзя. По крайней мере, Кейлен не знает как. И Говарду она потом все скажет... Он ведь не имеет права. И даже не от того, что ей самой нужна какая-то власть. Наверно, удобнее было бы передать все заботы Говарду и тихо жить дальше, как жила. Она здесь совсем недавно, это не ее земля и не ее люди, ее все равно не принимают всерьез.

Куда проще передать. Это же Говард, а не кто-то там, он не причинит Кейлен зла. Он может быть слегка высокомерным, может считать, что знает все лучше других, но если Кейлен тихо отойдет в сторону, он сделает, чтобы ее жизнь была легка и спокойна.

И это почти заманчиво. Может быть, даже разумнее. Говард никогда не будет угрозой для ее сына... если это будет сын. И если Говард будет рядом, если он получит титул лорда-протектора, то Кейлен сможет уклониться от навязанных браков. И Говард всегда больше других будет заинтересован, чтобы ее ребенок смог вырасти здоровым и крепким, получить этот замок и эту землю. По праву. И отдаст замок ему, потому что самому Говарду в итоге достанутся Летние сады.

Да, для Кейлен это самый удобный и безопасный вариант.

Но это неправильно.

Он здесь чужой. И пусть она тоже чужая, но ее привел Элмер, он сам выбрал ее.

С Говардом все иначе. Он просто решил воспользоваться случаем.

Ладно... сейчас он придет и они все обсудят. Может быть, Говард поступает правильно...

Нужно понять, что происходит там.

Кейлен ждала, но никто не приходил к ней.

За окном во дворе как-то непривычно тихо, никого. Даже слуги особо не показываются. Ну, кто знает... Вроде тихо. Слишком.

В какой-то момент Кейлен увидела, как несколько солдат бегом пробежали к конюшне. Люди Тодда, свои. Что-то происходит? Или у них там просто какие-то свои дела? Не угадать, что может быть.

Элис, горничная, принесла завтрак.

— Сэру Говарду передали, что я жду его? — просила Кейлен.

Элис глянула на нее испуганно.

— Думаю да, миледи. Простите... Я не знаю.

Смутилась.

— Чем он занят?

Элис даже чуть замерла, собралась с духом, чуть нервно обернулась, словно кто-то мог подслушивать ее.

Отчаянно замотала головой, давая понять, что либо не знает, либо не может сказать.

Что-то происходит. Точно происходит.

Еще вчера Говард говорил он Тодде, о том, что Тодд может представлять угрозу. Но ведь он не решил перейти от слов к действиям? Забрать все силой? Вот прямо сразу так?

Он ведь...

Кейлен вдруг поняла, что становится страшно. Она не понимает, чего ждать. Ничего не может сделать.

— А сэра Тодда можешь позвать сюда? — сказала она.

Она имеет право встретиться со своими людьми, когда сочтет нужным. Тодд служит ей...

— Ох... — Элис даже вздрогнула. — Я попрошу, чтобы ему передали, миледи.

Они там оба...

— Что происходит?

Элис сделала страшные глаза, шмыгнула носом.

— Элис! Мне нужно знать.

— Вы только не волнуйтесь, миледи! — Элис прижала руки к груди. Вот отличное начало! Если раньше Кейлен еще не волновалась

по-настоящему, то теперь начала. — Они там с вашим братом решают что-то... на конюшне. Ваш брат пытался взять Тодда под арест, но здешние люди вступились за него. И, вроде как, еще говорят, что Эрика Арнхильда Тодд ночью отправил к отцу за подмогой, и собирать народ. Как бы там не вышло чего... наших-то много, но мы ведь не у себя дома.

«Наших». Элис приехала с Кейлен из Летних садов, для нее «наши» — это люди Говарда. А для Кейлен... странно осознавать это, но для Кейлен эти люди теперь чужие, а «свои» — те, что служат Тодду и Последнему утесу. Как это вышло?

— И что ты знаешь еще?

Элис вздохнула.

— А говорят, знаете... ваш брат обвиняет Тодда в убийстве лорда Элмера. Он привел свидетелей, которые видели, как Тодд нанимал людей для этого. Они ведь всегда не ладили...

Не ладили.

И все же, в верности Тодда Кейлен не сомневалась. Точно не так. Не убийство, спланированное за спиной. Кейлен бы еще могла поверить, что Тодд мог убить в порыве гнева... хотя этого бы не позволила клятва. Но вот так — точно нет.

У Говарда свои убеждения, и его, отчасти, можно понять. На взгляд Говарда, пожалуй, Кейлен не может чувствовать себя в безопасности, пока Тодд рядом. Потому что Тодд может ее право оспорить. Выйдет у него или нет — это другой вопрос, но попытаться может. Он угроза и его надо устранить.

Говард всего лишь пытается защитить ее.

И это можно понять.

Но соглашаться Кейлен не хочет.

И нужно что-то делать. Кто знает, что они там решат. Кейлен не может просто сидеть здесь и ждать. В конце концов, решается и ее судьба. Без нее, но за нее, не оставив ей выбора.

Главное, чтобы не переубивали друг друга, а то ведь все может быть.

Если Кейлен не выпускают, нужно как-то заставить их обоих прийти сюда. И как можно скорее. Главное — не волноваться.

— Так они на конюшне? Вдвоем?

— На конюшне, миледи. Там много людей собралось, и с нашей, и с их стороны.

Так...

И Кейлен знает...

То, что она придумала, конечно, нехорошо и нечестно. Но другого пути не видит, хоть убей. Кто знает, может времени вмешаться — совсем нет. Вдруг уже поздно... что бы там ни было. И запирать ее в комнате — было нечестно тоже.

Насколько она доверяет Элис? Сыграть для нее тоже?

Сейчас...

— Ой... — охнула, прикрыв глаза, за живот схватилась. — Элис, мне что-то нехорошо.

— Ой! — еще громче вскрикнула Элис. — Что с вами?! Миледи! Вам плохо? Вам же волноваться совсем нельзя!

И нечего было волновать ее так.

Кейлен изо всех сил постаралась изобразить страдания.

— Элис, скорее позови врача и моего брата! Скорее! Мне кажется кровь...

— Где? — Элис дернулась было посмотреть.

Вот что Кейлен должна показать?

— По ногам течет... Скорее Элис!

— Вам надо прилечь...

— Быстро! Говарда! — Кейлен рявкнула так внушительно, как только могла, так, что действительно где-то внутри ощутило кольнуло. Но это ничего, пройдет.

Сейчас главное Говарда позвать. Пусть объясняет, что происходит.

И Элис наконец осознала, подхватила, понеслась к дверям. И там, Кейлен слышала, как она быстро и отчаянно что-то говорит охране. Они мнутя, сомневаются... но Кейлен слышит удаляющийся топот. Кто-то побежал помощь звать. Хорошо.

Ох...

Кейлен выглянула в окно. Да, вон уже бегут к конюшням.

Ничего... сейчас разберутся как-нибудь.

Остается только надеяться, что Кейлен все делает правильно. Что не помешает чему-то важному сейчас.

## Глава 11. Обвинения

Они осознали сразу, рванулись бегом. Оба. Кейлен видела в окно. Сначала выскочил Говард, Тодд за ним. Но Тодд бегаёт быстрее и уже на лестнице он обогнал.

Потом тихо... пока они где-то там... Потом топот по коридору. «Пошел вон!» — Тодд рявкнул на охрану, так что даже Кейлен захотелось пригнуться. Еще мгновение и вот он уже стоит перед ней.

И в двух шагах замирает.

Смотрит.

— Ваша милость... — недоверие в голосе. — С вами ведь все в порядке?

Смотрит на нее.

У него разбита губа, ссадина на подбородке и на скуле. Солома, застрявшая в волосах.

Спокойно. Все хорошо.

— Да, все в порядке, — говорит Кейлен. — Меня просто заперли в комнате, и не было другого способа позвать.

Чуть-чуть стыдно, но Тодд вдруг так улыбается, что становится легко и почти весело.

И вдруг он словно вспоминает о чем-то.

Быстро снимает с шеи какой-то шнурок, там небольшой кругляшок-оберег, какие носят охотники. Протягивает ей.

Костяшки на правой руке сбиты, немного крови...

— Возьмите, — говорит ей. — И спрячьте быстро. Я потом объясню, но пусть будет у вас.

Шаг вперед.

Кейлен еще мгновение мнется.

— Что это?

Тодд быстро оглядывается на дверь, там топот...

— Кольцо... второе, как у вашего мужа. Разбейте и увидите. Пусть будет у вас.

Кейлен берет, и едва успевает. Потому что в дверях появляется Говард.

— Отойди от нее! Быстро! Не смей!

Весь красный, пытается отдышаться.

Тодд улыбается. Демонстративно приподнимает руки, отступая.

— Все хорошо, — говорит Кейлен. — Мне уже лучше.

Быстро прячет шнурок с оберегом за спиной.

— Лучше?! — в голосе что-то вскипает. — Что это значит?!

Почти ярость. Так, что становится не по себе.

— Тихо, — холодно говорит Тодд. — Вы же не хотите, мессир, чтобы ей на самом деле стало плохо?

— Это обман? Вы сговорились?!

— Тихо, — повторяет Тодд, чуть прикрывает меня собой.

— Что ты творишь, Кейт?! — возмущается Говард. — Это невыносимо! Что ты себе позволяешь?

Тодд пытается что-то сказать, но Кейлен может и сама.

— А что позволяешь себе ты? — говорит она. — Это мой дом. Но ты приказываешь своим людям не выпускать меня из комнаты? Ты пытаешься судить моих людей в мое отсутствие? Кто дал тебе такое право? Король? Если бы это было так, ты бы давно уже тряс этим указом у всех перед носом. Но ты просто решил приехать и взять то, что тебе не принадлежит.

— Я всего лишь забочусь о тебе!

— Обо мне не надо так заботиться! Я могу позаботиться о себе сама. Я готова была слушаться Элмера, потому что он мой муж, потому что он тут хозяин. Но не тебя. Если у тебя есть, что предъявить моим людям, говори мне, а я уже решу, как поступить.

Лицо Говарда идет злыми красными пятнами.

— Этот человек убил твоего мужа. Не сам, но он отдал приказ. У меня есть свидетель. Он убийца.

— И где этот свидетель?

— Кейт...

— Где?

— Он опасается за свою жизнь. Он пришел ко мне за защитой, и я не мог не выслушать. Я обещал позаботиться...

— Ты готов позаботиться обо всех. Сегодня в полдень, Говард. В Большом зале. Я, ты, сэр Тодд, твой свидетель и все, кто пожелает присутствовать. Если у тебя есть обвинения, то будет суд. Я выслушаю и приму решение.

— Ты? — едва не брезгливость в его голосе.

— Я, Говард. Как леди Последнего утеса. Здесь право судить имею только я.

На самом деле, от всего этого почти трясет. Коленки трясутся, и к горлу подкатывает тошнота. Кейлен никогда не делала такого, не говорила так. И сейчас не вполне уверена, что имеет право.

Но иначе не может.

Очень страшно. Уши горят.

— Ты совершаешь ошибку, Кейт.

— Какую? Собираюсь судить человека по закону?

— Потворствуешь убийце. Он убил Элмера, а потом сделает то же самое с тобой. И твоим ребенком.

— У него уже была отличная возможность сделать это. И не раз.

— Возможно, он просто ждет удобного случая?

— Возможно, ты сам решил воспользоваться случаем, Говард? У тебя всегда были сложные отношения с отцом. И дома ты не хозяин. Надеялся, что будешь хозяином здесь?

— Что ты себе позволяешь?

— Разве нет?

Кейлен изо всех сил старалась выпрямиться. И подбородок выше, как учили.

Хотя слезы отчаянья наворачивались на глаза.

Говард долго стоял... потом шагнул ближе.

— Кейт...

— Не подходи к ней, — тихо сказал Тодд.

Тихо, но так, что даже Кейлен вздрогнула. Внушительно.

— Да как ты...

— Ты видел, на что я способен, — сказал Тодд. — Хочешь испробовать на себе? Не подходи к ней.

— Кейт! — Говард побледнел даже. — Этот человек опасен! Он вообще не человек, только притворяется. Его нужно заковать в цепи! Немедленно. Иначе ты пожалеешь.

Что это за истерика?

А Тодд стоял спокойно, сложив руки на груди.

— И на что вы способны, сэр Тодд? — спросила Кейлен.

— Меня очень сложно заковать в цепи, ваша милость, против моей воли. Я умею защищаться.

Говарда даже передернуло.

Умеет слишком хорошо?

Но ведь Кейлен и не собиралась...

— Я верю вам, сэръ Тодд, — осторожно сказала она. — Если вы поклянетесь, что не попытаетесь сбежать и не будете мешать правосудию, вы можете быть свободны до суда. Пока ваша вина не будет доказана. Но в полдень жду вас в Большом зале.

— Да, ваша милость, — Тодд склонил голову. — Я клянусь.

— Кейт! Мне нужно поговорить с тобой!

— Я слушаю.

— Наедине!

Сейчас. Кейлен нужно решиться. Расставить все по местам.

— Для начала мне нужно поговорить с сэром Тоддом, — сказала она. — А потом с тобой. Мы все обсудим.

— Кейт?!

И даже Тодд выглядел слегка обалдело от таких заявлений.

— Подожди за дверью, Говард. Мне ведь не стоит напоминать тебе, что моих людей в замке больше, чем твоих?

— Это не твои люди, не тещь себя. Это его люди.

— Тем более, Говард. Не делай глупостей.

— Вы ведь уже сговорились, да? — в голосе Говарда мелькнуло что-то истеричное. — Он твой любовник? Вы спите вместе? Только не говори, что вы вместе решили Элмера устранить? Ты... шлюха...

— Заткнись, — глухо и страшно шикнул Тодд.

Кейлен не обязана оправдываться. И бояться нельзя.

— А если даже и так? — сказала она. — Что ты мне сделаешь? Сообщишь королю? Давай, сообщи! А пока выйди. Мне нужно поговорить.

Ярость на его лице. И бессилие. Людей Говарда действительно мало для открытого противостояния. Он может попытаться, но силой Последний утес ему не взять.

— Ты пожалеешь, Кейт!

Она кивнула.

— Выйди.

И Говард подчинился, хлопнув дверью.

И только теперь, пожалуй, Кейлен могла все это осознать.

Стало страшно. До истерики почти. Да как она...

Закрыла лицо ладонями, села на кровать. Сердце колотилось. Нужно как-то успокоиться...

Почти забыла, что Тодд все еще здесь, она сама попросила остаться.

— Ваша милость... — тихо сказал он. — Зачем вы так?

Она вздрогнула, подняла на него глаза.

Мотнула головой.

— Я... простите, я... — не знала, как объяснить все это.

Тодд облизал губы, чуть голову на бок склонил, разглядывая ее.

— Вам не за что извиняться, ваша милость. Но стоит быть осторожнее.

Кейлен поняла, что подбородок дергается.

— Он был не прав, и я пыталась... Я...

— Просто хочу сказать, ваша милость... Если вы вдруг еще раз решите вступить за меня, то не стоит. Я сам могу постоять за себя. Не подставляйтесь так, это может быть опасно.

— Простите...

Он улыбнулся.

— Вы все сделали правильно, не сомневайтесь. Правильно хотя бы потому, что не даете ему решать за себя. И не давайте. Вы справитесь. Если и дальше будете держаться так, Последний утес и весь Север вас признает. Все будет хорошо.

Нужно отдышаться немного.

— Что там у вас произошло? — спросила Кейлен.

— Ваш брат попытался предъявить мне обвинения, — сказал Тодд, небрежно дернув плечом. — Но у него плохо вышло.

— У него недостаточно оснований?

Тодд весело хмыкнул, тряхнул головой.

— У него не хватило сил взять меня под арест, — ухмыльнулся еще, потер рядом с ссадиной на подбородке.

— А доказательства у него были? — спросила Кейлен.

Тодд посерьезнел.

— Он нашел человека, одного из моих, которому я думал, могу доверять, и который очень правдоподобно рассказывает, как за несколько дней до того, как Элмер уехал в горы, я ездил в трактир в деревне и там встречался с разными людьми. И в том числе говорил с одним о том, какой это удобный случай — устранить Элмера и самому

занять его место. И свалить на троллей. Предлагал хорошо заплатить ему, если тот найдет тех, кто все устроит как надо. Я действительно ездил в этот трактир и говорил с разными людьми, — Тодд вздохнул. — Тогда огни в горах только появились, мы пытались понять, что происходит. Многие видели меня там.

— Но убивать Элмера вы не собирались?

Тодд сжал зубы. Мотнул головой.

— Я вам верю, — сказала Кейлен. — Даже если бы вы хотели сделать это, то точно не так.

Тодд криво ухмыльнулся. Немного нервно.

— Вы решили устроить суд, ваша милость. Но я не думаю, что это имеет какой-то смысл. Мое слово против его слова. Больше ничего. У меня нет никаких доказательств, что я не делал этого. Да и откуда? И ваш брат будет настаивать, что мне нельзя верить.

— И кто этот человек, который рассказывает про вас?

— Его зовут Оттер, ваша милость, вы видели его много раз. Но даже я никак не мог ожидать подобного.

Спокойно... Надо подумать.

— Каким образом мой брат узнал об этом? — сказала Кейлен. — Он ведь обвинил вас, как только приехал. Значит, знал заранее. Этот Оттер знал о его приезде и сам поехал встретиться с ним? Даже я не знала. Как это вышло?

Тодд моргнул, нахмурился, чуть склонив голову на бок.

— Это интересный вопрос, ваша милость. Раз уж вы не собираетесь брать меня под стражу, то у меня есть немного времени поговорить с людьми и выяснить. И заодно я бы выяснил, кто тот человек, с которым я якобы договаривался, нанимая убить вашего мужа. Вдруг это тоже что-то значит.

— Узнайте все, что сможете узнать, — сказала Кейлен. — Любые подробности могут иметь значение. Если у Говарда не будет совсем уж убийственных доказательств, думаю, мы сможем сойтись на том, что вы пока не сможете покинуть замка, до окончания разбирательств. И мы разберемся, сэр Тодд, я обещаю.

Он смотрел так серьезно.

— Благодарю, ваша милость. И... — как-то вдруг закусил губу. — Простите, я вовсе не хотел компрометировать вас. Вся эта история... после которой болтают... это вышло случайно.

Кейлен кивнула.

— Я знаю. Думаю, нам обоим не перед кем оправдываться. А болтать могут все, что угодно.

Выпрямилась. Чуть неуверенно улыбнулась.

А Тодд вдруг стал еще мрачнее.

— Ваша милость, — сказал он, — у меня даже в мыслях не было воспользоваться ситуацией и...

Запнулся. И как-то все это...

Кейлен поняла, что краснеют щеки.

— А что это за оберег, который вы дали мне? — спросила, скорее желая сменить тему.

И, кажется, Тодд сам рад сменить.

— Он глиняный. Вы разбейте, там кольцо внутри. Почти такое кольцо было у вашего мужа. Но когда мы его нашли в горах, кольца уже не было. Очень надеюсь, что кольцо забрали просто как драгоценность, оно выглядит золотым. Надеюсь, они не знают, как его использовать. Разбейте.

Кейлен оглянулась, пытаясь найти, чем бы лучше стукнуть. Канделябр на столике...

Она подошла, положила на столик оберег. Но поднять и хорошенько приложить оказалось нелегко.

— Дайте я, — Тодд тоже подошел.

Просто взял, сжал в ладони, раскрошив глиняный кругляшек. Внутри действительно сверкнул металл. Тодд ссыпал глину на стол, отряхнул кольцо, подул, протянул Кейлен.

Она взяла, невольно коснувшись его руки. У него такие теплые пальцы...

— Это ключ, — сказал Тодд. — Он открывает тайный проход в пещеры под замком. Там древние артефакты и очень длинный подземный ход, я никогда не добирался до конца, но, говорят, он ведет к троллям.

Кейлен даже вздрогнула, сжалась.

— Ход к троллям прямо из замка? И они тоже могут по нему пройти? Прямо сюда?

— Тролли не враги нам, ваша милость. Не стоит бояться.

— Вы уверены?

— Если они решат прийти, то придут не так, — он немного сморщился. Кто знает этих троллей? — В любом случае, будет лучше, если это кольцо будет у вас, ведь второго нет, и где оно — неизвестно. Можете носить его на пальце, как носил ваш муж, оно само уменьшится под ваш палец. Раньше кольцо являлось одним из символов власти лорда, как и печать. Сейчас все это подзабылось, но не важно.

Кольцо лежало на ладони. Тяжелое, хоть и небольшое, тускло поблескивающее. Синий камешек в центре. А у Элмера был красный. Его кольцо было очень похоже, но чуть пошире, чуть другой орнамент, идущий по кругу. И все же...

— Откуда оно у вас, сэр Тодд?

Он вздохнул.

— Лорд Ульвар дал мне. На всякий случай... наверно, вот такой. Вернее, если вдруг с Элмером что-то случится до того, как у него родится наследник. Чтобы хоть у кого-то остался ключ. Только просил не носить на виду, чтобы... ну, не плодить разные разговоры.

Кейлен слушала и пыталась осознать. То, что Тодд говорит сейчас... Ульвар, по сути, этим поступком признавал, что Тодд следующий в очереди, что если сын погибнет не оставив наследника, то его место должен занять Тодд?

И наследник еще не родился. Более того, это может быть девочка. И что тогда?

— И вы никому не говорили об этом?

— Нет, — сказал Тодд. — Это было условие. До смерти Элмера я не должен был говорить.

— Но он умер.

— Вы ждете его ребенка, — сказал Тодд чуть резко, что-то такое проскользнуло в голосе, что стало не по себе. — Пусть будет у вас. Знаете, сейчас не только ваш брат попытается избавиться от меня, но будут и другие. Я бы не хотел, чтобы кольцо попало не в те руки.

Если с ним самим что-то случится...

— Но почему вы сами не заявили свои права? Это, по сути, признание вас, как наследника.

Тодд усмехнулся.

— Не так уж многие понимают, что значит это кольцо. Оно, само по себе, ничего не докажет. Я поклялся служить лорду Ульвару, его

детям и детям его детей. И сделаю это. У меня есть свои причины не желать власти. Поверьте. Наверно, отчасти, я власти боюсь. Не ответственности, а того, что некому будет остановить меня. Был, знаете, очень нехороший опыт... — он нахмурился, вздохнул, облизал губы. — Но это не важно. Кольцо пусть будет у вас.

## Глава 12. Суд

«Нам обоим не перед кем оправдываться».

Дурацкая мысль не давала покоя. Тодд изо всех сил пытался сосредоточиться на деле. В конце концов, его свобода зависела от этого, а то и жизнь. Но никак из головы не шло...

То, как она смотрела на него. Ее глаза.

Не перед кем.

Ее стремительно розовеющие щеки.

И вдруг показалось тогда — ее не пугают не только сплетни, но даже если бы сплетни стали правдой. Если бы Тодд действительно попытался...

Но дело, скорее всего, не в этом. Не в нем самом. И Говард из Летних садов прав, колыбельная действительно заставляет привязываться друг к другу. Это не влечение как мужчины и женщины, это просто доверие, почти братские связи, семейные. И со временем рассеется без следа...

И Кейлен просто нужно немного тепла. Защиты. Заботы.

А что нужно ему самому?

Что-то совсем не братской любви ему нужно.

Но даже думать об этом сейчас неуместно. Не сейчас. Точно не сейчас.

Лучше заняться делом.

Не подвести ее. Не оставить наедине с братом, который готов запереть и выпускать.

Собрать людей, тех, кто ездил с ним тогда в трактир. Пусть расскажут все, что видели сами. Попытаться выяснить, не уезжал ли Оттер из замка, и если уезжал, то когда и насколько. Каким образом он узнал о приезде Говарда.

Времени на это, конечно, катастрофически нет. Но все, что возможно...

И интересная подробность вдруг всплывает. Оттер и Уддгер, тот самый, который пытался сбросить Кейлен с башни... их видели вместе не раз. Конечно, никто не придавал значения раньше. Они резались в кости или вместе пили, в этом ничего странного нет. Но если за этим

стоит что-то большее? Сговор. Причем сговор идущий корнями куда-то дальше, даже не к Говарду. И разобравшись в этом, кто знает, может быть удастся разобраться в том, что действительно произошло.

И надо бы самому этого Оттера хорошенько прижать, пусть расскажет.

Но сейчас совсем мало времени до суда... Впрочем, прямо сейчас Тодду и не нужно раскрутить весь узел. Ему нужно только заставить сомневаться. Доказать, что однозначно его вину невозможно признать. С остальным он разберется потом.

И полдень уже почти...

Большой зал Утеса. И Кейлен с братом спорят у большого кресла лорда на возвышении.

— Ты не имеешь право судить его! — Говард, кажется, не дает ей сесть. — У тебя к нему личный интерес! Что если ты с ним в сговоре?

— А кто здесь имеет право? — Кейлен смотрит на него снизу вверх, чуть прищурившись, сурово. — Ты? Не здесь, не в Последнем утесе. У тебя нет прав хоть как-то распоряжаться. Еще какое-то право указывать мне могло бы быть у отца, потому что он мой отец и лорд. А ты — нет! Как бы ты не хотел, у тебя нет здесь власти.

— У тебя тоже нет прав сейчас! — Говард даже краснеет от злости. — Как мать наследника, может быть, ты могла бы на что-то рассчитывать! Но ты еще никого не родила!

— Тогда кто? — Кейлен смотрела на него холодно. — Король? Хочешь обратиться к королю? Мы соберемся и поедем туда все вместе. Только не боишься ли ты, что Тодд решит воспользоваться случаем и сам заявит свои права?

— У него нет никаких прав!

— Ты не все знаешь!

— А ты? Что, он уже что-то рассказал тебе? И ты веришь?

Кейлен вдруг ухмыляется качая головой.

— Ты не все знаешь, брат.

— Ты хоть понимаешь, что говоришь?!

И надо бы это прекращать.

— Да, сэр Говард, давайте обратимся к королю! — сказал Тодд, подходя ближе. Того аж передернуло. — Ну, или давайте попробуем разобраться сами и прийти к компромиссу.

Люди уже начали собираться.

Тодд подал знак своим, чтобы заходили, садились на скамьи по местам.

— К компромиссу? — удивился Говард, наблюдая за людьми. — Так ты признаешь свою вину и хочешь договориться?

— А вы признаете, сэра Говард? Вы так опрометчиво связались с Оттером. Он сам пришел к вам? А знаете, что его постоянно видели с другим? С Уддгером. С тем самым, что пытался леди Кейлен сбросить с башни. Я даже допускаю, сэра Говард, что вы не виноваты и просто поверили ему. Но правду вам стоит знать.

Говард побледнел. Позеленел даже.

Кейлен уверено уселась в кресло, сложив руки. Показывая всем своим видом, что готова слушать.

Сам Тодд не так уж много успел раскопать, но еще с утра делом занялся Хакон, и он раскопал чуть больше. Они собрали всех, кого могли собрать.

И Оттер уже не выглядел таким уверенным.

Он рассказал, как ездили в трактир, и как Тодд выходил разговаривать с каким-то людьми. И Оттер слышал случайно... Подслушивал? Да нет, что вы! Просто оказался рядом. И слышал, как Тодд обещал заплатить, если Элмер умрет.

Но ведь Оттер знает, что Тодд приносил клятву? Каким образом ему удалось спланировать покушение и выжить?

Все дело в формулировках. Не обязательно говорить прямо, можно лишь намекнуть. Клятва ограничивает только действия, но не тайные желания. А если желания не высказаны...

Но как тогда Оттер понял, что Тодд хотел именно того, чего хотел? По намекам? И по намекам его сейчас судят?

И где были остальные? Как это вышло, то слышал только Оттер, ведь Тодд все время был на виду.

И остальным тоже было что рассказать. Но как-то во всех этих рассказах не нашлось того момента, где Тодд был один достаточно долго, чтобы успеть договориться с кем-то. Они даже не оставались там на ночь, вернулись вечером. И как же так?

И как вышло, что сэра Говард первый, кто узнал об этом? Не леди Кейлен даже, а он? По сути посторонний человек на Последнем утесе? Оттер не знал, кто еще замешен и боялся рисковать? А постороннему человеку, которого видит впервые, он вдруг сразу доверился?

А ведь Отгер уезжал из замка, и так вышло, что встретил людей сэра Говарда там. Случайно?

Все это очень интересно, но вопросов оставляет больше, чем ответов.

Сомнительно. Причем сомнительно в этой истории практически все.

А Уддгер? Что Уддгер? Ну, играли в кости несколько раз. С кем только Отгер не играл.

И что до покушения на леди Кейлен... так это разве не Мейзи, любовница Тодда, болтала, что как было бы удачно, если бы Кейлен отправилась вслед за мужем? И с башни бы ее сбросить, а потом сказать, что это она так от отчаянья. И Тодд решил воспользоваться, но чуть иначе?

«У него еще и любовница!» — хмыкнул Говард.

Тодд только скрипнуть зубами мог.

Но ни у одной из сторон нет доказательств настолько веских, чтобы согласились сразу и все. Потому что Тодд свой, его знают, а этот... С чего бы вдруг верить Говарду?

Кейлен сидит напряженно и прямо.

— Ты хочешь его отпустить? — Говард зло раздувал ноздри. — Как можно быть столь наивной?

— Разве ты сам не слышал все то же, что слышала я? Все твои доказательства, это слова одного человека, у которого, может быть, свои счета и свои интересы. Ты же видишь, нет никаких разумных подтверждений.

— Я поручу своим людям следить за ним.

— В моем замке?

Говард темнеет лицом.

— Это пока еще не твой замок.

— Но уж точно не твой. Ни сейчас, ни потом. Ты только гость здесь.

И темнеет еще больше...

И вот где-то тут далекий топот и открываются двери, и в зал вбегают люди. Запыхавшиеся. Взволнованные. Двое из охраны, и двое, судя по всему, только что приехавшие чужаки.

— Мессир! — охрана без раздумий бежит к Тодду. — Вы должны знать!

И вот это так очевидно все расставляет по местам. Для простых людей нет сомнений — кто командует в замке. Хозяин один.

— Мессир! — один из приехавших тоже подходит ближе, окидывает взглядом зал. Вряд ли он хорошо понимает, что происходит здесь, но он понимает главное. — Там трупы у Моста. И они... они... люди так не поступают! Это чудовищно. Думаю, это предупреждение нам.

\* \* \*

Кейлен вскочила с места.

Подбежала так быстро, как только могла. Чуть голова закружилась.

— Что произошло? — спросила она.

— Ваша милость... — тот приехавший солдат смотрел на нее с сомнением. Стоили ли пугать? — Там трупы. У Моста, у самой границы, но на нашей стороне. Кто они, боюсь, я не смогу сказать... мужчины. С них содрали кожу и повесили за ноги на деревьях.

Тошнота подступает.

Кейлен смотрит на Тодда, тот очень серьезно смотрит на нее, так, словно готов поймать, если Кейлен решит упасть в обморок.

— Что это значит? — Говард подходит ближе.

— Думаю, это какой-то знак. Что-то произошло, — солдат совсем бледный, капельки пота блестят на лбу, он наверно ехал, торопился...

— Никогда не слышал о таком, — говорит Тодд. — Никогда не слышал, чтобы тролли так поступали.

— А кто тогда? — в голосе Говарда что-то истерическое. — Или у вас люди так развлекаются?

— Может и люди, — тихо говорит Тодд. — Но хотят свалить на троллей. Ведь не случайно их оставили у Моста. Не то, чтобы я не верил, но все это очень странно... Как их нашли?

— Так вот... — солдат вытирает пятерней лицо. — Как вы и велели, мессир, мы шли по следу от дома Манаса. Там следы к ручью вышли, и дальше нам толком проследить не удалось. Мы и вверх, и вниз по течению ходили, но после ручья никаких следов не нашли. И потом решили к Мосту, может там чего найдется. И нашлось...

Даже передергивает. У него ноздри раздуются, он сглатывает, скрипит зубами.

Нашлось, но совсем не то, что искали.

Спокойно... Нужно успокоиться. Дышать. Ударяться в панику точно не стоит.

Кейлен изо всех сил пыталась взять себя в руки.

— Давно они там, как по-твоему? — спросил Тодд.

Солдат замотал головой.

— Такое чувство, что специально для нас. Совсем свежие, кровь еще...

Вздохнул судорожно.

Тодд кивнул.

Вся эта картина так и стояла перед глазами. Безумно как-то... И словно из старых сказок. Кейлен ведь слышала... в сказках, да. Но вот именно так. Когда великаны ловили людей и... или не людей даже? Снежные великаны севера... Нянька в детстве эти сказки рассказывала. Долгая война между великанами и горными троллями. В незапамятные времена. А люди были с троллями заодно... вот, может быть, даже местные люди.

— Что за Манас? — спросил Говард. — Что там за история?

— Говард! — Кейлен сама вздрогнула от этой мысли. — А помнишь нам нянька рассказывала сказки об Альваре Златоглавом? Помнишь? Как он заключил с троллями договор, но его людей поймали на границе... и вот так...

— Сказки? — Говард хотел было усмехнуться, но внезапно замер. — Подожди... Их поймали и убили тролли, за нарушение границ.

— Нет, Говард! Их убили снежные великаны с севера! Ты разве не помнишь?

Говард нахмурился.

— Тролли хотели свалить на великанов, потому что там у них была с великанами война... Кейт... — он вздохнул горестно, чуть раздраженно даже. — Здесь нет никаких великанов, и это только старые сказки, ничего больше.

— Ётуны? — а вот Тодд смотрел на нее заинтересованно. — Прежде чем дом Манаса сгорел — поднялась снежная буря, такая, что

люди на улицу не высовывались. Думаю, это магия. Но не тролля магия точно.

Что делать, когда старые сказки вдруг становятся реальностью.

— Так ётуны на самом деле существуют? — сердце почти замирало. Так не бывает.

— Не знаю, ваша милость, — сказал Тодд. — Но сейчас я готов поверить почти во что угодно.

— Да что у вас тут происходит? — Говард даже слегка вытянулся, не понимая, злиться ему или смеяться над дурацкими шутками.

— Пока не знаю, — сказал Тодд серьезно. — Поедем, посмотрим? Говарда передернуло.

— Туда? — побледнел даже.

— Если такое творится, то отсидеться в замке точно не выйдет.

— Сейчас?

— Нет... — Тодд потер подбородок. — Сейчас до темноты нам уже не успеть, а ночью... думаю не стоит. Завтра на рассвете.

Говард смотрел на него, тяжело дыша, соображая...

Они уедут оба, а кто останется здесь? Кейлен страшно стало. Слишком непонятно все это. Элмер не вернулся. А если такое произойдет снова? Что с ней будет?

— Когда вы вернетесь? — осторожно спросила она. Голос невольно дрогнул.

«Вы же вернетесь, правда?» Но так она не скажет. Не Говарду. Не станет показывать, что боится. Удивительно, она может сказать такое Тодду, но не может Говарду.

— Думаю, мы заночуем там, ваша милость, — сказал Тодд. — А на следующий день вернемся. Не волнуйтесь. Завтра к вечеру, думаю, Аурик снова будет здесь. По крайней мере, вы не останетесь одна надолго. Все будет хорошо.

И так вдруг хочется всхлипнуть, поплакать у него на плече. Чтобы он обнял ее и вот так: «Все будет хорошо» — тихо говорил. Она бы поверила. Хоть немного.

И он так смотрит на нее, словно понимает все страхи, которые сейчас мечутся внутри.

— А этот Аурик? — сказал Говард. — Это не может быть его рук дело? У него тоже свои интересы. Женить своего сына, этого вот,

кудрявенького, на Кейлен и получить Последний утес? Если это ловушка? Мы приедем туда, а там...

— Не думаю, что его. Как-то уж слишком. Вы можете не ехать, сэр Говард, — Тодд даже чуть заметно ухмыльнулся. — Думаю, леди Кейлен даже будет спокойнее, если кто-то останется здесь. А я поеду и разберусь.

Говард заскрипел зубами. Он бы и готов, но такие предложения злят его. Очень уж не любит выпускать инициативу из рук.

— Вам я тоже не доверяю, сэр Тодд, — холодно сказал он. — Предпочитаю видеть все своими глазами. Кто знает, может это только игра, может, там и нет ничего. Вы подговорили своих людей... Я поеду.

Тодд кивнул.

— Как пожелаете.

Хотелось сбежать от всего этого и спрятаться.

Кейлен бы сбежала, если б могла.

За что ей все это? Так, что даже сердце болит. И внутри словно все сворачивается узлом, ноет. Плакать хочется. Беспомощность и безысходность. Тролли там или снежные великаны — что люди смогут сделать с этим? Что ей делать?

Весь вечер она провела у себя. Взяла книгу про троллей, ту, которая Альберика, с картинками. Сидела, читала. Это хоть как-то помогало отвлечься. До самой ночи уснуть никак не выходило.

А ночью... чуть за полночь... в дверь тихо постучали.

И как-то екнуло сердце. Даже не тревожно, скорее радостно. Кейлен даже сама не сразу поняла отчего.

Побежала открывать.

За дверью стоял Тодд.

— Я увидел у вас свет, ваша милость... — тихо сказал он, и ей вдруг показалось, что смущение в его голосе. — Простите, наверно не стоило... Завтра мы уедем до рассвета еще, так что не увидимся. Я просто хотел сказать... — и замялся, и тут смутился уже совершенно явно. — Все будет хорошо, ваша милость. Не волнуйтесь. Аурик приедет. А до его приезда, если что, пока Хакон остается в замке, вы его знаете, и он знает что делать. Даже если мы задержимся на пару дней, вы не волнуйтесь, такое бывает.

— Задержитесь?

— Ну, мало ли... — Тодд пожал плечами. — Найдем какие-то следы, кого-то встретим и решим, что нужно задержаться. Не волнуйтесь.

Кейлен стояла и понимала, что слезы вдруг к горлу подкатывают. Как тут не волноваться? Элмер тоже уехал и обещал вернуться, она и подумать не могла. А если снова? Что делать?

— Вы, главное, возвращайтесь, — тихо сказала она.

Всхлипнула.

— Все будет хорошо, ваша милость.

Он чуть улыбнулся и даже немного качнулся вперед, словно собираясь ее обнять. Но не обнял. Просто смотрел. Молчал. Наверно, сказал все, что хотел сказать...

Обернулся через плечо.

— Ну... — как-то неуверенно сказал он. — Я... — и губы облизал.

— Вам пора?

— Да, — с готовностью согласился он. — Пора идти, завтра вставать рано. И вам тоже бы... — вздохнул, не договорил. Поджал губы.

Но не ушел. Даже не шевельнулся.

Он ведь не просто так пришел. То есть просто... но не только для того, чтобы попросить Кейлен не волноваться.

Но и решиться никак не может.

Это так очевидно, что даже пойти смешно. И он смущается, как мальчишка. Словно для него все это в первый раз... Такой здоровенный суровый мужик, командир гарнизона. Но все, что он чувствует, так ясно читается на его лице, все видно насквозь.

Тогда Кейлен сама шагнула вперед, уткнувшись носом ему в плечо.

— Возвращайся, — шепнула едва слышно. — А то мне одной страшно.

Она ведь ничего такого не делает.

Он замер, даже дышать перестал. Долго стоял так напряженно вытянувшись. Потом осторожно обнял ее за плечи.

— Все будет хорошо, Кейлен. Мы как-нибудь справимся. Все будет хорошо.

Она всхлипнула. И снова. И вдруг разрыдалась. Громко, отчаянно. Все слезы, которые так долго пыталась сдержать, все страхи — вдруг хлынули наружу.

Тодд стоял, обнимая ее за плечи, глядя по полосам. Молчал. Ничего не говорил. Да это и не нужно было. Иногда нужно лишь, чтобы кто-то был рядом.

И когда Кейлен наконец выплакалась и принялась утирать слезы, он быстро, словно украдкой, коснулся губами ее лба... теплыми, сухими.

— Ничего не бойся, — и улыбнулся.

Отпустил, сделал шаг назад.

Отпускать его было тяжело до боли.

Но ведь ничего... В этом совсем ничего... она плакала, он попытался ее успокоить. Только и всего.

В его глазах тепло.

Только возвращайся!

## Глава 13. Каменный мост

Тодд чувствовал себя мальчишкой, залезшим в соседский сад и набравшим полные карманы яблок. И от этого чувства было радостно. Такая детская беззаботная радость, которая распирает и щекочет внутри, так что невозможно устоять. Хочется улыбаться.

Но, вместе с тем, не оставляло чувство, что это неправильно, он словно вор...

С другой стороны, что сделал неправильно он сам — Тодд так понять и не мог. Ничего, за что он мог бы упрекнуть себя.

Ничего ведь не было. Совсем ничего. Кейлен было страшно, она плакала... и это все.

Ее волосы пахли летом и луговыми травами...

И что бы ни ждало впереди, не выходило думать ни о чем другом, только о том, как поскорее вернуться и снова увидеть.

Они собирались утром. Еще двадцать человек. Тодд взял с собой пятерых, а Говард, видимо для надежности, — пятнадцать. Пусть, кто знает, что нужно сейчас. Может быть, люди им пригодятся, тем более, что воины у Говарда стоящие.

Сам Говард мрачный, нервный и злой. Ему явно не хотелось влезать в это дело, но и оставлять без внимания он тоже не мог. Остаться в замке, значит совсем выпустить из рук и отойти в сторону. А Говард Фицджеральд свое из рук выпускать не хотел.

— Чему вы так улыбаетесь, сэр Тодд? — спросил он, когда они садились на лошадей. — Или вся эта история — ваших рук дело, и сейчас вы заведете меня в ловушку?

Тодд изо всех сил постарался соорудить серьезное лицо, но глупая улыбка так и лезла.

— Зачем мне заводить вас в ловушку, сэр Говард?

— Чтобы оставить мою сестру без всякой защиты и воспользоваться ее неопытностью.

— Я не собираюсь ничем пользоваться.

— Да неужели? — в голосе Говарда сарказм. — Вы уже задурили ей голову. Она слишком доверяет вам.

Не собирался Тодд. А если вышло само, так на все воля богов.

Да и не вышло ничего. Это ничего не значит.

Хотя предательски лезли мысли, что если бы Тодд разогнал всех этих женихов и родственников, и сам бы сделал Кейлен предложение, то было бы лучше для всех. С ним Кейлен была бы в безопасности, он не позволил никому обидеть ее. И ее сына... если это сын. В конце концов, Элмер его двоюродный брат, это и его кровь тоже. Кейлен ведь не против. И то, что было вчера вечером — лишь подтверждение.

И все же, чувство, что поступать так неправильно — не оставляло. Что Тодд не имеет права. Что это нечестно.

И все, что Тодд смог для себя решить — для начала разобраться с убийством Элмера и троллями, и тогда уже делать какие-то шаги. Сначала закончить дело. Если, конечно, сможет остаться жив. Это даст ему время все обдумать, даст время обдумать ей. С такими решениями не стоит торопиться.

Но и отказываться без веских оснований — не стоит тоже.

— Если леди Кейлен доверяет, то, возможно, основания у нее есть, — сказал он.

Говарда перекосило даже, он так не думал.

— Какие еще основания? Твоя колыбельная?

— Моя клятва верности, — сказал Тодд. — Сэр Говард, я советую вам подумать над другим. Если там, на Мосту, действительно тролли, если им есть что предъявить нам и они недовольны, то рано или поздно требовать справедливости они придут сюда. В замок. Если вы не знакомы с договором, я могу показать вам. Между прадедом Элмера Эйнармом и королем троллей, на двух языках. Лорд Утеса гарантирует соблюдение условий, отвечая за это своей кровью и своей жизнью. Король троллей отвечает так же со своей стороны, если, конечно, мы сможем доказать их вину.

— А мы сможем?

Вот уж... На мгновение захотелось его придушить. Да и не на мгновение.

Тодд ведь совсем о другом говорит.

— Сэр Говард, я повторю еще раз. Если все пойдет далеко, тролли придут сюда, начнут требовать справедливости и крови. Вы же понимаете — чьей? Думаю, и в ваших интересах тоже — не доводить до такого, решить все тихо.

— Твоей крови?

— Я не лорд, — сказал Тодд.

Поймал себя на том, что если бы отвечать пришлось бы лично ему, он не волновался бы так. Сам бы как-нибудь с этим разобрался.

Да и сейчас еще возможность разобраться есть.

Говард вдруг засмеялся тихо, но мерзко.

— Так вот почему ты не рвешься к власти! Боишься, что тролли придут по твою душу!

Твою ж мать...

— Полагаете, это смешно, сэра Говард?

Он хмыкнул. Какое-то время ехал молча.

— Полагаю, это оставляет еще меньше причин доверять тебе. Потому что тебе больше других выгоден такой расклад. Разозлить троллей так, что они придут за ней. И даже не за ней... наследником Элмера является его ребенок. Тролли заберут ребенка, и все. Наследников не останется. И тогда будет отличный шанс заявить о себе. Ты хитрая скотина, вот что я скажу. Сегодня я поехал с тобой, потому что выбора у меня нет. Но с этого дня постараюсь разобраться в этом сам.

Повернулся к Тодду, внимательно глядя на него.

\* \* \*

У Моста их ждали.

На камне сидел человек... обычный такой с виду. Тодд даже подумал, что это кто-то из его людей, из тех, что шли по следу, а этот зачем-то остался здесь.

Пока не подъехали ближе.

Лошади начали нервничать и дергать ушами. Потом и вовсе крутить головой, в надежде не идти дальше. Лошадям что-то не нравилось.

Трупы?

Трупы Тодд видел тоже.

Высокая сосна у самого края обрыва, и на ней, словно мухи в паутине... Их даже за людей-то издали не принять. Но вблизи сомнений нет.

Говард тихо выругался.

Да, все это на самом деле. Вот оно.

Все серьезно.

— Лорд Тодд! — человек поднял руку, приветствуя их.

И лошади едва ли не взвились, заржали, встав, отказываясь идти.

Ладно, Тодд подойдет сам.

Он спрыгнул на землю.

— Я не лорд, — сказал он.

— Да? — удивился человек. — Почему? А кто сейчас лорд на Последнем утесе? Я бы хотел поговорить с лордом.

Ухмыляясь. И от его ухмылки становилось не по себе.

Его глаза желтые, словно янтарь на солнце.

И стоит подойти ближе...

Человек поднимается на ноги... Тодд и до плеча ему не достает. Тодд и сам не маленький, но этот...

Говард за спиной сквозь зубы ругается снова. Понимает? Или ему не понять, он просто опасность чувствует?

— Наследником лорда Элмера, по нашим законам, должен стать его ребенок. Его жена, леди Кейлен, беременна, и мы все ждем, — ровно говорит Тодд, понимая, что холодеет внутри. От этой встречи добра нечего ждать.

— А ты? — спрашивает человек с легкой усмешкой.

— Я командую замковой стражей, — говорит Тодд. — Отвечаю за безопасность замка и этих земель в отсутствие лорда. Так что — да, если у тебя есть вопросы, то обращайся ко мне.

Человек смеется, и от этого смеха дрожит земля. Его глаза поблескивают огнями.

— Хорошо, — говорит он. — Если ты готов отвечать, я готов говорить с тобой. Я знаю кто ты. Сын Шоны, дочери Гудайрид, сестры моего господина. Ваши законы отличаются от наших, но пусть так. Я ждал, когда ты придешь, чтобы разобраться с этим.

Он показывает на трупы на дереве.

— Кто ты такой? — подает голос Говард из-за спины.

И человек смеется снова. Нечеловек.

— Он не знает, да? — спрашивает Тодда. — Зачем ты взял его сюда?

— Он с юга, — говорит Тодд. — Вряд ли он понимает.

Говард смотрит насупившись.

— Я Утай Тхайлах из горного народа, Красная ветвь Фирзы, смотритель Моста, — говорит тролль. — Я встречаю вас здесь, потому что древние договоренности между нашими народами были нарушены, нужно решить, как быть дальше.

Говард все же делает шаг вперед.

— Меня зовут Говард Фитцджеральд, — говорит он. — Я брат Кейлен Марнах, жены покойного лорда Элмера, сын Ричарда Фитцджеральда, лорда Летних садов. Я здесь для того, чтобы защитить сестру и понять, что происходит.

Троль долго смотрит на него и ухмыляется.

— Брат и сын? — весело фыркает. — Что ж, хорошо. Я понимаю. Пусть ваши люди подождут здесь, а вы оба — идите со мной.

И они идут.

Через Мост Тодд не переходил никогда, и немного колотится сердце, потому что кажется — сейчас откроется новый мир. Но ничего особенного. Они всего лишь переходят на ту сторону, выходят на небольшую площадку чуть в стороне. Только валуны сползаются к центру, почти беззвучно, словно плывут, поворачиваются, лишь с легким постукиванием, образуя стол и табуретки вокруг. У стола, прямо на камнях сложившихся кругом очага, вспыхивает огонь.

Утай Тхайлах жестом предлагает сесть. Смотрит на людей так внимательно, присматривается.

Говард очень напряжен, но пытается сохранить лицо, сделать вид, что все это не удивляет его. Правда ему напускное спокойствие плохо дается, щеки бледнеют, взгляд так и бежит. Но это понятно, люди не привыкли к магии. Тодд и сам не привык. Магия всегда была где-то рядом, но не на виду. Он и сам умел кое-что, но то, что умеют настоящие тролли — это совсем иное.

Утай Тхайлах садится и Тодд садится напротив. Говард осторожно, почти украдкой, трогает камни, но молча садится тоже.

Тодд ждет. Долго сидит, положив на стол руки, сцепив пальцы перед собой. Троль присматривается к ним, размышляя о чем-то. И Тодд не мешает. И даже Говард молчит, прикусив язык, понимая, куда попал.

Тишина, только ветер шумит в верхушках деревьев. Камни, на которых они сидят, теплые, словно живые. И от этого слегка не по себе.

Успокаивает то, что сейчас явно предлагают переговоры. Значит, время есть.

— Люди нарушили границу, — наконец сказал Утай Тхайлах. — Немногим больше месяца назад они впервые пришли сюда и добрались до гробницы хранителя Киэйлина, у Моста. Тогда только вскрыли дверь и не взяли многого. К тому же, вместе с ними явно был один из нас... полукровка. Он помог им и показал путь. Поэтому тогда мы решили не обращаться к лорду Утеса и разобраться сами. Думали, это наше внутреннее дело. Думали, тех людей будет несложно найти и поймать. Мы сами накажем их. Но до сих пор найти и наказать так и не смогли.

Под его тяжелым взглядом Тодд пытался оценить, насколько далеко все зашло.

— Вы хотите, чтобы мы поймали их и привели сюда? — спросил он.

Троль кивнул.

— И это тоже, несомненно. Но все не так просто. Они умудряются заметать следы и уходить так, что даже нашим следопытам не удается выследить. Сначала мы думали даже, что среди них есть маги. Возможно даже, маги пришедшие с севера, с островов. Но нет, магов нет, есть только сильные артефакты, и эти люди умеют ими пользоваться. Пока мы ловили их на вашей земле, они снова пришли к нам. Снова забрались в гробницу, вынесли все золото, какое смогли. Но даже не это самое главное. Они увели двух совсем юных дочерей Сханга, живущего в лесу неподалеку. И на это мы точно не можем закрыть глаза. Наши дочери не должны бояться выходить из дома.

— Почему вы решили, что это сделали люди, а не ваши... не тролли? — вдруг спросил Говард. — Вы сами сказали, что дорогу показывал один из ваших?

— Человеческая магия, не наша, — Утай Тхайлах смерил его долгим взглядом. — К тому же их видели... Это люди.

— Но ведь и ты сам похож на человека?

Утай Тхайлах засмеялся.

— Ты упрям, южанин. Не желаешь признавать вины?

— Моей вины здесь точно нет, — сказал Говард. — Я лишь хочу разобраться. А эти дочери, которых увели, не могли сбежать сами?

Может быть, их поманили чем-то, и они не смогли устоять? Влюбились?

— Наши девушки не столь беспечны. Разве что их заманили магией. Но тогда это обман. Их увели обманом.

Забавно наблюдать, как Говард пытается отмазаться, доказать, что он тут ни при чем. Да, он понимает последствия для себе и особенно для Кейлен. Возможно, он в чем-то прав.

Но тролли все равно с ним не согласятся.

Выходит, не только золото, но и девушек еще искать? И Тодд должен приложить все силы, потому что стоит глянуть Утай Тхайлаху в глаза, и становится понятно — если не справится, то последствия будут серьезны. Люди пришли с его земли. Так что это его люди. И безопасность границ — его ответственность.

Тодд кивнул.

— Я понял. Со своей стороны мы займемся этим. Отправим патрули везде, где только можно отправить. Но мне нужно знать как можно больше. Наверняка за это время вы смогли узнать что-то ценное. Расскажи мне, хранитель. Что за магия и где видели этих людей. Может быть, что-то еще.

— Я расскажу тебе все, что знаю сам. Но ты должен найти их к весне, Тодд, сын Шоны, — сказал Утай Тхайлах. Оскалился. И от этого оскала, от острых хищных зубов, пробила дрожь. — Если не справишься, мы сами придем на твою землю. Всей нашей армией придем. И сами все решим. Только тогда прольется много крови.

Видно, как бледнеют щеки Говарда. И все же...

— Это ваши люди убили лорда Элмера? — спросил он.

Тодд даже вздрогнул.

Утай Тхайлах посмотрел на него удивленно, вопросительно поднял бровь, глянул на Тодда, словно спрашивая: «Это он всерьез?» И снова на Говарда.

— Зачем это нам? Это сделали ваши люди. Те самые люди, я полагаю, которые разграбили гробницу. Думаю, они хотят развязать между людьми и горным народом вражду, представить все так, словно мы приходим на ваши земли. Но это не так.

— И есть доказательства? — спросил Говард, глядя троллю прямо в глаза.

Троль усмехнулся.

— Найди доказательства, что виноваты наши, и я выслушаю тебя, южанин. Если доказательства будут, наш король поверит тебе. Если Кейлен Марнах твоя сестра, и ты хочешь, чтобы она осталась в Последнем утесе, чтобы жила здесь долго и счастливо, постарайся найти виновных. Кем бы они ни были.

— У меня почти сотня людей, — сказал Говард. — Не так уж много, но мы займемся этим.

Слегка высокомерно. Но кто знает, может быть и такая помощь будет не лишней. Времени мало, а прятаться здесь есть где, безлюдные горы кругом. Тем более, если прятаться уметь.

— А кто убил тех людей, что висят на сосне? — спросил Тодд.

— Поднялась метель, — ответил Утай Тхайлах. — И когда улеглась — эти трупы уже висели там. Никаких следов.

— Хорошо, — сказал Тодд. — Если у меня будут новости, и я захочу поговорить, то как мне найти вас?

— Я буду здесь, — сказал Утай Тхайлах. — Но если ты придешь и не увидишь меня, то иди к Синим камням. Тебе ведь показывали, как позвать?

Тодд кивнул. Позвать он сможет, хоть раньше и не выходило никогда. Но раньше — не было нужды отвечать на его зов. Сейчас есть. Он справится.

Главное — найти виноватых.

## Глава 14. Женихи

Гиллиан Милрой явился в золоте и блеске.

Немного полноватый, сутулый, но в золоченом панцире, расписанном эмалью, в золоченом рогатом шлеме с высоким плюмажем из страусиных перьев. Пять перстней на коротких толстых пальцах.

Милрой богат. Дед Гиллиана был купцом, но смог то ли купить, то ли за какие-то заслуги получить земли и титул из рук короля. Скорее за заслуги финансовые, может быть за помощь в переговорах — торговаться он умел как никто. И теперь Милрой мечтали породниться с каким-нибудь древним знатным родом, чтобы укрепить свое положение.

Его намерения не оставляли сомнений. Да он и не скрывал.

Кейлен стояла на крыльце, наблюдая, как он вместе со своими людьми въезжает во двор, спешивается. Его люди разодеты в цветные камзолы... Он точно не военную помощь приехал оказывать, у него другие цели.

— Леди Кейлен! — он поклонился еще издалека, низко, сняв шлем, почти подметая плюмажем землю. — Безмерно рад встречи с вами!

— Только его тут не хватало, — буркнул Говард стоящий рядом. Впрочем, на этот раз Кейлен взгляды брата вполне разделяла.

Тодд стоял чуть позади, мрачно глядя на гостей, сложив руки на груди.

— Сэр Гиллиан! — громко сказала Кейлен. — Что привело вас к нам?

У того нервно дернулась щека, но уже почти подошел и поклонился снова.

За ним шли двое лакеев с узорными шкатулками в руках. Сейчас будет преподносить дары?

— Прекраснейшая леди Кейлен! — сладко начал он, и от этой сладости у Кейлен заломили зубы. — Слава о вашей красоте и вашей добродетели разносится по всему свету! Я так давно мечтал увидеть вас! Но вести о горе, постигшем вас — разрывают мне сердце!

Позвольте выразить вас свои глубочайшие соболезнования! Ваш покойный муж, лорд Элмер, был защитником и опорой всего Севера.

Еще немного, и у Кейлен начнет дергаться глаз. Но надо слушать... По крайней мере выслушать, а уж потом можно попросить поскорее вернуться домой.

Впрочем, с ним есть воины, а воины сейчас нужны, Тодд всех смог пристроить в дело. Люди Арнхильда слушались Тодда, как своего господина, исполняя все, что он прикажет. Насколько Кейлен понимала — забот сейчас много. Даже кого-то из солдат Говарда он смог отправить с поручениями в своих целях, хотя Говард очень старался своими людьми распорядиться сам.

И сейчас Тодд стоял позади, прислонившись плечом к стене, сложив на груди руки, изучая прибывших и что-то прикидывая.

— Прекраснейшая леди Кейлен! — Гиллиан подошел ближе, попытался поцеловать Кейлен руку... поцеловал. Кейлен стоило усилий не отдернуть сразу. — Позвольте преподнести вам эти скромные дары от всего сердца, в знак моего величайшего почтения.

Махнул рукой лакеям. Шкатулки открылись. В одной — роскошное ожерелье с изумрудами, в другой тиара с золотыми цветами. Прекрасно, тут не поспорить...

Во взгляде Гиллиана высокомерная брезгливость.

Он изо всех сил старался улыбаться и восхищаться ей, но Кейлен стояла так близко, что это взгляд упустить не могла. Гиллиан разглядывал ее, словно корову на базаре, и она ему не нравилась.

Не сказать, чтобы это было как-то обидно, Гиллиан Кейлен не нравился тоже. Но неприятно все равно.

— Благодарю, — сказала Кейлен. — Но чему обязана такой чести?

— Что вам нужно? — прямо поинтересовался Говард.

Кейлен даже с облегчением выдохнула. Выпроваживать этого золоченого индюка будет ее брат.

И Гилиан сориентировался сразу, повернулся к Говарду, даже поклонился ему.

— Лорд Говард, — с тем же сладким почтением сказал он, — я знаю, вы деловой человек, привыкли решать все дела сразу. Я приехал просить руки вашей сестры. Мне есть, что предложить и, думаю, мы сможем договориться.

Купить ее.

У Говарда чуть дернулась верхняя губа. Что ж, он тоже не в восторге.

— Сэр Гиллиан, — подал голос Тодд, не пытаясь выйти вперед, не меняя расслабленной позы, — сэр Говард брат леди Кейлен, но не ее опекун. Он не имеет здесь никакой власти, с ним нет никакого смысла договариваться. Он наследник Летних садов, а леди Кейлен — хозяйка Последнего утеса. Обращайтесь к ней.

Гиллиан даже дернулся.

— А вы? Кто вы такой?

— Личная охрана, — пожал плечами Тодд.

— Да как ты смеешь тогда!

— Он прав, — сказала Кейлен. — Сэр Гиллиан, если вам есть что сказать, то обращайтесь ко мне.

\* \* \*

— Ваша милость, — перед самым ужином Тодд заглянул к ней.

После поездки к Мосту он ни разу больше не называл ее по имени, усердно делал вид, что ничего не было. Но ведь было... Или Кейлен нафантазировала себе только? А он лишь пожалел и успокоил глупую девочку?

И все же, что-то такое изменилось в его глазах. В его улыбке изменилось. Много ли Кейлен раньше видела, как Тодд улыбался? Да никогда. А вот теперь, стоило ему подойти ближе и что-то такое менялось, светилось в его лице. И хотелось улыбаться в ответ.

А еще теперь Тодд никогда не упускал случая подставить руку, когда Кейлен спускалась по лестнице. И не под локоть даже поддержать, а коснуться пальцев. Не упускал случая присесть рядом, когда Кейлен приходила в библиотеку почитать. Что-то сказать, достать книги. Такие мелочи, казалось бы...

— У меня есть информация для вас, ваша милость, — сказал он. — Вряд ли вас порадует, но знать точно стоит. Милрой не случайно прискакал и пытается как можно быстрее обставить дело, он боится не успеть. Мои люди говорили с его людьми... Говорят, Ник Сазерлан из Йокланда приехал ко двору и всячески добивается у короля

официального разрешении жениться на вас и прибрать к рукам Последний Утес. Какие-то там давние родственные связи и мутные права на часть северных земель Утеса... Если он получит такое разрешение, то выбора у вас не останется. Но пока выбор есть, и Гиллиан пытается успеть.

И как-то совсем становится страшно.

Сазерлан? Что-то о нем Кейлен слышала, но это совсем север и очень далеко, у отца не было с ним дел напрямую. Надо спросить у Говарда, может быть, он что-то знает.

Если он получит разрешение, то у Кейлен не останется выбора? Только если сбежать...

— Не бойтесь, ваша милость, — серьезно сказал Тодд. — Пока не стоит принимать никаких поспешных решений. Даже если этот Сазерлан и придет, вы всегда можете потянуть со свадьбой. Ваш муж погиб только месяц назад, никто не может настаивать, чтобы вы вышли замуж так скоро. А потом вы посмотрите на него и подумаете. Кто знает, может быть, он и не плохой человек, — в этом месте сглотнул и мрачно насупил. — Или, может быть, вам действительно стоит выбрать мужа самостоятельно, и тогда, по крайней мере, это будет ваш выбор. Ну... — и скрипнул зубами. — Ну, вон хоть этого... Эрика. Хороший парень, не обидит вас, повзрослеет, еще лучше...

Кашлянул. Так и не договорил. Мрачно втянул носом воздух.

Кейлен покачала головой. Эрик ей не нужен. И если уж вопрос стоит так и нужно выбирать... Но сказать такое Кейлен сейчас не осмелится.

И хочется верить, что время действительно есть.

\* \* \*

— Сэр Говард, что вы знаете о Сазерланах?

Фитцжеральд даже вздрогнул, повернулся к нему.

— Ётунская кровь? — спросил он.

Тодд хмыкнул. Значит, Фитцжеральд тоже думал об этом. Что ж, уже неплохо, и что-то вероятно есть...

— И это тоже, — сказал он. — Но я сейчас о другом. Люди Милроя говорят, что он так торопится не случайно. Сазерлан

добивается у короля разрешения жениться на леди Кейлен и стать лордом-протектором Последнего утеса. Не знаю, светит ли ему сразу получить герцогство с правом наследования, но протектором стать может. Милрой пытается перехватить. И если заручится поддержкой Летних садов, в вашем лице, то у него тоже неплохие шансы.

Говард криво усмехнулся.

— Мне пока рано говорить от лица Летних садов, это право моего отца, — сказал он. — И, признаться, поддерживать Милроя у меня нет особого желания. Он богат, безусловно, и это может показаться полезной сделкой, но никому, кроме самих Милроев, это богатство пользы не принесет. Они всегда были торгашами, торгашами и останутся. Не случайно их обходят стороной. Вести с ними дела, все равно что совать руку в змеиное гнездо.

Снобизм высокородных лордов, Тодд и не сомневался почти. А Милрой торговцы, выбившиеся с самых низов, которые хотят, чтобы в них видели равных. Аристократы, вроде Фитцжелальдов, равных в них не признают никогда.

Тут оставалось только пожать плечами.

Впрочем, Милрой у Тодда и так не вызывал доверия.

— А Сазерланы? — напомнил он.

Говард задумчиво потер подбородок.

— Сазерланы всегда держались в стороне. При дворе их почти никто не видел. Но в случае необходимости предоставляли королю людей, а сами... Я видел Саймона Сазерланда, отца Ника, однажды. Честно говоря, он похож на человека примерно как тот тролль у Моста. Вроде и человек, но что-то не то. Холодом от него несет. Между прочим, мать Саймона — это двоюродная сестра Аарона Марнаха. Так что и с Ником вы, — тут Говард не удержался, тихо хохотнул, — тоже слегка родственники.

Да, это Тодд знал. Родство не самое близкое, но есть.

Непохож на человека? Но это может значить все, что угодно. Может быть, правда родство с великанами проступает, а может просто... Кто знает, может просто такие фамильные специфические черты. Высокий рост, крепкое телосложение? Или что там еще?

— Если есть родство с Марнахами, то есть и права, — сказал Тодд. — Близких родственников все равно не осталось, так что отчего бы не попытаться.

Говард скривился.

— Да, я знаю об этих планах Сазерландов. Для меня в твоих сведениях ничего нового. Когда я ехал сюда, уже знал, что Сазерланы положили глаз на Последний утес. Отчасти, поэтому и приехал. А мой отец отправился к королю. Потому что единственного законного наследника носит Кейлен, и нужно ее всячески оберегать. Кто как не брат сможет это? — усмешка в голосе. — Да, у меня в этом свой интерес, ты сам понимаешь. И я бы не допустил сюда ни одного, ни другого. Им обоим вовсе не Кейлен нужна, и не забота о ее ребенке. А Сазерлан... Я уже отправил отцу письмо и все соображения на счет северной магии, которую ищут тролли. О том, что многое ведет к ним. Если Сазерланы действительно замешаны, надеюсь, это поможет их остановить.

И все же, насчет магии Тодд не был бы так уверен. Слишком очевидно.

— А если нет? Вам не кажется, сэр Говард, что тут все может быть иначе? Утай Тхайлах сказал, что нет самой магии и магов, есть только старые артефакты. Использовать их может кто угодно. Может быть, тот, кто хочет Сазерлану помешать и подставить его. Тот, кто не хочет, чтобы он получил Утес. Зачем самому подставляться столь явно? Если он рассчитывает получить законным путем, зачем было затевать все это?

Говард нахмурился и посмотрел как-то странно.

— И кто по-твоему его хочет подставить? Может быть я?

Сарказм.

Но даже такой версии Тодд не исключал. Кто знает? Подставить конкурентов и самому получить власть.

— Может быть, — сказал Тодд спокойно.

— Ты обвиняешь меня?

— Нет, — Тодд покачал головой. — Просто все может быть. Но изначально я говорил не о вас, а о другом. Самому Сазерлану нет особо смысла затевать это с магией и троллями, куда проще нанять человека, тихо пристрелить Элмера на охоте или прирезать в темном углу. А потом заявлять свои законные права.

— У него нет прав. Это слишком дальнее родство.

Тодд пожал плечами.

— Полагаю, он думает иначе. И смерть Элмера ему на руку. Но если бы прав у него действительно не было, Милрой не торопился бы так со свадьбой.

— Значит, нам нужны доказательства против обоих, — сказал Говард.

Тодд посмеялся бы даже, но это не так уж смешно. И он сам думает так же. Нужно обоих выставить отсюда как можно скорее.

И нужно кое-что проверить еще.

Достал сложенный вчетверо листок из кармана.

— Сэр Говард, вы знаете, что это такое?

Развернул.

Рисунок на листке бумаги. Та самая фигурка, которую Тодд нашел в сгоревшем доме. То ли медведь, то ли тролль, то ли кто-то еще.

Говард взял листок и долго рассматривал, хмурился. Тодд внимательно следил за его реакцией.

Нет, Говард не знал. Возможно, видел, но это совсем ни о чем ему не говорило. Ни о чем таком...

А вот Милрой знал. Тодд подошел к нему с тем же вопросом. И Милрой даже дернулся, но тоже головой замотал — не знает и знать не хочет. Что за глупые рисунки Тодд сует ему? Но узнавание было таким явным, что слов не нужно.

А вот Говард — нет. Вернее...

— И что же это? — спросил Говард. — Какая-то статуя? Подожди... это же Хольвар, демон... какой-то там демон... я видел похожие картинки. В детстве еще в книгах видел.

И очень похоже, что Говард не врал. Вранье Тодд всегда видел отлично, была у него такая врожденная черта...

— Это крошечная фигурка, умещается на ладони, — сказал Тодд. — Я нашел ее в сгоревшем доме. Демон, вы правы. Спящий демон. Его можно разбудить, бросив в огонь, и тогда демон исполнит твою просьбу. Обычно — убить кого-то, но его используют по-разному. А после исполнения демон потребует кровавой оплаты сам. Вы знаете, как этот демон расправляется с жертвами?

В глазах сверкнул Говарда интерес. Он чуть вытянулся даже, рисунок разглядывая.

Просто любопытство. Надежда эту информацию использовать.

— Сдирают с жертвы шкуру?

Тодд кивнул.

— Это тролль рассказал тебе? — спросил Говард, похоже в искренность Тодда он не очень-то он верил.

— Я нашел в старой книге в библиотеке, — сказал Тодд. — И Утай Тхайлах подтвердил, я показал ему рисунок. Это ётунская магия, не здешняя.

— Значит, все-таки Сазерлан? — Говард хищно оскалился.

— Не обязательно. Фигурку мог принести кто угодно.

— Не важно, кто ее принес, — Говард, кажется, уже потирал руки. — Король должен знать, что ётунскую магию используют здесь. Может быть, он сделает выводы сам. Может быть, его удастся к нужным выводам подтолкнуть. Ты ведь тоже не жаждешь видеть здесь посторонних? Думаю, мы сможем договориться, сэра Тодд. В этом деле мы на одной стороне.

Одной стороны Тодд никак не видел и таких игр не слишком хотел.

Но и мешать не станет.

## Глава 15. Волнения

Последние две недели дались Кейлен очень тяжело.

Гиллиан Милрой никак не желал успокаиваться и уезжать. Он вечно оказывался где-то поблизости, рассказывал, как только спит и видит, как бы только осчастливить прекрасную Кейлен. Рассказывал о том, как она могла бы радоваться жизни с ним, какие подарки могла бы получить, какие роскошные платья носить.

Ах, эти разговоры о платьях! В них постоянно сквозило то, если найти хорошего портного, то можно все недостатки фигуры замаскировать. Раньше Кейлен и не думала, что у нее есть такие важные недостатки, не приходило в голову. Да, она невысокая и худая, и грудь ее до беременности была как у мальчика, и только сейчас начала быть похожа на женскую, и плечи у нее угловатые, и уши... Что не так с ушами, Кейлен понять так и не смогла, вроде уши как уши, но Милрой несколько раз упоминал, что знает хорошего парикмахера, который может даже ее уши удачно замаскировать.

А сейчас еще отекали ноги и почему-то нос. Кейлен смотрела на себя в зеркало и надеялась только, что после рождения ребенка все снова будет как прежде. Болели ноги и спина. Тяжело было ходить, особенно подниматься по лестнице. Но и в комнате сидеть было невозможно, все время казалось, что в спальне ей не хватает воздуха, начинала кружиться голова. А вот на улице становилось куда лучше. Если закутаться в теплый плащ, подышать морозным воздухом, то еще вполне можно жить.

Главное не волноваться.

Осталось доходить месяца полтора.

Правда не волноваться не получалось.

Дела шли уж очень беспокойно.

В Последний утес все чаще начали приходить люди из соседних деревень, которые видели троллей и троллю магию, и опасались за свою жизнь. Рассказывали, что уже не раз тролли нападали на людей, правда никто не мог точно сказать, когда и на кого напали, но слухи ходили. И все росла тревога.

Говард злился. Местные не очень-то хотели иметь с ним дело, не хотели рассказывать, принимать помощь. Кто-то даже... кто-то из приехавших в замок охотников, сказал ему в лицо, что если бы южанин уехал, всем было бы спокойнее. И может это от него все проблемы? Может, он замешан в смерти нашего герцога? То-то взялся так к рукам прибираться.

И все это прямо посреди замкового двора.

Говард начал кричать, даже грозился всех повесить. Никому он не позволит обращаться с собой так. И даже велел своим людям этого охотника схватить.

Но на крики пришел Тодд и как-то очень быстро и тихо всех разогнал.

Кейлен не слышала, что он говорил, но Говард после этого был красный и злой, а охотники ругались и ушли пить. Конечно, вот так это не решить, но...

Тогда в замке слушались. Он был своим, он вырос здесь и всегда был при лорде Ульваре и лорде Элмере потом. Все чаще шептались, что именно он сам должен стать лордом. По праву.

Тодд никак эти разговоры не поддерживал, но как-то раз, Кейлен случайно слышала обрывок разговора за столом, что до того, как Тодд решит проблему с троллями, он не намерен предпринимать никаких шагов.

То есть, когда решит — готов?

И вдруг так захотелось, чтобы он решил поскорее.

С ним было как-то спокойно и хорошо. Он так и оставался таким же хмурым и молчаливым, весь в своих делах, но с ним было спокойно. Кейлен чувствовала, что когда Тодд рядом, никто не сможет обидеть ее. Что ничего плохого не случится.

Вот только он все чаще стал уезжать, оставаться в горах на ночь. Возвращался все мрачнее каждый раз. Что-то они нашли там, кажется труп какого-то Манаса, который разграбил гробницы троллей. Но, судя по всему, это только все усложняло.

И нужно было искать снова.

Сначала Кейлен еще пыталась быть в курсе дел, но быстро поняла, что от всех этих мыслей начинает кружиться голова и болеть живот. И она сама точно не сможет помочь, поэтому лучшее, что может сделать — не лезть, отдыхать и позаботиться о будущем

ребенке. Это главное. Остальное потом. Вот родит, тогда будет в эти дела влезать, тогда не страшно.

Только с каждым днем все тяжелее. Все тело ноет и тянет. И ребенок вечно вертится, не дает ей спать. И скорей бы уже...

А ночью шел снег. Зима уже. Здесь в горах зима приходит быстро и остается надолго.

Кейлен не могла уснуть вертелась в кровати. Потом сидела у окна.

Потом поняла, что больше не может так, хочет на воздух. Оделась потеплее... здесь она давно научилась одеваться так, чтобы не мерзнуть на холодном ветру. На ветру становилось легче.

Двое солдат пошли за ней. Да, за ней везде ходила охрана. Сначала это смущало Кейлен, потом она привыкла и перестала их замечать. Это люди Тодда, и если он доверяет им, то и Кейлен будет доверять. Того одного раза на башне ей хватило.

И подняться, если будет нужно, они всегда смогут помочь. Поддержать.

А наверху, на башне, стоит небольшая скамеечка, специально для нее.

Если сесть, укрывшись от ветра за зубцами, то тихо. Падает снег... Охрана ждет на лестнице.

И вот, Кейлен уже слышит шаги...

Она с самого начала знала, что он придет. Нет, не наверняка, конечно, но почти. Если у Тодда нет никаких срочных дел, он придет сюда. Ему передадут, что Кейлен пошла на башню одна.

Он всегда приходит.

— Доброй ночи, ваша милость, — тихо говорит он.

Улыбка на его лице. Почти не видно, совсем темно, но улыбку Кейлен чувствует.

— Доброй ночи, сэра Тодд. Вы тоже еще не спите?

— Было много дел, — он пожимает плечами. — Но уже собирался идти.

Подходит. Встает рядом. Но смотрит вдаль, сложив руки поверх зубца, положив на них подбородок. Просто молча стоит.

Долго. Тихо. Кейлен сидит на скамеечке и смотрит на него, поглаживая живот.

— Я сегодня розы закончила вышивать, — говорит она. Сложно сказать для чего, просто говорит и все. Тодд слушает. — Теперь

малиновку только осталось, и платок будет закончен. Или синенькую мухоловку, я все решить не могу. Сегодня весь вечер сидела, прикладывала нитки и так и так... Если синенькую, то, наверно, еще синих цветочков снизу надо добавить...

Зачем это Тодду? Глупая женская болтовня. Совсем глупая. Но он улыбается.

— Моя мама все любила снежирей вышивать, — говорит он. — Больших таких, красных, словно зимние яблочки. Пушистых. У меня даже детская рубашка осталась с этими снежирями, на память.

— Да, — Кейлен улыбается в ответ. — Я потом тоже рубашку вышивать буду. У нас считают, что мать может напеть и заговорить на удачу и на здоровье, вышивая рубашку для своего ребенка. Не знаю, получится ли, но я попробую.

— И у нас тоже. Как он там? Сильно толкается?

— Да, особенно вечерами. Спать не дает. Хотите послушать?

Это чуть смущает, но только чуть. Потому что они здесь вдвоем, охрана внизу на лестнице. Потому что Тодд, это Кейлен точно знает, все поймет правильно. А еще потому, что ему не все равно.

И он садится рядом, на пол. Кейлен сдвигает тяжелый плащ в сторону, и Тодд осторожно кладет руку ей на живот, прислушивается, замирает. И сам тянется поближе.

— Толкается, — говорит довольно. — Сильный будет парень.

— А если девочка?

— Что ж, — Тодд пожимает плечами, — если девочка, то, может, и лучше, спокойнее для всех. Не волнуйтесь, ваша милость, все будет хорошо. И у нее и у вас.

— Говард говорит, что если я хочу, чтобы мой ребенок выжил, мне нельзя больше выходить замуж. Потому что любой мужчина захочет своих детей. Захочет, чтобы его дети стали наследниками.

Тодд кивает. Именно поэтому — девочка спокойнее. Ее можно удачно выдать замуж и отослать подальше, и она не будет мешать сыновьям нового герцога. А сына и чужого наследника захочется устранить.

Но пока еще не угадать.

Тодд слушает, чуть прикрыв глаза. Руки у него большие и теплые, и это так приятно.

— Что ж, — говорит он, — в таком положении для вас свои плюсы. Молодая вдова и полноправная хозяйка замка может вести такую жизнь, какую пожелает сама, ни у кого не спрашивая. Зачем муж, если можно завести десяток любовников?

Он смеется. Не серьезно, конечно.

— Я не хочу десяток.

Он снова смеется, еще веселее. Но не обидно совсем, мягко, легко.

— Вы просто не пробовали. Ну, можно парочку, для начала.

И поднимает на нее глаза.

Глаза у него серые, почти черные в темноте, а в глазах мечутся золотые искры.

И так неудержимо тянет дотронуться до его волос... снег... да, просто снег смахнуть. Сопротивляться нет сил.

— У вас снег на волосах... — она едва-едва касается, и тут же руку убирает.

Он смотрит на нее и, кажется, совсем перестает дышать. Пальцы чуть заметно подрагивают.

Зато просто отчаянно начинает колотиться сердце... или это у нее самой?

Потому что что-то происходит. Не явно, но это невозможно не почувствовать.

Тодд приподнимается, вставая на колени, и теперь он почти вровень с ней, сидящей на невысокой скамейке. Его ладонь все еще лежит на ее животе. Второй рукой он опирается о стену.

Его глаза совсем рядом.

Снег падает. На волосы, на ресницы... на бровях тоже снежинки, но они быстро тают.

— Я не смогу быть вашим любовником, ваша милость, — тихо и хрипло говорит он, словно голос не слушается.

Нет. И это... Так, что разом вспыхивают уши и щеки. Да как она могла? Это ужасно... Она... Хочется сорваться с места и убежать, но только для этого нужно вскочить, а ноги не слушаются.

— Не смогу вас ни с кем делить, — говорит Тодд еще.

И это снова обжигает, но иначе.

Сердце начинает где-то в горле стучать.

— А если не делить? — совсем тихо говорит она, сама свой голос не узнает.

Он качает головой.

— Вы не понимаете, ваша милость, — он вздыхает, на мгновение отводит глаза. — Дело не в вас. Дело во мне. Это тролля ярость... — он сглатывает, закусывает губу, обдумывая, как сказать. — Я не просто так принес вам клятву. Нужно чтобы кто-то всегда стоял выше меня, потому что если не выше, магия клятвы размоется... Я... Чтобы в нужный момент кто-то мог остановить. Я не всегда могу остановиться сам. Осознать. Да, такого не случилось уже давно, но даже того раза мне хватило. Я чуть не убил людей. Невиновных, случайных, просто подвернувшихся. Просто потому что был зол на Элмера и не мог справиться с собой. Только окрик лорда Ульвара смог остановить. Уложить на месте. Его приказ. И я до сих пор иногда вижу ночами в кошмарах, что этот приказ отдать некому. Вижу себя и разорванные трупы вокруг... И не хочу. Тогда Ульвар успел и смог. Но смог только Ульвар, у Элмера не выходило. Потому что Элмер не был тогда моим лордом. Да, я не мог причинить вред ему, я всегда был верен и ему тоже, но его приказ не имел такой силы.

Жена не сможет остановить. Вот о чем он. Потому что приказ может отдать только вышестоящий. Если Тодд станет лордом Последнего утеса, то приказ отдавать будет некому. Разве что королю. Но король далеко.

Он тяжело дышит.

Потом встает на ноги, протягивает Кейлен руку. Хмурится.

— Я, пожалуй, пойду, ваша милость. Если хотите, я провожу вас. Или посидите еще?

\* \* \*

Тодд лежал на спине и смотрел в потолок.

Он ведет себя как идиот? Очень может быть, что и так.

Но понять, как сейчас поступить правильно — невозможно. Нет однозначно верного пути. Удобный есть, но...

Она ведь сама бы хотела этого. Только дело ведь не в чувствах, не в Тодде лично. Кейлен просто страшно и хочется защиты, а Тодд

может защитить. По крайней мере, хоть отчасти может. Когда вокруг тролли и магия, защита — это очень важно. Спокойствие и уверенность. Любовь, наверно, уже не так важна. Важно доверие.

Ей просто одиноко... Есть Говард, конечно, но Говард уже показал, как жаждет перетащить одеяло на себя. Он защитит, но уже не оставит свободы.

А Тодд будет делать то, что делает, в любом случае, без всяких обещаний и наград.

Что нужно ему самому?

Ему вечно кажется, что он не имеет право на это. На нее. На Утес. Хотя с Утесом все куда проще. И даже иногда кажется, что не будь Кейлен, найдись тут какие-то другие родственники и претенденты, Тодд без сомнений бы сам заявил свои права, никому бы не отдал. И никакие бы отмазки о тролльей ярости не остановили бы его. Он давно не тот мальчишка, который хотел убить Элмера в ответ на его жестокость. Тодд давно знает, как справиться. Пусть не всегда выходит так быстро, как хотелось бы, и опасность все равно есть, но это скорее дело техники.

Да и глупо полагаться только на лорда, ведь лорд не всегда может оказаться рядом. Кейлен не пойдет сражаться с ним, а в обычной жизни ярость не захлестнет так сильно.

Ему просто нужен хоть какой-то вменяемый повод.

Потянуть время.

Успокоить совесть.

Столькие жадные ублюдки хотят добиться Кейлен сейчас, что совсем не хочется становиться одним из них. Какие бы не были у него намерения, но, предложи он выйти за него, и... станет одним из них все равно.

Не сейчас.

Он разберется с делами и потом...

Там будет видно.

— Тодд?

Скрипнула дверь.

Он даже вздрогнул и напрягся.

— Мэйзи? Что тебе нужно?

— Нужно кое-что сказать, — ее тихие шаги. Она подошла и села на кровать рядом. Довольно ухмыляясь, Тодд хорошо видел это в

темноте.

Он сел.

— Говори.

Она засмеялась.

— Не так быстро! Я кое-что знаю. Кое-что такое, что тебе тоже очень захочется узнать. Но я не скажу просто так. Зачем? Я одинокая девушка и мне нужно устраивать свое будущее.

— Что ты хочешь? — спросил Тодд.

— А что ты готов отдать за информацию, которая может помочь тебе с троллями? Ты ведь ищешь убийцу Элмера? — сказала она, глядя ему в глаза.

Тодд едва не подскочил на месте. Даже так?

Если только Мэйзи можно доверять. Если только она узнала что-то действительно ценное. Но, несмотря ни на что, Мэйзи девушка неглупая и практичная, своего не упустит, а шутить с такими вещами сейчас опасно. Да, эмоции часто берут верх, но если остыть...

Насколько он знал, Мэйзи настойчиво строила глазки Эрику... но там вряд ли успешно. Он мальчишка и кроме горячей любви получить с него нечего. А вот с Милроя можно стрясти больше. И Мэйзи точно пыталась.

Что-то нашла?

— Смотря, что ты знаешь? — сказал Тодд.

— Кое-что важное, — Мэйзи загадочно улыбнулась, подалась ближе к нему. — Скажи, если я помогу тебе разобраться с этим и получить Последний Утес, ты женишься на мне?

— Нет, — сказал Тодд. — Ты же знаешь.

Она не удивилась ни капли, только чуть склонила голову на бок, потянулась, коснулась его плеча, провела пальчиком. Тодд едва сдержался, чтобы не дернуться. Но дергаться глупо. Это просто игра, ничего больше. Мэйзи просто дразнит.

— Знаю, — согласилась она. — Ты ее хочешь. Эту Кейлен. И, судя по тому, как все ходишь вокруг и никак не решишься сделать шаг — все серьезно. Влюбился? Я никогда раньше не видела тебя таким. Ты даже улыбаться начал — с ума сойти! Она ведь и сама не против, чтобы ты заменил ей мужа.

Ухмыльнулась так понимающе.

Тодд промолчал.

Нет, все не так. И он, и...

Хотелось выругаться, схватить Мэйзи и выставить вон. Возразить. И дело даже не в том, что она права...

— Так что ты хочешь? — сказал он.

— Золота, — Мэйзи протянула руку, потрепала его волосы. — Знаешь, я подумала, что брать золотом — будет вернее всего. Как думаешь?

И как-то вдруг отлегло. Золото он найдет.

— Хорошо, — согласился Тодд. Так проще. — Сколько?

— Сто золотых, для начала, — сказала Мэйзи не моргнув глазом.

— Сколько? — Тодд даже не поверил. — Да ты с ума сошла?

— Нет, — Мэйзи покачала головой, улыбаясь. — Это того стоит. Я знаю, что деньги у тебя есть, Ульвар хорошо платил тебе, да и Элмер тоже. Вон там, в углу под половицей тайник, там куда больше. Все знают, глупо устраивать тайник в таком месте... Хотя, конечно, кто же решится воровать у тебя? Так что, думаю, за то, что я знаю — это хорошая цена. Информация важная, поверь.

\* \* \*

— Ты видел сам? — Говард качал головой, глядя на него.

— Пока нет, — сказал Тодд. — Но у меня нет оснований не верить. Другой вопрос, откуда это у него?

— Думаешь, в лесу нашел? — Говард зло засмеялся. — Взять его за шкуру, да потрянуть посильнее. Я бы потрянул. Если, конечно, ты веришь этой девке?

— Верю, — сказал Тодд. — Но сейчас у меня в замке мало людей, у Милроя куда больше. Все мои в горах, вы же и сами знаете, сэр Говард. Как и ваши. И возвращать их сейчас крайне опасно, иначе все деревни могут сорваться, они уже собирают оружие. Я до сих пор не уверен, что мы можем сдержать их, никакие доводы не помогают, когда захлестывает паника. Если волна поднимется... Война с троллями нам точно не нужна.

Говард прищурился.

— И если война, то шансов у нас нет?

Тодд покачал головой.

— А ты не думаешь, — сказал Говард еще, — что он сознательно выманивает твоих людей из замка? И что сознательно войну развязывает.

— Думаю, — согласился Тодд. — Еще непонятно, что там у него за магия. Если он магией может войну развязать, то, возможно, магией может и закончить. Шарахнуть чем-нибудь... или лучше ментально. Толпой не так уж сложно управлять, если выделить вожakov и давить на них. Довести сейчас до конфликта, а потом прийти и всех красиво спасти. И стать героем. И получить награду за это от короля и леди Кейлен заодно. А может, ему и вовсе не нужна никакая война, он просто хочет оттянуть людей, и пока все там, каким-то образом заставить леди Кейлен выйти за него замуж.

— Значит, люди нужны нам здесь.

Тодд со вздохом провел ладонью по лицу, потер подбородок.

— Если Милрой попытается повернуть это здесь... что ж, в случае чего, снова сделать леди Кейлен вдовой будет не так уж сложно. Я уж как-нибудь сверну ему шею. А вот если рванет там — последствия могут захлестнуть все северные земли. Если люди снова сознательно перейдут границу, то прольется кровь. Я не могу этого допустить.

— Лучше принести в жертву мою сестру?

— Сэр Говард... — Тодд закрипел зубами. — Думаю, выбор стоит иначе. Жизни леди Кейлен ничего не угрожает, она в любом случае нужна Милрою живой. Возможно, будет лучше, если вы и ваши люди останутся с ней. А я попытаюсь разобраться с троллями. Отзовите всех, кого сможете, пусть будут здесь. И особенно охраняйте входы в подземелья. Я пришел с этим к вам, потому что успеть и тут и там — точно не смогу. Я лучше знаю горы, вам, безусловно, важна безопасность сестры. Каждый должен делать то, что может более эффективно.

От такого выбора, на самом деле, хотелось на стенку лезть... но выбора не было.

Хотелось разорваться...

Или прямо так, без всяких доказательств и оснований пойти и прирезать Милроя. И будь что будет. И если бы Ник Сазерлан не планировал приехать сюда и заявить свои права, то Тодд, вероятно, так

бы и поступил. Просто убил бы. Не раскаиваясь. Но сейчас последствия не предугадать.

## Глава 16. Ловушки

Кейлен смотрела в окно.

Ночью метель разыгралась и до сих пор никак не уляжется.

Тодд уехал несколько дней назад, успокаивать народные волнения. Люди винили во всем троллей, боялись. Где-то в горах, говорят, тролли разорили деревню, пришли, убили всех, разрушили дома. Тодд говорил, что очень сомневается, что это были тролли, они бы никогда не устроили такого, сначала бы предъявили претензии ему. Но разбираться ему теперь все равно.

Говард наоборот, собрал всех своих в замке, Кейлен видела их повсюду. И внизу, и у башен, и у собственной двери.

— На этот раз я и сам попрошу, ваша милость, — сказал Тодд перед отъездом, — во всем слушайте своего брата. Если он скажет вам сидеть в комнате и не выходить — не выходите. Это может быть важно. Нам нужно разобраться с тем, что происходит, и главное, чтобы вы не пострадали.

Кейлен пообещала, и очень старалась слушаться, делать все так, как он просил. Так уж вышло, что Тодду она сейчас доверяла больше, чем брату. Особенно притом, что Говард взялся за дело слишком рьяно, и стоило Тодду выехать за ворота, как Говард велел Кейлен запереть. И Кейлен спорить не стала. Пусть, сейчас действительно не время спорить, и как бы ни возмущало все это, она будет вести себя тихо и осторожно.

Тем более, что сейчас внизу действительно что-то происходило.

Она видела, как где-то десять солдат Говарда пробежали через двор, явно стараясь куда-то успеть. Потом еще. И снова не видать было слуг во дворе, словно все попрятались... хотя, конечно, может быть просто метель... но даже в метель в замке куча работы. А сейчас...

Что-то происходило.

Какой-то шум...

И, кажется даже, вон там, напротив у открытой галереи двора двое попытались вытащить во двор раненного... или даже убитого? Но глянули на окна Кейлен и затащили обратно. Не волновать ее? Да что же там?

Она пыталась спрашивать у охраны, но они тоже качали головами. А потом, вдруг, кольцо начало теплеть.

Кейлен не сразу поняла, что происходит... жжет на груди, чешется? Потянулась почесать. Но это не то. Кольцо то самое, которое Тодд отдал ей. Она так и не решилась надеть на палец, чтобы все видели. Носила на длинной тесемочке под одеждой, даже Говарду не сказала о нем. В любом случае, это кольцо должно принадлежать ее сыну... если это будет сын. Не ей точно, она, возможно, и не вправе его носить.

Теплеть и светиться слабым голубоватым светом...

И это как-то не к добру.

И откуда-то издалека, словно из-под земли, крики и звон оружия. Но так далеко и неясно, что наверняка не сказать.

А потом все стихает и долго тихо и ничего.

И даже кольцо светиться перестает, словно все успокаивается.

А потом несколько солдат снова выходит во двор и, кажется, смеются, хлопают друг друга по плечу. Что-то удалось?

Кейлен не выдержала, высунулась в окно.

— Эй! — крикнула она. — Что происходит?

Они переглянулись.

— Все хорошо, миледи! Мы взяли его!

— Кого?

— Милроя! Сейчас наш лорд Говард говорит с ним!

Они упрямо называли Говарда лордом, хотя раньше, дома, Кейлен не помнила чтобы кто-то пытался. Лордом всегда был отец, а Говард — просто Говард, сэр Говард, если так.

— Мне тоже нужно видеть его!

— Лорд Говард закончит и придет к вам, миледи!

Ждать. Людьюми Говарда она не командует, как и им самим. Поэтому приходится ждать. И нет никакого способа поторопить это.

Говард пришел только вечером, когда Кейлен уже вся извелась.

Слегка нетрезвый, но страшно довольный.

— Мы взяли его! — заявил он с порога. — Ты только представь, мы взяли его! Смотри!

На пальце у Говарда кольцо. То самое, что носил Элмер, такое же, как Тодд отдал ей. И невольно рука потянулась нащупать, но Кейлен сдержалась, пока лучше не показывать, что у нее тоже есть.

— Кольцо Элмера? — даже не по себе стало. — Откуда у тебя? Кого взяли?

— Милроя! Эта сучка была права, кольцо у него! Он пока еще не признался, говорит, что кольцо ему продали в трактире, но я дожду его, и он признается! Никуда не денется. Он ведь отлично знал, что это за кольцо и как его использовать!

— Подожди, — Кейлен пыталась все это осознать. — Что произошло?

— Милрой пытался добрать до подземелий и этим кольцом открыть дверь! Но мы его взяли. Твой Тодд молодец, придумал, как людей лучше расставить, чтоб охраняли, он знал, что Милрой сунется. Капканы там расставили, на медведей. Так что Милрой теперь далеко не убежит!

У Милроя людей много и, говорили даже, что магия... Так, выходит, магия ему не помогла? Тролли ловили там и не поймали, а Говард поймал? Вот так просто.

Все бывает, конечно...

Кольцо себе забрал.

— Ты думаешь, это он убил Элмера? — спросила Кейлен.

— Уверен, — сказал Говард. — Я уже послал сообщение королю.

И как-то кольнуло...

— Рассказать ему, какой ты герой?

Говард даже возмутился.

— А по-твоему нет? Я нашел и схватил убийцу лорда Утеса! Восстановил справедливость.

Все так, да. Осталось только мир и покой восстановить. Или тут тоже есть план? Если беспорядки дело рук Милроя, то теперь все может улечься и успокоиться? Все это понятно. Вот так просто?

Но это кольцо на пальце Говарда... нет, оно то самое, тут можно не сомневаться.

— В этом кольце ведь магия, — сказала Кейлен. — Ты сам пытался его использовать?

И Говард как-то нахмурился, насторожился.

— Что ты знаешь об этом?

— Ничего, — Кейлен покачала головой. — Мне просто казалось, что для того, чтобы кольцо слушалось тебя, важна правильная кровь. Кровь троллей, наверно.

Говард ухмыльнулся, как-то нехорошо широко и криво.

— По-твоему, в нас с тобой этой крови нет? Вот эта магия в крови... Ты думаешь, нет ничего? Если мы не носимся с этим так, как северяне, это не значит, что ничего нет! Тебя просто не учили в детстве, а меня учили. Зачем тебе? Твое дело — только рожать.

Щеки вспыхнули.

Кровь и сила лесного народа, да, Кейлен знала. Все старые дома ведут родословную издавека, все они не вполне люди, у всех предки более могущественные. Кровь Леса... Но ведь это не то? Или это не важно? Важна магия...

Но даже не это...

Говард носит кольцо, словно он теперь тут хозяин. Вот что смущает.

Просто по праву победителя, как трофей? Или что-то еще?

И вот тут трубят с башни. Кто-то едет.

И это не Тодд, потому что тогда бы трубили иначе.

## Глава 17. Гости с Севера

Ник Сазерлан появился в сопровождении десятка людей.

Так показалось вначале.

Причем, половина из них — явно люди короля. И не простые люди. Из всех Кейлен встречала только лорда Макмилана, он приезжал к отцу по делам. Советник короля? Зачем он здесь? Подтвердить королевскую волю?

Сазерлан — очень высокий, крепкий мужчина на таком же огромном вороном жеребце. Не мальчик уже, хотя возраст определить почти невозможно, но однозначно ясно, что лорд Никлас молод и полон сил. Было в нем что-то неуловимо-нечеловеческое, словно действительно той крови едва ли не большая часть. И эта сила чувствовалась без сомнений. Превосходство.

Так, что даже Говард, из которого высокомерие и снобизм всегда так и лезли, как пена, в разные стороны, начинал сутулиться и отводить глаза.

— Леди Кейлен! — Сазерлан спрыгнул с лошади и стоял, разглядывая ее. — Рад встречи с вами. Надеюсь, мы найдем общий язык. Так будет лучше для всех. По велению короля вы должны стать моей женой как можно скорее. Надеюсь, вы еще не успели выскочить замуж?

Ухмылка. И чуть подрагивают ноздри, словно он принюхивается. Изучает ее.

А если бы успела? Он бы это досадное препятствие устранил?

И это до дрожи пробирает.

Голос его — низкий и звучный, от которого словно вибрирует внутри. Завораживает. И хочется сжаться.

Но Кейлен старательно делает шаг вперед.

— Приветствую вас, лорд Никлас. Если король того требует, я подчиняюсь воле короля, — говорит она. — Но мой муж погиб совсем недавно, так что торопиться было бы неправильно.

Сазерлан — лорд, он давно уже правитель Йокланда, Тюленьих островов и Ледяных скал у побережья, а теперь еще рассчитывает получить Последний Утес. И он уверен, что сможет.

— Вы ошибаетесь, леди Кейлен, — Сазерлан подошел ближе и теперь смотрел на нее сверху вниз. — Тянуть не стоит. Этой земле нужен хозяин. Вы же и сами видите, какие беспорядки творятся. Нужна твердая рука. И не младенец должен управлять всем, а взрослый мужчина, умеющий вести дела и распоряжаться правильно.

Он уже готов распоряжаться. Смотрит спокойно и прямо.

Все они говорят это. Все. Приезжают один за другим и уверяют, что только они могут справиться.

Но сейчас выбора у Кейлен нет. С королем не поспорить.

— Лорд Никлас! — Говард стоит красный и злой. — Могу я увидеть этот указ короля? Дело ведь касается моей сестры.

Сазерлан широко ухмыльнулся с пониманием и легкой иронией. Говард попытается дергаться, но у него не выйдет.

— Безусловно, сэръ Говард. Закон превыше всего. Каллум, — кивнул одному из своих, — покажи сэру Говарду бумагу.

Каллум не воин, скорее секретарь, худощавый, чуть нескладный, сутулый. Он достал бумагу с королевской печатью и протянул Говарду.

У Говарда ноздри нервно дрогнули, раздулись. Кейлен видела, как ему хочется всех этих людей прогнать и больше не пускать на порог. И даже притом, что их так мало... Он ведь не осмелится?

Развернул. Пробежал глазами. Дернулся. И Кейлен видела, что по мере чтения Говард начинает бледнеть, и все больше...

Даже не злость уже, ярость, и он едва сдерживался, чтобы бумагу не разорвать.

— Что это значит, лорд Никлас? — Говард почти зашипел сквозь зубы. — Король милостью своей отдает вам Последний утес, как единственному кровному родственнику Элмера Марнаха, заявившему свои права? Что это?

— Только в случае рождения девочки или внезапной смерти законного наследника лорда Элмера, сэръ Говард, — Никлас широко улыбался. — Вы же все прочитали? Если родится мальчик, то наследником и лордом Утеса будет признан он.

Это почти насмешка.

Вот тут, надо признать, и у Кейлен все похолодело. Потому что это так явно значило одно — все решено уже. И большое благо, если она родит девочку, тогда, по крайней мере, за ее жизнь можно не

волноваться так сильно. Но если мальчика... ему не жить. Мальчик станет препятствием.

Невольно обхватила живот, словно защищая... Как она может защитить? Даже Говард тут вряд ли что-то сможет сделать.

— Не стоит пугаться так, леди Кейлен, — Сазерлан подошел ближе, так, что ей пришлось теперь задирать голову. — Вам нечего бояться. Вы принадлежите сильному древнему роду и для меня честь взять вас в жены. Я даже как-то посылал вашему отцу письмо с просьбой вашей руки... Но Марнах успел раньше меня, да и вы были совсем девочкой. Теперь все изменилось. Думаю, вы сможете родить мне сильных и крепких наследников. Я вас не обижу.

И осторожно провел кончиками пальцев по ее щеке, чуть приподнял подбородок, заставляя Кейлен смотреть ему в глаза... До дрожи. Глаза у него льдисто-голубые, холодные, словно и не живые вовсе.

И от этого холода почти останавливается сердце.

— Нет... — только и смогла шепнуть она.

— Не дрожи так, — улыбка на его губах такая же холодная, как и глаза. — Скоро все закончится. Потом ты привыкнешь. И все будет хорошо. Дня три-четыре на подготовку свадьбы хватит? — он понял голову, глянув на Говарда. — Не нужно никаких торжеств, только церемонию. Устраивать празднества сейчас было бы нечестно, по отношению к покойному лорду Элмеру.

Три-четыре? Как это может быть?

— Нужно, по крайней мере, две недели, — сказал Говард глухо. — Нужно известить соседей, иначе это будет неуважением по отношению к ним, они должны успеть приехать. Вы же ожидаете от них верности? Куда вы торопитесь?

— Не люблю тянуть. Но, возможно, вы правы, сэр Говард. Пусть будет неделя. Думаю, нам есть что обсудить с вами. И пока для меня готовят покои лорда Элмера, мы сможем поговорить с вами. Я бы немного выпил с дороги... А вы расскажете мне, как тут идут дела.

Говард, кажется, даже позеленел.

Сейчас покои Элмера занимает он... но теперь он уже не хозяин.

Но этот Сазерлан тоже!

— Вам приготовят гостевые покои, лорд Никлас, — сказала Кейлен твердо. — В покои моего мужа вы сможете переехать после

свадьбы. Вы снова слишком торопитесь.

Сазерлан удивленно поднял бровь.

— По-твоему, если тянуть время, это что-то изменит?

— Как знать. Вы ведь торопитесь не просто так. Говард, а мне бумагу дай тоже.

Говард попытался было состроить недовольное лицо: «Да куда тебе?» Но отдал. А Сазерлан наблюдал за Кейлен с интересом, хотя под его взглядом читать было сложно, буквы от волнения прыгали перед глазами.

— Ищете подвох? — спросил он.

— Это ведь касается меня, я имею право знать, — сказала Кейлен.

Король с одобрением относится к браку и признает права Сазерлана...

Вот оно.

— «В случае, если других, более близких кровных родственников не найдется...» — прочитала она, голос дрогнул. — А если найдется? Ваши права уже не столь незыблемы, лорд Сазерлан. Поэтому вы торопитесь. Бойтесь, что найдутся другие?

Он скривился, дернулся вырвать бумагу из рук Кейлен, но все же не стал.

— Кто? — почти резко поинтересовался он. Во взгляде мелькнуло что-то хищное. — Этот бастард? Он уже пытался претендовать на что-то? Нет? У нет никаких доказательств. Где он сейчас?

Он тоже все знает. Все знают, но никто не хочет признавать. Значит, права у Тодда действительно есть.

— Сэр Тодд сейчас в горах, — сказала Кейлен. — Но я уверена, он успеет вернуться к свадьбе.

— Что ж, пусть возвращается. Он будет почетным гостем, — Сазерлан ухмыляется так мерзко, что хочется врезать ему по морде. — А вам не стоит делать глупостей, Кейлен. Вы еще не понимаете, с чем играете.

\* \* \*

— Он отобрал у меня кольцо! — Говард был в ярости.

И даже не ярость, это бессильная истерика, потому что сделать Говард ничего не мог. Вернее, мог бы, наверно, не отдать силой. Сейчас в замке по большей части его люди, а с Сазерланом почти никого. И все равно, открыто выступить против, значит выступить против короля. На это Говард не пойдет. Он даже не Последний Утес, он Летние сады потеряет, король не простит его.

— Это кольцо моего мужа и лорда Утеса, — сказала Кейлен. — Ты все равно не имел на него права.

— Он тоже не имеет! Не сейчас! Если уж так, то сначала должен жениться на тебе и вступить в права. Сейчас он никто!

Кейлен сидела в большом кресле, забравшись с ногами, обхватив живот, стараясь ровнее дышать. Было нехорошо, голова кружилась и не хватало воздуха, но идти на улицу, на башню, как раньше, она не могла. Стоило подняться и начинало тянуть внизу живота. А если посидеть — то вроде и ничего...

Но нехорошо все равно.

А тут еще Говард.

Нет, все возмущение брата Кейлен понимала, но сейчас было не до того.

Просто сидела и смотрела.

— А этот твой Тодд, он ведь клялся служить тебе? — вдруг спросил Говард. — Тебе и твоему ребенку? Насколько он хорош? Он ведь тролль отчасти... они ведь сильные, почти неуязвимые. Он ведь может этого Сазерлана убить?

— Тодд...

Похолодело внутри.

— Да. Ты ведь можешь приказать, правда? Он тебе служит. Ты можешь приказать ему... Кейлен, не смотри на меня так, подумай сама. Сазерлан угрожает твоему ребенку! Ты ведь понимаешь, он не остановится, не станет терпеть конкурентов. Сазерлану нужны свои наследники здесь, а не дети Элмера, он же это говорит почти прямо. Твой Тодд может его остановить?

В глазах Говарда лихорадочный блеск, он ходит по комнате от стены к стене, не находя места.

Возможно, это действительно единственный шанс.

Кейлен до боли закусил губу.

— Если я отдам приказ...

Тодд подчинится. И даже более того, он с готовностью сделает все, даже не по приказу, а по собственной воле, стоит только сказать...

— Нет, подожди! — Говард замер, остановил ее, не дал договорить. — Нельзя, чтобы это был приказ. Сазерлан герцог! Причем герцог, посланный сюда королем! Посланник короля. Если ты прикажешь убить посланника короля, тебя саму приговорят к смерти. Король не простит такого! Это не должен быть приказ, нельзя говорить прямо. Нужно намекнуть... Он ведь и сам понимает, чем все это грозит тебе. Он не даст тебя в обиду, нужно лишь намекнуть...

И все это так отчаянно не нравится Кейлен.

Пусть все так, пусть она готова защищать своего нерожденного ребенка любой ценой... но это неправильно.

— Если Тодд убьет Сазерлана, тогда король прикажет казнить его самого, — сказала она тихо.

— Да брось! — Говард даже усмехнулся, правда так нервно. — Король далеко. А Тодд... кто он такой? Солдат. Сын конюха. Его будут искать, но такому человеку всегда можно спрятаться, исчезнуть. Может быть, даже тролли заберут его к себе, как забрали его мать. Этот страж у Моста говорил с ним почти как с одним из своих... ну, я не знаю. Я уверен, что спрятаться от короля они ему помогут!

Тодд убьет Сазерлана, а потом исчезнет сам. Это ведь так удобно.

— Исчезнет и освободит тебе место?

— Кейлен, о чем ты говоришь?! — в голосе Говарда праведное возмущение. — Подумай сама, какие еще варианты у нас есть? Ты хочешь, чтобы твой ребенок остался жив? Мне кажется, это единственный выход! Если ты знаешь другой путь — предложи сама! Ну, предлагай! Твой Тодд никогда не хотел власти, ты знаешь. Это ведь даже ничего не меняет для него. Так будет лучше для всех.

— А если Сазерлан убьет его?

Было страшно.

Говард тяжело выдохнул, провел ладонью по лицу.

— Если не он, то кто, Кейлен? Ты ведь видела его? Ника Сазерлана! В нем ётунская кровь. Кто еще сможет справиться с ним? Я? Он свернет мне башку двумя пальцами, давай смотреть правде в глаза. Может быть, и Тодд не сможет. Но, может быть, он сможет позвать своих троллей себе в помощь? Он сделает это для тебя. Точно сделает. Нужно только, чтобы этот приказ исходил не от тебя... да...

чтобы это было его решение, личное... — Говард задумался, и вдруг на его лице мелькнула улыбка. — И я даже знаю, через кого мог бы намекнуть ему.

\* \* \*

Ник Сазерлан пришел с кувшинчиком горячего травяного отвара на меду, совсем как Тодд когда-то. Только еще бутылку вина для себя прихватил. Подтащил поближе к креслу, где сидела Кейлен, небольшой столик, поставил на столик все. Притащил из угла второе кресло для себя.

— Давай поговорим спокойно, Кейлен, — сказал он. — Я знаю, ты не ждешь от меня ничего хорошего, боишься. Но я хочу заверить лишь, что бояться нечего.

Он налил ей в большой бокал горячего сладкого отвара, и себе тоже, но себе пополам с вином. Попробовал немного, довольно хмыкнул.

Кейлен ждала. Она разглядывала его, пытаясь прикинуть, насколько опасен он может быть. Сазерлан смотрел на нее прямо, без заискиваний, без ложных заверений, что желает только помочь, без глупых заверений в ее, Кейлен, неземной красоте.

С ним можно говорить прямо. Но это ничего не меняет.

— Возьми, выпей немного, — он пододвинул ей бокал. — Давай сначала о простом. Да, свадьба через неделю... Ты, конечно, уже понимаешь, как это бывает, ты вдова... хоть и не так долго была замужем. Я не трону тебя. Сейчас это только церемония, необходимая для передачи прав. У меня нет никакого желания насиловать беременных женщин, это ни к чему. Ты спокойно родишь, придешь в себя после родов, и тогда уже мы сможем закрепить наш брак на супружеском ложе как подобает. К тому времени мы узнаем друг друга получше и, кто знает, может, ты сама будешь этого хотеть. Почему нет? Только не нужно этих рассказней о женской кротости и целомудрии, нормальная женщина хочет постельных ласк не меньше, чем нормальный мужчина, иначе женщины не заводили бы любовников. А я знаю, как сделать, чтобы женщине было со мной хорошо.

Прямо и откровенно. И ухмылка на его губах.

Так, что щеки вспыхивают нестерпимо. И даже сомнений нет — лорд Никлас точно знает, как нравиться женщинам.

Кейлен взяла, отпила из бокала немного. Горячий и ароматный... но сердце так колотится, что успокоиться не выйдет никак.

Сазерлан выпил тоже, одним большим глотком — едва ли не половину. Нахмурился.

— Теперь о твоём ребенке, — сказал он. — Я знаю, тут ты всегда будешь видеть угрозу во мне, и основания у тебя есть. Мне нужны свои дети как наследники, не буду обманывать тебя. Я надеюсь, ты мне этих детей родишь. Если сейчас, от Элмера, ты родишь девочку, все вообще будет просто и хорошо. Но даже если мальчика, всегда можно что-то придумать. Я не убийца и не чудовище. Хочу сказать сразу, что даже если ты родишь мальчика, то сейчас, в ближайшие годы, я не намерен предпринимать никаких шагов. Пусть растет, я позабочусь о нем. В какой-то степени твой сын будет гарантом моих прав, пока все не привыкнут видеть меня в Последнем утесе. Как лорд-протектор, так удобнее. А потом, когда мальчик повзрослеет, он может отказаться от прав наследования. Посвятить себя служению... чего-нибудь. Богам, рыцарским орденам, которые требуют обетов безбрачия... может быть, придумает что-то еще. Он найдет для себя другой путь, и не будет мешать мне. И тогда для меня не будет никакого смысла трогать его. Он вырастет здесь и получит все лучшее, но как если бы он был, предположим, вторым сыном, не первым. Только и всего.

— Вы хотите лишитъ моего сына законных прав, — сказала Кейлен. — И, вместе с тем, хотите, чтобы я была благодарна вам за это?

Сазерлан покачал бокал в руке, поставил на стол и как-то вдруг подался вперед, его глаза потемнели.

— Я хочу, чтобы ты понимала все правильно с самого начала, — сказал он. Пока еще не угроза в голосе, что-то близкое. Страшное. Рокочущее. — И чтобы не питала иллюзий. Хочу быть с тобой честным. Не делай глупостей, и тогда ты и твой ребенок будете жить счастливо. Уж точно не хуже, чем с этим лживым поддонком Элмером! Только не говори, что любила его. Ты ведь умная женщина, Кейлен.

Кейлен молчала. Тут нечего сказать. Когда тебе угрожает тот, кто заведомо сильнее, лучше молчать и слушать, и делать выводы.

— К тому же, — Сазерлан вдруг засмеялся, откинулся назад, разглядывая ее, — ты не думала, что будет, если сейчас ты родишь мальчика, а мне потом пятерых девок? Как знать, а? Может за эти... сколько? Десять-пятнадцать лет я успею к парню так привязаться и поверить в него, что признаю своим наследником. Чего в жизни не бывает? Давай не делать никаких поспешных выводов и шагов сейчас. Расслабься. В ближайшие годы для тебя точно ничего не изменится. А потом... мы как-нибудь договоримся.

## Глава 18. Две ночи и день

Кейлен попыталась встать, но ноги затекли, плохо слушались.

Надо бы в кровать, поздно уже... Надо встать. Позвать Элис, она поможет дойти и раздеться...

— Элис! — крикнула она. — Элис!

Не слышит, наверняка. У кровати есть колокольчик, нужно только до кровати добраться. И как-то все дневные переживания навалились, что не осталось сил.

Но если попытаться встать, хоть немного приподняться, то начинает болеть живот. Не сильно, но так тянет... И если сделать шаг, то тянет еще больше. Но нужно дойти, и тогда можно полежать.

Но если не двигаться, то ничего.

Да что же это...

Если бы Тодд был рядом, он мог бы просто взять и отнести ее на кровать. А так, кого звать? Говарда? Он, наверно, напился от таких переживаний. Вообще-то он не склонен напиваться, но тут такое творится, что Говарда вполне можно понять.

И звать его не хотелось, потому что если придет, то начнет снова... Слушать причитания и наставления хотелось меньше всего.

Она дойдет как-нибудь сама. Ничего, потом полежит и все пройдет. Тут всего-то ничего. Несколько шагов и можно упасть.

— Элис!

Шаг, другой. И вот уже можно опереться рукой о кровать, еще немного и... живот скручивает так, что хочется закричать.

Закусить губу, собраться...

Только заползти немного, поджать под себя ноги и замереть, стараясь дышать ровнее.

Но боль не проходит, лишь отступает немного наваливается снова.

И если бы Тодд был рядом, он, наверно, смог спеть свою колыбельную, остановить, успокоить, но сейчас... Вдруг такая очевидная мысль — это не остановить. Началось. И никто больше ничего не сможет сделать. Ей осталось ходить немногим больше месяца, поэтому шанс есть. Но это ведь не должно быть так... И безумно страшно.

И вот тут как раз вбегает перепуганная Элис.

— Миледи! Что с вами? Что мне сделать? Позвать врача? Я сейчас, я видела Осмара... Миледи...

Осмар не поможет.

Осмар отлично умеет лечить раны, зубную боль, несварение желудка, мигрени даже... но тут он не поможет.

— Элис! — Кейлен схватила ее за руку. — Найди Тодда! Я знаю, он в горах, далеко, но пошли за ним, вдруг он сможет успеть. Без него мой ребенок умрет... — сказала, и у самой сердце замерло. Нет, она скажет, но сама не будет верить в это. Все будет хорошо. — Это очень важно, Элис! Пошли за ним!

Глаза у Элис совсем круглые, огромные от ужаса, но она кивает. Она знает, как Тодд может спеть и успокоить, она уже видела это.

— Да, миледи, я найду кого отправить. Но сейчас все равно позову вам Осмара. Не волнуйтесь, все будет хорошо. Вы очень сильная, вы справитесь! Моего брата мать тоже на месяц раньше родила, и ничего, здоровый как конь, пахать можно. Ничего... Вы не бойтесь, все обойдется.

— Иди уже!

Элис кивает отчаянно. Ей тоже страшно. Но подхватывается, убегает.

Как не вовремя это все... Боги! Как не вовремя!

Но уже не сделать ничего. Главное, не пугаться еще больше. Успокоиться, ровнее дышать.

Может быть, все еще действительно обойдется.

В эту ночь Кейлен казалось, что она умрет.

Сначала ничего еще, но потом так навалилось...

Невозможно. Она не выдержит. Это накатывало волнами, то скручивало так, что невозможно дышать, то отпускало. Правда чем дальше, тем меньше были эти промежутки, когда можно было хоть немного прийти в себя. Она кричала и плакала... и не понимала, кого звать.

Осмар давал ей какие-то настои, чтобы уменьшить боль и успокоить, но это совсем не помогало. Пытался сделать что-то еще... но что тут сделаешь?

Да, Говард прибежал почти сразу, бледный и напуганный.

— Кейлен! Ты должна успокоиться. Должна родить! Живого! Ты должна справиться! Кейлен, пожалуйста! Давай! Это очень нужно!

Как она должна постараться?

Хотелось убить его, хотелось плакать.

Что Кейлен может сделать сейчас?

Говарда оттащили куда-то в сторону, чтобы не мешал. Но, как оказалось, не далеко, просто выставили за дверь. Он не уходил. Всю эту ночь Кейлен, время от времени, слышала его голос, он кричал на кого-то, что-то доказывал... Ей было почти все равно.

Сазерлан не пытался сунуться. Ну и славно. Что хорошего может сделать посторонний мужчина, пусть даже и будущий муж, в спальне рожаящей женщины? Вот и пусть ждет.

Его голос Кейлен слышала тоже, он приходил, интересовался как дела. Там, за дверью. Говард орал не него.

А она...

Как?

Всю ночь... Все утро потом. Отчего-то казалось, что вот, сейчас настанет утро и все уляжется, все закончится и будет хорошо. Она сможет родить. Сможет ведь. Куда ей теперь деваться? Но пришло утро и ничего не изменилось. И казалось уже, это не закончится никогда. Она умрет и все, и только так это закончится.

Сорвала голос так, что, казалось, не могла уже кричать. Только плакала и скулила... но потом схватки накатывали, и она орала все равно.

А потом просто кончились силы. Ей что-то говорили, она почти не слышала. Лежала, глядя в потолок, звенело в ушах. И показалось — все. Это конец... вот так сейчас...

И Тодда до сих пор нет. Он не успеет. Она даже точно не знает где он, но туда точно ехать несколько часов. Искать его, потом обратно... Всю ночь... и весь день потом.

Иногда ей казалось, она слышит его голос, но нет... не его, не слышит, ей кажется.

И кажется даже, она зовет его вслух. Кричит... шепчет. Просит помочь.

Но если за ним поехали, он ведь должен появиться вот-вот. Помочь... Чем он может помочь, на самом деле? Успокоить? Но сейчас поздно успокаивать.

И совсем нет сил.

— Кейлен! Кейт! Ты слышишь меня? — Это Говард. У него белое лицо и ввалившиеся глаза. — Кейт, слышишь?

Свечи горят.

Снова ночь уже?

— Кейт! Осмар говорит, что нельзя больше ждать. Нельзя, понимаешь? Слишком долго. У тебя начинается жар... Кейт, послушай меня, — Говард берет ее за руку, заглядывает в глаза. — Осмар говорит, что нужно выбирать. Что ребенка не спасти уже наверняка, слишком рано все началось, и слишком долго. Он наверняка уже мертв. Но можно спасти тебя. Все будет хорошо, Кейт. Потом ты поправишься, я заберу тебя домой. Мы поедем домой, Кейт.

Нет! Что они хотят сделать?

Кейлен уже с трудом понимала все это, но она поняла главное — они хотят как-то убить ребенка и спасти ее. Другого выхода нет.

— Нет! — ей казалось, она кричала, но голос не слушался совсем, выходило сипло, почти неслышно. — Нет-нет! Не смей!

Попыталась обхватить живот руками, отодвинуться. Но ничего уже не могла, дрожали руки.

Хотелось плакать, но и слез тоже не было.

— Тодд... — попыталась из последних сил. — Он поможет.

Говард нахмурился еще больше, покачал головой.

— За ним послали, я знаю. Но эти колыбельные не помогут тебе сейчас. Для этого слишком поздно. И его до сих пор нет. Кто знает, может он и не приедет вовсе. Может быть он уже мертв... Там... Кейт, там местные собрались целой армией и пытаются перейти Мост, и Тодд, вроде как, пытается им помешать. У него настоящая война там сейчас, он не может. Нам нужно самим что-то решать и что-то делать самим. Кейт, послушай... мне не меньше тебя нужен этот ребенок. Но его уже не спасти. Но я не хочу потерять тебя. Пусть даже это сломает все мои планы.

Говард...

Он осторожно гладит ее по волосам. Подбородок у него дрожит. Он, конечно, временами та еще сволочь, но он ее брат...

— Мы поедем домой, Кейт. Там хорошо... И скоро настанет весна. Ты бы знала, как я устал от этого снега и ветра! Когда мы вернемся, уже начнут распускаться сады. Вишня и абрикосы... и

апельсины... Большой апельсиновый сад на холме. Мы пойдем туда гулять. Как в детстве. И запускать кораблики в ручьях. Ты помнишь? Помнишь, мы сами с тобой делали корабли...

До слез.

И эти воспоминания как чудесный сон. Но...

Нет.

— Нет, Говард, пожалуйста. Нет. Еще немного. Он придет и...

И больше нет сил, потому что боль накатывает снова. И Кейлен глухо стонет.

Нет. Еще немного.

Если какая-то, хоть самая слабая надежда есть... еще чуть-чуть. Кейлен как-нибудь выдержит.

Ей вдруг кажется, он уже близко, он сейчас придет.

Придет, и все будет хорошо.

Только потолок над головой кружится, и она начинает проваливаться куда-то в пустоту. И это никак не удержать.

\* \* \*

— Кейлен! Кейлен, слушай меня... — теплое дыхание в ухо, сбивчивое, хриплое, со свистом, словно у того, кто говорит, тоже не осталось сил, словно он бежал... — Кейлен, все будет хорошо, слышишь! Все хорошо.

Она чувствует его руки.

Он кладет одну ладонь ей на живот... вторую на лоб, и осторожно гладит волосы. Все хорошо.

Его пальцы чуть влажные, но он быстро вытирает их о простыню... кто-то вроде злобно шикает на него, но... или кажется?

— Кейлен, слушай меня. Ничего не бойся, я вытащу тебя. И ребенка... сейчас, не бойся. Мы все сделаем. Я кое-что умею, не бойся. Сейчас ты полежишь, послушаешь песню... не колыбельную, другую... не важно. Главное, верь мне. Все будет хорошо. Ты слышишь? А потом, когда я скажу: «Пора», ты соберешься, изо всех сил... соберешься и вытолкнешь ребенка из себя. И все закончится. Но это нужно сделать за один раз. На второй, боюсь, у меня тоже не хватит сил. Слышишь? Посмотри на меня. Кейлен.

Она пытается открыть глаза, сосредоточиться, посмотреть.

Просто чтобы поверить.

Удостовериться, что это происходит на самом деле, что это не послышалось, что это не сон.

Его лицо... на нем полосы, словно пятерней провели, то ли грязи, то ли крови... темно и не разобрать. Взъерошенные волосы. Глаза... словно чуть светятся изнутри, но это не пугает... отчего-то нет, так и надо... Он все еще тяжело дышит, пытается отдышаться... Он бежал к ней? Бежал.

Он понимает, что она видит его, и улыбается.

— Сейчас отдыхаешь, — говорит он, — а по моему сигналу — толкаешь изо всех сил. Поняла?

— Он жив? — только и выходит спросить.

Тодд кивает.

— Да, я чувствую, как бьется его сердце. Совсем слабо, но бьется. Времени у нас нет, одна попытка. Постарайся, хорошо? Ты справишься.

— Да, — кивает она.

Словно не на самом деле все это. Словно сон. Почти невозможно. Но так даже лучше, во сне возможно все, любые чудеса.

— Тогда сейчас закрой глаза.

Она закрывает.

И он тихо-тихо поет.

Да, это другая песня. Но от этого становится хорошо, и все тело наполняется теплом. Тепло и легкость. И становится легче дышать. И это тепло, оно собирается внутри, копится, растет, но не жжет, не становится горячо. Словно новой жизнью наполняет. И хочется уже что-то сделать, вот сейчас...

— Подожди, — шепотом говорит он. — Подожди, еще чуть-чуть. По моей команде.

И поет снова.

И вся боль, весь страх уходят, становится так хорошо... почти нереально. Вокруг свет...

— Еще чуть-чуть...

И он рисует на ней, прямо на коже, какие-то узоры... древние руны? На ее животе. На мгновение в этом видится что-то

неприличное... разве мужчина может так? Но только на мгновение. Совсем не до этого сейчас.

— Давай! — требует он.

Вдруг словно огонь льется в ее тело. И она кричит. Так громко и так отчаянно, как, кажется, давно уже не могла. Все тело напрягается в едином порыве. И разом возвращается боль.

— Давай! — требует Тодд. — Давай же!

И она...

Она очень старается. Изо всех сил. Очень-очень... Но никак не выходит. И так плохо, что невозможно терпеть... и...

Нет.

Кричит.

Ничего не выходит.

— Я не могу, — всхлипывает отчаянно. — Я не могу, прости.

— Ничего, — говорит Тодд. — Сейчас расслабься, чуть отдохни и потом еще.

— Ты говорил... один раз...

— Забудь, — он гладит ее волосы. — Ничего не бойся. Попробуем еще раз. Закрой глаза.

Она закрывает. И он поет ей эту песню снова.

Но только в конце кажется, у него самого уже дыхания не хватает и не хватает сил. Хрипло, слова даются с трудом. Чувствует, как его руки дрожат и все больше.

Это последний раз, да, теперь точно. На третий — Тогда уже не хватит, он и сейчас заканчивает песню из последних сил, шепотом, едва не теряя слова. Это магия, и магия отнимает силы. Но Кейлен чувствует, как сила и тепло снова наполняют ее.

Сейчас.

— Давай! — требует Тодд.

И свет вдруг захлестывает, наполняет. Кейлен почти теряется в потоке света.

И изо всех сил... сейчас, она постарается.

Давай...

И вдруг чувствует, как это происходит. Оглушающая боль, разрывающая ее, а потом вдруг... р-раз... и так легко. И все. Словно все случилось. Она чувствует.

Еще не видит толком, но скорее слышит, как кидаются к ней.

Что-то говорят. Суеются.

— Мальчик, — говорит кто-то. — Он не дышит. Мертвый... синий, смотри какой...

И разом накатывает паника.

— Да вроде дышит, — другой голос. — Ты посмотри...

Кейлен рванулась бы посмотреть тоже, если были бы силы, но она даже голову поднять с трудом может.

— Что там? — кричит она. — Что с ним? Что?

— Тихо! — требует Тодд. — Подожди, сейчас.

Тодд берет его. Что-то маленькое у него в руках. Он так бережно держит, осторожно. Маленькая ручка свисает с его ладони... О, боги...

Чуть отползает с ним в сторону, озирается, садится на полу у кровати... встать у него не выходит. Садится, кладет ребенка себе на колени, обнимая его... наклоняется над ним. Тихий шепот... Песня? Он поет что-то ребенку. Долго... И вокруг него и в его ладонях тихо-тихо разгорается мягкий свет.

А потом вдруг Кейлен слышит крик. Детский крик. Плачет ее ребенок.

Значит, он жив. И она жива. И все закончилось. И... все.

— У тебя сын, Кейлен! — говорит Тодд хрипло. — Лорд Последнего утеса. Как назовешь?

Она не может поверить до сих пор.

Все закончилось...

— Аарон, — говорит она. — В честь его прадеда.

Тодд улыбается.

— Аарон... — говорит он. — Сейчас я дам тебе его. Хочешь посмотреть?

Он пытается встать, одной рукой держа ребенка, второй ухватиться хоть за что-нибудь. Но сил у него нет. Он все силы отдал этой магии, Кейлен и ее сыну, и сейчас ничего не осталось. Но кое-как, на колени, и ближе к ней, стараясь хвататься за все, за что можно ухватиться.

Отдает.

— Держи, — говорит он. — Дальше уже и Осмар справится. Все хорошо. Ты смогла сделать это. А сейчас поспи.

Такой маленький... сморщенный, красный... но такой хороший. Ее сын. Вот на самом деле ее сын! Все получилось, она смогла. И они

оба живы... Это чудо. Словно сон. Аарон ворочается у нее в руках...

А Тодд...

Тодд медленно сползает на пол, садится рядом, приваливаясь спиной. Так тяжело дышит... словно через раз, с усилием. Ртом дышит, из носа течет кровь. Испарина на висках, шея мокрая. У левого виска здоровенная ссадина, кровь и волосы в крови, но уже подсохло, просто не было время заняться этим.

Он все еще привычном доспехе с металлическими платинами. Не успел переодеться. Бросил все и поскакал к ней? Что у него случилось там? Из левого плеча что-то торчит. Стрела? Она обломана и сразу не понять, но Кейлен видит кусок дровка. И кровь... темная уже, старая. И там, где он руки о простыню вытирал — кровь тоже.

Тодд закрывает глаза, чуть запрокидывает голову. В этом есть что-то полуобморочное.

Он отдал все силы, а у самого уже не осталось?

— Тодд! Ты... тебе самому нужен врач!

— Все... нормально... — медленно, хрипло говорит он. — Это пройдет. Сначала с тобой...

Это так страшно. Кейлен испугалась бы, если б могла.

Но маленький Аарон начинает жалобно пищать. И... больше не до того. Кейлен бережно обнимает сына. Это ведь чудо. Просто чудо, что все закончилось так, что они оба живы. Теперь у них будет шанс.

И ее спальня вдруг наполняется людьми. И Говард... он что-то радостно кричит, пытается ее обнять. Пытается взять на руки ребенка, но Кейлен не отдает ему.

Кружится голова.

Та волна заемной силы начинает откатывать назад, оставляя слабость. Не больно, просто хочется спать. Накатывает тишина.

Она еще видит, как приходит Сазерлан, как Говард что-то говорит ему. Они даже, кажется, спорят. Сазерлан смотрит на ребенка. На Кейлен. На Тодда, сидящего рядом.

Тодда пытаются поднять и увести, но он упирается, и сил, неожиданно, у него не так уж мало, как казалось.

— Нет, — говорит он. — Я останусь здесь. Просто посижу рядом. Моя помощь еще может понадобиться. Я посижу... Да пошли вы все!

Его оставляют. И Осмар даже кивает вроде, что сейчас займется и им.

А потом Кейлен проваливается в сон.

## Глава 19. Новое утро

— Вставай.

Тодда пытались не то, чтобы поставить на ноги... на ноги бы он сейчас не встал... но, по крайней мере, в сторону оттащить.

— Куда? — вяло спросил он.

От каждого движения темнело в глазах. Но самому двигаться особо не приходилось, Уилл, помощник Осмара уже подхватил его подмышки и поволок.

— Вон, к столу, давай, — велел Осмар. — Посади. Надо его раздеть. Тодд, у тебя ноги целы? Или только в боку дырка?

— Нет у меня в боку дырки, — буркнул Тодд. — Там царапина, ерунда. В плече, вон стрела... Но так мне просто отдохнуть надо.

— Ага, — Осмар вздохнул тяжело. — Нет у него в боку дырки. А кто здесь кровью своей все замазал? Ты посмотри на себя. Уилл, давай, помогай... штаны с него пока можно не снимать, рубашку только. И сапоги тоже давай...

Тодд попытался помочь, но сил совсем не осталось. Только чуть поворачиваться нужным боком. От любого усилия начинало мутить.

— Ты как? — спросил Осмар. — Тошнит? Это от слабости. Ел давно последний раз?

Тодд попытался сосредоточиться.

— Утром...

— Этим? Перед дорогой?

— А, нет... прошлым. Этим не успел.

— Ну, тогда не страшно, — Осмар засмеялся. — Тошнить нечем. Так что, Уилл, можешь сильно не осторожничать, его не укачает. Рубашку разрежь, она все равно уже вся в дырах. И давай на стол его. А ты, тролль, лежи и не дергайся.

— Да иди ты... — еще буркнул Тодд, но спорить больше не стал.

Осмар свое дело знает. Может, в чем другом он и не слишком силен, но дырки в боку латать мастер. И даже что он там делал — особо не вникал, потому что слабостью накрывало так, что в какие-то моменты Тодд просто терял сознание, проваливаясь в пустоту. В себя толком приходил дважды: когда Осмар взялся мазать бок какой-то

особо жгучей дрянью, и аж подбросило... а уж потом, когда зашивал, было почти все равно. И еще, когда стрелу из плеча дернул. Вскрикнул, зарычал. Кажется, ребенка разбудил, но там няньки уже зашикали, успокаивая.

А потом, когда его оставили в покое, Тодд уснул.

Очнулся на рассвете, кажется, от детского плача.

Не сразу понял, что происходит, и где он. Тряхнул головой. А в голове звенело просто нестерпимо, и от крика только еще хуже. До рези в глазах.

Это ведь Аарон, ребенок Кейлен. Все это случилось вчера...

Ох ты ж... а там, небось, уже пошли штурмовать Мост... не остановить... и справятся ли без него Арнхильды — большой вопрос. И как бы с ним справились — тоже вопрос, но без него теперь... Аурик постарается.

А Тодд уже здесь, и здесь точно никому кроме него помочь бы не удалось. Так что все правильно. А к Мосту он поедет... вот только решит...

Ребенок плачет...

Ребенок у Кейлен на руках. Она сидит на постели, рядом горничная ее и еще крупная, белобрысая такая... не помнит Тодд, как ее зовут. Видел в замке, но не помнит... муж ее — Хваль, у них пять детей и последний, кажется, недавно... Кормилица. Правильно, пусть помогает, а то у Кейлен сейчас сил совсем нет.

И все они смотрят на него. Он очнулся, и они смотрят. Слегка напряженно, насторожено...

Конечно... спальня госпожи, только что родившей, а он тут дрыхнет, как у себя дома. Еще и... вот же, мать твою... еще и без рубашки. Его Осмар вчера его на кресло оттащил, и так и бросил. Хорошо хоть штаны оставили. А рубашка вот рядом, чистая лежит. Новая. Старую они порвали.

Сейчас...

Тодд изо всех сил постарался собраться с силами.

Левая рука только не поднималась совсем, едва шевелилась... нет, пальцы нормально, а вот вверх не поднять. Ладно, он справился. Морщась, скрипя зубами. Запихнет руки, влезет в рубашку... И бок болит, стоит хоть немного двинуться...

И что теперь? Уйти?

— Эй! — хрипло окликнул он, сам голос свой не узнал, словно чужой. — Как ребенок?

Они там зашептались, кажется возмущенно. И Кейлен только...

— Плачет, — сказала она, на Тодда глядя, серьезно, словно рассчитывала, что он сможет помочь. — Не успокоится никак. Его покормили, переодели, но он все плачет. Я... не знаю...

Тревога в голосе.

Что ж...

— Давайте его сюда, — сказал Тодд. — Я попробую.

— И что вы сделаете, мессир? — спросила Элис, почти возмутилась, словно он дурь какую предложил. Выгнать бы ее... но это потом.

— Что вчера сделал, то и сейчас сделаю, — тихо рявкнул он. — Давай.

Спорить совсем не хотелось.

Самому встать, подойти и забрать сейчас не выйдет. Он пока рубашку надевал, и то весь взмок. А чтобы еще ходить...

— Отнеси, — велела Кейлен. И вдруг словно вспомнила. — Но, может, вам не стоит сейчас, сэр Тодд? Вам и так плохо.

Он сморщился.

— Нормально. Сейчас просто колыбельную спою, это не требует много сил. Вы сами-то как... ваша милость?

«Как ты, Кейлен? Я так испугался вчера, что могу потерять тебя! И как бы я...» Безумно.

Она осунувшаяся, бледная, только щеки чуть розовеют, но это от смущения скорее... все это так странно.

Элис принесла ему ребенка, глядя страшно недоверчиво. Отдала. «И что ты сделаешь?» — ясно читалось в ее глазах.

Тодд взял правой рукой... чуть неуклюже, а то левая не поднималась совсем. Элис что-то цыкнула по поводу того, что стоит двумя руками, но Тодд промолчал. Просто взял. Покачал осторожно.

Аарон кричал, заливался плачем. И без того сморщенное личико совсем напряглось, покраснело.

— Ш-ш, — тихо шепнул Тодд. — Все хорошо, не плачь.

Попытался погладить его кончиками пальцев левой руки.

Элис смотрела презрительно. «Так я и сама могу!»

Ладно, это не важно.

Тодд прижал его к себе, к груди, не сильно, но так, чтобы как можно больше обхватить, обнять. Наклонился. И тихонько запел.

Сейчас это было легко, это совсем другое — успокоить, а не передать силы. Не страшно. Даже приятно отчасти, хотя все равно начинает кружиться голова.

Он тихо пел и покачивал на руке, пока не понял, что Аарон крепко спит, даже посапывает.

Такой маленький. Смешной. Крошечный носик... И двоюродный племянник, между прочим. Аарон, в честь деда Тодда.

И хочется улыбаться, глядя на него. И какое счастье, что все удалось.

— Он спит! — шепнула Элис почти удивленно.

— Спит, — согласился Тодд. — Давай не мешать. Тихо посидим.

— А может, его в колыбельку?

— Не надо, — сказал Тодд. — Пусть пока так поспит. А то снова проснется. Я пока посижу с ним.

Заодно и посторожит. Повод остаться. А то мало ли, какие гости к Кейлен с утра заглянут и чего будут хотеть. Лучше уж он будет рядом. Или не лучше... Но все равно посидит, ему так будет спокойнее.

— Ой! — спохватилась Элис. — А нужно, наверно, сказать, чтобы завтрак госпоже принесли? Вы же будете завтракать, миледи?

— Да, — согласилась Кейлен. — И скажи, чтобы Тодду тоже принесли.

— Сюда? — удивилась Элис. — Чтобы ему принесли завтра сюда, в вашу спальню?

Тодд уже собрался было сказать, что не надо ему ничего нести, он сейчас посидит и пойдет разбираться с этим сам. Но Кейлен опередила.

— Сюда, — уверенно сказала она. — Ты же видишь, он сидит с моим сыном и не может никуда отойти. Пусть несут.

А ведь как интересно все это выглядит со стороны!

— А вы уверены, миледи, — спросила Элис, — что это понравится вашему будущему мужу? Ну, что вы завтракаете у себя в спальне с мужчиной...

Будущему мужу. Где-то в этом месте Тодд понял, как все напряглось внутри. Да, он знал, что так будет. Сазерлан приехал, ему успели сказать вчера. Это было почти неизбежно...

Он знал.

— Это не должно волновать тебя, Элис, — сказала Кейлен твердо. — Если лорду Никласу король повелел жениться на мне, то пусть женится. Мне король ничего не велел.

Вот ж!

Тодд сдавленно хмыкнул, очень стараясь не заржать. Зажмурился даже на мгновение. И смеяться нельзя, а то бок болит. И вообще нельзя, потому что спит Аарон, да и вообще это не слишком прилично сейчас.

Но смешно.

И все же, нужно будет как-то разобраться со всем этим...

Кейлен смотрела на него.

— Король прислал указ, — сказала она. — Лорд Никлас должен вступить в свои права «В случае, если других, более близких кровных родственников не найдется...»

Спокойно. Что ж...

И нет, тут дело не в чувствах даже. Все просто. Сазерлан — угроза, и это очевидно для всех. А Тодд — вот он, спас ее сына и гарантированно дальше будет защищать, как своего. И даже больше.

А значит, придется доказывать.

Только свое родство доказывать, свои права — Тодду нечем. Никаких доказательств. Свидетелей нет, одни слухи. Все говорят об этом, но нечего предъявить.

И если подумать, то есть, наверно, только один путь. Утай Тхайлах сказал — сын Шоны, дочери Гудайрид, сестры его господина. Сестра господина. Бабка Тодда, та, что из горного народа, та, что родила дочь от лорда Аарона, может сказать за себя сама. И подтвердить. Горный народ живет долго, Гудайрид должна быть жива. Вот только договориться с троллями, если люди все-таки перешли Мост и начали войну, у Тодда не выйдет.

И даже более того, тролли потребуют крови и ответа за все. Лорд Утеса своей жизнью отвечает за соблюдение границ... а границы, скорее всего, уже перешли. Значит, кровь должна пролиться. Кровь лорда Утеса. И уж точно не только что родившегося ребенка, этого Тодд не допустит никогда.

И не Сазерлана. Как бы Тодду ни хотелось, но чужака троллям не подсунуть, будь он хоть сто раз лорд милостью короля. Он чужак и не

может отвечать.

Значит, отвечать придется Тодду, так или иначе. Тролли, может быть, и признают его лордом, но только для того, чтобы тут же выпустить кишки.

А Кейлен смотрит с надеждой.

И надо что-то сделать...

\* \* \*

Тодду принесли большую кружку куриного бульона. От одного запаха заурчало в животе, и так очевидно стало, что жрать хочется нестерпимо. Вот только взять кружку нечем, правая рука занята, а левой он не удержит сейчас. И даже если можно удержать, то бульон горячий, пар поднимается, а у него ребенок на руках. Вот же...

— Поставьте, я потом, — сказал он.

И прямо зубами хотелось заскрипеть от разочарования и от близости еды.

— Да, мессир. Вы когда выпьете... вам сейчас жиденькое лучше, чтобы силы восстановить... потом вам каши еще принесем.

Да они издеваются!

Впрочем, для каши у него тоже заняты руки. Ничего, просто немного подождать, это не самое страшное. Главное — не дергаться и ребенка не разбудить. А то снова будет кричать и все это... зачем ему?

И Кейлен тоже завтрак принесли. Помогли ей удобнее сесть на постели.

Она смущалась немного, на Тодда поглядывала, но поела. Аппетит есть, и это уже хорошо. Тодд сделал все, что мог. Его сила — это сила жизни, по больше части, не боевая магия, как бы ни хотелось. Но и это очень важно. Без боевой магии, без тролльего огня, он и сам кому надо шею свернет. Убивать просто, а вот сделать так, чтобы все живы остались — тут без магии, наверно, и никак. Жалеть точно не о чем.

Но чтобы не смущать Кейлен Тодд прикрыл глаза, делая вид, что спит. Пусть ест спокойно, силы ей понадобятся.

И скоро...

Потому что не успела она позавтракать, как появился Говард.

— Кейлен! — радостно воскликнул он с порога. — Как наш Аарон?! Тодд, ты очнулся?! Ты спас его! И Кейлен спас!

И радостно попытался подойти и заглянуть. Но Тодд только невольно прижал ребенка к себе. Как-то это не нравилось.

— Что вам нужно, сэр Говард?

Чуть подобрался, прикидывая, как лучше встать, чтоб с первого раза.

— Ничего! — Говард такой довольный и, кажется, едва удержался, чтобы не потрепать Тодда по волосам. — Я просто пришел проведать! Сказать, что благодарен тебе за сестру и племянника!

— Я делал то, что должен был, — холодно сказал Тодд.

— Ты настоящий герой! — Говард смотрел на Тодда чуть прищурившись. — Мне стоит наградить тебя.

— Не стоит, — Тодд осторожно подвинулся ближе к краю. Сможет он левой опереться на подлокотник, если что? — Лучше позаботьтесь о сестре.

— Это все Сазерлан! Правда Кейлен? — Говард обернулся к ней. — Он приехал несколько дней назад и чуть ли не открыто говорил, что если родится мальчик, то станет мешать ему, и Сазерлан не потерпит... Это все от волнений. А, может быть даже, от ётунской магии...

Поджал губы.

Кейлен немного выпрямилась, напряглась.

Все так? Скорее всего, так и есть. Между прочим, Сазерланы могут вселять ужас одним своим присутствием. Магический ужас на поле боя. Так отчего бы не сейчас?

Другое дело, чего Говард добивается.

Хотя и это ясно как день. Чтобы Тодд устранил Сазерлана, как угрозу. Потому что самому Говарду Сазерлан не по зубам, да и Сазерлан герцог, с ним опасно связываться. А так, чужими руками... и потом Говард найдет способ устранить Тодда, потому что тут все проще и Тодд никто.

И даже еще проще, если Говард понимает, как обстоят дела. Тодд убьет Сазерлана, а потом Говард сдаст Тодда троллям, как ответственного за все эти беспорядки. И все готово.

Но самое плохое в этом, что устранить Сазерлана Тодду смертельно хочется самому. Потому что это произошло действительно

из-за него, желал Сазерлан такого или нет. Потому что все равно будет видеть в ребенке угрозу своей власти. А ведь власть и Утес почти у него в руках и выпускать он не захочет. Никто бы не захотел.

И если уж выбирать, с кем оставлять Кейлен, с братом или с ётунским лордом, то Говард все предпочтительнее. По крайней мере — брат.

Но это потом. Прежде, чем приносить жертвы, есть еще шанс разобраться, кто заварил эту кашу.

И столько вопросов еще, но решать их здесь, в спальне, не самая лучшая идея.

Но и других идей нет.

— А что там с Милроем? — спросил Тодд.

— С Милроем?

И прямо видно, как заскрипели колесики, разворачиваясь. Милроя он уже списал со счетов?

Тодд ждал, наблюдая.

— Кольцо было у него, ты прав, — сказал Говард задумчиво. — Мы взяли его, когда он полез в подземелья, пытался открыть двери.

— И ему открыть удалось? — просил Тодд. — Милрой знал, что делать?

Говард нахмурился. Вытянулся даже, напрягся.

Нет, не удалось. И Говарду не удалось, это очевидно.

— А ты знаешь как открыть? — сказал Говард.

И Тодд засмеялся, все же удержаться не смог.

Знает.

Но только пожал плечами.

— Кольцо у тебя? — спросил он.

Говарда даже слегка передернуло. Гнев мелькнул на лице.

— Кольцо забрал Сазерлан!

— И как же, интересно, он его забрал? — поинтересовался Тодд. — Откуда узнал о кольце? Ты решил, что можешь его носить? Думал, раз отобрал, то теперь хозяин?

Очень хочется посмеяться, особенно глядя, как зеленеет Говард. Но смеяться нельзя.

— Да как ты смеешь говорить со мной так?!

— Как? — удивился Тодд. — Не слишком уважительно? Да мне уже плевать. Где Милрой? Мне нужно поговорить с ним. Нужно знать,

как кольцо оказалось у него.

— Говард говорил, — осторожно подала голос Кейлен, — что Милрой уверял, как купил кольцо в трактире.

— Что ж, — согласился Тодд, — все может быть.

— Ты веришь ему?

— А кому из вас троих я должен верить больше? — сказал Тодд.

Говард хотел было сказать, но промолчал, весьма благообразно.

И нужно встать. Это, пожалуй, сложнее всего. Встать, не слишком пошатываясь, не разбудив ребенка. Очень не хочется оставлять Аарона сейчас, и Кейлен не хочется оставлять, но нельзя же тащить ребенка в подвалы. Тем более, и руки будут заняты...

Можно, конечно, подождать и посидеть еще, но что изменится? А времени у Тодда мало. Его время, вообще, закончилось уже давно.

Ох... Встать удалось, но в глазах потемнело разом, так, что Тодд испугался даже, что сейчас упадет. Резануло в боку. Ничего, постоять чуть-чуть, подышать, и — да, плевать, как это выглядит. Постоять, и пройдет. Это просто слабость. Ноги его еще держат.

Выдохнуть, медленно подойти к Кейлен... Шепнуть Аарону пару слов, а то он заворочался, сейчас проснется... Пусть спит. Хоть немного даст всем отдохнуть.

— Держи... — И улыбнуться ей. — Не бойся, все будет хорошо.

И Кейлен благодарно улыбается ему тоже. Огромные глаза, в глазах плещется тревога. Но Кейлен верит ему, а значит, Тодд должен справиться. От этого немного спокойнее... Хотя, конечно, спокойствия никакого нет, но точно есть цель. Прямо сейчас Тодд знает что делать, с остальным разберется потом.

Кейлен верит.

Пусть ненадолго, но это тепло останется в сердце.

И вот бы еще сапоги найти... А то ведь на улицу сначала, во двор, и уж потом в подвалы.

Но сапоги вон там, за креслом.

И так пошатывает, на самом деле... до тошноты. Ничего, сейчас на воздух выйдет, там, может, немного отпустит.

Главное — кружку с бульоном Тодду ухватить все же удалось, выпить буквально за пару больших глотков, благо уже начал остывать. И хорошо. Вот как раз то, чего не хватало. А сходит в подвалы, потом что-нибудь себе еще найдет.

— Говард, ты только помедленнее, не беги. А то я так сдохну от усилий, тебе самому все это дерьмо разгрести. Хочешь?

Дурацкое веселье какое-то, неуместное. Наверно от того, что больше нечем пугать, все уже случилось.

Неуместное. Но веселье все равно.

## Глава 20. План

— Ваша милость, я не помешаю?

Тодд. Он тихо постучал, заглянул. Хотя тихо стучать глупо — Аарон опять кричит во все горло. Неужели так будет всегда?

— Не мешаете, сэръ Тодд.

И он так старательно пытается дистанцию соблюдать — «ваша милость», никаких вольностей с ней, даже если в сложные минуты и прорывает, потом возвращается снова. И дело не в его службе даже, тут что-то еще. Куда более важное для него. Но пока... Кейлен не будет лезть в это.

Тодд переоделся, вымылся, явно, а то у виска была кровь в волосах и сами волосы слипшиеся, а теперь чистые. Осунувшийся, серый весь, щеки ввалились, под глазами круги. Но глаза ясные, внимательные, а не как утром, когда он едва сосредоточиться мог. И идет прямо, не пошатываясь.

По крайней мере, ему лучше и на ногах стоит. А то проснувшись утром, когда Кейлен увидела его в кресле, увидела повязки на плече и боку, и проступающую кровь... Тогда подумала, что все, сейчас он провалится в бреду и забытьи неделю, а потом... все будет кончено, поздно что-то менять. Это неправильно и плохо, но думала она тогда больше о себе, что ей некому помочь. А еще о том вдруг, какие у Тодда широкие крепкие плечи и светлые курчавые волосы на груди... ох, от этого даже сейчас бросало в краску. Нет, хватит.

Он пришел по делу.

И точно у него какое-то дело, но Аарон поговорить о делах просто так не даст. У Кейлен уже голова раскалывается от крика и собственной беспомощности, не понимает, что делать.

— Давайте его мне, ваша милость, — Тодд подошел и сходу, не раздумывая, протянул руки.

Взял немного неуклюже, больше правой рукой, осторожно прижимая к себе. И Аарон, даже без всяких колыбельных, начал затихать.

— Как вы это делаете? — спросила Кейлен.

Тодд улыбнулся так тепло и легко.

— Немного магии, ваша милость. Не волнуйтесь, это не опасно и не вредно никак. Просто успокаивает, снимает боль... у него животик болит... и вообще, ему все это тяжело далось, но скоро станет легче.

— Откуда вы знаете, что животик?

— Колыбельная создает связи, ваша милость. Я чувствую. Издалека не очень хорошо, но когда беру его на руки — чувствую отчетливо. Эти связи распадаются со временем без подпитки, ничего страшного в этом нет. Обычно от родителей к детям... но не важно, на самом деле. Хотите, я вас научу? В вас тоже есть сила, пусть немного другая, но, думаю, у вас тоже получится.

— Я тоже так смогу?

Тодд улыбнулся чуть шире.

Аарон лежал у него на руках, совсем крошечный на широкой ладони... тихо причмокивая.

— Это тролля магия, и, наверно, прямо как у меня, у вас сразу не выйдет, нужна более сильная кровь. Но собственного ребенка успокоить точно хватит. Тут в деревнях даже обычные женщины без всякой магии своим детям поют, говорят помогает. Нужно только найти этот огонек у себя внутри, тепло, любовь к вашему сыну... и потянуть.

Он поджал губы чуть смущенно, неловко. Да, вот этот здоровый хмурый Тодд говорит о том, как найти огонек любви у себя внутри. Это так странно. И вместе с тем удивительно естественно.

— Да, хочу, — согласилась Кейлен. И очень даже хочет уметь так. — Но вы ведь собирались о чем-то поговорить, когда пришли? Вы что-то хотели?

— Да, — Тодд сразу подобрался, улыбаться перестал, осунувшееся лицо еще больше заострилось. — Только наедине, ваша милость.

Очень серьезно.

— Идите! — Кейлен кивнула Элис и Мите, кормилице, которую срочно для Аарона нашли. — Подождите за дверью.

— Но, миледи... — Элис глянула на Тодда недобро.

Но Кейлен тоже недобро смотреть могла, и под ее взглядом Элис вздрогнула, подскочила, кажется даже обиделась, что ее выгоняют. Но молча поспешила уйти.

Тодд облизал губы.

Дождался, пока они остались одни и присел на край кровати, подальше, у ног.

— Для начала, я хотел бы поговорить о кольце, ваша милость. Оно ведь у вас?

— Да. Вам вернуть его?

— Нет, — поспешил Тодд. — Я хотел объяснить, что с ним делать и как дверь открывать. Сначала думал, что потом, успею, попозже покажу вам, все это лучше видеть, вы бы попробовали, может быть. Но давайте пока хотя бы расскажу, а то, мало ли, потом показать не выйдет. На самом деле, показать могут тролли, но я не вполне уверен, что захотят говорить с вами, они последнее время сторонятся людей... Сразу идти с кольцом в подземелья бессмысленно, нужно, чтобы оно приняло вас. Нужно идти не туда, а к Мосту, к камням... Хотя на моей памяти Элмер ходил в подземелья раза два и то только посмотреть. Для того, чтобы использовать вещи, которые там находятся, нужна магия. Своя, внутренняя. А у Элмера как-то плохо выходило с этим... — Тодд выдохнул. — Сейчас кольцо больше печать лорда и символ власти, не более. Сокровища троллей конечно манят, но не очень-то даются в руки.

— А Сазерлан? — спросила Кейлен. — Он бы смог?

Тодд кивнул.

— Думаю, да, — сказал он. — Сазерлан, конечно, чужак, но сила в нем есть однозначно. И тролля кровь тоже есть, хоть и не так много, больше другой. Но думаю — да, ему бы отозвалось. Сазерлан, думаю, сам знает, что ему нужно сделать. И, как ни странно, думаю, что эти земли и здешние люди, и даже тролли, в итоге приняли бы его, как лорда. Потому что есть сила, и еще потому, что, как ни крути, он опирается на закон. Он заручился поддержкой короля. Пусть и с оговорками, но права у него действительно есть. Хотя для вас и вашего сына он опасней прочих. Я даже думаю, что за тем покушением на башне стоял Сазерлан. Он единственный, кому это действительно выгодно. Можно, конечно, свалить все на мстительность Мэйзи, — тут Тодд чуть сморщился, — но для нее это слишком. Я уверен, тут все серьезнее. Уддгер... помните? К нему кто-то приходил со стороны, тихо, скрытно. Платил. Парни говорят, что последнее время у Уддгера водились деньги, он объяснял это тем, что хорошо выиграл в кости, повезло. Но в такие совпадения я не верю. Его наняли, чтобы убить

вас. Но всем этим... мальчикам, Милрою, вашему брату, вы нужны живой. Сазерлан единственный, кто может получить Утес напрямую, по праву крови.

— И вы... — тихо сказала Кейлен.

— И я, — Тодд усмехнулся. — Да, мне тоже выгодно. Если бы я смог доказать свои права по крови, у меня могли бы быть свои дети и свои наследники, которым я бы захотел передать. Без вас.

Он смотрел спокойно, с легкой усмешкой. Это так, это правда, как ни крути. Что бы он ни делал, как бы Кейлен не была уверена в его верности, но формально — все так.

— Я не... простите... я... — Кейлен попыталась объяснить.

— Не стоит, — сказал Тодд. — Все правильно. Лучше видеть реальную картину, чем опираться на иллюзии. У меня есть много причин, по которым я не рвусь в лорды, часть вы знаете, я говорил. Но есть еще одно. Наверно, вам тоже лучше знать и быть готовой к такому повороту. Кто-то очень хорошо настраивает людей против троллей, люди в панике, озлоблены, и сейчас, должно быть уже перешли Мост, желая отомстить. Нам еще удавалось как-то сдерживать их, но я не уверен, справятся ли Арнхильды сами, они остались там... а я уехал к вам. Переход вооруженными людьми Моста — это прямое нарушение договора. А за такое нарушение лорд Утеса отвечает своей жизнью. Напрямую. Сейчас лорд Утеса — ваш сын. Но не волнуйтесь, никто не потребует крови младенца. Это слишком. Ребенок не может отвечать, тролли не пойдут на это... особенно, если есть другие варианты.

Если есть...

— А Сазерлан? — тихо спросила Кейлен. Все холодело внутри. И она даже понимала, что Тодд скажет сейчас...

— Он тоже не может отвечать за это. Его не было здесь и он чужак. Он будет отвечать только в том случае, если мы однозначно докажем его вину в подстрекательстве и беспорядках. Но, думаю, его вины в этом нет. На совести Сазерлана много всего, но не это. Даже по тому, что ему это не выгодно... но есть и другие причины. Я... пока не буду говорить, не слишком уверен, но причины есть. Так вот, когда мы с Говардом ездили к Мосту и впервые встретили тролля там, Утай Тхайлаха, он спросил — кто сейчас отвечает за то, что происходит в Утесе и соблюдение договоренностей. Я сказал, что сам буду отвечать. Как бы там ни было, но я командир замковой стражи и за безопасность

отвечаю я. Он согласился. Так что если они придут требовать чьей-то крови, то скорее всего моей. Я не говорю, что так и будет, но вероятность есть. Так что было бы крайне бессмысленно — сначала доказать свои права, потом тут же красиво помереть на алтаре у троллей, — он чуть ухмыльнулся, чуть кривовато. — Поэтому сначала я буду разбираться с проблемами, а потом уже с правами. Тем более, что у вас мальчик и права однозначно принадлежат ему.

Его крови. Тогда. И если придут сюда — как это остановить?

Аарон на его руках.

Сначала с проблемами, потом с правами... сейчас права принадлежат ее сыну, но потом...

На какое-то мгновение стало страшно и даже захотелось Аарона забрать. Но нет, Тодд не причинит ему вреда. Не сейчас и не потом. Даже эти колыбельные, которые он поет — не дадут ему, колыбельные создают связи и заставляют привязываться как к собственному сыну...

И вдруг промелькнула мысль, что Тодд делает это сознательно. Так же, как и с клятвой — для подстраховки, чтобы не было лишних соблазнов. Но даже если так... Тем более, если так — она Тодду благодарна.

Только страшно все равно.

— Но у вас же есть какой-то план, сэр Тодд? — спросила она. — Вы знаете, что делать?

Он нахмурился было, потом ухмыльнулся снова, и в его ухмылке мелькнуло что-то хищное, звериное.

— Кое-какой план есть.

\* \* \*

— Сядь, — Сазерлан кивнул Тодду на табуретку у стола.

Еще до разговора с Кейлен, после Милроя и подземелий, до того, как план появился. Сазерлан передал, что хочет его видеть. Как новый хозяин замка — не удивительно. Он ведь уже считает себя хозяином. Что ж, Тодд, пожалуй хотел того же.

Подошел и сел молча.

Сила, да... В северном лорде сила чувствовалась без всяких сомнений. И тот самый ужас тоже. Даже Тодд чувствовал, хотя именно

ужас его не брал, но тихое давление все равно ощущалось. Подавление. Интересно, это сознательное действие или естественный фон?

— Троль, — задумчиво сказал Сазерлан, разглядывая его, присматриваясь. — Что ж, сила в тебе есть.

Тодд хмыкнул.

— Вы что-то хотели, милорд?

Только все оказалось не совсем так.

— Да, — сказал он очень серьезно. — Что ты об этом думаешь?

И положил на стол кольцо.

Кольцо Элмера, на первый взгляд. Но... только на первый.

Так, что Тодд действительно заинтересовался.

— Можно взять? — спросил он.

Сазерлан кивнул.

Кольцо было очень похожим, точно сделанным. Но пустым. Нет, какая-то магия в нем чувствовалась, но совсем не та. Тодд подержал его в ладони, чуть сжал... кольцо не отзывалось.

Сазерлан наблюдал с интересом, внимательно.

Сказать?

— Это подделка, — сказал Тодд.

— Я так и понял, — Сазерлан кивнул. — Остается только понять, подсунул ли мне подделку Фитцжеральд, или уже такое подсунули ему. Как по твоему?

А вот это было интересно совсем. С одной стороны, если почувствовал Сазерлан, то и Говард мог почувствовать подвох. С другой...

— Не знаю, — честно сказал Тодд. — Но мне бы тоже хотелось знать.

— Ты держал в руках настоящее? — спросил Сазерлан, прищурился.

— Держал, — сказал Тодд. — Отклика нет. Вернее, что-то есть, но совсем иначе.

Работа хорошая. Наверно, если не знаешь, то сложно отличить. Если своей силы не достает.

Проще всего представить, что Милрою в трактире продали именно это кольцо, поддельное. Тодд верил ему про трактир, успел спуститься в подвалы и поговорить. За кольцо взяли дорого, так, что

сложно заподозрить подвох. Милрой не так хорош в магии, но в торговых делах он хорош. Он поверил? Поверил настолько, что решился в подземелья пойти.

Заплатил случайным людям? Милрой сказал, что решил рискнуть, в кольцо точно была магия. Допросить его снова? Что-то важное Тодд упускает, понять бы что.

Зачем кольцо решили продать? Если бы оно было настоящее, то зачем? Ради денег?

Стоило Тодду только подойти, Милрой начал визжать, как свинья, притом, что Тодд даже не ударил ни разу, видимо Говард постарался до него.

Говард...

— Думаю, не зря Фитцеральд так легко отдал мне кольцо, — сказал Сазерлан. — Может быть, даже он причастен к смерти Элмера... Ты ведь говорил с троллями? Что они думают?

Может и причастен.

Говард тот еще сукин сын, но не дурак, что бы там ни пытался изобразить.

Если он носил кольцо на виду, так явно, даже притом, что пока не имеет на это права, то это вполне может быть провокация. Чтобы Сазерлан увидел и отнял.

Он склонен к провокациям, это даже забавно.

Для чего? Рассчитывал, что Сазерлан не поймет, думал, что подделка действительно хороша? Или как раз наоборот? Зачем? И самое главное, отдал ли он то самое кольцо, которое отнял у Милроя? Как бы хотелось там быть, когда Милроя взяли... но разорваться никак...

— Тролли говорят, что кто-то настраивает против них людей, — сказал Тодд, глядя прямо в глаза, — устраивает беспорядки и провокации. Думаю, вам стоит поговорить с ними самому. С горным народом. Это, в любом случае, дело лорда, не мое.

Так хочется свалить ему все это. Хочешь быть лордом — вот и разбирайся. Жаль, не выйдет. Не сможет Тодд просто отойти в сторону.

И нужно еще раз съездить самому в тот трактир, снова расспросить всех. Тодду уже кажется, он всех завсегдателей во всех местных кабаках в лицо знает, со всеми трактирщиками едва ли не родственник. Сколько раз уже обсуждал и говорил.

Только ведь все крутится где-то рядом.

Сколько у Тодда вообще есть времени? Если люди перешли Мост, то, скорее всего, уже поздно.

Значит ётунский лорд винит Говарда?

А если настраивают людей сами тролли? Они долго ждали, а теперь хотят войны, чтобы был повод напасть и взять все в свои руки. Это ведь не первая война с троллями.

Не первая.

Утай Тхайлах сказал, что вместе с людьми в гробнице был тролль-полукровка, он показал дорогу и как открыть, они даже считали это своим внутренним делом. Но потом передумали.

Но если дело действительно внутреннее? Просто потом в него втянули еще и людей.

От всего этого голова шла кругом.

— Но ты же видишь, что за магия в этом кольце? — спросил Сазерлан, чуть прищурившись, наклоняясь к нему.

Тодд задумался и снова кольцо взял, подержал в руках. Что-то близкое... но не совсем то. И слабое.

— Это тролля магия, — сказал Сазерлан.

Тодд нахмурился.

— Может быть. Но ощущается иначе. Что-то не то...

— Потому что это магия лесных троллей, не горных, — сказал Сазерлан. — Магия Фитцджеральдов. У них ведь тоже тролли в роду, поэтому Элмер и выбрал себе такую жену. Усилить кровь. А то ведь слишком размылось со временем. Сам Элмер был слаб, силы в крови ему не хватало. И Фитцджеральды, полагаю, решили воспользоваться случаем.

Нельзя сказать, что Тодд об это не думал.

Но снова все не сходилось до конца.

Даже если представить, что Элмера изначально убили по приказу Ричарда Фитцджеральда, лорда Летних садов, то все, что дальше... Война с троллями ему не выгодна тоже.

Никому из людей, какую бы сторону они не занимали, не выгодна эта война. Потому что люди проиграют. Все зашло слишком далеко. Дальше, чем планировалось?

Или изначально планировалось именно так.

— Фитцджеральдов нужно выставить отсюда, — сказал Сазерлан, глянул на Тодд с усмешкой. — Девку я не трону, пусть рожает. В ней действительно хорошая кровь, от нее будет польза. Но Говард уедет отсюда сразу после свадьбы. И никто из них сюда больше не сунется.

Выставить Фитцджеральдов.

Зря он заговорил про Кейлен. Потому что это Тодд не может слушать равнодушно. Не может думать о делах, когда нужно думать о ней.

— Так вы сделали это специально, милорд? — спросил Тодд. — Спровоцировали преждевременные роды?

Сазерлан чуть прищурился.

— Я? Каким образом? — поинтересовался с легким сарказмом.

— Только не говорите что не знаете или не можете контролировать.

Этот ётунский ужас, пусть и фоном, слабо, но когда и так сдают нервы — нужно только чуть поднажать...

— Это сейчас ты в чем-то обвиняешь меня, тролль?

Ему, кажется было весело. Он уверен в своей силе.

Обвинения — не совсем то, что Тодду нужно сейчас...

— Пока нет. Пока просто хочу понять.

— А потом? Когда поймешь... Что если специально? Что ты собираешься делать? Убить меня? Ты ведь вроде неглупый парень, понимаешь, что мне в любом случае не выгоден этот ребенок. А сейчас — это был удобный случай. Возможно, даже лучший для всех. И даже для нее было бы проще потерять неродившегося ребенка сейчас, чем спустя... скажем, пятнадцать лет. У нее будут еще дети и все это забудется. Такое случается. Она ведь не безразлична тебе?

— Не безразлична, — согласился Тодд. — И поэтому мне совсем не безразлично, что вы пытаетесь ее убить.

— Да брось! Разве я пытаюсь? — удивился Сазерлан. — Хоть какие-то у тебя доказательства есть? Нет у тебя ничего, только предположения. И даже если б были... Кому ты будешь предъявлять? Королю? Пока ты будешь возиться с доказательствами, тут может случиться что-то... хм, непоправимое. Какая-нибудь нелепая случайность всегда может случиться.

Насмешка. И чувство собственного превосходства, надо сказать, вполне оправдано.

Хотелось встать и убить его прямо на месте. Но сейчас Тодд точно не справится. И если он дернется сейчас, то второго шанса у него, скорее всего, не будет.

Спокойно. Точно не сейчас.

Убить его, и кто будет в выигрыше в итоге?

Они все... Люди, которые сражаются за право быть лордом Последнего утеса... все перегрызутся друг с другом. Все против всех. Только победителя не будет.

Кому может быть выгодна война, в которой люди заведомо проиграют?

Может быть и правда надо начинать с другой стороны?

\* \* \*

— Как он выглядел?

— Как...

Милрой смотрел на него круглыми перепуганными глазами. Моргал, пытаясь сосредоточиться.

— Ну? — потребовал Тодд. — Высокий, низкий? Похож на местного или южанина? Волосы светлые?

Милрой моргал. Отчаянно.

— Я... не знаю!

Такой ужас в его глазах. Не передать. Он совершенно не мог вспомнить. И такое не сыграть, Тодд бы заметил. Тут магия. Тролля магия или человеческая — не разобрать, для этого нужно быть там.

Но есть еще интересная деталь.

— И почему ты поверил, что это кольцо настоящее?

На Милроя было жалко смотреть, он даже затрясся.

— Он подошел... сказал, что есть кое-что для меня, попросил отойти в сторону. Мы отошли. Он достал кольцо. «Это кольцо Элмера Марнаха. Мои друзья-охотники нашли его в лесу, там где был убит Элмер. Оно закатилось между камней, но один из моих друзей увидел блеск на солнце». Предложил мне купить. Сказал, это ключ от пещер под замком, там несметные сокровища, — даже сейчас в глазах мелькнула жадность.

— Там не сокровища, — сказал Тодд, — там магические артефакты. Предметы, которые без личной магии бесполезны, по большей части.

— Но они... ценны?

Тодд усмехнулся.

— Ценны. Если, конечно, найти того, кто сможет их использовать.

— Я... я не знал... — Милрой нервно облизал дрожащие губы. — Я поверил ему... Все это было так похоже на правду... И это кольцо... оно светилось.

Интересно.

— Светилось? Каким цветом?

Он задумался на секунду.

— Желтым. Кажется, желтым!

Светилось. Оно ведь не светится просто так, это должен быть отклик на чужую силу.

Но желтый, янтарный — это свет магии горных троллей.

В руках человека оно бы светиться не стало. Уж точно не так.

Нет, конечно, никаких гарантий, но что-то подсказывало — это был не человек.

Тот самый тролль-полукровка, который показал дорогу к гробнице? Кто знает... Может быть, даже тот самый, которого видели с Кривым Кираном и Манасом, которого Киран якобы поймал.

И значит, тролли тут могут быть замешаны не меньше людей.

Только гарантий, что все это правда — тоже нет. Очень похоже, но нет гарантий. И даже если попытаться поднажать на Милроя — лучше не будет. Можно выбить более удобное признание, но...

То, что Милрой действительно плохо помнит человека и детали сделки — Тодд верит, тут его не обмануть, Милрой не врет. По крайней мере, сам искренне верит в то, что говорит. Но детали... Кто знает?

Вечером приехал Хакон. Весь грязный, на лбу здоровенная ссадина.

— Дело плохо, мессир, — мрачно сказал он. — Арнхильды не удержали людей. И тогда тролли ударили сами. Там... — его ошутимо передернуло. — Там тряслась земля и все попадали разом, сбило с ног. И камни... камни посыпались. Мост рухнул и те, кто успели ступить на него — попадали в бездну. И еще, — он облизал губы. — Судя по гулу

и грохоту — лавина сошла. Вероятно, Последний Предел накрыло и, может быть, соседние деревни задело еще. Людей там всегда немного жило, но теперь, наверно, никого не осталось.

Бледный весь. Измотанный тоже, последние дни дались нелегко.

И надо бы ехать самому, вот прямо сейчас...

— Значит, Моста нет? — спросил Тодд.

На ту сторону не попасть?

Хакон мотнул головой.

— Я видел, как Мост начал восстанавливаться с той стороны. Весь такой словно светится и растет... Не знаю, восстановился ли до конца... там такое началось... паника, не подойти. Наши все перегрызлись между собой.

Плохо.

Надо ехать.

Вот только сил ехать сейчас — совсем нет. Тодд ведь только вчера вечером прискакал, и с Кейлен... Утром едва смог подняться на ноги. Он, конечно, не вполне человек и восстанавливался куда быстрее, но у всего есть предел. Бок ныл от каждого движения, даже просто стоять было не так легко, начинало пошатываться. Голова кружилась и гудела. Хотелось не ехать, а забиться в какой-нибудь тихий угол, свернуться клубком и проспать двое суток... лучше трое. Не вставая. Не двигаясь. Но такой возможности нет.

Хоть одну ночь спокойно поспать, иначе доедет туда и свалится, толку не будет.

— И еще кое-что, мессир, — сказал Хакон. — Среди троллей тоже не все гладко. Они выходили к Мосту, и даже с нашей стороны было видно, как они спорили. Они не все заодно, одни разделились. Не знаю, хорошо это для нас или плохо, но стоит знать.

Тодд кивнул — знать определенно стоит.

Что если это изначально идет от них? И полукровка... Они решают какие-то свои разногласия и сами втянули людей? Может и так, не стоит исключать.

Может быть, он не с той стороны ищет.

Завтра утром поедет.

Рядом со спальней Кейлен крутилась какая-то девка... из прислуги, Тодд не раз видел ее, своя. Но что-то в этом не понравилось. Особенно то, как, увидев Тодда, она дернулась.

— Эй! — окликнул Тодд. — Что ты здесь делаешь?

Побледнела даже.

— Помочь госпоже! — испуганно пискнула она. — Меня Йордис прислала. За ребеночком присмотреть... а то он все кричит... Простите, мессир...

Попыталась сбежать.

— Куда ты?

— А... — девка растерянно оглянулась по сторонами, — ну, воды принести. Ребеночка купать надо. Да! — почти уверенно выпрямилась. — Меня за водой послали!

И вот не нравится это совершенно. А девку, кажется, Ута зовут, Тодд видел, как она полы моет... Да, родилась в замке, всю жизнь тут, но это ничего не значит. И не хватать же ее тут на месте. Тем более, сейчас даже нечего предъявить. Но запомнить стоит.

Просто не нравится ему.

Зайдет сейчас к Кейлен и спросит про воду и про девку эту. Не поздновато ли купать, ночь почти? Непокойно. И даже стража у дверей не всегда может помочь.

У дверей двое стоят.

— Что-то не так, мессир?

— К леди Кейлен никого не пускать, — сказал он. — Никаких служанок с тазиками воды, никого лишнего. Входить могут только ее горничная, кормилица... как там ее? Йордис, Осмар и я. Сэр Говард, пожалуй, — тут он вздохнул. — Но больше никто. Если что-то приносят, пусть оставляют у порога, вы проверяете, стучите, пусть Элис забирает.

— Да, мессир. А лорд Никлас?

Хочется посмеяться — попробуй такого не пустить. Но не смешно совсем.

— Никого больше, — сказал Тодд твердо и мрачно. — И лорда Никласа тоже. Он здесь пока не лорд. Стоять и не пускать.

— Что-то не так, мессир?

Тодд покачал головой. Если б знать!

Постучал.

— Ваша милость? — окликнул тихо. — Я не помешаю?

Элис высунулась, впустила его, приоткрыв дверь.

— Вообще-то госпожа как раз собиралась ребеночка кормить, — буркнула она, сердито поджимая губы. — Она ж сама хочет, ох... ей кормилицу такую нашли, а она...

— Это правильно, — сказал Тодд, протискиваясь в дверь. — Дело не только в питании, но и в силе, которую леди Кейлен сможет передать. Ребенок быстрее окрепнет и получит куда больше.

Глянул на Кейлен.

Помешал.

Он ненадолго. Просто узнает, как дела и все. И...

Кейлен сидела на кровати, держа Аарона в руках, он тихо, но требовательно попискивал.

— Как вы, ваша милость? — спросил Тодд.

— Хорошо, — Кейлен устало улыбнулась. — Осмар говорит, что завтра может разрешить мне вставать, пока правда только по комнате, не дальше. Понемногу. Говорит, что Аарон здоров, но... он постоянно плачет. Я не знаю, что делать с ним. Я пыталась петь, как вы учили, но выходит плохо.

— Вы собирались его купать?

— Купать? — удивилась Кейлен. — Нет. Покормить и... надеюсь, он хоть немного поспит.

Что ж, Тодд так и подумал. И все это не нравится совершенно.

— Да отдали бы его Мите, миледи, — вздохнула Элис. — Она бы и покормила и успокоила. У нее вон, своих сколько, она может все как надо и сил у нее, не то, что у вас, она баба крепкая. Но вы же совсем не хотите никому отдавать.

Кейлен покачала головой, только прижимая ребенка ближе.

— Нет, я сама. Я нужна ему.

И Тодд отлично понимает это. Он бы и сам, если б не срочные дела, сидел тут и не отходил.

— Тогда мы сделаем так, — сказал он, — если вы хотели кормить, то я не буду мешать. Я просто зашел посмотреть как вы. И... завтра утром снова поеду к Мосту, там беспокойно. Пришлю вашего брата, чтоб сидел с вами или в соседней комнате, присматривал. Он посидит, никуда не денется, мне так будет спокойнее. А сейчас... если Аарон

уснет, то и хорошо. Если нет, позовите меня, я тут пока за дверью буду. Я покачаю и спую. Хорошо? Зовите тогда.

— Что-то случилось?

Кейлен и так совсем замученная и осунувшаяся, зачем ее пугать.

— Все нормально, ваша милость, не волнуйтесь. Сейчас вам нужно отдохнуть и заботиться о сыне, остальное мы как-нибудь постараемся решить.

— Вам тоже надо отдыхать, вы ранены.

— Я не вполне человек, ваша милость. Я справлюсь.

Куда ему деваться? Придется как-нибудь справиться.

В ее глазах слезы. Даже не из-за него, скорее всего, просто усталость. Слишком непросто в последние дни, хочется покоя и тишины.

И так хочется подойти, обнять, сказать, что все будет хорошо.

Обнять хочется.

Но не стоит.

И стража у дверей косо смотрит на него, когда он выходит, садится у стенки напротив, привалившись, закрыв глаза.

— С вами все хорошо, мессир?

— Все хорошо. Я просто подожду немного здесь, если леди Кейлен что-то понадобится. Да! Видели, здесь девка крутилась? Ута. Кто-нибудь из вас пусть сбегает передаст Хакону, что нужно ее побыстрее найти и допросить. Пусть узнает, что она здесь делала.

— Да, мессир.

Хоть немного посидеть и отдохнуть.

Кажется, стоит прикрыть глаза, и он провалится в сон.

Но не выходит. Тодд сидит, слушает.

## Глава 21. Переговоры

Он проснулся раньше.

Это странная ночь. Очень странная.

И этот мужчина в ее спальне, так открыто, при всех. И это даже не так, как вчера, когда он старался спасти ей жизнь. Это проще, обыденней. Но он все равно старался помочь.

Новых сплетен теперь не избежать. Но и пусть будут, Кейлен сплетен не боится.

Она даже не успела решиться позвать его, он пришел сам. Стоило Аарону наесться и заплакать — Тодд появился. Взял на руки, покачал, тихонько спел. И Аарон успокоился, засопел у него на руках. И положить бы его в кроватку, но днем в кроватке ее сын сразу просыпался снова. Словно ему нужно было живое тепло...

— Если вы не против, я посижу с ним вот тут, в кресле, ваша милость. А вы поспите спокойно.

— Вам тоже нужно спать.

— И я посплю, в кресле. Все нормально, тут удобно, мне и на голой земле приходилось спать. И мне так будет спокойнее.

Спокойнее.

— Что-то не так?

— Сложно сказать. Но вы не волнуйтесь, ваша милость. Мы постараемся разобраться.

Он боится, что отвернется, а кто-то снова попытается Аарона убить. И Кейлен страшно тоже. Так хочется верить, что Тодд сможет защитить. Уж точно он сделает все возможное.

Он забрал Аарона, ушел в кресло, и Кейлен сама не заметила, как уснула.

Ночью он разбудил ее. Или даже не он, а требовательное попискивание голодного сына.

— Он, кажется, снова голодный, ваша милость. Вы покормите его, я не буду смотреть. А потом снова могу подержать.

Темно, но, кажется, Тодд улыбался.

Отдал, отошел к окну, отвернулся, глядя куда-то в ночную тьму.

— Это не быстро, — сказала Кейлен. — Вы можете посидеть...

— Если я сяду, то усну сразу, — фыркнул Тодд, впрочем, довольно весело, легко. — Вы меня не добудите потом. Я постою, ничего.

— Но вы хоть поспали немного.

— Да, — сказал он. — Когда Аарон так сладко сопит, это так успокаивает.

Улыбнулся снова.

А Кейлен подумала вдруг, что Элмер бы никогда... Он бы не стал носить ребенка на руках, укачивать его всю ночь, спать в кресле в неудобной позе. Своего ребенка — не стал бы. Он был отдал все это ей и нянькам. Конечно, зачем еще няньки нужны?

А Тодд сидит. И дело не в службе, совсем нет. Это далеко за рамки службы выходит, тем более службы командующего гарнизоном. Тодд делает это просто для нее.

Он подтащил себе какую-то табуретку под ноги, сидит в кресле, с ее ребенком на руках... и так хочется, чтобы ночь не заканчивалась. И хочется сесть рядом, положить голову ему на плечо. Просто становится так тепло и спокойно на душе, хочется верить, что все будет хорошо.

Но на рассвете он ушел.

\* \* \*

Перед отъездом заглянул к Хакону, поднял его на ноги. Нет, девку ту они вчера не нашли, полночи искали, Хакон вот только недавно лег. Но, судя по всему, тут люди Сазерлана замешаны, видели, как подходили к ней. Да, Ута зовут, полы моет, убирает, сирота, своей семьи нет, хотя уже не совсем девочка. Вчера закончила свои дела и сказала, что идет спать, но вот, появилась у спальни леди Кейлен. И вряд ли это случайно. Йордис, конечно, и не думала ее никуда посылать.

Хакон проследит, чтобы Кейлен охраняли особенно тщательно. Сам лично, по возможности, будет охранять. Не в спальне с ней, конечно, сидеть, но рядом...

— А можно вопрос, мессир, — сонный Хакон смотрел на него с интересом. — Не мое дело, конечно... но вы правда позволите Сазерлану жениться на ней?

Свадьба через неделю.

Есть приказ короля и, кажется, выбора у Тодда совсем нет.

Но и как со всей отчетливостью накрывает понимание, что и позволить не может. Никак. Он бы, наверно, даже с присутствием Говарда смирился, с тем, что Говард мог бы взять все в свои руки. С Эриком Арнхильдом или другим мальчишкой в качестве мужа, таким, который не стал бы Кейлен обижать. Но Сазерлан... после того, что он сделал, после угроз — нет.

Только у Тодда пока нет сил загадывать даже на неделю вперед. Сейчас нужно решить с троллями... Может быть даже, все зависит от этого.

— Там поглядим.

К Мосту первым делом.

Сегодня Тодд, по крайней мере, может стоять на ногах и не падать. Голова трещит еще, бок ноет и плечо, и если придется драться — тут от Тодда будет мало пользы. Но поехать и поговорить он может вполне.

Было бы с кем.

Станут ли его слушать.

Но в том, что трещит голова — есть свои преимущества, лишние мысли в голову почти не лезут.

Брошенный лагерь у Моста. Хакон говорил, что все разбежались еще вчера, не хотели тут оставаться. И старший Арнхильд, кажется, мертв, тут камнями и оползнями всех накрыло. Кто-то сорвался вниз.

Свежие могилы у дороги. Кого-то увезли, чтобы похоронить дома, кого-то оставили здесь, не у всех есть родня, да и возможность не всегда есть. Раненых увезли...

Дорогу у самого Моста не узнать, все завалено камнями и поваленными деревьями. Не проехать почти. Поэтому Тодд доехал, куда смог, а там стреножил лошадь, привязывать не стал, и дальше пошел пешком.

Мост действительно обрывался в бездну. Не перейти.

И самое интересное — не хватало от края футов десяти. Не так уж далеко, но не перепрыгнуть. И никак не перелезть.

Тодд долго стоял, смотрел на это.

Развернуться и уехать — точно не вариант. Он упустил момент, и теперь нужно понять, что ждет дальше. Чем быстрее решится, тем

лучше, иначе тролли уже начнут строить свои планы... они уже строят... но принятое решение всегда сложнее менять.

Если с ним не захотят разговаривать, то не будут в любом случае, просто так в горы не попасть, ему не откроют дверь. Вряд ли его ждут.

Вряд ли будут рады.

Но он может попытаться.

Или ждут как раз? Иначе зачем оставлять такой небольшой недостроенный кусок?

Если верить Хакону — мост был разрушен почти полностью, но потом восстановлен магией. Настоящий тролль может перекинуть каменный мост через пропасть одной своей волей, но Тодд не настоящий тролль. Да и никто не учил. Камни не слушаются его.

А кроме этого пути — есть еще из подземелий замка. Тодд ни разу не ходил там, да и никто из людей, но он точно знал, что путь есть. Только если учесть расстояние от замка до Моста, то идти под землей можно не один день. Нужно понимать куда, не ошибиться в развилках и поворотах ни разу. Тодд бы не рискнул. Лучше уж тут.

Футов десять...

Ведь это же не зря...

Так.

Здесь много поваленных деревьев и можно перекинуть их на ту сторону, сделав новый мост. У Тодда даже был с собой топор. Нужно только выбрать деревья не слишком толстые, чтобы он в одиночку мог их перетащить, но и не слишком тонкие, чтобы не проломились под его весом. На этой стороне укрепить распорками и камнями, чтобы не раскатились или не съехали, благо камней тут достаточно.

Для начала Тодд присмотрел несколько подходящих сосен, достаточно ровных и не слишком крупных. Взялся было за топор.

И вот только тут оценил, что двумя руками толком рубить не выходит, вторая раненая, не понять и не замахнуть. Планы планами... Постоял немного, оценивая. Что ж, тогда одной рукой... одной он может, дольше будет, но ничего... выбрать потоньше, иначе сил его на это не хватит.

Благо лес кругом, есть из чего выбрать.

Обрубить внизу, у корней, и вверху тоже, оставляя лишь нужную длину, убрал ветки. Три бревна ему хватит.

Обрубить и долго отдыхать, прежде чем взять за следующее.

Приготовить колья, чтобы вбить в землю как распорки, и чтобы бревна не раскатывались. Подтащить к месту хороших камней.

Когда закончил, понял, то выдохся. Спина вся мокрая и темнеет в глазах. Руки дрожат. Все же, прийти в себя он еще толком не успел. Но времени нет.

А мост получался вполне крепким, даже почти не шатался, Тодд подогнал бревна плотно, чуть подрубил бока.

Оно, может быть, и не стоило таких усилий, но кто знает как и когда придется возвращаться. Точно не хочется остаться отрезанному с той стороны. Может быть, его мост пригодится кому-то еще.

И провозился до вечера, до темноты, зимой темнеет рано.

Пора. Иначе сегодня точно не успеть.

Но стоило ему сделать первый шаг, как на той стороне появилась темная фигура. Темная, на фоне темных гор, толком не разобрать. Только поблескивают золотые глаза.

— Эй! — окликнул Тодд. — Я Тодд Комхайн из Последнего утеса! Мне нужно поговорить.

Тень молча топнул ногой, так, что затряслась земля.

И бревна в мгновение ока охватил огонь.

Тодд едва было не рванулся вперед через пламя, пока еще можно успеть. Но тень топнула ногой снова, и бревна затрещали, посыпались.

Тодд отшатнулся.

Поздно бежать.

— Эй! — крикнул он. — Я пришел поговорить! Я готов отвечать за то, что произошло, но дайте мне слово! Не я начал это и не вы! Но нужно что-то сделать, пока не поздно!

Тишина. И даже темной фигуры больше не видно с той стороны.

Тодд походил, покричал еще немного, но так не выйдет ничего.

Темно уже.

И сил начинать все заново — нет никаких. Не сейчас.

Нужно немного отдохнуть.

Тодд привел лошадь поближе, накормил. Сам достал из сумок крупы и котелок. Разжег костер, принялся готовить ужин.

Завтра он попробует снова.

Еще разок... или два, пожалуй... А если не выйдет, то вернется, у него и дома хватает дел. Но уйти сейчас точно нельзя. Потому что не решив этот вопрос — очень сложно двигаться дальше. По крайней

мере, намерения стоит узнать. Границы нарушены, договор нарушен, но пока тихо. Тролли обрушили камни на людей, но дальше этого пока не зашло. Чего ждать?

Для настоящей войны с троллями к Последнего утеса не хватит сил.

Наевшись, Тодд так и уснул здесь у костра, закутавшись в плащ.

А утром, стоило небу едва-едва начать сереть, встал и принялся строить мост снова. Возможно, его упорство тролли оценят. Нужно сделать хоть что-нибудь.

Второй мост вышел потоньше, Тодд решил не тратить лишних сил. Только то, что необходимо, чтобы бревна хоть как-то его выдержали. Был почти уверен, что этот мост постигнет судьба предыдущего. Но, по крайней мере, он продемонстрирует намерения. Там ведь, с того края, наблюдают за ним, даже если Тодд этого и не видит.

Наверняка наблюдает.

Поэтому подойти к мосту было страшновато.

Сделать первый шаг...

Тодд даже дыхание задержал, потому что пробежать быстро не удастся, можно потерять равновесие и свалиться в пропасть.

Никого на той стороне.

И-и...

Второй шаг Тодд сделать не успел, потому что мост под ногами закачался, поехал, и Тодд едва успел отскочить назад. Каменный мост с той стороны начал крошиться и рушиться. И бревна, лишившись опоры, полетели вниз.

Тодд выругался. Сначала тихо, под нос. Потом громко, чтобы все в горах были в курсе, что он о них думает. От души.

С ним не хотят разговаривать?

Но ведь и убивать его, совершенно точно, не хотят. Иначе был обрушили все в тот момент, когда Тодд уже не мог успеть вернуться.

А мост ведь осыпался немного и даже, кажется, чуть вырос обратно. Это словно издевательство, словно его дразнят, показывают, предлагают, но как только Тодд тянется — бьют по рукам.

Спокойно.

И что делать теперь?

Тодд подошел к самому краю, разглядывая... Интересно, что мост действительно вырос, стал чуть ближе. И с той и даже на полступни теперь выступает с этой стороны. Но футов восемь-девять все равно будет и такое не перепрыгнуть. Уж точно не за что зацепиться там, на обледенелых камнях.

Строить снова и снова, пока расстояние не сократится? Но это безумие. Нет никаких гарантий.

А с этой стороны, под ногами, мост едва заметно поблескивает...

Тодду сначала показалось, это снег и лед блестит. Но нет. Если наклониться, прислушаться, то чувствуется движение силы. Покалывание... Он встал на колени, приложил к краю ладони. Да, покалывание силы очень отчетливо.

И если попытаться потянуть?

Сила тут уже есть, даже собственной много не надо. Надо лишь усилие направить в нужное русло.

Он пытался когда-то, еще вместе с Элмером, лорд Ульвар пытался научить. Ульвар мог двигать и выращивать камни. Слабо, медленно, но мог, они слушались его, троллей крови хватало. У них с Элмером не выходило, хотя Тодду магия отзывалась.

Сосредоточиться, закрыть глаза...

Представить, как растет камень под пальцами. Лорд Ульрих учил, нужно лишь вспомнить. Тогда Тодду не силы не хватило, а, может, уверенности в себе. Сейчас — силы не прибавилось, но ему просто очень нужно. Сейчас сила есть не в нем, а в камнях... может, этого хватит.

Потянуть.

И даже вздрогнул, когда камни шелохнулись, пришли в движение. Чуть-чуть, едва заметно, но получалось.

Нужно потянуть еще.

И даже не пытаться понять, зачем это нужно, просто делать. Дюйм за дюймом.

Вот только от усилий уже начинает звенеть в ушах. Шея вспотела.

— Легче! — вдруг услышал голос. — Не нужно сражаться с камнем, просто позови. Силы здесь хватает.

Не удержался, вздрогнул, открыл глаза. Но никого. Огляделся по сторонам, даже поднялся на ноги. Никого нет.

Тихо.

— Зачем? — крикнул Тодд. — Зачем делать это?

Зачем кому-то его способности проверять?

Но если бы они хотели отомстить и убить — все было бы проще.

А это... похоже на проверку. Только что они проверить хотят?

Словно издевательство.

Но ссориться с троллями Тодду точно никак нельзя.

И он пробует снова. Дюйм за дюймом.

Мост тянется, но тянет из него все силы.

Бесконечно.

И все же, Тодду это удалось. Сколько ему понадобилось? Часы? Дни? Да нет, дней, конечно, не было. Солнце только поднималось к зениту, еще и полудня нет. Не так уж и долго.

Но только закончив — он упал без сил, тяжело дыша, с трудом веря, что такое возможно. И еще меньше веря, что это поможет. Его восстановленный мост могут обрушить так же легко, как и раньше из бревен.

Перекатился на спину, глядя в небо.

Отдышаться бы.

Пока лежал — почувствовал шаги. Кто-то шел к нему по мосту. Повернул голову...

Надо бы встать, но... да пошли они все.

— Полукровка! У тебя неплохо выходит!

Утай Тхайлах подошел, встал над ним, широко ухмыляясь.

— И какого хрена вот это вот все? — поинтересовался Тодд, лежа, глядя на него снизу вверх.

— Хотели посмотреть, чего ты стоишь, — пожал плечами Утай Тхайлах. — Стоит ли вообще продолжать разговор с тобой или просто убить, чтобы не мучился.

— И как? — спросил Тодд.

— Можно и поговорить, для начала.

Ухмылка Утай Тхайлаха расплылась шире, так, что отчетливо стали видны острые клыки.

Что ж... Тодд подумал, и все же сел. Это удалось не без усилий, голова закружилась снова и встать сейчас он бы не решился. Но если просто сидеть — вроде ничего.

— Ты сбежал, а твои люди перешли Мост, — сказал Утай Тхайлах. — Ты ведь отвечаешь за них. Так что у нас многие считают,

что за это бегство ты заслуживаешь смерти сразу и без сомнений. За бегство, в первую очередь.

«Многие»? Не все?

— А-а, — сказал Тодд, прикрыв глаза, приходя в себя. Все это он и сам понимал. — И что, есть варианты?

Потер глаза, посмотрел на Утай Тхайлаха.

— Для тебя, думаю, вариантов особо нет, — сказал тот. — Мой господин требует, чтобы ты предстал перед нашим судом. Если бы ты не пришел сам, мы бы отправились в Утес за тобой. Тебя, скорее всего, признают виновным и приговорят к смерти.

Тодд кивнул.

— А люди в долине? Люди, которые были здесь.

— Это решать не мне, в любом случае, — сказал Утай Тхайлах. — Попытайся убедить моего господина сам, если считаешь, что люди не виноваты.

— Попытаюсь.

Утай Тхайлах смотрел на него хмуро.

— Почему ты уехал?

Тодд вздохнул. Так себе у него оправдания. Жизнь Кейлен против жизней стольких людей. Но объяснить нужно.

— Кейлен нужна была помощь. Она бы умерла, если бы я не успел. И ее сын бы умер.

— У нее родился сын? Я думал, еще рано.

— Рано, — согласился Тодд. — Преждевременно. Там Сазерлан приехал, показывал указ короля, что теперь он будет здесь лордом и должен жениться на Кейлен. Думаю, это и послужило... ей и так нелегко. Страшно за себя и за ребенка, он ведь прямая угроза для власти нового лорда. Да еще и ётунский ужас этот... даже меня слегка пробирает. Возможно, Сазерлан ее этим ужасом и шарахнул.

Утай Тхайлах нахмурился еще больше.

— Так у нее мальчик?

— Мальчик, — согласился Тодд. — Аарон.

Утай Тхайлах усмехнулся, покачал головой. Новый Аарон Марнах, значит.

— Сазерланы лордами здесь никогда не будут, — сказал он. — Наш народ этого не допустит. Король может присылать любые указы, но если так, мы будем разговаривать с королем. Если он не хочет

войны, то согласится с нами. Этот Сазерлан ведь еще не вступил в права?

Тодд покачал головой.

Что ж, это от части обнадеживало. Но никакой определенности не добавляло.

— Ты знаешь, что Милрою в трактире продали кольцо Элмера? — сказал Тодд. — Только не знаю, настоящее кольцо или подделку, потому что оно успело пройти несколько рук, прежде чем показали мне. У Милроя отобрал Фитцджеральд, у него Сазерлан, и тот уже показал мне. Кольцо очень похоже, в нем слабая магия, но это не то. Судя по всему, Милрою кольцо продал тролль. Возможно, полукровка, возможно, тот самый, что показывал дорогу к гробнице. Но утверждать не возьмусь. Милрой говорит, что в руке продавца кольцо светилось зеленым.

Утай Тхайлах слушал внимательно.

— Это интересно, да. Я передам своему господину.

— Разве я не иду с тобой? — спросил Тодд.

Утай Тхайлах долго смотрел на него.

— Ты ведь понимал, что ждет тебя, когда сюда ехал? — сказал он.

— Понимал, — сказал Тодд. — А что, был смысл прятаться?

Утай Тхайлах усмехнулся.

— Не было. Тебя бы все равно нашли и наказали бы куда суровее. Ты бросил своих людей.

— Я бы все равно не смог их остановить. Не справлялся. Паника, которая накрывала их, была слишком сильна. И я не лорд, чтобы меня слушались. Наверно, я смог бы больше, чем Арнхильд... но не смог. Да, и люди... мои еще слушались меня, но остальные... А Кейлен я мог помочь. И я не жалею о том, что сделал.

— Ты предпочел ее своим людям.

Тодд сжал зубы. Но да.

— Да, предпочел.

— Но вернулся сюда сам...

Это тоже, пожалуй, не вопрос. Тодд отвечать не стал.

Утай Тхайлах смотрел на него, разглядывал, думая о чем-то.

— До суда есть время, — сказал он. — Мы готовы дать тебе три дня, если нужно уладить какие-то свои дела. Через три дня, к закату, ты приедешь сюда или мы сами приедем за тобой. Не думаю, что ты

попытаешься сбежать, но все же скажу — если ты не приедешь и мы не найдем тебя в замке, то отвечать будет кто-то другой. Лорд Последнего утеса, например, — чуть прищурился, глядя на Тодда. — Думаю, ты понимаешь.

## Глава 22. Срочные дела

Трактирщика Тодд вытащил из постели.

— Гиллиан Милрой! Помнишь такого? — потрянул, чтобы тот лучше проснулся. — Весь в золоте. Помнишь? С кем он говорил, когда был здесь? Кто подходил?

Трактирщик сонно хлопал глазами, такое самоуправство ему явно не нравилось.

— Не помню, мессир! Милроя помню, как не помнить! Но с кем... да откуда мне знать? Мало ли людей тут ходит? Неужели это не может подождать до утра?

— Не может! — рявкнул Тодд.

Времени у него совсем не было.

Да и вообще, то, что он пытается сделать и успеть — это почти бессмысленно. Сколько раз уже пытались. И сейчас, в последний момент... Ничего не выйдет.

Но просто сидеть и ждать эти три дня Тодд тоже не мог. Даже и не три, на самом деле. Он только ближе к вечеру добрался до замка, поменял лошадь, взял денег и быстро уехал снова, в этот трактир «Веселый ворон», где останавливались почти все, кто ехал с юга в Утес. Кольцо Милрою, по его утверждению, продали здесь.

Конечно, на месте он был уже глубокой ночью, но это не могло помешать.

Завтра есть еще целый день, а на следующий, после полудня, уже пора будет ехать к Мосту, иначе не успеть.

Трактирщик сонный и злой.

— А чужаки? — спросил Тодд. — Чужаков здесь мало. Мне нужно знать обо всех. Я заплачу золотом, если все расскажешь.

— Золотом? — в глазах трактирщика отчетливо мелькнула жадность. — Но ведь я все уже рассказал.

— Постарайся вспомнить еще что-нибудь ценное, — Тодд достал из кармана мешочек, звякнул им. — О Милрое, о Фитцжеральде, о лорде Сазерлане. Они ведь все останавливались у тебя по дороге. С кем они говорили?

Трактирщик честно пытался, все же золото творит чудеса, а Тодд готов был щедрым. Скорее всего, золото ему больше не понадобится, а так — вдруг будет польза. За пользу и хоть какую-то зацепку, он бы сейчас все отдал.

Но ничего особенного... никаких чужаков не было. По крайней мере, не было тогда, когда здесь останавливались лорды. Кто-то из них говорил с местными... вот Фитцджеральд со многими говорил, хотел знать новости, что происходит в замке. Да и Милрой тоже... Милрой щедро за новости платил. Сазерлан — нет, тот больше держался особняком, поглядывая свысока. Но с кем-то из местных охотников говорил тоже... с этим... Красноухим. Ну, Красноухий вечно торчит здесь.

— Деррик Красноухий? Который летом трех медведей завалил?

— Да, он, — закивал трактирщик.

Охотник, местный, он и в Утесе бывает, и даже к Мосту с Тоддом ходил, когда Тодд собирал народ. И охотник, и воин хороший, сильный, крепкий, но в целом обычный, ничем не примечательный мужик. А вот трех медведей в одиночку... Это ж надо... И как-то даже никто внимания не обращал, и Тодд даже помнит, как он это рассказывал и весело пил с парнями за свою удачу. Повезло, так вышло...

— А с Милроем он говорил?

Трактирщик задумался.

— Да и говорил, наверно, — пожал плечами. — Красноухий любит с людьми поболтать. И к лордам всяким подходить не стесняется.

Так.

Если только это хоть что-то значит. Или Тодд уже готов видеть зацепку со всем?

— Давно ты его видел?

— Да вот, вы когда людей собирали, мессир, он и был здесь. А потом больше не приходил.

— За Заячьим холмом живет?

— Да, кажется так...

Поехать туда?

Сейчас. Не откладывая. Даже если такое искушение хоть немного поспать, но времени нет. Поспит потом... На том свете, мать его.

И до Заячьего холма еще несколько часов. Ехать скорее назад, ближе к Утесу, но чуть в сторону.

Что Тодд планирует найти?

И если вдруг этот Деррик и есть тот самый тролль-полукровка... тролли, владеющие силой, могут легко притворяться людьми, отводить глаза. Но если так, то Тодд вполне может и не справиться с ним. Кто знает, насколько он силен, а Тодд... ну, пожалуй, чуть больше, чем обычный человек. Чуть быстрее, чуть сильнее, никаких чудес. Настоящей силы нет, да и опыта... даже если вспомнить то, что он пытался у Моста сделать.

А если Тодд неудачно сунется и Деррик его убьет, то тролли придут за ребенком. Кто-то должен ответить. Кровь за кровь. Может ли он вообще так рисковать?

Но если удастся что-то узнать, то это поможет всем.

Голова раскалывается...

Дом у Деррика слегка на отшибе, в стороне от деревни. Тодд примерно знал, а тут уже солнце встало, пока доехал, так что встретил по дороге людей, спросил. И да, последние несколько дней Деррика здесь не видели.

С одной стороны и не плохо. Будет возможность вломиться в дом и все осмотреть. Вдруг что интересное попадется... И не нарваться на хозяина. Конечно, вламываться в чужие дома — не самое правильное, но Тодду сейчас не до приличий уже, да и терять нечего.

Дом хороший. Небольшой, но крепкий, теплые стойла для лошадей, высокое крыльцо. Дверь заперта, конечно, но выломать петли не так уж сложно. И только запоздало Тодд понял, что на двери легкий след чужой магии, что-то щелкнуло... Не звук, скорее ощущение.

Замер, насторожившись. Но ничего. Сигналка?

Или дальше в доме ловушка стоит?

Но это значит и то, что Деррик не просто охотник. Если тут действительно магия, то Тодд прав.

Хочется радовать, но на радость как-то сил уже не осталось. Как же он упустил это раньше? Послать кого-то сюда? Но с магией никто из его людей не справится, даже не услышит вовремя.

В доме темно. Впрочем, как тролль, Тодд и в темноте неплохо видел.

Зайти? Он все равно уже здесь, а ловушки... Да вроде чисто.

Внутри ничего особенного, обычный дом, все как всегда. Тодд осмотрел все углы, но ничего такого, что могло бы на мысли навести. Только если охранная магия на двери, значит есть, что охранять? Тайники есть? Или просто для спокойствие хозяина.

Дерево кругом. Стены, пол... сквозь дерево Тодд чувствует плохо, вот сквозь камень еще мог бы что-то уловить. Но попытаться стоит.

Закрыв глаза, сосредоточился. Долго, осторожно, почти не дыша...

И вон, в углу за кроватью что-то есть. Не в кровати, в полу. Под половицей.

И едва удается отодрать, приколочено на совесть.

Два женских браслета, завернутые в платок. Магия в них. Совершенно точно тролля, но слабая, светлая, скорее на удачу и оберег. Ничего особенного, девушки носят... Девушки. Дочери Сханга, которых тайком увели?

Но это, конечно, не узнать. И, пожалуй, слишком большая удача вдруг.

Только непонятно, что с этой удачей делать.

Взять с собой, показать троллям, может они что-то скажут. Узнают браслеты, по крайней мере. А сейчас осмотреться еще немного и ехать в Утес.

\* \* \*

— Новости есть, мессир? — Хакон встречал его у ворот, должно быть, с башни увидели всадника, доложили.

— Есть, — согласился Тодд. — Идем, покажу что нашел, подумаем. Тут как, все тихо?

— Да тихо, — вздохнул Хакон. — К свадьбе готовятся. Слышал, Милроя Фитцжеральд собирался после свадьбы отпустить, если тот тихо уедет. Но ведь после свадьбы, тут распоряжаться будет не он.

Свадьбе...

О свадьбе Тодд не то, чтобы забыл, но совсем не было времени думать. Сколько еще? Дня два-три осталось? И этому никак не помешать, потому что завтра Тодд уедет и... на этом все.

Хакон смотрит на Тодда пристально, словно чего-то ждет.

Свадьбе...

Такая усталость наваливается. Потому что как бы Тодд ни дергался, ничего не изменить. Ну что, пойти убить Сазерлана? А справится ли он? Тодд сейчас и так едва на ногах держится, в глазах все плывет. И если не справится, если тролли его завтра не дождутся... Совсем не хочется так рисковать. Тем более, что Утай Тхайлах ясно дал понять, что Сазерлану лордом здесь не бывать. Может, и без него здесь могут помешать свадьбе?

— Как Кейлен? — спросил он.

Хакон пожал плечами.

— Я не видел ее, мессир. Но знаю, что лучше, она встает и ходит. Уилл видел ее сегодня на лестнице, с ребенком на руках. Кстати, мессир, вас Макмилан искал. Тот, что с лордом Сазерланом приехал, королевский посланник. Просил вас зайти сразу, как только вернетесь.

\* \* \*

Кейлен проснулась с мыслью, что надо что-то делать, иначе поздно.

Прямо сейчас.

И даже сложно сказать отчего, но...

Еще вчера Осмар разрешил ей вставать с постели и сегодня Кейлен чувствовала в себе силы идти дальше. Слабость еще была, но она сможет.

Надо идти.

Вчера вечером заходил Сазерлан.

Напомнить о неизбежном.

Зашел, встал рядом с кроватью, почти нависая над Кейлен, подавляя.

— Через три дня наша свадьба, — сказал с легкой ухмылкой. — Не хочется тянуть. И я не буду сильно утомлять тебя, дорогая. И я не буду сильно утомлять тебя формальностями, дорогая, так что только церемония и потом праздничный пир... но тебе достаточно выслушать первые поздравления и идти отдыхать. Не хочу утомлять тебя. Нашу брачную ночь мы сможем отложить, скажем, на неделю, когда будешь готова. Но без этого никак, ты понимаешь и сама.

Три дня.

И потом Сазерлана признают полноправным лордом, по велению короля.

Никак этому не помешать...

Придется не просто жить с ним в одном доме, но стать его женой, и это пугало безмерно. То, как он неизбежно будет прикасаться к ней, как ей придется с ним спать... это пугало. Чужой, страшный... И то, как откровенно-пренебрежительно он смотрит на Аарона.

Выходя замуж за Элмера она тоже как-то почти не знала его, но это было просто. Он ей нравился, казался таким милым, мягким... только казался, но это не важно.

Она не хочет.

Но спорить, доказывать что-то смысла нет.

— Ты боишься меня? — он усмехнулся.

Страх — это не совсем то.

— Я ненавижу вас, лорд Никлас.

Он чуть скривился.

— Ненависть — это такое сильное чувство, Кейлен. Не стоит.

— А как еще мне относиться к человеку, который пытался убить моего сына?

— Разве я пытался? — он скептически поднял бровь. — Да брось. Я ничего не сделал.

— Не нужно играть со мной, лорд Никлас.

— Хорошо, — он вдруг как-то разом стал серьезнее. — Хочешь честно и прямо, могу честно и прямо. Пока ты ведешь себя благоразумно, твоему сыну ничего не угрожает. Да, мне не нужны чужие наследники. Но мне и лишние проблемы не нужны. Король велел жениться, и я женюсь. Хотя, возможно, предпочел бы выкинуть тебя отсюда вместе с этим щенком. Но готов смириться. И тебе смириться придется тоже. Нам обоим.

Нет.

— И еще, — сказал Сазерлан холодно. — Если твой ублюдок снова сунется к тебе в спальню, я его убью.

Он еще стоял, смотрел на нее, но она отлично понимала, что смириться никак не готова. Ни ради себя, ни ради сына. Никак.

И надо что-то предпринять.

С Сазерланом приехали люди короля, смотрящие за тем, чтобы королевская воля была исполнена. Удивительно, с ним почти нет его людей, но есть люди короля. Это ведь не случайно. Кейлен давно стоило поговорить с ними напрямую. Возможности не было. Да и сейчас особо нет, но сейчас позарез надо возможность найти.

Даже если идти придется с сыном на руках. Кейлен поняла, что не готова оставить Аарона даже на минуту. Не доверяет никому. И даже не в доверии дело. Элис, например, точно не сможет причинить зла. Но если что-то случится — Элис не справится.

Поэтому она возьмет сына с собой.

Наверно, это будет выглядеть странно. Но уж будет как будет.

Вот после завтрака сразу и пойдет.

— Вам не стоит идти туда, миледи! — Элис смотрела на нее испуганно. — Вы только на ноги встали! Ну куда ж...

— Не спорь. У меня нет времени. Просто приготовь платье. И причесаться нужно. Давай.

Раз уж идет говорить с королевскими лордами, нужно выглядеть подобающе.

Лорд Йен Макмилан, насколько она знала, приближенное и доверенное лицо короля. Он ведь не красотами гор сюда любоваться приехал. Его слово должно что-то значить.

И кто как ни она?

Макмилан ее, конечно, не ждал. И счастье, что оказался у себя, а то бегай, ищи его. И кто знает, на кого еще можно нарваться по дороге.

— Леди Кейлен! — лорд Макмилан смотрел на нее с удивлением и интересом. — Рад, что вам уже лучше. Чем обязан чести видеть вас?

— Мне нужно поговорить, — сказала Кейлен, чувствуя, как щеки начинают розоветь.

И Аарон, так некстати, заплакал у нее на руках. Как она устала от этого плача!

Но только прижала к себе, стараясь укачать.

— Слушаю вас, — Макмилан хмыкнул снисходительно, но пригласил к себе, словно она у него дома, а не он у нее. Предложил сесть. Сам сел напротив.

— Я хочу обсудить с вами подробности королевского указа, в котором король дает свое согласие на брак лорда Сазерлана со мной и делает его лордом Утеса, — сказала Кейлен.

Ходить вокруг и около она не будет, перейдет сразу к делу.

— Хотите найти возможность отказаться от свадьбы? — он склонил голову на бок, разглядывая ее.

Аарон хныкал, Кейлен качала его, пытаясь найти в себе силы выглядеть спокойно и достойно. Только сердце отчаянно колотилось.

— Да, хочу, — все же сказала твердо. — Я видела этот указ. Там говорится, что лорду Сазерлану даруется право стать полноправным лордом Последнего утеса если не останется других, более близких наследников.

— Так, — кивнул Макмилан. — Сейчас наследником и лордом является ваш сын. Но до совершеннолетия он не может как должно выполнять свои обязанности, поэтому лорд Сазерлан будет признан лордом-протектором, управляющим, который возьмет все дела Утеса в свои руки до совершеннолетия вашего сына.

— Думаете, он потом уступит Аарону место?

Макмилан хмыкнул снова, кажется, забавляясь, сцепил пальцы в замок.

— Думаю, решение принято королем, и не мне оспаривать.

Аарон зачмокал и, кажется, принялся искать грудь. Кейлен закусила губу, стараясь сосредоточиться.

— Насколько я поняла, это право было дано лорду Сазерлану потому, что он единственны взрослый родственник моего мужа. Больше никого не нашли?

— Не только поэтому, — Макмилан улыбнулся.

Спокойно. Кейлен все равно скажет все, что собиралась.

Она неуклюже стащила с пальца и протянула Макмилану кольцо.

— Вы знаете, что это? — спросила она.

— Кольцо вашего мужа? Я уже видел такое...

И все же, он чуть нахмурился. Кольцо заинтересовало.

— Это второе кольцо, — сказала Кейлен. — Кольцо, что было у Элмера не нашли. Вернее, когда Элмера привезли сюда, кольца у него не было. А это второе. Оно настоящее. Если вы почувствуете магию, то поймете.

Макмилан взял. Вот сейчас он нахмурился уже довольно отчетливо. Сосредоточился. Даже закрыл глаза, сжав кольцо в ладони.

— Да, — наконец сказал он. — Сила в кольце есть. Полагаю, что именно та, правильная. Хотя мне не с чем сравнить. Откуда оно у вас?

От мужа?

— Нет, — сказала Кейлен. — Сэр Тодд отдал его мне. Он сказал, что раз осталось только это, то пусть будет у меня. У моего сына. Мало ли что... — чуть выдохнула, голос дрогнул. — Тодду это кольцо отдал лорд Ульрих. Одно сыну, другое ему. Полагаете, лорд Ульрих стал бы раздавать такие вещи случайным людям?

Она смотрела насторожено и с надеждой. На что ей еще надеется?

— Почему я должен верить вам? Уж простите, миледи, но, может быть, вы просто пытаетесь пропихнуть своего любовника?

Его внимательный испытывающий взгляд.

И щеки вспыхнули нестерпимо. Кейлен закусил губу.

Нет, она не испугается и не побежит, будет стоять до конца. Расскажет все, что знает. Все, что может помочь. Заставит его поверить и принять всерьез.

\* \* \*

Сначала к Макмилану, потом спать.

Хотя Тодда пошатывало так, что готов был уснуть где-нибудь тут, на лестнице, или у дверей, пока ждет, когда о нем доложат лорду. Да есть особо не хотелось, просто привалиться куда-нибудь и все. С тех пор, как строил мосты — поспать так и не удалось.

Макмилан ждал его, сидя в кресле. Тодду, конечно, сесть никто не предлагал. Не в присутствии лорда. Впрочем, и к лучшему, а то точно заснул бы уже сидя.

— Вы хотели видеть меня, милорд?

— Хотел, — согласился он. — Жаль, что не было возможности поговорить с вами раньше. Думаю, вам есть что рассказать. Скажите, сэр Тодд, как давно вы начали служить лорду Ульриху?

Тодд мысленно застонал. Даже не потому, что не хотел отвечать, а потому, что разговор обещал быть долгим.

— Я в замке с десяти лет, — сказал он. — Вначале вместе с отцом просто работал на конюшне, потом, постепенно, лорд Ульрих начал давать мне различные поручения. Вместе с этим я начал учиться владеть оружием и стал служить ему уже как солдат.

Макмилан ухмыльнулся.

— Это правда, что лорд Ульрих учил вас вместе со своим сыном?

— Правда, — сказал Тодд.

— Почему?

— Видимо потому, что счел, что я могу быть ему полезен.

Тодд понимал, к чему лорд клонит, но на это сейчас совсем не было сил. Объяснять, доказывать... все это уже не важно. Завтра он едет к троллям.

Так что отвечал просто и сухо.

— Лорд Ульрих учил вас не только сражаться? Вы умеет читать?

Даже смешно.

Хотя смеяться сил нет тоже.

— Да, — сказал Тодд. — Бегло на трех языках. Еще два понимаю больше устно, читать, пожалуй смогу, а писать нет. История, философия, математика, экономика, военное дело... Если вы спрашиваете, полагаю, вы и сами знаете. Зачем это вам сейчас?

— Просто хочу понять, — пожал плечами Макмилан. — Лорд Ульрих учил философии сына конюха вместе со своим собственным сыном?

— Что вы хотите услышать? — немного резко спросил Тодд. Все эти хождения вокруг да около, все намеки, сейчас никак не увлекали. — Что учил, потому что я его племянник? Потому что у него был только один сын и он, вероятно, готовил замену. Мало ли что случится... Вы сами видите. А еще потому, Элмер и без того был придурком и подонком...

Тодд прикусил язык, сморщился. Сжал зубы. Вдохнул поглубже.

Это лишнее.

— Простите, — сказал тише.

Макмилан смотрел на него спокойно, словно именно того и ожидал.

— Вы с Элмером не ладили?

— Не очень. Но это не мешало моей службе.

Тодд вытянулся, глядя перед собой. Обсуждать это не хотелось. Не сейчас. Не с ним.

— Не мешало? Я слышал, однажды вы чуть не убили Элмера. Или не однажды. Поэтому лорд Ульрих заставил вас принести клятву. При каких обстоятельствах это случилось?

Тодд сжал зубы. Хотелось зарычать. Элмер мертв и сейчас... сейчас это совсем не имеет значения.

— Это вас не касается, милорд.

— Да? — удивился тот. — Хотите я расскажу, что мне известно? Не спрашивайте откуда, у меня свои источники. Кивните, если я прав. Элмер был жесток и несдержан, за малейшую провинность мог жестоко наказать. Мог заporоть до смерти. Такое бывало. Мог развлечься куда более извращенными способами. Отец этого не одобрял, поэтому приставил вас за ним присматривать и останавливать по мере сил. Но при Элмере были и его верные люди, разделяющие забавы хозяина. А вы, конечно, хороши, но не один против двадцати обученных воинов, так что делали, что могли. Но, при всем при этом, Элмер был не глуп и жестокость свою демонстрировал только перед теми, кто слабее его, в обществе равных старался держаться тихо и прилично, поэтому жестокость не так бросалась в глаза. А еще он очень любил женщин. И если женщина ему нравилась, он не останавливался не перед чем, чтобы ее получить. Скольких деревенских девочек он перепортил? Полагаю, многих на ваших глазах. Впрочем, это обычно для лорда — брать то, что ему принадлежит. Я все верно излагаю? — Макмилан чуть иронично поднял бровь.

Тодд кивнул.

Не спорить же. Тем более, что все правда.

Да. И клятву лорд Ульрих заставил принести именно поэтому. Потому что иначе Тодд служить не хотел. Сын конюха, а не ценил оказанного лордом доверия, брыкался, пытался уйти... Но...

— А в тот раз, — продолжал Макмилан, — Элмер попал на деревенскую свадьбу. Невеста молоденькая, миленькая... ну, надо полагать. Приглянулась. И Элмер решил потребовать старое право первой ночи.

Тодд сглотнул. Все так. Девочка в слезы. За нее вступился жених и братья, и отец потом. Элмер приказал жениха, поднявшего руку на лорда, повесить, и братьев сначала пороть, потом вешать тоже, и... А Тодд... Нет, тогда клятву он уже принес, но даже это не смогло сдержать его до конца. Все те двадцать верных лизоблюдов Элмера не могли остановить. Остановил только примчавшийся лорд Ульрих, за ним вовремя послали, благо оказался недалеко.

Хуже всего, что под горячую руку попали и совсем непричастные, запах крови ударил в голову, ярость накрыла Тодда так сильно, что он не видел разницы. Не понимал. Скольких он убил тогда? Наверно год потом спать не мог, стоило закрыть глаза и это вставало перед глазами.

И если бы лорд Ульрих не остановил...

Промолчал. Какое это имеет значение? Это было давно. И Элмер мертв.

Макмилан смотрел на него.

— А еще, — сказал Макмилан, — Элмеру не давала покоя история деда. Ему тоже хотелось заполучить в постель троллью принцессу. Или хотя бы какую-то девушку горного народа, если принцессы не давались. Надо полагать, он нашел?

Внимательно так смотрел.

Троллью девушку?

Тодд вздрогнул, моргнул, вдруг понимая, что не просто так Макмилан говорит все это. И что-то ускользает. Вот сейчас... Холодок по спине.

— У троллей не пропадали молоденькие девушки в последнее время? — спросил Макмилан.

Два браслета у него в кармане.

И такое чувство, словно по башке сковородкой ударили. Аж искры. Тодд вздрогнул даже.

— Пропадали. Но потом, после смерти Элмера. Что вы об этом знаете?

— Ничего, — Макмилан небрежно пожал плечами. Даже, кажется, с сожалением. — Я знаю не больше вашего. А вот вы точно что-то знаете. Но я хорошо умею оценивать обстановку и анализировать факты. Для этого я здесь. Для этого король отправил меня. Думаю, нам стоит посидеть и хорошенько обсудить все это. Вечерком. Можно к ночи. Заходите, как немного поспите. А вам сейчас надо поспать, иначе толку не будет, вы стоя засыпаете.

Ухмылялся.

— Почему сейчас? — спросил Тодд, стараясь осознать все это и уложить в голове. — Почему вы решили поговорить со мной об этом именно сейчас?

— Леди Кейлен заходила, — сказал Макмилан. — Показывала ваше кольцо. То, которое вы отдали ей. Кольцо ведь активно и

настроено на вас... полагаю. Активно точно. А настроено... Это как раз легко проверить. Как-то, на мой взгляд, неосмотрительно разбрасываться такими вещами, но это ваше дело. Полагаю, лорд Ульрих дал вам этого кольцо не просто так. Символы власти просто так не даются. Отдал, потому что видел в вас приемника. И да, племянника. Сына своей сестры. Поэтому и учил вас всему наравне с сыном. Видел в вас силу, считал вас достойным этого. Не знаю, почему вы бегаєте от этого, сэр Тодд... но, полагаю, причины у вас есть. Только, думаю, хватит бегать, не заставляйте прекрасную женщину так переживать. Я буду ждать вас после ужина.

## Глава 23. Звон стали

Кейлен очень надеялась, что он зайдет к ней. Знала, что он в замке, что вернулся.

Но никак не заходил.

Ей передали, что он заходил к Макмилану, и это хорошо, значит она сама старалась не зря. Потом Тодд ушел спать, и это тоже вполне понятно, он устал. А потом, вечером, к Макмилану снова.

Значит, им есть о чем поговорить — Кейлен пыталась успокоить себя.

Но так хотелось наконец его увидеть. Если не придет до утра, то пойдет к нему сама.

А ночью, проснувшись, вдруг почувствовала, что он рядом. Это сложно объяснить, но... рядом, где-то здесь. Аарон спал, все спали, так что зайти у Тодда повода не было. Тогда Кейлен поднялась и тихо выглянула за дверь сама.

Охрана у дверей глянула на нее слегка испуганно. Удивленно точно.

— Вам что-то нужно, ваша милость?

Кейлен только покачала головой — ничего. Огляделась по сторонам.

Тодд сидел у стены на полу, прислонившись спиной и вытянув ноги. Когда она приоткрыла дверь — он поднял голову, обернувшись, сейчас уже спешно вставал на ноги.

— Сэр Тодд, — тихо сказала она, — мне нужно с вами поговорить.

— Конечно.

Он подошел, послушно зашел в спальню вместе с ней. Кейлен кивнула проснувшейся кормилице: «Ты можешь идти, Мита. Я позову».

Тодд стоял рядом. Молча. Ожидая.

— Мне передали, что вы вернулись, — сказала она. Вдруг поняла, что страшно волнуется, и даже не понять, в чем дело.

— Да, простите, что не заглянул сразу, — сказал он тихо. И что-то такое в его голосе... до дрожи. Что-то не так. — Я завтра уеду снова.

— Надолго? — спросила он.

Он молчал.

Зубы сжал даже. Сглотнул. Стоял и смотрел на нее.

И вдруг стало так страшно.

— Тодд!

Взяла его за плечи, чуть трянула даже.

Он покачал головой.

— Тролли дали мне три дня, — сказал тихо. — Завтра к вечеру я должен вернуться к Мосту. Потом будет суд.

— Потому что нарушили границы?

— Да.

— Но ты не можешь отвечать за это!

— А кто может? — сказал он. — Аарон? Мы говорили с Макмиланом... там темная история, знаешь... И, судя по всему, Элмер действительно виноват. Начал он. А я был где-то рядом и не помешал ему, так что отвечать мне.

— Элмер виноват? — в это не верилось.

Нет, Кейлен слышала разные разговоры, но она сама знала мужа немного с другой стороны. Поэтому поверить было сложно.

— Я не знаю наверняка, ваша милость, поэтому не могу говорить. Для вас это уже и не важно, пожалуй. Но мне нужно уехать. Вы справитесь.

— Нет...

Паника накатывала, так, что почти до тошноты. Нет, так не может быть.

И ничего нельзя сделать?

— Но ведь если суд, значит ничего еще не решено?

Это словно последняя надежда. Надежда ведь есть?!

Тодд вздохнул, пожал плечами.

— Я бы не стал сильно рассчитывать на доброту троллей, им есть за что мстить. И они сказали, что не желают видеть Сазерлана лордом на этой земле, у них с ётунами старые счеты. Так что... — он немного помолчал, глядя на нее. — Возможно, для вас, ваша милость, все сложится хорошо. Я еще постараюсь поговорить с ними. С Макмиланом я об этом уже говорил.

О Сазерлане, о другом, так, словно...

— Возвращайся, — шепнула она, уткнулась носом ему в плечо. Ничего не могла с собой сделать.

Почувствовала, как он вздыхает.

— Не надо, — сказал он.

И попытался оторвать ее, но Кейлен только обняла его крепче, ухватилась. Вдруг показалось, он сейчас уйдет и... все. И как она будет дальше жить?

— Не стоит, ваша милость, — тихо попросил Тодд. — Ну, что вы. Не надо... Кейлен. Ну... что...

Тяжело вздохнул снова.

А у нее слезы по щекам. И ничего с этим не сделать.

Всхлипнула.

— Возвращайся.

Зажмурилась.

Он замер, только слышно было, как отчаянно колотится сердце. Как он дышит — напряженно и тяжело. Его ладони на ее плечах... так осторожно.

— Ты так боишься его?

Сазерлана? Да ведь не в этом дело! Хотя и в этом тоже, но сейчас Кейлен совсем не о том думает.

— Я мог бы попытаться убить его, — сказал Тодд, словно оправдываясь. — Но не уверен, что смогу. И если бы речь шла только обо мне... Кейлен, дело не во мне, не в том, что я боюсь. Для троллей кровная месть — не пустой звук. Если не будет меня, они призовут к ответу другого. И если Элмер действительно виноват, то сын за отца... Они придут за ним, сейчас или потом, но придут. Я не думаю, что так будет лучше. По мне, так лучше закрыть вопрос мести сейчас.

От этого только еще хуже.

Он не понимает... Даже не в Сазерлане дело. В нем самом. Она боится его потерять.

Но как сказать такое?

— Возвращайся, пожалуйста, — снова повторила она. — Возвращайся. Ведь надежда есть? Скажи, что есть! Дело не в Сазерлане. Я не боюсь. То есть, боюсь, но я справлюсь. Мы говорили с Макмиланом, я написала письмо королю, что Сазерлан угрожал жизни моего сына. Он сказал, что король примет меры. Говард примет. Отец... Я не знаю... Я не этого боюсь.

Собралась с силами, подняла голову, глядя ему в глаза.

Темно совсем, только в углу горит одинокая свеча, чтобы не искать впопыхах, если ребенок проснется. Глаза Тодда чуть поблескивают... блики от свечи...

Он смотрит на нее.

Долго молча смотрит.

— Возвращайся.

Словно заклинание.

— Кейлен, зачем это сейчас? — говорит он. — Зачем? Я бы пообещал... что угодно пообещал бы тебе, но зависит уже не от меня. Конечно, я сделаю все для того, чтобы вернуться. Я ведь тоже хочу жить, — и фыркает неуверенно. — Зачем усложнять все сейчас? Ты совсем молода, у тебя все впереди. Вот смотри, ты действительно справляешься сама, раз смогла договориться. У тебя все будет хорошо. И все забудешь. Не нужно. Чем больше слез и лишних воспоминаний, тем хуже...

Взял ее руки, с усилием оторвал от себя. На этот раз оторвал. Твердо.

Аарон заплакал. Вот прямо тут проснулся и закричал.

Тодд, уже собравшийся уходить, замер снова.

— Возьмешь его? Споешь? — тихо попросила Кейлен. — Пожалуйста. Посиди немного с нами. Ты ведь сам пришел. Ты ведь зачем-то пришел, только сидел за дверью. Ты хотел поговорить?

И он вздыхает снова. Долго молчит.

— Хотел, — и подходит, берет Аарона из колыбельки, и у него на руках тот сразу затихает. — Прости. Я уже не знаю, Кейлен, как правильно. Я хотел увидеть тебя. Просто увидеть. Я не знаю, что тебе сказать.

Стоит, с ее ребенком на руках, осторожно покачивая, улыбаясь ему, шепотом напевая что-то.

Разрывается сердце.

Кейлен тоже не знает, что сказать, потому что ничего сделать нельзя.

Но вдруг шум за дверью. Быстрые тяжелые шаги. Резкий окрик. И дверь распаивается.

— Опять ты здесь, ублюдок! — Сазерлан. Разбуженный посреди ночи, взерошенный и злой. — Хватит! Я больше не намерен

закрывать глаза, что ты вечно торчишь в спальне моей жены! Взять его!

Охрана стоит.

И Тодд ухмыляется.

— Вы забываетесь, лорд Никлас. Это мои люди, не ваши. Они служат мне. И Кейлен вам пока не жена.

Лицо Сазерлана наливается кровью.

— Тогда я сам убью тебя!

У него в руках тяжелый клинок.

Тодд осторожно отдает Аарона Кейлен, передает на руки, и так же осторожно целует ее в лоб.

— Не бойся, — говорит шепотом. В его глазах вспыхивают и танцуют бешенные огоньки. — Может, и к лучшему.

И потом Сазерлану уже громко.

— Что ж, выйдем во двор, лорд Никлас! Иначе разнесем тут все, зачем это вам. Кто-нибудь, дайте мне оружие.

С едва уловимым облегчением даже. Почти весело. Словно только такого момента и ждал.

\* \* \*

Они идут вниз.

Это безумие совсем. И Тодд никогда бы не решился на это сам, так поперек любого здравого смысла. Как бы ему ни хотелось свернуть Сазерлану шею — он бы не стал рисковать. Но раз уж за ним пришли и втянули, то бегать он не станет тоже. Может, и к лучшему.

Надо только придумать, как справиться. Обязательно надо. Для Тодда теперь совсем нет возможности проиграть. Никак. Нужно понять...

Не вовремя, конечно. Совсем не вовремя. Тодд даже отоспаться толком не успел, не говоря уж об остальном. Бок ноет до сих пор и левая рука почти не рабочая. Хоть левая — и то хорошо. А Сазерлан изначально сильнее, да и опытнее, пожалуй. Его сила, его магия — чувствуется отчетливо. Знать бы заранее, что умеет. Его возможности куда больше, чем у обычного человека.

Но придется выяснять в процессе.

На что сейчас способен сам Тодд?

— Хакона мне найдите, если успеете. Если нет... Мы выйдем во двор. Людей всех со двора уберите и закройте двери. Кейлен уведите куда-нибудь, лучше так, чтобы я не знал куда и не нашел. И сами все не высывайтесь.

Он, конечно, принес клятву, но кто знает, сработает ли.

— Что вы задумали?

— Там будет видно, — говорит Тодд.

Вытащить наружу ту самую троллю ярость, не сдерживаясь, позволить захлестнуть. Наверно, только так можно справиться.

Потому что не справиться он не может. Нельзя проиграть.

Главное, чтобы никто из случайных людей не пострадал.

Пока Тодд раздает указания, Сазерлан уже ждет его.

— Ты на что-то надеешься, ублюдок? — Вокруг него тихо разгорается голубоватое сияние. — А знаешь, это даже удобно для меня. Ты сам подкинул мне такой удобный повод. Избавлюсь сразу от обоих! И даже не придаться — застукал тебя в спальне жены! А мелкого щенка заберут тролли. Вот и отлично!

Он ухмыляется криво, его ноздри раздуваются.

Отвечать Тодд не будет, в этом никакого смысла.

Нужно собраться.

Внизу, во дворе.

— Уходите все! — не оборачиваясь требует Тодд.

Сазерлан смеется.

— Ты не успеешь.

Сияние вокруг северного лорда становится ярче, и вдруг вся его фигура стремительно увеличивается, растет. И ужас. Тот самый подавляющий, лишаящий сил ужас накрывает. Но с ужасом Тодд может справиться, он чувствует, осознает, но ужас не лишает способности думать.

Еще мгновение, и великан бросается на Тодда.

Короткий выдох... Не успеть. Все, что Тодд может — отпрыгнуть, увернуться, не дать сияющему мечу разрубить его пополам.

И увернуться снова. Ответить — никак.

Не достать. Сейчас Тодд куда меньше, короче руки и короче легче меч. Держать Тодд может только одной рукой, второй не помочь, и не взять щит. Хотя от такого никакой щит не поможет, не выдержит.

Сазерлан уже выше вдвое и, кажется, еще растет. И магический ужас растет тоже. Скручивает. Но с ужасом Тодд еще может справиться.

Это иллюзия, нельзя верить в это. И великан — иллюзия, целиться нужно не в него, не пытаться поразить в корпус, который слишком высоко. Настоящий Сазерлан, конечно, повыше Тодда, но не так уж сильно, так что бить нужно, примерно ориентируясь на свой уровень.

Только не попасть. Огромные руки великана не подпускают и могут нанести совсем не иллюзорный удар... От его шагов дрожит земля и стены.

И веет холодом. Так, что леденеют пальцы.

Собраться. Быстро.

Потому что долго бегать от таких ударов у Тодда не хватит сил. У него и так дыхания не хватает, реакции и скорости хватает почти на пределе.

Единственный шанс — найти в себе эту ярость. Вытащить ее наружу. Успеть.

Потому что иначе Кейлен достанется чужаку. И Аарон, скорее всего, умрет. Нельзя допустить.

Удар огромной руки задевает его краем, отбрасывает. С такой силой, что почти впечатывает в стену, выбивая из легких воздух. Во рту привкус крови...

Ослепительно синие глаза чудовища...

Если бегать — ничего не выйдет. Нужно ответить. Хоть просто принять удар на свой меч. Стоять! И Тодд встает. И сталь звенит, прогибаясь, грозясь сломаться. Удар такой силы, что плечи гудят и ноет спина, едва не ломаясь. Тодд рычит. Старается удержать, сбросить. Сам — броситься вперед... но успевая только шаг...

И тут давняя привычка контролировать себя только мешает. Развернуться не дает. Не сразу. Слишком долго он глушил эту ярость в себе, не позволял прорваться, что сейчас... никак.словно внутренние щиты гудят, не поддаются. Тодд почти явственно ощущает это покалывание в пальцах, этот жар в груди, но оно крепко сидит там. А без настоящей ярости, оглушающей, заставляющей забыть обо всем, ломающей все — ему не вытянуть. Он слишком человек и слишком устал за последние дни, измотан для такого боя.

А Сазерлан даже не подпускает. Огромный, пылающий ледяной синевой. Он наносит удар за ударом, кроша двор в труху, а Тодд едва успевает уворачиваться. Ближе не подойти. И слишком рисковать нельзя. Нужно бить наверняка... или делать это иначе. Но иначе не никак.

В какой-то момент даже начинает подкатывать паника — он не справится сейчас. Ужас оглушает. Дыхания не хватает совсем, легкие разрываются, темнеет в глазах.

Ослепительно синие глаза чудовища смеются, глядят на него.

Тодд рычит снова. Из последних сил.

Нужно почувствовать огонь внутри себя. Огонь придаст сил. Забыть обо всем. Как там, у Моста... эта сила есть в нем, нужно только потянуть, сосредоточиться. Даже если сосредоточиться времени нет. Не бояться. Не думать. Атаковать.

Нужно защитить Кейлен, защитить Аарона, не подпускать больше это чудовище к ним.

Вперед!

Звенит сталь. Тодд больше не побежит. Шансов почти нет, но и выбора нет тоже. И он бросается вперед снова.

И где-то в груди вспыхивает огонь.

\* \* \*

— Эй, давай... ну, давай же...

Кто-то трясет его за плечи.

Голова раскалывается.

— Ну, живой? Да очнись!

И Тодд дергается, вскакивает. Солнце. Светло уже. И он не во дворе, а кровати. Хакон рядом, трясет его.

И смутно вспоминается, как ярость все же накатывает волной и Тодд бежит и... дальше совсем смутно. Кажется, разрывает лорда голыми руками. Или разрывают его? И от каждого вздоха ноет бок... только другой уже.

Тодд трясет головой.

— Сазерлан? — спрашивает хрипло, голос почти не слышится.

— Вы его убили, мессир, — ухмыляется Хакон. — Ну, вы просто страшны! Вы были весь словно в огне, светились, и глаза горели. Вы там весь двор потом разнесли, пока успокоились. А потом просто свалились. Но эту тварь вы замочили.

— Сколько время?

И сердце замирает. Если он опоздал?

— Скоро полдень, — говорит Хакон. — Вы говорили, вам в полдень надо. Я постарался разбудить.

— Да... — Тодд попытался было сесть и потом встать, но даже сесть только не вышло, его замутило и вдруг вырвало, хорошо хоть успел наклониться и на пол. — Прости... — он кое-как вытер губы ладонью. — Я попытаюсь сейчас... Поможешь?

Встать удастся раза с третьего. Качает и ведет, и никак. Хакон принес умыться, переодеться в чистое. Тодд аж взмок, пока переоделся.

И надо как-то до лошади дойти.

Оседлать... Но постепенно отпускает и не так темнеет в глазах.

— Я поеду с вами, мессир. Провожу, — говорит Хакон. — Надо же убедиться, что вы доехали и не свалились в кусты.

Тодд только кивает.

— А леди Кейлен? Позвать?

— Нет. Не стоит.

У него точно не сил на прощания. Не нужно. Так даже лучше, без слез.

— А знаешь что еще, — говорит Тодд. — Поставь на башнях охрану, пусть смотрят. Я когда у Деррика в доме был, какую-то сигналку задел. Не знаю, имеет ли это значение. Но лучше будьте начеку. Я так понял, скоро Арнхильды приедут, их на свадьбу звали. Скажи им, что пусть тоже следят. Я поеду пока, а ты передай и догоняй.

\* \* \*

До Моста не доехали полдороги.

Первый Хакон заметил. Тодд думал только о том, чтобы не вырубиться и удержаться на лошади, перед глазами слегка плыло и

клонило в сон.

— Впереди, мессир.

Тень между деревьев. Потом еще одна.

Люди. Точно не тролли, люди, но от этого не легче. Их много. Человек двадцать точно.

Наблюдают.

— Хакон, держись слева, — тихо сказал Тодд. — Готовь щит, но тихо, не дергайся пока.

Будут стрелять.

— Их много, — так же тихо говорит Хакон.

Много.

И даже отчаянная мысль мелькает — все... вот и все, сейчас их убьют, а потом тролли придут за Кейлен. И ничего не сделать. Он дергается, дергается только, но толку нет.

Но так думать нельзя.

Да что же это такое, твою мать... все сразу...

Драться сейчас и здесь — у них не выйдет. В лесу людей слишком много, а их двое. До Моста еще долго, но можно попытаться хоть немного...

— Когда я скажу, скачи, так быстро, как только сможешь, до самого Моста, — сказал Тодд. — Не оглядывайся, не останавливайся. Может быть, хоть сможешь им рассказать. Скажи, что я не пытался сбежать от ответственности.

— Думаете, это поможет, мессир?

— Думаю, здесь ты не сможешь точно.

Можно ли второй раз за день обернуться несокрушимым чудовищем, вспыхнуть огнем? Придется попытаться. И тогда уж лучше, чтобы Хакон не стоял на пути.

Найти огонь внутри... Да там и искать нечего, все на поверхности, нужно только потянуть. Другое дело, что сил может не хватить. Тодд уже и так израсходовал все силы. Еще утром, еще до этого.

Есть особая ирония в этом — Тодду позарез нужно выжить сейчас, чтобы его смогли красиво и со вкусом казнить тролли. Так, что хочется рассмеяться. И Тодд смеется тихо.

Хакон поглядывает на него так, словно подозревает, что Тодд сходит с ума.

Может, и сходит.

Тени за деревьями движутся, следят на ними, не отстают.

Краем глаза Тодд успевает заметить, как сверкнул на солнце наконечник стрелы. Удивительно, но зрение вдруг становится таким невероятно ясным. Нечеловеческим. Тодд даже не столько видит, сколько отчетливо осознает это. Справа за кустами семеро. Слева — двенадцать... и в одном из них тролля кровь. Тот самый.

— Приготовься. Слева, — шепотом говорит Тодд, Хакон кивает.

Вдох и выдох. И... Удар.

Стрела со свистом втыкается в подставленный щит.

— Пошел! — командует Тодд, и Хакон срывается с места.

Тодд остается. Он даже спрыгивает с лошади, чтобы не испугалась и не понесла. Ему придется драться. Вдвоем им не убежать. Ноги слегка подгибаются, но это сейчас пройдет. На мгновение закрыть глаза. Не важно, что сейчас в него будут стрелять снова, он будет драться иначе.

Возможно, этот огонь, вот так, второй раз за день, сожжет его, но он попытается.

Глубокий вдох.

Вш-шух! Что-то со свистом летит в него, ударяется в плечо, обжигает щеку, и вдруг отскакивает.

Испуганно ржет лошадь.

Огонь совсем рядом, нужно лишь чуть-чуть потянуть.

Еще совсем недавно Тодд и не думал, что придется драться так. Но сейчас — это единственный шанс.

Достает меч из ножен.

Скорее чувствует, чем видит, как вокруг замирают люди, прислушиваются. Кто-то не понимает еще, кто-то уже пугается. Тодд чувствует запах страха.

И сам громко рычит, позволяя своей второй, нечеловеческой сути взять верх. Чувствует, как вокруг него вспыхивает призрачный огонь. Непривычная легкость в теле...

Удивительно, но сейчас он отчетливо понимает все происходящее.

Люди замирают за деревьями.

Несколько стрел летят в него, но троллю каменную шкуру не пробить. Только стальные пластины доспеха трещат и гнутся.

Тодд оглядывается, ждет.

— Эй! — окликают его. — На что ты надеешься?

На что? Да чтобы он знал! На удачу, пожалуй. На свои руки, свое упрямство.

— А на что надеешься ты? — говорит, и сам не узнает свой голос, такой низкий, рокочущий. Горло царапает.

Смех.

И на дорогу выходит тролль. Сияние вокруг.

Что ж, тролль против тролля.

— Так это ты все затеял? — говорит Тодд. — Деррик, полукровка.

Тот смеется в ответ.

— Хотел бы я сказать, что «да», но «нет». Ты ведь понимаешь, горному народу тоже есть, что делить. Ты просто неудачно оказался на пути. Не стоит тебе туда ехать. Все Марнахи должны исчезнуть из Последнего утеса. Даже ты. Но дело даже не в вас...

— А в чем?

— Тебе не понять, — тролль смеется снова. — Ты слишком человек.

Со звоном достает меч из ножен.

Что ж, Тодд готов. Удивительно, он чувствует огонь и силу, но это не туманит сознание больше. Это просто есть. Только поломанные Сазерланом ребра не болят больше, и левое плечо не болит... Это временно, и потом, скорее всего, накроет отдачей с новой силой... Если он только выживет. Вряд ли выживет, так что об отдаче не стоит и думать.

Идет вперед.

Тролль присматривается к нему. Не так весело уже, насторожено.

Ближе.

И они идут чуть по кругу, присматриваясь.

Только тянуть нельзя. У Тодда в голове уже начинает звенеть от напряжения. Сил не осталось, после утреннего боя, после всего, что с ним было. Он что-то вытянул сейчас, но это не надолго.

И Тролль, словно видя это, тянет время.

Тогда Тодд бросается в бой сам.

Удар.

Сталь звенит напряженно. Тодд отражает, сбивает в бок, встречая своим клинком. Быстро уходит в сторону. Удар... и обманный финт в голову. И тут же по ногам. Тодд успевает с трудом. Ребра болят и

сбивается дыхание. Тролль сильнее его, в нем больше той самой нужной крови и он знает, как это использовать. А Тодд толком и не использовал никогда, не умел.

Удар. Еще. Тролль быстро отходит назад. Осторожно, словно экономя силы. Изматывая.

И надо что-то сделать прямо сейчас.

Удар. И Тодд тоже отскакивает. И тут же бьет сам, и снова, вкладывая в атаку всю силу, наступая, и с каждым ударом все тяжелее дыша. Сил остается мало... Тролль отступает, но как-то легко, словно играя с ним. Уходит.

А потом вдруг легким прыжком перемещаясь в сторону, переходит в атаку сам.

И Тодд защищается. Отступает. Не справляется. Пытается и второй рукой ухватить, но так только хуже. Ему не хватает скорости... дыхания не хватает. Темнеет в глазах. Тодд пытается отбиваться из последних сил. Не успеть.

Из последних сил. Ноги не держат.

И пропускает удар.

Меч выбивают из рук. Он даже толком руки не чувствует... нет, рука на месте, просто от удара онемели пальцы. И тут же удар рукоятью под дых. И по ногам сразу.

Его заваливают на снег. Мир переворачивается и перед глазами небо. И стремительно темнеет, кружится.

Во рту соленый вкус крови.

Он еще успеваает заметить занесенный над собой клинок.

Все...

Звенящая пустота.

И звук боевого рога, зовущий в бой. Нереальный. Тодд даже не уверен, слышит ли это на самом деле, или последние мгновения жизни так причудливо подкидывают ему божественный рог... Но рог звучит снова. И занесенный меч замирает на мгновение.

Наверно, это самый последний шанс. Сейчас. Потому что Тодд невероятным усилием отталкивается от земли, бросается вперед, перехватывая меч голыми руками, выкручивая, заваливая противника под себя... Ревет, как раненный медведь. Плохо соображая уже, что делает. Его отчаянно пытаются сбросить, но бьет сам, уже не понимая

куда и как. Кажется даже, рвет зубами... Ярость и запах крови накрывают окончательно. И чей-то хриплый стон...

Пока чьи-то руки за шкуру не подхватывают его и не оттаскивают в сторону.

— Хватит! — кто-то почти смеется, только Тодд никак не может понять. — Хватит, я сказал! Успокойся.

И разом накрывает тишина.

## Глава 24. Горный народ

Тодд проснулся со странным ощущением тепла и покоя. Было хорошо. Легкость во всем теле, ничего не болит, даже ребра, и так легко дышать.

Спокойно. Словно теперь все точно будет хорошо, все закончилось.

Счастье...

Странное, даже обманчивое ощущение.

Потому что не закончилось.

Или он умер и поэтому так?

Тодд приоткрыл глаза.

Он лежал на кровати. Мягкий, приглушенный свет. Небольшая комната, светлые стены...

Рядом сидит женщина...

Тодд не понял, не поверил сразу. Как это возможно? Или ему просто кажется, у него видения после всего, что было? Он сходит с ума?

Но если тролли забрали его, если он здесь, то почему бы и нет?

Женщина протянула руку, коснулась его пальцев, погладила. Улыбнулась так мягко.

— Ты проснулся, — тихо сказала она.

У нее нежные пальцы и глубокий певучий голос. Все, как он помнит. Вот так же она пела ему колыбельные.

— Мама?

Так не может быть.

Почти до слез.

— Я скучала, — сказала она.

Потянулась ближе, погладила его волосы. От ее прикосновений разливалось тепло.

Это правда?

Тодд моргнул.

— Ты совсем не изменилась, — шепотом сказал Тодд, пытаясь все осознать.

— Изменилась, конечно, — немного грустно улыбаясь, сказала она. — А ты стал совсем взрослым, мой мальчик. Стал мужчиной.

Это было так...

До боли в сердце.

«Я тоже скучал». И «Как ты могла уйти?! Мама, как! Мне тебя не хватало!» Но Тодд давно не ребенок для таких слов. Он и сам знает, почему она ушла, все понимает. Шона дочь Гудайрид была слишком нечеловеком. В деревне, где они жили, ее побаивались, обходили стороной. И ее, и Тодда, и отца. Дети не хотели с Тоддом играть. Он столько дрался в детстве, что, наверно, и дня не проходило без новых синяков. Одно хорошо — всегда был сильным и крепким парнем, слишком уж явно задирать его побаивались.

Отца сторонились тоже. Без открытой агрессии, но...

Как долго можно так жить, когда ты не свой и не чужой? Когда тебя сторонятся, отводят глаза?

Тодд был ребенком и просто принимал как есть. Было как было. А у отца с матерью чем дальше, тем чаще случались ссоры. И даже тогда он не мог никого из них винить, потому что видел, что происходит. Дело даже не в них самих, просто не смогли справиться.

Помнит, как мать плакала, а отец кричал, пытался что-то доказать ей. Потом мать кричала, а отец хмуро сидел за столом... Помнит, как мать сидела, уткнувшись отцу в плечо, а он гладил ее по волосам, успокаивая. Они любили друг друга, но не вышло, не смогли.

А потом она ушла. А Тодда с отцом лорд Ульвар позвал к себе. Лорд давно звал, но отец отказывался. А тут...

Сейчас он снова...

И это как-то безумно вдруг. Оглушает. Нереально. Словно все это сон. Так, что в глазах слегка плывет.

Тодд попытался взять себя в руки. Собраться.

Приподнялся на локтях.

— Где я? — спросил он.

— В Троллхеймене, — сказали от дверей.

И Тодд вздрогнул, мгновенно сел, нега и тепло рассеялись разом.

У дверей стоял тролль. И даже сложно сказать, что в нем такого нечеловеческого было — высокий, мощный, хотя не слишком уж больше обычного, желтые глаза... но совершенно точно он не был человеком.

— Очнулся, — чуть заметно усмехнулся тролль. — Это хорошо, а то у нас мало времени. Значит, ты приехал сюда как лорд Последнего утеса?

— Я не лорд, — сказал Тодд, выпрямляясь, хотелось встать, но пока был не слишком уверен в своих силах. — Я командир гарнизона, так что за охрану и безопасность отвечаю я. Последний утес принадлежит сейчас новорожденному лорду Аарону Марнаху, но он слишком мал, чтобы как-то говорить за себя.

— Она назвала его Аарон? Что ж... — и усмешки в голосе тролля чуть больше. — А ты не лорд? Тогда кто послал тебя?

— Никто, — сказал Тодд. — Это мое решение.

— Я слышал, ваш король послал в Утес лорда Сазерлана, чтобы отдать эти земли ему.

— Да, — сказал Тодд. — Но я убил его.

— Убил? — тролль откровенно смеялся над ним. — Почему?

— Защищал лорда Аарона, — холодно сказал Тодд. — Я поклялся служить и служить верно.

— Как верный пес. Что ж... Я слышал уже. А ты... хм, мог бы получить больше, ты знаешь это? По нашим законам отвечать полагается скорее сыну и наследнику, чем кому-то еще. Но в тебе тоже есть эта кровь и ты пришел сам, так что мы готовы принять твой выбор. И еще тебе стоит знать — мы не убиваем младенцев, что бы ты там ни думал. Но мы забрали бы ребенка сюда, и со временем, повзрослев, он бы отработал долг отца. Своей службой. Это не рабство, личную свободу он бы не потерял. Он служил бы, как ты служишь своему господину, я своему. Но ты решил приехать вместо него. С тобой иначе, ты не ребенок. Ты был рядом, мог вмешаться, но не сделал ничего. Тебя, скорее всего, приговорят к смерти. Ты готов умереть?

— Готов, — сказал Тодд ровно.

Готов. Для этого он здесь. Он знал.

— Хорошо, — кивнул тролль. — Чуть позже тебе принесут еду и одежду. А сейчас ты расскажешь все, что успел узнать. И не думай, что удастся скрыть что-то, ты не скроешь. Твою судьбу будет решать Совет.

Тодд кивнул. Да, он все расскажет. Ему нечего скрывать.

На мать отчего-то было смотреть немного неловко, Тодд не смотрел. Она ведь не станет жалеть его? Нет... После всего сказанного — не очень понимал, как себя вести. Радоваться встрече? Просить о помощи?

Нет, просить он точно не станет.

Мать сама взяла его за руку, сжала пальцы.

— Не бойся, — сказала шепотом. — Здесь многие на твоей стороне.

Поднялась и тихо ушла.

Не бояться?

Страх — это не совсем то. Он готов к смерти. Но... На его стороне?

Нет, Тодд решил, что даже не будет думать, что это может значить для него. Он уже готов принять свою судьбу, и лишние надежды... ни к чему. Все, что от него зависело — он сделал. Теперь осталось только рассказать. И ждать решения потом.

Но и рассказать не вышло тоже. Все вышло не так.

Троль, который пришел к нему, на вид был совсем обычным, скорее человеком. Неприметным, скучным.

Принес ведро, поставил рядом.

— Сядь на стул, — сказал он сухо и равнодушно. — Закрой глаза и постарайся не сопротивляться. Если попытаешься закрыть сознание — будет только хуже, я сломаю и увижу все равно. Не дергайся. Будет тошнить — не стесняйся, всех тошнит, особенно в первый раз.

Пододвинул ногой ведро к стулу ближе.

Вот же...

Тодд сел. Все это немного странно, но раз уж он здесь, спорить бессмысленно. Пусть так. Значит, тролли хотят увидеть сами? Могут проникать в сознание, доверяют скорее магии, чем его словам.

— Дыши глубже, — сказал троль. — Если будешь дергаться, мне придется тебя связать. Но, может, обойдемся и так.

Хорошо. Тодд кивнул снова.

Троль подошел, долго смотрел Тодду в глаза, потом положил руки ему на виски. Чуть надавил.

И вдруг такое ощущение, словно земля уходит из-под ног и Тодд летит в глубокий колодец. Сразу и резко, так, что невыносимо кружится голова. И виски пронзает болью. Он еще чувствует

прикосновение пальцев, но так, словно они проходят сквозь кожу, сквозь кость, протыкают насквозь. И хочется орать... но мир так кружится, что даже дышать не выходит.

Вспышки света бьют по глазам, мелькают. Быстро, хаотично. В этих вспышках мелькают чьи-то лица, чьи-то слова... На мгновение лица задерживаются, потом кружатся хороводом снова. Словно кто-то быстро-быстро листает его жизнь, выхватывая отдельные куски, поворачивая, рассматривая и отбрасывая лишнее.

Все быстрее, до тошноты.

Не хватает воздуха.

И паника подкатывает, совершенно нереальная, неконтролируемая.

Все, что Тодд может — изо всех сил схватиться за стул, до боли в суставах, чтобы хоть как-то удержаться.

Такое чувство, словно его наизнанку выворачивают, перебирают там все, копаются...

Так долго, что ощущение реальности теряется окончательно.

А потом вдруг отпускают резко, и мир переворачивается снова. И словно тяжелым молотом бьют по голове, кажется — сейчас расколется. В руки суют ведро, дергают вперед...

Тогда выворачивает, потом снова.

Потом он понимает, что стоит на четвереньках на полу, над этим ведром, пытается не упасть. Отчаянно кружится голова. Темнеет в глазах и звенит в ушах.

— Это скоро пройдет, — говорит тролль. — У нас мало времени, а ты, как мне сказали, крепкий парень, выдержишь. Сейчас старайся дышать глубже и глаза не закрывать, пока кружиться не перестанет. О том, что решит Совет, ты узнаешь завтра.

\* \* \*

Тодд лежал на спине, глядя в потолок.

День сейчас или ночь — не разобрать. Тут нет окон, солнца не видно, не узнать. Горные тролли живут иначе...

Головная боль отступила и улеглась, только звенело в ушах еще, но с этим вполне можно жить. Ему принесли воды умыться, чистой

одежды. Забрали ведро. Потом принесли обед... или ужин, даже и не понять. Поначалу есть не хотелось, Тодд чуть ковырнул мясо и пирог с грибами... хотел лечь на кровать снова, но в животе вдруг так тоскливо заурчало, что решил не откладывать. Силы ему еще могут понадобиться.

И теперь, впервые за много дней, ему не надо было никуда бежать и ничего делать. Только ждать. И это так непривычно и тягостно.

Комната была почти пустой — только кровать, стол и стулья, больше ничего. Дверь заперта. Делать нечего. Стучать и требовать, чтобы его выпустили — бессмысленно, он не гость, а подсудимый. Заключение. И вообще, может быть, что и жить ему осталось до утра... это если сейчас вечер.

Тихо и пусто.

И пустота внутри.

Он сделал все, что мог. Вот только отчего-то казалось, что недостаточно, что нужно бы кинуться и доделать. Но уже никак.

Не попрощался с Кейлен. Оно и не стоило, пожалуй. К чему ей лишние прощания? Лишние переживания только. И чем меньше она будет о нем думать, тем лучше... Она, может, и вовсе не думает. Если раньше ее нужно было защищать, то теперь, кажется, все не так уж и страшно. Тролли ее тронуть не должны, Сазерлана он уложил, а другие женихи... что ж, Кейлен разберется с ними и сама. Говард поможет. Сукин сын, но совсем уж обижать сестру не станет.

Тодд сделал все, и теперь можно тихо помереть.

Закрыв глаза, полежал...

Помирать, конечно, не хотелось. Но и бегать от судьбы... Интересно, как с ним поступят? Вернее, интересно — это не совсем то, но хотелось бы знать.

Главное, чтобы к Кейлен и Аарону не было никаких претензий. Они точно не виноваты.

Он лежал... и мысли раз за разом снова возвращались к ней. Кейлен.

Как она там?

Он ведь влюбился. Ни на одну женщину никогда не смотрел так, как на нее. Никогда раньше такого не чувствовал. А с ней... Как это вышло? С того самого дня, как увидел впервые, как Элмер привез ее в Утес. Услышал ее смех, увидел, с каким живым любопытством блестят

ее глаза. Только пока Элмер был жив, Тодд не позволял себе даже думать... Потом тоже не позволял. Она не для него. Леди. А он...

Теперь уже не важно.

И от этого как-то легче становится. Уже не важно. Все.

Если бы он увидел, как она выходит замуж снова, то как бы жил с этим? А так — не увидит. Пусть только она будет счастлива. Пусть ей встретиться хороший человек, который сможет любить и беречь. Тодд искренне этого счастья Кейлен желал.

Только от этих мыслей хотелось выть и биться о стену. Невыносимо.

Но выть он не будет, конечно. Полежит тихо, подождет. Потом за ним придут... и будет уже не важно.

«Возвращайся». Ее тонкие руки обнимают так крепко, она всхлипывает, уткнувшись ему в плечо. Возвращайся. Ее волосы пахнут травами и молоком.

Ничего, это все успокоится и пройдет. Ничего ведь не было. Он так ни разу не решился толком обнять ее в ответ. И это хорошо. Чем меньше было, тем легче забыть.

И все равно думает о ней. Мысли возвращаются снова. Не выходит не думать.

Лучше о ней, чем о себе.

\* \* \*

— Сюда. Господин ждет тебя.

Тогда привели в огромную, освещенную голубоватым светом пещеру. Провели сквозь скалу, просто приложив ладонь и открыв путь. Не парадный зал, не стены, как в той комнате, где его держали, а дикий камень. Ручеек бежит...

Огромный тролль сидит спиной к нему, глядя на воду, думая о чем-то своем.

Тролль повернулся, когда Тодда подвели ближе. Окинул взглядом с ног до головы.

Нечеловек. Чистокровный. Точно не человек, не спутать. И даже не из-за роста, а во всем облике его было что-то звериное, дикое.

Пугающее. И в то же время величественное. Словно вся сила гор собралась в нем.

Господин.

— Ты знаешь, кто я? — спросил он Тодда. Голос глубокий, рокочущий, но говорил не на тролльем, а как человек.

— Нет, господин, — Тодд склонил голову.

Троль криво ухмыльнулся, обнажая острые клыки. Впрочем, без злобы, скорее с интересом рассматривая.

— Я Айтахай дин Марун, глава Красного дома Фирзы. Старший брат Гудайрид, твоей бабки... — и чуть помедлил, давая Тодду оценить. — Король Троллхеймена.

Желтые звериные глаза смотрели прямо и насмешливо.

Тодд не стал больше кланяться. Не этого от него ждут.

— Это честь для меня, — просто сказал он.

Троль кивнул, словно одобряя.

— Дело не в чести, — сказал он. — Но я давно хотел посмотреть на тебя вблизи. В конце концов, ты мой двоюродный внук. Знаешь, для чего ты здесь?

— Меня должны судить за то, что допустил беспорядки на этой земле. Элмер мертв, его сын младенец, так что отвечать мне.

— Мы можем подождать, пока младенец вырастет. Мы умеем ждать, — троль склонил голову на бок, разглядывая.

— Нет, — сказал Тодд. — Не трогайте его.

— Ты ждешь снисхождения, за то, что пришел сам? Или, может быть, надеешься, что раз ты мой родственник, я не стану сурово наказывать тебя?

— Нет, — сказал Тодд. — Снисхождения я не жду.

— Многие здесь желают твоей смерти и твоей крови, — сказал троль, чуть прищурившись. — Зрелищной и долгой смерти. Раз уж Элмера больше не достать. Что бы ты выбрал: содрать с тебя шкуру или сжечь на костре?

Главное не дергаться и ровнее дышать. Он готов умереть, а как — наверно, уже не так важно.

— Я должен выбрать? — спросил Тодд, вышло немного глухо.

— Выбери, — сказал троль. — Я бы хотел услышать.

Дышать... Что ж, Тодд знал.

— Костер, — сказал он.

— Почему?

— Это выйдет быстрее, я полагаю.

Тролль засмеялся, желтые глаза сверкнули искрами. Кивнул.

— Лаахрин показал мне многое из твоей жизни, все, что увидел сам, — сказал он. — Это было интересно увидеть. Познавательно. То, что ты делал, то, что ты узнал, чему научился за свою короткую человеческую жизнь. Да, это было интересно. Кое-что даже оказалось новым для меня. И да, ты и твой Макмилан правы, кашу заварил Элмер, его жадность, его похоть... и он жизнью поплатился за это. Но большая часть того, что произошло — все же, наше внутреннее дело, — тролль вдруг тяжело вздохнул. — У нас, знаешь ли, своя борьба за власть и влияние. В этом мы не слишком отличаемся от людей. А скажи, — вдруг предложил он, — если бы тебя не призвали к ответу, что бы ты делал дальше?

Тодд даже вздрогнул. Что?

— Для начала, нужно покончить с беспорядками и провокациями, — сказал он. — Люди напуганы. Они не смогут нормально работать, пока будут ждать нападения. Нужно восстановить разрушенные оползнями дома, расчистить дороги... — чуть кашлянул, как-то не так это выходило. — Я оставил список первоочередных дел для леди Кейлен или того, кто за это будет отвечать. Полагаю, они разберутся.

Тодд сжал зубы.

— Эта южная девочка разберется?

— Она сильная.

— Она не удержит сама, — сказал тролль. Вздохнул. И вместе с ним, кажется, вздохнули горы.

Тодд сжал зубы сильнее, до хруста.

Кейлен будет непросто. Но как иначе?

— Сазерлан бы справился, — сказал тролль.

Тодд промолчал. Что тут ответить? Сазерлан мертв. И жалеть Тодд точно не станет.

— Возможно, и Говард Фитцежеральд справится, — сказал тролль. Поднялся на ноги.

Огромный. И вот так, вблизи, лицом к лицу, прямо до дрожи.

Обошел вокруг Тодда, разглядывая его со всех сторон. Тодд выпрямился, вытянулся, глядя перед собой.

— Скоро тебе сообщат окончательное решение, — сказал король Троллхеймена. — Пока можешь идти.

## Глава 25. Совет троллей

— Подойди, — Айтахай дин Марун, глава Красного дома, король Троллхеймена смотрел на Тодда внимательно.

Тодд давно уже извелся от ожидания. Сколько он этого решения ждал? Здесь нет солнца, лишь мягкий приглушенный свет, и пока лежишь один в комнате — не знаешь, сколько времени прошло. После беседы с королем к Тодду никто не приходил, совсем никто, и только ноющий голод и пересохшее горло, могли подсказать, что времени прошло достаточно. Когда нечем заняться в ожидании — особенно тяжело.

Только вспоминать свою жизнь. Есть что вспомнить... Почти двадцать пять лет. Не все было правильно, но жалеть, пожалуй, Тодд ни о чем бы не стал. Разве что о том, что не успел.

И вот теперь — все.

Скорей бы уж, что ли, закончилось.

Его провели через скалу снова.

Огромный зал, высокие своды, уходящие так высоко, что словно в небеса. Стены словно из дикого камня, но это только иллюзия. Цветная мозаика, сложное плетение узоров.

Массивный круглый стол в центре. За столом главы Домов горного народа. Лорды. Король — как первый среди равных, но не безусловный повелитель. Его кресло выше и богаче, но он все равно не принимает единоличных решений.

На столе рассыпаны цветные камешки. Красные, черные, вперемешку. И Тодд знает что это. Было голосование. Красный камешек — «за», черный «против». Их примерно поровну, так, с первого взгляда и не разобрать... Их одиннадцать. Десять лордов и король. Черных камешков пять. Шесть красных. Что бы это ни значило. За него или за его казнь.

Тодд подходит, и сердце колотится где-то в горле, хоть он изо всех сил старается держаться и не показывать волнение. Умереть страшно. А так, как обещают ему — страшно тем более. Паника спазмами сжимается в животе. Но Тодд изо всех старается дышать ровнее и держать спину прямо. Он справится, что ему еще остается?

Один из троллей поднимается из-за стола. Лорд, в богатых одеждах, по левую руку от короля.

Долго стоит, смотрит на Тодда, разглядывает.

— Мы приняли решение, Тодд Комхайн, сын Шоны, дочери Гудайрид, — говорит наконец. — Изучили все, что известно тебе о лорде Элмере Марнахе, сопоставили с тем, что известно нам. Изучили все, что сделал ты. Что сделали люди, которые тебе служат, — он кивнул, делая небольшую паузу. — И первое, что я хотел бы сказать: Элмер Марнах единодушно признан нами виновным. Браслеты, которые ты нашел в доме Деррика, принадлежат дочерям Сханга. Элмер соблазнил одну из них, а потом его люди обманом увели обеих девушек и продали их на Север, лорду Сазерлану, на острова. Так что смерти северного лорда мы рады. В этом деле еще не все известно, девушек мы ищем, но ниточки уже нашли. В остальном это дело мало касается людей, потому что гробницу открыли свои же, и уже потом втянули в это людей, чтобы отвести подозрения. Слишком много наших. Должен признать — это так. Но учитывая случившееся, мы не хотели бы видеть Марнахов в Утесе. Подожди! — тролль жестом остановил Тодда, который шагнул было вперед, пытаясь сказать. — Если ты боишься за ребенка, то не бойся, его никто не тронет.

Не тронут. И все же, Тодду это не понравилось.

Не тронет, но занять законное место не даст? Элмер виноват, Сазерлан, они сами, своя грызня кланов... да еще и Милрой вмешался, наверняка. Такой клубок пытающихся друг у друга отнять, что сложно найти концы.

Элмер значит...

— Теперь о тебе, Тодд Комхайн, — сказал тролль. — Ты отвечаешь за Утес. Многие из нас считают, что твоей вины тут тоже хватает. Что ты мог бы вмешаться и не позволить Элмеру сделать то, что он сделал. Многие из нас считают, что ты мог бы остановить людей, которые пришли к Мосту и не допустить нарушения границ. Но ты предпочел решать личные проблемы, — тролль чуть заметно усмехнулся, поглядывая на Тодда свысока. — Личное ты ставишь выше, это плохо. Ты больше человек, и эмоции в тебе часто берут верх. Ты молод, тебе не хватает опыта. Зато хватает упрямства. Мы увидели, как ты готов идти к цели даже напролом... правда не всегда цели определяешь правильно, — тролль хмыкнул, глянул на сидящих

рядом. — Некоторые из нас считают, что эти недостатки проходят с возрастом, а сила в тебе есть. Поэтому можно дать шанс.

И замолчал.

Тодд уже готов был услышать приговор, но тут что-то пошло не так, он даже не сразу осознал. Шанс?

— Что это значит? — спросил он.

— Твое упрямство оценили, — сказал тролль. — То, как ты готов сражаться до последнего, и твою верность. То, что честь ты ставишь выше личной выгоды. Мы все видели твоими глазами. На некоторых из нас это впечатление произвело. Да, ты не Марнах, но даже по вашим законам некоторые права у тебя есть. Тем более, что Сазерлан мертв, и других прямых претендентов не осталось. Мы отправим вашему королю послание, изложив свои доводы, полагаю, он с нами согласится. Да, мы бы хотели видеть в Утесе тебя, как правителя. И даже не потому, что ты так хорош, а потому, что пока не увидели других достойных. Человеческие лорды измельчали... — он покачал головой, с сожалением. — Как только ты получишь ответ от своего короля, мы готовы заключить с тобой новый договор. Подробности и детали еще обсудим. Время есть.

Что...

Тодд моргнул, потом еще раз, пытаясь осознать. Вдруг зазвенело в ушах, до рези. Перед глазами круги. Он стоял, смотрел на них, не очень понимая, можно ли верить... Или он что-то понял не так?

Так его не собираются казнить?

Или ему что-то послышалось?

— А как же Аарон, — все же тихо, немного хрипло спросил он.

Тролль рассмеялся.

— Ты упрямый, да. За чем пришел, того не упустишь. Но тут решай сам. Если женишься на вдове Элмера, ее сына можешь признать своим. Для того, чтобы он появился на свет, ты приложил не меньше усилий, я полагаю. Он не будет Марнахом больше. Мы не будем мешать. Только воспитай его правильно.

Они говорили что-то еще, но остальное имело мало смысла. Тодд почти не слышал. За него проголосовали пятеро из десяти. И король. Так что Тодду дадут шанс. И если он промахнется снова, то потребуют ответа.

И попросят сегодня же уехать. Утро, время у него есть. Сейчас накормят и пусть едет. Здесь не место для людей.

Вот и все.

Оставшись один, Тодд сполз по стенке на пол. Сел. Обхватил руками голову.

Даже радости не было, не осталось сил. Только звенящая пустота.

Все? Он может вернуться? И...

Он получит Утес? Нельзя сказать, что он не думал об этом, что не хотел. Но сейчас это почти безумно. Он будет лордом? Герцогом? Смешно. Сын конюха...

Только мысли все не о том. Как управиться с Утесом он знает, давно привык.

Но Кейлен...

Все мысли сейчас о ней. Вдруг впервые может ей что-то предложить.

Или наоборот — отобрать у нее то, что принадлежит по праву.

И что ему делать, если Кейлен не захочет? Что если ей нужна была лишь его защита, но не он сам, как мужчина. Что если она согласится, но только ради сына, ради его будущего... Он ведь уже вообразил там себе всего, но раньше это не имело значения, а теперь вдруг...

И это почти смешно... такой нервный, почти истерический смех... Тодду смешно, и он не может ничего сделать с собой, сидит... сдавленный нервный смех так и рвется... Тодд трет руками лицо, сжимает зубы, зажмурившись.

Это ведь все на самом деле? Ему не снится?

## Глава 26. Возвращение

Кейлен даже не увидела, почувствовала, что он едет. Вдруг кольнуло в сердце.

Близко.

Подбежала к окну, долго вглядывалась, выпрямившись, прислушиваясь. Но дороги отсюда не увидеть. Потом быстро оделась, побежала во двор. Рожок дозорного застал ее на лестнице.

Сейчас...

За все это время она почти не спала. Не могла. Не находила себе места. Если Тодд не вернется — как ей жить дальше? Что ей делать? Именно сейчас так отчетливо накрывало понимание, что он нужен ей. Что нет никого на свете, кому она могла бы так доверять, с кем было бы так хорошо.

До дрожи в коленках.

Он ей нужен.

И он возвращается к ней.

На дороге...

Тодд, Хакон и огромный тролль на огромном, иссиня-черном коне.

Кейлен не смогла дождаться, выскочила за ворота встречать.

Едут.

Тодд увидел ее издалека, и поскакал быстрее, потом, уже у стен замка спрыгнул на землю... И Кейлен не удержалась, кинулась к нему. Бегом. На шею. Обнять. Так не подобает, конечно, но сейчас это сильнее ее. Она ждала.

До слез.

И уткнуться Тодду в плечо.

Его сердце стучит отчаянно, руки чуть дрожат.

— Кейлен...

— Они отпустили тебя? Все? Больше не тронут?

— Отпустили, — глухо говорит он. И вид у него вдруг такой смущенный, даже растерянный. — Кейлен, нам надо поговорить.

— Что-то не так?

Она смотрит на Хакона, подъезжающего ближе, но тот весело улыбается. На тролля смотреть немного страшно. Но тролль улыбается тоже...

— Мое почтение, леди, — кивает тролль, голос у него почти человеческий, но очень низкий.

Хакон спрыгивает на землю, беспечно кивает на Тодда. Так, словно все позади.

— Тролли желают видеть его лордом Утеса, ваша милость. А он всю дорогу мучается, не знает, как вам об этом сказать.

— Что? — Кейлен смотрит на него, на Тодда... — Почему не знает?

И тролль спешивается, достает, протягивает ей свиток. Кейлен берет... И Тодд такой хмурый, насупленный.

— Потому что Утес должен быть твой по праву, — говорит он. Сжимает зубы.

Боги... Вот же... Хочется рассмеяться и расплакаться сразу. И это все? От облегчения руки дрожат. Невероятно это. Вот так... Бояться больше не надо. Неужели все закончилось?

Кейлен берет свиток, читает, но буквы прыгают перед глазами. Только общий смысл удается понять, но большего сейчас и не надо. Разберется потом.

Смеяться и плакать.

Она смотрит на Тодда, потом берет его за руку. Вздрагивает сама. Это вдруг так удивительно, у него широкая жесткая ладонь... и на мгновение снова мелькает мысль — не слишком ли много она себе позволяет? Кто он ей?

— Идем, — говорит тихо. — Поговорим.

Он облизывает губы.

Послушно идет за ней. Кейлен слышит его дыхание, напряженное, частое. Он долго молчит. Хмуро, неловко, сжимая зубы.

Мимо Говарда, который тоже вышел навстречу. «Потом, Говард». Они успеют обсудить все важные дела. Сначала Кейлен необходимо самой.

Что она делает? Куда лезет? Он будет лордом. Что если он собирается найти себе другую жену? Не ее. Молоденькую невинную девочку, которая родит ему детей... своих детей. А ее сын... Что с ним

будет? От этого немного страшно. Сейчас они останутся наедине... так, чтобы точно наедине. И поговорят.

Тодд ведь не станет врать.

В кабинет ее мужа, не в спальню, конечно. Как-то само вышло, что Кейлен привела сюда.

Они зашли, она пропустила Тодда вперед, закрыла дверь, сама почти прижалась к двери спиной. Подняла на него глаза.

Он смотрел немного растерянно, хмуро, но вместе с тем, чуть улыбался. Удивительно.

— Кейлен... — шепнул едва слышно, виновато. — Я этого не просил. Я...

— Ты будешь герцогом?

Он сглотнул судорожно, кадык дернулся, и как-то разом потемнели глаза.

— Если так решит король.

Еще мрачнее стал.

Решит, Кейлен не сомневалась. Именно поэтому королевский советник Макмилан здесь, поэтому Сазерлану поставили условие. Будет. Так с самого начала было решено.

— А мой сын?

Она не могла не спросить.

Тодд скрипнул зубами, видно, какой непростой для него вопрос.

— Тролли сказали, что не хотят больше видеть Марнахов в Утесе, — сказал немного глухо. — Элмер действительно виноват. Но это можно обойти... — скрипнул зубами снова. — Если я признаю Аарона своим сыном, усыновлю, воспитаю как своего, он перестанет быть Марнахом, то на это закроют глаза. Хочешь, — и вдруг сверкнули глаза почти с надеждой, — я кровью поклянусь, что как только Аарон сам сможет держать оружие в руках, я передам ему Утес? Сейчас ему нужна защита, но как только он сможет...

На севере мужчина становится взрослым, как только может драться сам. Не возраст, только умение. Может быть, уже в четырнадцать...

И Тодд даже дернулся было вытащить меч для клятвы. Он ведь это всерьез.

— Тихо... — Кейлен остановила, поймав его за руку, приложив пальцы к его губам. И Тодд замер. — Ты правда готов признать моего

сына своим?

Его глубокий вдох, чуть раздуваются ноздри...

Чуть неуверенная улыбка.

— Мне тут тролли сказали, что я сделал для его рождения едва ли не больше, чем Элмер, так что...

Почти смешно.

Губы облизал.

Так и есть. Сколько Тодд сидел с ней, пел колыбельные. Сколько сил отдал, когда скакал ночью, пытаясь спасти, успеть. Готов был свою жизнь отдать. Да, пожалуй, что больше.

— У тебя будут свои сыновья...

Он улыбнулся уже куда увереннее.

— Надеюсь, что будут. — И чуть сверкнули глаза. — Старший уже есть.

Кейлен покачала головой.

То есть нет, она не о том.

— Не надо клясть, — сказала тихо. — Я и так верю тебе. И я бы предпочла, чтобы Аарон получил землю и всю ответственность не мальчишкой, когда едва сможет повзрослеть, это слишком тяжело, слишком рано, а только когда будет уже зрелым и опытным мужчиной. Когда придет время. Не скоро. Как от отца.

Сердце колотится.

Тодд смотрит на нее. Глаза у него серые, золотые искорки в глубине. Счастье, надежда и ужас сразу. А еще глаза темнеют, расширяются зрачки.

Но с каждым вздохом тревога уходит. Тут другое...

Все ясно и так. Давно решено.

— А ты выйдешь за меня? — шепотом говорит он.

И все... Решено, да. От облегчения хочется плакать. И смеяться сразу.

— Да, — кивает Кейлен, утыкается ему в плечо, обнимает. Его неудобно обнимать сейчас, на нем тяжелый доспех со стальными пластинами, но так хочется дотронуться. Поэтому она тянется, гладит его шею, ерошит пальцами волосы на затылке. Тихонько, кончиками пальцев. Закрыв глаза.

Вот и все.

Так хорошо.

И он впервые обнимает ее сам. Сначала осторожно, потом...

Выдох, словно гора с плеч.

Прижимает к себе. Дыхание становится чаще, рваным, нетерпеливым.

Целует в губы. Быстро. Горячо.

— Я люблю тебя, — у него голос дрожит. — Кейлен, я... Мне больше никто не нужен...

Ответить, сказать, нет сил, только обнять крепко-крепко. И так хорошо.

Шмыгнуть носом.

Больше не нужно ничего бояться.

Тянется к нему сама, целует. Всем телом прижимаясь к нему. Она столько боялась, ночей не спала...

Его пальцы подхватывают и сминают ее платье. Со стоном. Почти звериным рычанием. Так отчаянно, резко, словно давнее напряжение срывает как плотину и захлестывает... он подхватывает ее на руки. Быстро. Его горячие пальцы под платьем вдруг касаются ее кожи... И Кейлен чуть вскрикивает.

Тодд замирает разом, словно его окатили водой. Зажмуривается. Еще тяжело дышит. Но отпускает.

— Прости, — говорит тихо, хрипло. Отчетливо всеми силами пытается взять себя в руки. — Я...

Забылся?

Ставит на ноги, пытается даже сделать шаг назад. Но Кейлен не отпускает. Обнимает, держит его. Вдруг понимает, что не хочет отпускать. Что ей нужно того же.

— Не отпускай, — говорит шепотом. — Все правильно. Мне было страшно, а теперь... хорошо теперь. Мне нужно почувствовать, что больше не одна.

— Ты не одна, — так же тихо говорит он. Мягко, хотя глаза еще сумасшедшие, дикие от нахлынувших чувств. — Тебе не нужно меня бояться. Я не трону.

Глупый.

Она улыбается. Касается пальцами его щеки.

— Я не боюсь, — говорит уверенно. — И вообще, я уже родила тебе сына, ты спал в моей постели. Думаешь, еще есть, чего бояться?

Он моргает чуть ошарашено и улыбается в ответ. Легко. Тепло безумно.

— Кейлен... — и смеется, обнимает ее снова, но иначе, так нежно. Наклоняется, осторожно трется щекой о ее шею. — А можно, я сегодня снова приду, посплю у тебя в кресле? И колыбельную спою.

— Можно, — соглашается она. — Приходи.

И от этого так хорошо и тепло становится.

\* \* \*

Он сидел на медвежьей шкуре у камина в спальне, тихо покачивая Аарона на руках. Аарон, только что накормленный, сыто причмокивал, пуская пузыри, обхватив крохотными пальчиками за палец Тодда. Тодд улыбался, что-то тихо-тихо говорил ему, осторожно эти пальчики поглаживал, поглядывая на Кейлен. Страшно довольный.

Удивительно, насколько сейчас этот лорд и бывший командир гарнизона казался другим. Кейлен впервые видела его таким спокойным, расслабленным. Впервые — такую блаженную улыбку у него на губах. И так отлично виделось сейчас, что Тодд и сам почти мальчишка, пусть и пришлось рано повзрослеть, пусть и ответственность лежит на плечах.

Как все это вышло?

— А знаешь, — задумчиво сказала она, — я тебя вначале боялась. Ты был таким суровым, хмурым. Мне даже казалось, что ты старше вдвое. Не человек, скала.

Тодд фыркнул, склонив голову на бок, глянул на нее.

— Ну, я старше тебя, это точно. А ты казалась мне совсем ребенком. Но ты и есть ребенок...

— Не ребенок, — почти возмутилась она, впрочем, несерьезно. Улыбнулась.

— Не ребенок, — согласился он. — Совсем недавно — была. Из тебя получился бы отличный правитель. Строгий. Сильный. Уверенный. У тебя и самой бы все получилось. Может, еще и придется, если король так решит.

Не придется. Они говорили с Макмиланом и сомнений нет. Все это только формальности. Тем более, если Тодд женится на ней. А,

между прочим, соседи собрались на свадьбу с Сазерланом. И, пожалуй, не стоит отправлять их обратно, ведь свадьба будет. Только герцог теперь другой.

Какой смысл тянуть? Она бы уже сейчас была женой Никласа Сазерлана.

Женой Тодда будет через три дня.

И это не пугает совсем. С Тоддом вдруг так легко. Спокойно. Не нужно думать, как правильно себя вести, не нужно ничего доказывать. Кейлен словно знает его всю жизнь.

И сейчас он сидит рядом, и это ничуть не смущает.

Совсем ночь уже. Тодд приехал-то уже в сумерках, а потом они долго обсуждали что-то с Говардом и Макмиланом в библиотеке. Кейлен не пустили. Да и куда уж... Слышала, как Говард что-то страшно и самозабвенно орал, он был не согласен, был в гневе. Слышала голос Макмилана. Тодда не слыша почти, он говорил тихо. Говард вышел оттуда красный и злой, и точно не получил свое. Макмилан довольный, подмигнул Кейлен. «Вот и устроилось все, миледи. Удачи вам». А Тодд очень собранный и очень голодный, с таким напряженным каменным лицом, только горели глаза.

Чуть только выдохнул и пошел искать ужин, а то тролли его недокармливали.

И все устроилось.

Удивительно, как может повернуться судьба.

Кейлен и подумать не могла. А вот, он — ее будущий муж и герцог Последнего утеса.

Еще недавно он казался ей таким молчаливым и непонятным, совсем чужим. А теперь словно все перевернулось.

— Я боялся даже смотреть в твою сторону, — сказал Тодд. — Наверно, с первого взгляда влюбился, по крайней мере, зацепило сразу. Но я даже себе в этом признаться не мог. Ну, как я признаюсь? А в тебе было столько беззаботного южного солнца и жизни... И я понимал, что не для меня, но не мог не смотреть. Наверно, до сих пор сложно поверить.

Кейлен села ближе, положила голову ему на плечо.

— Придется поверить теперь, — улыбнулась снова.

Он легко улыбнулся в ответ. Непривычно видеть, как он улыбается.

На самом деле, немного страшно. Потому что тот хмурый и взрослый мужик, которого она побаивалась, он ведь никуда не делся. Просто сейчас расслабился, ему хорошо. Но рано или поздно его снова начнут донимать проблемы и дела, и все вернется снова. Но она теперь знает, какой он на самом деле. Какой может быть. И, конечно, он никогда не причинит Кейлен вреда, никогда не обидит. Да, упрямый, принципиальный, с ним будет непросто. Он всегда будет поступать так, как считает нужным сам и это не остановить.

Но то, как он смотрит на нее... никто никогда так не смотрел. У Кейлен были поклонники дома, всегда хватало, она никогда не сомневалась в том, что хороша. Да и с таким отцом многие хотели породниться. Но сейчас все иначе.

— Забавно это вышло... так странно. Такая очередь женихов... — задумчиво сказал Тодд. — А я взял и обошел их всех.

От него пахло мылом и огнем, как-то очень по-домашнему.

И было приятно сидеть рядом, обнимать его, хоть и Кейлен постоянно ловила себя на мысли, что приличная женщина так себя не ведет. Но все равно. Все слишком перемешалось. В конце концов, она не невинная девочка, она была замужем, у нее сын. От нее особого благочестия никто и не ждет, вдовам позволено больше.

Просто было хорошо сейчас.

Так, как с Элмером никогда не было. А ведь раньше она была почти уверена, что любила мужа. Но вот теперь все видится иначе. Не так. С ним такого не было никогда. Элмер нравился ей, Кейлен им... восхищалась. Но никогда не чувствовала с ним себя так спокойно. Старалась понравиться мужу, он даже ее хвалил, поощрял... Это так странно, потому что с Тоддом не нужно стараться, и хорошей женой быть не нужно. Можно просто быть такой, какая есть. С ним легко.

И, вместе с тем, сердце начинает биться быстрее. Что-то такое с ней происходит...

У него Аарон на руках, и кажется, это действительно его сын. Их сын... Кейлен сидит, прижимаясь щекой Тодду к плечу. Осторожно обнимает, проводит пальцами по его спине. Чувствует, как он чуть дыхание задерживает, тихонько, едва заметно закусив губу.

На нем мягкий домашний кафтан и только сорочка под ним, так что тело под одеждой чувствуется отчетливо. Крепкие мышцы. Она видела, как Тодд дерется, на что способен, как едва ли не голыми

руками может разорвать человека на части... такая сила... она видела, как он дрался с Сазерланом... и вот, он так тихо сидит здесь, и держит Аарона так нежно.

— Ты ведь был ранен? — спросила тихо. — Как ты сейчас?

— Все хорошо, — Тодд улыбается. — Тролли подлечили, и ничего не осталось.

А рука так и тянется потрогать, где был шрам на боку.

И Тодд улыбается вдруг иначе, с пониманием. Это чуть смущает... И даже поворачивается нужным боком, приподнимает Аарона, чтобы Кейлен удобней потрогать было. Довольный.

Кейлен краснеет еще больше. И гладит его бок. По крайней мере, повязок на нем больше нет, а шрамы под одеждой сложно прощупать.

— Аарон уснул, — говорит Тодд. — Давай, я положу в колыбельку. Посиди...

И осторожно поднимается, быстро, едва коснувшись губами, поцеловав в лоб. Мягко двигаясь, так что Аарону не проснуться. Несет в кроватку, укладывает. Еще немного стоит, смотрит на него.

И возвращается к Кейлен снова. Садится рядом. Чуть ближе.

— Очень хочется тебя обнять, — говорит тихо, берет ее за руку, гладит ее пальцы. — Но пока не уверен, стоит ли смущать своими приставаниями. Или лучше подождать свадьбы?

— Зачем ждать? — спрашивает она, выходит чуть разочарованно, и от этого разом краснеют щеки.

Он фыркает, скорее довольно. Подается вперед, ближе к ней.

— Не знаю... — довольно разглядывает ее. — Дать тебе время подумать... передумать, может быть.

Она уже подумала. Давно.

Все решено. И от этого как-то легче и вообще плевать на условности. Разве свадебный пир может что-то изменить? Свадебные клятвы? Он и так уже клялся ей, куда еще? А что до приличий — все и так знают, что Тодд сейчас здесь, что они выгнали слуг и заперли дверь. Все это уже не важно. Важно то, что он рядом. То, как он смотрит на нее.

— Ты не смущаешь, — говорит Кейлен. — И я не девочка.

Он фыркает снова, чуть-чуть с иронией, но не обидно, даже наоборот. У него ноздри подрагивают. Чуть темнеют глаза. И горячая

волна вдруг поднимается внутри, растет. Все это так странно, впервые с ней...

И он тянется, легонько целует в губы, словно пробуя. Потом заглядывает в глаза. И только потом целует снова, иначе, по-настоящему, горячо и жадно. Его руки быстро подхватывают, укладывают Кейлен на мягкие шкуры спиной. Целует у скулы и за ухом, и шею...

— Не смущаю? — спрашивает, довольно и хитро улыбаясь.

Щеки горят. И уши тоже. Но абсолютно ясно сейчас только одно — отпустить его у Кейлен не хватит сил. Не отпустит. Так хочется почувствовать его своим. Теперь уже совсем. Она хочет этого тоже.

— Смущаешь, — соглашается она. — Но мне нравится.

И пальцы сами тянутся расстегивать пуговички его на кафтане. Хочется дотронуться. Почувствовать его кожу под пальцами... Прямо сейчас. Только пальцы от волнения не слушаются, никак расстегнуть не выходит. Тогда Тодд быстро расстегивает сам, почти рывком снимает и бросает в сторону.

— И сорочку, — говорит она, краснея еще больше.

Он фыркает еще довольнее. Быстро снимает через голову.

Целует ее в шею и у ключицы, не давая толком ничего разглядеть. Чуть стягивает платье с плеча, касаясь губами. Его дыхание такое горячее. Свежие шрамы на нем действительно успели затянуться, но и только, вот на боку еще темный, широкий. И еще один под ребрами — когда только успел? Как он жив со всем этим?

— Тебе не больно? — осторожно спрашивает она.

— Нет, — он качает головой. — Не бойся. Можно, я тоже с тебя что-нибудь сниму?

И щекочет колючей щекой ее шею.

Смешно.

И так хорошо. Его тепло, его запах — сводят с ума, так, что голова кружится.

— Снимай.

Все это немного странно и удивительно. Нет, у нее совсем немного опыта, но сейчас все совсем не так. И даже при том, что Элмер всегда был нежен, но... Не так. Она видит, как Тодд смотрит на нее, чувствует, как сильно ему нужна. Именно она. Что ему хорошо с ней. И ей с ним хорошо. Удивительно наверно, но она впервые хочет

сама... не понравится мужу, не быть хорошей женой. А просто для себя — хочет этого вот мужчину... Потому что именно сейчас, так остро, как никогда, ощущается что вот — это ее мужчина. Для нее. Только для нее. От счастья разрывается сердце.

Он раздевает ее быстро и умело, его ладони ложатся на нее кожу, прикасаясь удивительно нежно и так нетерпеливо... видно, как он пытается себя сдерживать, потому что хочется быстрее и сразу, как шумно и прерывисто дышит. И все, что происходит сейчас — хорошо и правильно. Все условности ничего не значат. Важно лишь то, что он вернулся к ней!

Только они не успевают все равно. Вдруг всхлипывает во сне, просыпается и плачет Аарон. И Кейлен на мгновение пугается — Тодд будет недоволен сейчас...

Тодд замирает, смотрит на нее слегка озадаченно, стараясь осознать.

Но просто весело ржет. Приподнимается на руках.

— Я сейчас возьму его сам. Подождешь?

Ржет.

Быстро целует Кейлен в висок, подбирает штаны.

— Я... прости... — Кейлен кажется, что это неправильно. Наверно, ей стоило бы отдать ребенка нянькам... Что-то сделать бы стоило.

— У нас с тобой дети, Кейт. Нужно привыкать. Не бойся, меня не испугать бессонными ночами, я справлюсь.

Тодду весело.

Кейлен еще лежит на шкурах у камина, наблюдая, как Тодд на ходу натягивает штаны, прыгая на одной ноге, как берет Аарона на руки, что-то тихо говорит ему, насмешливо и чуть укоризненно. Покачивает осторожно.

И вот наверно только сейчас, в этот момент, накрывает ощущение, что все закончилось и сложилось удивительно правильно.

## Nota bene

С вами был [Цокольный этаж](#), на котором есть книги. Ищущий да обрящет!

*Понравилась книга?*

Наградите автора лайком и донатом:

[Вдова из Последнего утеса](#)